

Аннетт Мари

Бессмертный огонь

Annette Marie

IMMORTAL FIRE

Печатается с разрешения литературных агентств Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Иллюстрации *Бриттани Джексон*

Обложка *Midnight Whimsy Designs*

www.midnightwhimsydesigns.com

Copyright © 2017. Dark Tempest by Annette Marie.

The moral rights of the author have been asserted.

© К. Г. Гусакова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Трилогия «Алая зима» вдохновлена богатой мифологией Японии.

И пусть мир на этих страницах основан на культуре уникальной, манящей и вполне реальной страны, все же во многом он – творение моего воображения.

Надеюсь, история вам понравится!

В конце книги расположен полный глоссарий имен и понятий с определениями.

НЕБЕСНЫЕ АМАЦУКАМИ

ЗЕМНЫЕ КУНИЦУКАМИ

Глава 1

За окном кружил снег, падая с неба мерцающей занавесью. Землю укутывала тишина, двор безмолвствовал, а комнату заполняло тепло и мягкое, безмятежное сияние углей жаровни.

Эми хотела бы насладиться мирным вечером, однако ее не оставляло беспокойство. Она выбрала из лежащих на столе предметов моток белой ткани.

На полу перед ней сидел Юмэй. Его обнаженный торс красочно повествовал о пережитой битве. От вида рваных ран, которые остались после драконьих когтей, и темнеющих на коже синяков Эми мутило. Подобные травмы приковали бы обычного человека к больничной койке, но ёкай куда крепче. А Юмэй, ёкай-ворон, известный большинству как Тэнгу, а избранным – как Принц теней, крепче многих.

Эми прижала к его плечу край бинта. Она успела уже дважды уронить моток и начать заново, когда натяжение ослабевало. Юмэй терпеливо ждал и молчал – что было удивительно, при его-то раздражительной натуре.

Теперь, уже гораздо увереннее, Эми наложила повязку на багрово-фиолетовые кровоподтеки и четыре глубоких пореза на ребрах, а затем закрепила бинт. Касаться Юмэя было странно. В отличие от Широ, который часто нарочно лез в ее личное пространство, Тэнгу редко допускал какой бы то ни было физический контакт. Однако, как только первоначальное смущение отступило, Эми вдруг ощутила, что они все же немного сблизились – то ли ей стало рядом с ним спокойнее, то ли это Юмэй при ней стал более расслаблен.

Когда она взяла новый моток, Юмэй вытянул руку, и Эми принялась накладывать бинт от плеча до локтя, где красовались наполовину зажившие следы клыков Орочи. Попутно она вела сама с собой мысленный спор: действительно ли ей так хочется испытывать его терпение?..

– Как ты себя чувствуешь? – тихонько спросила Эми.

Юмэй перевел на нее взгляд. Его светло-серебряные глаза, видевшие и скрывавшие так много, всегда ее пугали.

– Прекрасно.

Единственное слово, скупое и раздраженное, как она и ожидала. Гордому Тэнгу было нелегко принять помощь или даже позволить Эми увидеть его ранения. Юмэй бы предпочел никому не показывать, что его сила под сомнением, не говоря уже о том, чтобы это обсуждать.

Эми обернула его руку бинтом несколько раз.

– Достаточно ли быстро ты восстанавливаешься? Я могу сделать что-нибудь еще?

– Нет, – отрезал Юмэй.

Она закрепила бинт, ничуть не удивленная тем, что ей так и не удалось ничего разузнать.

– Ты исцеляешься куда медленнее Сусаноо. Почему?

Сусаноо ушел днем. Его ранения были столь же серьезны, однако оправился он гораздо быстрее. К тому времени, как он покинул постоялый двор, от прежде глубоких рубцов остались лишь розовые следы на коже. Поэтому Эми и беспокоилась о состоянии Юмэя.

Тэнгу высвободил руку и оторвал излишек бинта зубами, на миг показав острые клыки, а потом бросил его на стол.

– Я не куницуками.

Немногословный ответ ее опечалил. Эми прекрасно знала, что Юмэй и Сусаноо не равны. Сусаноо – отнюдь не простой ёкай. Он – куницуками бури, один из четырех

земных богов, правящих ёкаями.

Эми посмотрела на дальний конец комнаты, где на узком футоне среди одеял виднелась белая макушка и пара лисьих ушей. Вообще-то Широ тоже куницуками, однако его силу и воспоминания сковывало проклятие, поэтому он вовсе не источал ауру существа столь древнего, как Сусаноо и Юмэй. Впрочем, дремлющее в Широ бессмертное божество порой проглядывало наружу, и эти проблески его истинной сути немало пугали.

Вновь сосредоточившись на Юмэе, Эми протянула к нему руку. Тэнгу устался на нее – в его взгляде читалось явное предупреждение, что продолжать расспросы не стоит, – а затем все же протянул второе запястье в ответ. Взяв обрывок бинта, Эми перевязала раны от клыков на его предплечье.

– Исцеление идет медленно потому, что ты слишком долго вдали от дома? – Эми сжала его запястье крепче. – Тебе нужно вернуться?

Юмэй, будучи намного сильнее, с легкостью высвободился из ее хватки.

– В том, чтобы отправиться домой на несколько дней и восстановиться, нет ничего постыдного, – настойчиво продолжила Эми. – Если там сила вернется к тебе быстрее, стоит так и поступить.

Его взгляд стал ледяным, и она съежилась. С горделивыми мужчинами всегда сложно – что уж говорить о ёкаях, которые пестовали самолюбие целыми столетиями.

– А ты совсем не умеешь останавливаться, – донеслось с другого конца комнаты сонное бормотание. – Верно, малышка-мико?

Широ зевнул во весь рот, прижав лисьи уши к голове, и сел.

– Ты, – ткнул он пальцем в Юмэя, – молчи. Она просто за тебя переживает. А ты, – теперь палец указывал на Эми, – перестань ему докучать. Если бы ему было нужно вернуться, он бы уже это сделал.

– Я ему не докучала, – промямлила Эми.

– Ты раздражаешь не хуже кицунэ, – сообщил ей Юмэй, поднимаясь на ноги.

Затем он надел свое черное косодэ, направился к выходу и с резким щелчком задвинул за собой дверь. Может, Эми все-таки показалось, и его отношение к ней не улучшилось?

Фыркнув, Широ повалился обратно на футон и прикрыл лицо рукой от тусклого света.

– Может, это и весело, но тебе все же не стоит его дразнить.

– Я и не пыталась. – Эми выстроила содержимое аптечки в ряд, силясь сдержать смущение. – Ты сам говорил, что вдали от своих гор он слабеет.

– И он знает это лучше всех. Не нужно ему напоминать.

– Тогда почему он не отправится домой?

– Нет необходимости. Даже раненым он легко справится с большинством противников.

– А как же те, с кем не справится?

– Если явится Изанами, уйдем мы от нее живыми или нет, решит присутствие Юмэя, поэтому никуда он не отправится. – Широ приподнял руку и ухмыльнулся, увидев тревогу на лице Эми. – Но переживать, впрочем, не стоит: ками все равно не могут войти в Цучи.

От одного упоминания Изанами, амацуками земли, не раз пытавшейся ее убить, кровь Эми застыла в жилах.

– И тем не менее, здесь не очень-то безопасно, – заметила она. – Мы слишком близко к месту, где Сусаноо был в плену.

- Поэтому нам надо убраться отсюда, как только он вернется. - Широ снова зевнул. - Это, как он говорил, произойдет послезавтра.

Так как Юмэй еще не восстановился, и на это требовалась еще пара дней, Сусаноо отправился куда-то по делам куницуками. Спустя пять лет в заключении он, наверное, стремился возвратиться к прежней жизни.

Что касается Эми, если она и собиралась удариться в панику, то причиной этому была бы их следующая задача. Совсем скоро они направятся на восток, к островам Сабутэн, где Сарутахико, куницуками гор, томился в плену под надзором Цукиёми. Эми не знала, считать ли амацуками воды настоящим врагом. Могла ли Изанами обвести вокруг пальца и его, как многих других?

Четверо амацуками, повелители ками, должны были поддерживать Эми. Дабы ступить на землю из небесного царства, они нуждались в смертном теле, коим и являлась Эми - камикагари, которой суждено вместить дух Аматэрасу, амацуками ветра.

И вскоре ей предстояло исполнить свое предназначение ценой собственной жизни.

Когда Аматэрасу низойдет к ней, ее разум и душу поглотит божественная сила. Эми исчезнет, амацуками останется жить в ее теле. Судьба настигнет девушку во время зимнего солнцестояния, через каких-то двадцать три дня.

Эми прогнала эту мысль прежде, чем тревога успела разыгаться еще сильнее. Взяв свежий моток бинтов, она встала и подошла к футону Широ.

- Раз уж ты проснулся, - она опустила рядом с ним на колени, - я могу перевязать и тебя.

Широ сонно глянул на нее из-под руки.

- Я в порядке.

- Значит, ты не против, что я осмотрю рану, - любезно заключила Эми, взявшись за его запястье прямо над витком блестящих бусин - проклятых онэнджу, что сковывали силу и память ёкая.

Широ душераздирающе вздохнул и позволил ей положить захваченную руку на свои колени. Эми сняла бинт и обнаружила, что от рубца остался лишь красный след, который уже не нужно промывать. Как, наверное, и бинтовать снова, но раз уж она так настаивала на проверке, пришлось упрямо наложить свежую повязку.

Закончив, Эми провела пальцами по гладким бусинам онэнджу. Она все еще не была готова снять последний виток - ведь неудача могла привести к смерти Широ, - но время, когда это станет необходимо, неумолимо приближалось. Как скоро вернутся его утерянные воспоминания после освобождения от проклятия? И как скоро они его изменят?

Пальцы Эми скользнули на тыльную сторону его ладони, к алому символу, схожему с отметинами на лице ёкая. Широ лежал с расслабленным видом и закрытыми глазами, подложив вторую руку под голову. Неужели опять заснул, пока Эми его перевязывала?

- Широ? - Она наклонилась ближе, продолжая держать его теплую руку на коленях. - Широ, ты спишь?

Лисье ухо дернулось в ее сторону. Не зная наверняка, притворяется он или нет, Эми мягко потянула за кончик.

Широ тут же заворчал и высвободил ухо из ее пальцев, а потом и вовсе отвернулся. Значит, заснул. За последние четыре дня он много спал, и Эми подозревала, что такая усталость навалилась на него после того, как она сняла предпоследний виток онэнджу, - как и после битвы с восьмиглавым драконом Орочи. Широ было нужно восстановить немало ки - жизненной силы, источника магии.

Эми окинула взглядом пустую комнату. Они остались одни. С тех пор, как закончилась битва, Юмэй или Сусаноо, а то и оба, проводили здесь почти все время, не давая им

с Широ уединиться. Эми, правда, не знала, поступали они так намеренно или же случайно.

Ее сердце забилось чаще, и она снова погладила шелковистый мех лисьего уха. Широ дернул им и глубоко вздохнул, просыпаясь. Его глаза, блестящие, словно рубины, подернутые туманом сна, медленно открылись.

«Что бы со мной ни приключилось, сильнее всего я боюсь потерять тебя».

Воспоминание о словах, которые он прошептал, окутало ее шелковыми оковами. Взгляд Широ сфокусировался, как всегда поймал Эми в свою ловушку, и в ее сердце пробралась печаль. Его величайший страх – ее потерять, а ведь это неизбежно произойдет. Через три недели Эми исчезнет.

«Инари тысячелетиями был один».

Слова Изанами полоснули, словно нож. Когда она умрет, Широ вновь ждет вечность одиночества. Что, если он больше никого не полюбит? Что, если он не сможет любить, когда вернутся воспоминания? Что, если Широ останется одинок навсегда, не находя избавления даже в смерти?

Он сдвинул брови, а затем легонько провел большим пальцем по ее щеке. За касанием протянулся влажный след, и Эми вдруг поняла, что Широ стер слезу.

- Эми, - тихо произнес он, - что случилось?

- Ничего, - быстро ответила она, пытаясь взять себя в руки.

- Лжешь, малышка-мико. - Широ приподнялся на локте. - Скажи мне, что случилось.

- Ничего не случилось. Просто...

Дверь отъехала в сторону. Эми невольно отпрянула от руки Широ. Первым в комнату скользнул Юмэй, за ним внутрь просеменил хозяин постоянного двора – странный, похожий на мальчишку ёкай с единственным глазом посреди лба, – нагруженный полным еды подносом. Ёкай отвесил в сторону Эми полупоклон, опустил свою ношу на низкий столик и удалился.

Как только дверь вновь закрылась, Широ сел, пристально глядя на Эми. Она – сверкая улыбкой, но не глядя на ёкаев – поспешно встала и поправила персиковое кимоно.

- Я пойду в купальни, - сообщила Эми. - Приятного аппетита.

И прежде, чем кто-нибудь успел возразить, метнулась к выходу.

- Эми...

Не обращая внимания на оклик Широ, Эми закрыла за собой дверь. За закрытым деревянным настилом плясал снег, прохладный ветерок щекотал кожу. Эми сдержала дрожь, гневно потерла предавшие ее глаза и пошла прочь, надеясь оставить позади печаль из-за судьбы, которую была не в силах изменить.

Глава 2

Аджисай нельзя было назвать роскошным, однако к его горячим источникам Эми не имела никаких претензий. Она прислонилась к каменному бортику; ее лицо омывал пар, а едва ли не обжигающая вода прогоняла из мышц напряжение. За стеной из естественной породы и занавесью снега, растворяясь в темноте, вздымалась гора. В ясный день на горизонте виднелись и другие вершины.

Этот постоянный двор – одно из нескольких мест в Цучи, царстве ёкаев, где Эми довелось побывать. Больше всего ей пришлось по душе жилище Юмэя на огромном дубе, в котором она пару недель назад восстанавливала силы. Несмотря на тесноту и странную коллекцию разнообразных вещей, там ей было уютно – пусть ёкаи-вороны и не сводили с нее глаз, словно она особенно вкусное запретное угощение.

По крайней мере, карасу не стали бы на нее нападать. Однако сказать такое о ёкаях на постоялом дворе Эми не могла. К счастью, этими вечерами купальни пустовали.

Поправив полотенце на волосах, она опустила ниже – так, что вода коснулась ее шеи. На щеках прохладными точками таяли снежинки. Что, если она в последний раз на горячих источниках? В последний раз съела свою любимую рыбу в кляре? В последний раз увидела прекрасный танец снежинок?

Что, если их с Широ последний поцелуй уже случился?..

Вопрос разметал ее мысли, и она коснулась воды подбородком. С тех пор, как Эми поцеловала Широ у сада, в снегу, прошло всего четыре дня – всего четыре дня, как она поняла, что влюблена в него.

Эми запрокинула голову. Она влюблена в ёкая... который, вдобавок, еще и куницуками. Он бессмертен, хоть и не помнит свое прошлое. Ей оставалось лишь несколько недель, а он мог жить вечно. Любовь между ними невозможна, обречена на трагический конец. И Широ останется со своей скорбью один на один.

Мысль об этом раздирала Эми изнутри. Именно эта боль и заставила ее бежать из комнаты. Зачем напоминать Широ о неизбежном?

Скоро – возможно, даже прежде, чем она исчезнет, – вернутся его воспоминания, и место Широ займет Инари, стерев ее игривого кичунэ. Амаэрасу показала ей Инари из прошлого. Пусть они с Широ и были во многом схожи, в озорстве Инари проскальзывали острые грани, в улыбке читалась хищность. И под всем этим скрывалось ожесточенное сердце изо льда, совсем не подходящее богу огня.

Эми провела пальцами по воде и шумно выдохнула. Лишь мельком увидев Инари, она сделала о нем массу выводов, однако все еще была уверена: он не станет испытывать к ней те же чувства, что и Широ. Это немного утешало: даже если Широ и будет горевать о ее утрате, то Инари – нет. Как столь древнее бессмертное существо вообще могло полюбить человека?

Поникнув, она опустила голову на каменный бортик. Осталось три недели. Прежде, чем мысли неминуемо обрели еще более мрачный характер, Эми очистила разум. Впервые за долгое время она погрузилась в привычное медитативное состояние, которое обрабатывала с детства. Мысли утихли, сердце замедлило бег, и она расслабилась.

Раздался громкий всплеск – и Эми подскочила на месте, распахнув глаза.

На ступенях стояла обнаженная женщина. Она мигнула большими золотистыми глазами и наострила пепельно-каштановые ушки, торчащие из ниспадающих до плеч волос. За ее спиной дернулась длинный пушистый хвост.

Отпрянув, Эми съежилась и поспешно прикрыла метку камигакари ладонями. Именно эта женщина-ёкай обсуждала с подругами, не отдать ли Эми в обмен на награду, и происходило сие ровно в той же купальне.

– Ого! – воскликнула женщина, спускаясь по ступеням в воду. – Неужели это наша милашка окини? Я-то думала, ты давным-давно покинула двор.

Эми закусила губу, не зная, что делать. Лучше всего, наверное, было сбежать.

Женщина усмехнулась, сверкнув острыми зубами.

- Не бойся. Слышала, что стряслось с ямачичи за попытку тебя выдать. Не так уж сильно я хочу ту награду.

После того, как Эми первый раз посетила купальни, двое ёкаев заманили ее в ловушку, после чего Широ сжег заводилу живьем. Эми и не подозревала, что об этом прознали и другие постояльцы Аджисая. Может, Широ разнес весть, чтобы отпугнуть остальных ёкаев?

Женщина плавно прошла вперед и, к досаде Эми, опустилась рядом с ней.

- Я - Каори, бакэнэко, если ты еще не догадалась.

Эми отодвинулась, поглядывая на выход.

- А тебя как звать? - поинтересовалась Каори, не обращая внимания на ее беспокойство.

- Эми, - пробормотала та. - Мне уже пора.

- Почему? Разве я не сказала, что не обижу тебя? - бакэнэко откинулась назад. - Ах, до чего замечательно! Я здесь последнюю ночь, вот и захотела спокойненько отмокнуть в водичке. Норико и Акэми трещат без умолку, пришлось ждать, пока они уснут.

Эми опустилась ниже, чтобы скрыть метку камигакари. Каори же свободно раскинулась, устроив голову на каменном бортике и разведя кошачьи уши.

- Ита-а-ак, - протянула она, - где же дайтэнгу и этот твой прелестный кицунэ?

Заслышав, как Широ назвали «прелестным», Эми вдруг залилась краской - особенно потому, что сама считала его именно таким. «Дайтэнгу» Каори именовала Юмэя, не подозревая, что когда-то именно он командовал военачальниками-дайтэнгу.

- У них полуночный ужин, - осторожно ответила Эми.

- Пф-ф, мужчины. Вечно едят. - Каори лениво улыбнулась. - И как тебя угораздило спутаться с этими двумя?

- Долгая история, - пробормотала Эми, а потом решила отвлечь бакэнэко собственными вопросами, чтобы та не успела выведать слишком много. - А что тебя привело сюда, на постоянный двор?

- Романтика, - Каори наигранно вздохнула. - Ну, не совсем. Акэми приглянулся шиджин-тигр, и когда она услышала, что он здесь, мы сорвались в путешествие.

- Шиджин-тигр? - непонимающе повторила Эми. - Погоди... ты про Бьякко?

Бьякко, белый тигр-ёкай, властвующий над ветром, помог им в битве с Орочи.

- Он самый. Несколько лет назад шиджин потерял свою пару, и Акэми хочет привлечь его внимание. - Каори пожала плечами. - Впрочем, он пробыл тут совсем немного. Акэми надеется, что он вернется, но я все равно завтра ухожу.

Эми преисполнилась боли и сочувствия к Бьякко.

- А ёкаи... ёкаи часто заводят себе... пару?

Каори бросила на нее косой взгляд.

- Зависит от того, что ты подразумеваешь под «парой». Некоторые ёкаи выбирают спутников на всю жизнь. Другим вполне достаточно время от времени порезвиться, если уж припечет. Я вот предпочитаю именно это, а не чушь про связь навеки.

- Ох.

- И, конечно, многие предпочитают жить уединенно. Некоторые, впрочем, просто созданы для вечной связи, особенно такие сильные, как шиджин-тигр.

- Да? - выдавила Эми, вновь думая о Широ.

- Ну, это ведь логично, знаешь ли. Сила делает изгоем. Так что когда они находят подходящего, то не хотят его отпускать. - Каори закатила глаза. - Но попробуй-ка объяснить Акэми, что шиджин будет ждать, когда возродится его пара - и пусть пройдет хоть вечность. Не-е-ет, она уверена, что сумеет его завоевать. Смешно.

Эми машинально кивнула - ее мысли по-прежнему занимал Широ. Сможет ли он ее отпустить, когда она умрет? Вероятно, она слишком уж переоценивает свою значимость.

- А как... - Эми помедлила. - А как именно понимать слово «окини»?

Так ее называла Каори и остальные бакэнэко. Само по себе оно означало «любимец» или «питомец», но Эми не совсем улавливала, где тут связь с ней.

Женщина-ёкай вскинула брови:

- Ах, ну-ну. Даже не мечтай, девочка. Ты всего лишь человек.

- О чем ты? - растерялась Эми.

- Окини - это питомец. Иногда человек, иногда ёкай послабее, но не пара. И близко не пара. - Каори пригрозила пальцем. - Если думаешь, что один из них от тебя без ума, то тебе это только кажется. Ёкай может полюбить окини, но в итоге все эти чувства исключительно поверхностны.

- Я просто... - Эми умолкла, вспыхнув.

Плеснув на нее горячей водой, Каори закинула вытянутые руки за голову.

- Какие возвышенные мысли для смертной девушки! Ты и правда не понимаешь, да? Ёкаи держат окини по трем причинам, - Бакэнэко отогнула один палец: - Для развлечения. - Затем она отогнула второй: - В качестве слуги. - И, наконец, третий: - Как запасной источник ки. В общем, не знаю, что ты там себе надумала, но если начнешь слишком уж задаваться, он просто-напросто убьет тебя и найдет девчонку покорнее.

Каори вновь откинулась спиной на каменный бортик, ничуть не смущенная разговором о вроде как рабстве собеседницы.

- Надеюсь, ты не пошла на это добровольно, потому что тогда тебя явно ввели в заблуждение.

- Не все ёкаи такие, - пробормотала Эми.

Каори фыркнула.

- О, такие-такие. И кто бы из двух красавцев ни использовал тебя для удовлетворения своих потребностей, внушив все эти миленькие мысли о любви... ну, тебя ждет жестокое прозрение. Можешь, конечно, мне не верить.

Эми вскочила, прикрывая ладонью метку камигакари и омамори - талисман, который прятал от ёкаев ки, пропитанную силой ками. Скованно поклонившись на прощание, она развернулась к ступеням.

- Ах, ну чего ты. - Каори схватила ее за руку, дернула обратно вниз и подалась ближе. - Погоди, милая окини. Я, так уж и быть, спасу тебя от ненужных страданий.

- Отпусти!

- Посмотри-ка на дверь. Что видишь?

Эми взглянула на порог раздевалки - и ничего не заметила. А затем воздух странно замерцал. Эми сощурилась. У двери медленно, словно нехотя, проступила слабая тень.

У порога, сгорбившись, сидел ребенок – малышка в симпатичном голубом кимоно с узором из рыб кои. Вот только ее длинные волосы свисали спутанными прядями, черные на фоне болезненно бледной кожи, а сама девочка глядела в пустоту, приоткрыв ротик. Сколько бы Эми ни смотрела, дитя оставалось полупрозрачным, и сквозь него виднелась деревянная стена.

– Канашибари, – шепнула Каори, – сидит тут же давненько и наверняка ждет, когда ты останешься одна. Человек – легкая добыча.

Эми насили оторвала перепуганный взгляд от призрачной девочки. Каори тем временем отстранилась.

– Кто она?..

– Ёкай, дух. Канашибари сплетают сны, и пусть сами по себе они слабы, все обходят их стороной. Вот такая канашибари подкрадется, пока ты спишь, поймает тебя в ловушку кошмарных снов или мерзких воспоминаний и будет медленно поглощать твою ки. Одолеть низшего ёкая им будет сложно, а вот смертную вроде тебя?.. – Каори снисходительно погладила Эми по голове. – Кто знает, успеет ли твой красавчик-кицунэ найти тебя вовремя?

Эми с трудом сглотнула, не позволяя себе смотреть на призрачное дитя.

– Все-таки это он? – шепнула Каори, вновь склонившись к ней. – Тот, в кого ты влюблена.

Эми отпрянула, возмущенно уставившись на бакэнэко. Каори захихикала.

– Бедняжечка! Мужчины – гнусные создания, знаешь ли, даже те, что умеют очаровать. Если ты можешь сбежать и вернуться в свой мир, советую тебе так и поступить. Я тебя отсюда выведу, чтобы канашибари не прицепилась. Помогу – как одна женщина другой.

Каори рассмеялась и встала, расплескивая воду, а затем легко взбежала по ступенькам мимо неподвижного ёкая-ребенка. Все так же прикрывая метку камигакари, Эми бросилась за ней в теплую раздевалку. Канашибари не сдвинулась с места.

Эми мигом оделась и оставила полотенца в корзине для стирки. Не теряя время на то, чтобы собрать длинные волосы, она ринулась в коридор. Каори вышла следом, в простом хлопковом кимоно для сна, в котором явно намеревалась сразу и лечь.

– Удачи тебе, окини Эми! – проворковала бакэнэко. – И сладких снов.

Отвечать Эми не стала. Она поспешила прочь, постоянно оглядываясь – нет ли погони. Когда оной не оказалось, Эми, наконец, опустила напряженные плечи. «Вот тебе и расслабилась в горячей водичке».

Снаружи все так же падал снег. Эми прошла по деревянному настилу к маленькому домику, который им выделил хозяин постоянного двора. Она замерла у двери, набралась смелости – и только потом сдвинула створку. Юмэй и Широ сидели за низким столом. С ужином они успели разделаться – тарелки почти опустели. Когда Эми появилась на пороге, оба ёкая подняли головы. Выражение лица Юмэя осталось непроницаемым, а Широ наострил лисьи уши.

– Как-то ты быстро... даже непривычно, – заметил он.

Медленно выдохнув, Эми подошла к столу и опустилась на колени перед Юмэем. Тот застыл, занеся палочки над тарелкой лапши.

Вообще-то Эми собиралась высказаться с осторожностью и тактом, но ее так потрясла история с Каори и канашибари, что слова вырвались сами собой:

– Юмэй, я тебе не окини!

Он вздрогнул так, словно она его ударила. Палочки, выпав из руки, застучали по столу. Юмэй ошарашенно уставился на Эми. На мгновение в комнате воцарилась едва ли не осязаемая тишина.

А потом Широ расхохотался. Эми, подпрыгнув от неожиданности, переводила взгляд с него на Юмэя. К ее щекам прилился жар.

- Я не твоя окини, - повторила она под сдавленные смешки Широ, - но если... если тебе нужно больше ки, чтобы поскорее восстановиться, я могла бы...

Широ резко умолк.

- ...я могла бы помочь, - закончила Эми шепотом.

Юмэй все так же смотрел на нее в полнейшем замешательстве.

Помрачнев, Широ расправил плечи.

- И откуда у тебя взялись такие мысли, малышка-мико?

- Я просто... ёкай ведь иногда заводят окини для таких случаев, если они, например, пострадали и нуждаются в ки, так? Юмэй тяжело ранен, в такой дали от своих гор, и я подумала: вдруг моя ки поможет ему исцелиться быстрее...

- Откуда ты узнала про окини?

- Ёкай в купальне сказала...

- Дай угадаю, - перебил Широ. - Она сказала, что ты - окини Тэнгу.

- Ну, да, но я...

В глазах Юмэя, сменив потрясение, вспыхнула ярость.

- Ты не моя рабыня, и я никогда не обращался с тобой как с подобной.

- Я знаю. - Эми поникла, съежилась, краснея все сильнее и желая скрыть свой страх, что Юмэй воспримет ее предложение совсем неверно. Широ снова подавился смехом, а затем глубоко вздохнул:

- Эми, общую мысль ты уловила верно, но кое-какие тонкости все-таки упустила. В основном - то, что таких ёкаев, как Юмэй, поддерживают не окини, а вассалы.

- Но его карасу здесь нет. - Эми сцепила пальцы и заставила себя поднять взгляд на Юмэя. - Чтобы противостоять Цукиёми, Сусаноо потребует твоя помощь. Широ мало что может сделать против водяной магии, да и я тоже вряд ли окажусь полезна. Но если я сумею помочь тебе быстрее исцелиться и уже через несколько дней быть готовым сражаться...

Юмэй недовольно сжал губы.

- Я не нуждаюсь в человеческой ки.

Широ взъерошил себе волосы.

- Слушай, Юмэй, а ведь она права. Сусаноо рассчитывает на тебя в битве с Цукиёми, а в такой дали от гор твоя ки восстанавливается слишком медленно. Даже если через два дня ты сможешь сражаться - в полную ли силу?

- Без возвращения домой полную силу мне не восстановить, - сухо произнес Юмэй. - Что Изанами наверняка от меня и ждет.

- Значит, твои варианты - черпнуть ки у меня, у Эми или подловить какого-нибудь беднягу на постоялом дворе.

Юмэй поднял палочки и аккуратно положил их на тарелку.

- К возвращению Сусаноо я смогу сражаться.

- «Смогу» и «на пике силы» - разные вещи, - заметила Эми неожиданно для себя строго. - Что, если просто смочь недостаточно? Ты и в самом деле готов так рискнуть?

- А ты, камигакари? - спросил Юмэй. - Готова ли ты ужасно ослабнуть?

- Вообще-то, - вмешался Широ второй раз, уперев локоть в стол и взмахнув палочками, - Эми будет жертвовать не ки Аматаэрасу, а свою, человеческую. Пару дней отоспится - и порядок.

- Их что, можно разделить?! - рявкнул Юмэй. - Ки Аматаэрасу навредит мне похуже ран.

Эми нахмурилась.

- Но Орочи ел камни, - она содрогнулась, вспомнив, как хрустели кости в массивных челюстях дракона, - чтобы стать сильнее, так?

- Ёкай способен поглощать ки лишь тех камней, что слабее него.

- Большая доза ки Аматаэрасу его убьет. Как и меня. - Широ лукаво ухмыльнулся. - Но могу с уверенностью заявить, что ки Эми на вкус совсем не такая, как у Аматаэрасу, поэтому все с тобой, скорее всего, будет хорошо.

- Что?! - возмутилась Эми, вспыхнув.

- Так что, Юмэй, - продолжил Широ, посерьезнев, - кажется, отговорки у тебя кончились.

Юмэй провел ладонью по лицу и запустил пальцы в волосы - в непривычном человеческом для него жесте разочарования.

- Вы оба несоизмеримо надоедливы.

- Прекрасно, - заключил Широ, словно Юмэй не оскорбил их, а согласился. Затем он вскочил и обошел стол. - Эми, ты готова?

- Г-готова? - Что будет после непреодолимого препятствия в виде уговоров, она как-то не подумала. - Я не... то есть...

- Сама предложила, - заметил Широ, поднимая ее на ноги. - Уже передумала?

- Н-нет...

Стоя у Эми за спиной, он мягко взял ее за плечи и развернул к Юмэю. Тэнгу тоже успел встать - с энтузиазмом человека, который только что проиграл в споре и вынужден платить.

- Э-э... - пробормотала Эми. - А как?..

- Как обычно, - ответил Широ, развеселившись. - Или предпочтешь вскрыть вену?

Когда Юмэй шагнул ближе, она всерьез задумалась, не лучше ли пустить кровь. Тэнгу взял ее за подбородок, и Эми невольно отпрянула. Широ удержал ее на месте, усилив хватку.

Эми стиснула ткань кимоно в кулаках, упираясь спиной в Широ, и зажмурилась. Юмэй запрокинул ей голову и коснулся ее губ своими - настолько бесстрастно, насколько это было возможно. Эми старалась не вздрагивать и вообще не двигаться, пока он медлил.

А потом он надавил сильнее и вдохнул. Ее дыхание покинуло легкие, а вместе с ним - и ки. Эми выгнулась от боли, обжигающей огнем каждый нерв. Ее душа словно отрывалась от плоти, а с силой утекала и жизнь. Терзаемая агонией, она не могла даже шелохнуться.

Затем касание исчезло, и все прекратилось.

Эми обмякла. Юмэй поймал ее и подтолкнул к Широ, который, в свою очередь, обхватил талию девушки руками.

- Дыши, Эми, - легонько сжал ее он. - Все хорошо.

Комната перед глазами ужасно кружилась. Отчаянно хватая воздух ртом, она подняла голову.

- Сработало?

Юмэй потер ладонью грудь, словно та болела. Глаза его странно блестели, а зрачки были расширены.

- Твоя ки пропитана силой ками.

- Что это значит?

- То, - отозвался Широ, и Эми ощутила спиной вибрацию его голоса, - что твоя ки жжется, как раскаленные угли. Впрочем, с ним все будет в порядке.

- А-а, - выдохнула Эми удивленно; ей казалось, что ёкай ушел от прямого ответа.

Широ подхватил ее на руки, и комната вновь завертелась.

- Давай-ка уложим тебя в постель, малышка-мико.

- Эми.

Не ожидав услышать свое имя глубоким голосом Юмэя, она подняла голову. Тэнгу посмотрел ей в глаза, а затем поклонился в знак благодарности.

Широ отнес Эми в импровизированную спальню, отделенную ширмой. Опустившись на колени, он уложил девушку на futon и укрыл одеялом. Усталость накатывала волнами. Сколько же ки забрал Юмэй?..

- Широ? - Его имя сорвалось с ее губ сонным бормотанием.

- Да?

Она нахмурилась.

- Это ведь не считается за поцелуй с Юмэем, правда?..

- Нет, не считается. Поцелуй - это совсем другое. - Широ наклонился к лицу Эми. - Мне освежить твои воспоминания?

Ее щеки вновь вспыхнули, и она глянула на ширму, за которой ждал и наверняка слушал их невидимый Юмэй. Проследив за взглядом Эми, Широ ухмыльнулся и отодвинулся. Ее веки упрямо наливались тяжестью и в конце концов сомкнулись сами собой.

- С Юмэем все будет хорошо?

- Да. - Теплые пальцы ласково убрали упавшие пряди с ее лица. - Ты поднесла ему ценнейший дар, который ни один ёкай не отдаст и не примет так просто. Ты добровольно вложила ему в руки свою жизнь, и он не забудет оказанное доверие.

В тот миг она была всецело уязвима, ведь так? Юмэй мог с легкостью ее убить, но мысль об этом даже не пришла ей в голову.

- Я бы дала свою ки тебе тоже, - пробормотала Эми, охваченная смутной тревогой - вдруг Широ решит, что она доверяет Юмэю больше, чем ему, - если тебе будет нужно.

Широ хмыкнул:

- Понадеемся, что этого никогда не случится. А теперь спи, малышка-мико.

Эми поддалась неумолимой усталости. Среди мыслей вдруг мелькнуло беспокойство: она забыла сказать Широ кое-что еще, предупредить, но так и не сумела вспомнить, о чем. И заснула.

Глава 3

Эми содрогнулась и вынырнула из глубин сна. Холод проникал сквозь кимоно, пальцы ног замерзли так, что болели. Она съежилась под одеялами и шумно выдохнула, почти ожидая увидеть облачко пара.

За тонкой ширмой, отделяющей ее спальное место от остальной комнаты, грохотали от сильного ветра окна. Бушует метель?.. Мышцы ломило; Эми проспала всего лишь несколько часов, не больше.

Зевая, она заставила себя оторвать изможденное тело от футона. Холод ударил по ней, словно поток студеной воды, но даже он не сумел развеять сонливость. Недолгий, неловкий поиск в шкафу разочаровал – запасных одеял там не оказалось. Обхватив себя руками, Эми сдвинула ширму и выглянула наружу.

Со стола исчезли остатки позднего ужина, потухшая жаровня не давала ни света, ни тепла. На другом конце комнаты, рядом с футоном Широ, теперь лежал еще один, и на обоих темнели фигуры.

Ёкаи явно могли преспокойно спать в такой мороз. За их футонами располагался шкаф побольше, где хранилось постельное белье. Наверняка там можно раздобыть и запасное одеяло. Пошатываясь от усталости, Эми шагнула вперед. В груди поселилась пустота, холод словно терзал ее изнутри.

Как только Эми пересекла комнату, ее хлестнул порыв ледяного ветра. Отпрянув на шаг, она развернулась к дверям. Сквозь брешь между створками виднелся окутанный ночью сад и летящий почти горизонтально на ветру снег.

«Почему они оставили дверь открытой?..» Эми нахмурилась и сдвинула ее обратно. В комнате сразу потеплело. Покачав головой, девушка замерла у изножья футона Широ. На его белых волосах мерцал падающий из окна свет. Не так давно, когда она разбудила кицунэ от кошмарного сна, он швырнул ее в стену и пришел в себя за мгновение до того, как чуть не вспорол ей горло. Пытаться проскользнуть между футонами ёкаев, наверное, было неразумно.

- Широ? – шепнула Эми. – Не спишь?

Тот не шелохнулся. Юмэй тоже. Он лежал на спине, отвернув голову. Темные волосы неряшливо прикрывали его лицо – что было совсем непохоже на обычно собранного ёкая. Насколько Эми замечала, Юмэй вообще редко спал, если кто-то оставался поблизости. Может, после передачи ее ки ему тоже надо было отдохнуть?

- Широ? – позвала Эми чуть громче.

Когда он опять не пошевелился, даже лисьим ухом не дернул, по ее спине пробежали мурашки. Он никогда не спал так крепко. И вообще, почему их не разбудил стук двери, которую она не так уж осторожно задвинула?

Сонливость пронзило вспышкой адреналина: Эми вдруг осознала, насколько маловероятно, что Широ и Юмэй легли спать с открытой дверью. Может, ее открыл ветер? Или... нечто иное?

Эми внимательно оглядела комнату, но никого не увидела. Прикусив щеку изнутри, она встала между футонами и присела на корточки.

- Широ, проснись!

Никакой реакции. Надеясь, что он не набросится на нее, Эми коснулась его плеча. Широ продолжал спать. Глаза его были закрыты, лицо расслаблено. Тревога Эми обернулась настоящим страхом.

- Широ! – Она потрясла его за плечо. Тщетно. Даже не пошевелился.

Может, это все ей снится? Это лишь кошмарный сон? Она потянулась к Юмэю.

- Юмэй, проснись! Пожалуйста! – Эми встряхнула его, но Тэнгу, как и Широ, остался

неподвижен. В отчаянии она стукнула его по плечу ладонью. – Да что же с тобой такое?! Проснись!

Когда она повернулась, намереваясь выглянуть наружу, зачерпнуть снега и бросить его в лицо Широ, воздух над ним странно замерцал. Эми застыла и прищурилась.

Тень обрела форму. Маленькое тельце, тонкие конечности, спутанные черные волосы. На груди Широ сидела призрачная малышка. И ее пустой, бездонный взгляд вперился в Эми.

В ушах застучала кровь. Канашибари – ёкай, плетущий сны, который следил за Эми в купальнях. Вот, о чем она забыла предупредить Широ! А теперь это существо сидело на нем, и он не мог проснуться.

Эми бросилась к Юмэю. На его груди возникла вторая канашибари – такая же девочка со свалывшимися волосами в светлом кимоно – и подняла на Эми пустые черные глаза.

Малышка растянула губы в зловещей ухмылке и вскинула ручку. Эми оттолкнула ёкай, но ее собственные руки прошли сквозь прозрачное тело, ощутив лишь холод.

Девочка-ёкай потянулась к ее лицу, и маленькая, вполне осязаемая ледяная ладошка прижалась ко лбу. В голову Эми хлынула волна обжигающего льда, скрывая под собой все мысли, и на нее навалилась невозможная, беспощадная сонливость.

Не успев ни отреагировать, ни даже подумать о сопротивлении, Эми рухнула на бессознательного Юмэя и соскользнула во тьму.

Ноги Эми двигались, но она не знала, куда они ее несут.

Она брела расслабленно, без спешки, и ее взгляд лениво скользил по незнакомой округе. По обе стороны от нее вздымались стены, полные зеленой листвы лозы оплетали темный камень. Наверху, футах в двадцати, он переходил в стены уже из черного дерева, испещренного маленькими квадратными окошками.

Озадаченная, но странным образом спокойная, Эми шла по усыпанной гравием дорожке вглубь извилистого лабиринта. Тропу под ее ногами окутывали тени, закат окрашивал облака яркими оттенками оранжевого.

Эми завернула за угол и увидела широкие ступеньки. Запрокинув голову, оглядела высокую узкую постройку с заостренной черепичной крышей: дозорную башню на стене.

Преодолев лестницу, девушка предстала перед длинным, многоуровневым двором. Вокруг него располагались разномастные здания с крытыми деревянными переходами. А напротив Эми высилась главная башня из шести ярусов с изогнутыми темными крышами, большими окнами и балконом на самом верху.

Замок. Она бродила по землям древнего замка.

Эми зашагала вперед по двору, красные хакама шуршали вокруг ног. В тени построек мелькали фигуры: тут и там собирались в толпы облаченные в традиционные одежды давно минувших дней люди, чье напряжение ощущалось с первого взгляда. Над головой, хрипло каркая, пролетела стая ворон и скрылась за внешней крепостной стеной.

Лишь теперь в голове Эми постепенно начали созревать вопросы. Где она? Что это за замок? Почему она здесь?

Эми поднялась по ступенькам и прошла в распахнутые двери замка. Комнату за ними, которая как будто тянулась во всю длину здания, устлали красивые татами. Пространство пересекалось открытыми перегородками из рисовой бумаги и столбами из лакированного дерева. Эми остановилась, сняла сандалии и оставила их у входа, как того требовали приличия.

Она бесшумно пересекла главный зал, а затем оказалась на лестнице, ведущей на следующий ярус. Комнаты стали меньше размером, но в них появилась обстановка – простая и в то же время потрясающая. Смутное беспокойство переросло в настоящую тревогу. Что-то не так. Эми не должна здесь быть. Здесь ей не место.

Она замерла, пораженная великолепием покоев, в которых очутилась следом. Каждая панель была расписана изображением гор и водопадов, ярко одетых господ. Под высоким потолком пересекались узкие лакированные балки и в каждом квадрате виднелись отдельные картины. Богатство и утонченность убранства подчеркивала и мерцающая позолота.

Затаив дыхание, Эми подобралась к раздвижным панелям, что вели к балкону. Шагнув на деревянный пол, положила руки на перила. Перед ней раскинулись земли замка – лабиринт соединенных между собой построек на трех уровнях (каждый обнесен собственной крепостной стеной), расположенных вокруг замка – самой высокой точки.

Оттуда открывался хороший обзор на бурную деятельность внизу. Мужчины и женщины спешили к постройкам и обратно, в бойницах мелькали тени – воины обходили границы. Стаи ворон перелетали с крыши на крышу, а по проходам двигались силуэты, непохожие на людей.

За стенами простиралось еще больше домов, все деревянные. На разъезженных дорогах тянули телеги крошечные фигурки лошадей и волов. Где же она очутилась?..

Ее размышления вдруг прервал громкий лязг и звук удара. Эми невольно отпрянула от перил и спряталась за створкой двери.

Через еще один из четырех обрамляющих ярус балконов в комнату влетела темная фигура. Огромные черные крылья мужчины блестели в свете заходящего солнца. Он был облачен в черное косодэ, хакама и легкий доспех – кожаные пластины, положенные внахлест, прикрывали его плечи и руки до локтя. Длинные черные волосы были стянуты на затылке в высокий хвост, который покачивался с каждым наполненным яростью шагом, из-за острых ушей торчало еще несколько перьев.

Следом, сляясь не отстать, ринулась женщина с похожими крыльями. Ее волосы – чуть длиннее, чем у мужчины – были завязаны так же, а темные одежды и легкий доспех – лишь немногим женственнее.

– Господин! – с досадой воскликнула она. – Вы меня выслушаете?

Крылья взметнулись, когда мужчина рывком развернулся к женщине, и свет с балкона упал на его лицо.

Эми охнула. Юмэй! Иная одежда, прическа, но все то же лицо – как и светлые, серебристые глаза.

– Мне все равно, что ты скажешь! – прорычал он, и ярость звенела в каждом слове. – Если ценишь свою жизнь, убирайся.

Женщина – на ее поясе покачивались длинная катана и более короткий вакидзаша – упрямо скрестила руки на груди.

– Мы одержали победу. – Она вскинула голову. – Сие славное завоевание нескоро забудут, а имя Тэнгу – и страх пред ним – навеки останется в истории.

– Скудоумка, – выплюнул Юмэй.

– Разве? – парировала женщина. – Вы не желаете, чтобы мы наслаждались триумфом над спесивыми ками, разрушением их великого храма? Чтобы мы скрывали трофеи, сокровища, оружие и чары, которые ныне принадлежат нам?

– Сокровища Изанаги.

– Мы сокрушили его храм, его вассалов, его барьеры и защиты. К чему нам трепетать перед ним?

Юмэй отвернулся. Его крылья с резким хлопком развернулись, черные перья обернулись лентами силы. Женщина тоже расправила свои, обратив их в ленты теней.

– Я запрещал нападать на храм. – Голос Юмэя вдруг стал тихим – опасно тихим.

- Вы не оставили мне выбора. Я знала, вы не бросите нас там умирать, равно как и то, что вы одержите верх. - Женщина расправила плечи. - Вы забыли блеск победы, мой господин. Слишком долго вы только и делаете, что сидите в четырех стенах и наблюдаете, как времена года сменяют друг друга, позволяете другим дайтэнгу поступать так, как им заблагорассудится. Пора вам пробудиться. Им надлежит увидеть вашу мощь, вашу власть. Миру надлежит вновь лицезреть их!

Юмэй смотрел вперед, все так же стоя к дайтэнгу спиной.

- Ты слепая скудоумка. Я запретил тебе нападать на храм не потому, что победа была недостижима, но потому, что сие обречет нас на гибель.

Женщина отшатнулась, раскрыв рот.

Юмэй повернулся к ней с застывшей на лице ледяной маской неумолимого гнева.

- Мы взяли верх лишь потому, что Изанаги не в этом мире. Однако теперь он низойдет, и за нашу победу - за мое вторжение в его драгоценный храм - он уничтожит и меня, и все, что мне принадлежит. Мои земли, войска. Моих военачальников.

- Мы... мы не позволим...

- Он уничтожит всё. Иначе прочие ёкаи получают знак, приглашение нападать и грабить ками и их слуг. - Юмэй оскалился. - Он погубит всех, кем я повелеваю, всех, кого оберегаю, потому что ты меня ослушалась!

Женщина-дайтэнгу отпрянула от его безжалостной ярости.

- Почему тогда вы ко мне примкнули? Почему не дали нам умереть?

- Было уже слишком поздно.

Тени сгустились, трепеща и танцуя, окутали Юмэя живым плащом. Он шагнул к женщине - медленно, плавно, словно хищник. Обхватив рукоять у ее бедра, Юмэй извлек из ножен короткий вакидзаши.

Женщина побелела.

- Мой господин?

Юмэй остался бесстрастным, беспощадным. Он протянул ей клинок рукоятью вперед.

- Тебе выбирать, Сабуро.

Она судорожно втянула воздух.

- Господин, вы не... вы бы не...

- Ты предала меня. Ты не заслуживаешь даже этого последнего шанса сохранить честь.

На лице женщины проступила решимость.

- Я не откажусь от своего решения. Я поступила так ради вас, чтобы ваши дайтэнгу - и вы сами - вспомнили о вашей власти.

Юмэй провернул вакидзаши так, что острие оказалось направлено в ее незащищенный живот. Взгляд женщины метнулся от лезвия к лицу Юмэя, ее челюсть дрогнула.

- Ты не оставила мне выбора.

- Юмэй...

Он полоснул клинком. На татами брызнуло алым, и Сабуро рухнула на пол, обхватив живот руками.

Эми зажала рот ладонями. Голова шла кругом. Юмэй стоял над поверженной женщиной, с вакидзаши в его руке капала кровь. А затем он занес клинок еще раз, и лезвие замерло

над шеей Сабуро. Эми отвернулась, зажмурилась, отчаянно желая, чтобы этот кошмар подошел к концу.

Нет. Не кошмар. Воспоминание... воспоминание Юмэя.

Осознание принесло с собой образ канашибари на груди Тэнгу, протянутую ручку. Эми попала под чары ёкая, и теперь переживала прошлое Юмэя вместе с ним.

Раздавшийся стук вновь привлек ее внимание к происходящему в покоях. Юмэй уронил вакидзаши рядом с неподвижной дайтэнгу. Потом отошел в сторону, стянул броню с плеч и отшвырнул прочь. Остановившись у колонны, спиной к убитой, он обратил лицо к закату за открытыми дверями балкона. Прижал руку к колонне, склонил голову и обреченно поник.

- Что, Тэнгу, тебя погубила женщина?

Стоило этому голосу зазвучать, как у Эми перехватило дыхание.

Юмэй развернулся. В покои неспешно прошел гость. Изящное белое облачение с длинными рукавами, расшитыми по краям пламенем, трепетало с каждым его шагом. Длинные белые волосы были свободно перехвачены ниже шеи красным шнурком, над головой возвышались лисьи уши.

- Инари! - прорычал Юмэй.

Глава 4

Эми заставила себя вдохнуть и содрогнулась. Инари.

Она совершенно не могла представить Широ в столь изысканном, величественном одеянии, однако тот носил его без малейшего стеснения. Его волосы, много длиннее, чем у Юмэя, ниспадали почти до пояса.

Эми подалась чуть ближе, вглядываясь, но никак не могла сосредоточиться на его лице – ни на рубиновых глазах, ни на отметинах на щеках. В своем воспоминании, что стало сном, Юмэй не помнил лица Инари: даже могущественные ёкаи неспособны удержать в памяти облик куницуками.

– Итак, – продолжил Инари насмешливо, остановившись у тела на полу, – твоя милая дайтэнгу напала на храм Изанаги, ты бросился за ней и, тем самым, обрек на гибель всех, кто от тебя зависит. Как благородно.

– Как ты явно подслушал, – едко отозвался Юмэй, – я примкнул к ней лишь потому, что было уже поздно. Командовал я нападением или нет, для жаждущего мести Изанаги сие не имеет значения.

– Разумеется. Ты должен был не только повелевать, но и держать ее в узде, чего не сумел. – Инари обогнул лужу крови, разглядывая роспись на стенах. – Почему же, Тэнгу, она тебя ослушалась? Сдается мне, уже многие дайтэнгу отбились от рук.

– Зачем ты здесь, Инари?

– С недавних пор ты на удивление затаился. В последние годы я что-то маловато слышал о твоих завоеваниях. – Инари повернулся к Юмэю. – Утомился от битв и крови?

– Дела требуют моего внимания. Если жаждешь развлечений, ищи их в городе.

– Я уже порядком поразвлекся, Тэнгу, – промурлыкал Инари; в его голосе сплелись огонь и лед. – Экую судьбу ты на себя навлек. Мечь Изанаги будет впечатляюща. За минувшую тысячу лет ты знатно расширил свои владения и войска, и все же, когда амацуками неба осуществит задуманное, от них останутся лишь выжженная земля и пепел.

– Я не могу обернуть вспять то, что свершилось! – рявкнул Юмэй, сжав кулаки. – Найди иную забаву, куницуками.

Инари вновь сдвинулся с места, плавно обходя покои и Тэнгу по кругу. Глядя сейчас на Инари – на то, как он насмехается над Юмэем, впивается в его больные места, намеренно выводит из себя, – Эми не считала игривые подначки Широ такими уж безобидными. Теперь она понимала: это лишь более мягкая версия жестоких колкостей Инари. И если болтовня Широ зачастую вызывала у Юмэя лишь раздражение, Инари с легкостью приводил его в ярость.

– Что будешь делать, Тэнгу? – поинтересовался Инари с уже меньшим ехидством. – Еще есть время, прежде чем Изанаги низойдет сюда ради мести.

Юмэй сощурил глаза, оценив перемену тона куницуками.

– Спасу все, что смогу.

Инари остановился, провел ладонью по гладкой колонне.

– Величие битвы. Сладкое упоение победы. Кровь врагов на земле. Они уже не манят тебя так, как прежде?

Юмэй промолчал, напрягшись.

– Ты помышляешь не о жажде завоеваний, но о бремени на твоих плечах, о жизнях и землях, которыми правишь. Твоя прелестная любовница-дайтэнгу рвалась в бой, но в тебе, Тэнгу, уже не осталось огня для танца жизни и смерти. Он угас под гнетом долга правителя. – Инари скользнул к Юмэю. – Ты достаточно возмужал и перестал быть

безжалостным завоевателем. Ты захватил все земли, которые хотел, – и даже больше. Собрал все армии, которыми хотел повелевать, – и даже больше. Что ныне разжигает в тебе страсть?

На лице Юмэя проступило огорченное удивление. Он мог не подтверждать звенящую в словах Инари истину – она была очевидна, как свет закатного солнца.

– Как давно ты осознал, – продолжил Инари, – что всего этого уже не желаешь?

Юмэй вновь помрачнел.

– Ты не знаешь, о чем говоришь.

– Разве? – развеселился Инари. – Подумай, Тэнгу. Тебе не случалось размышлять, почему мы, кунцуками, не владеем землями? Почему не командуем армиями? Мы ведь могли бы. Мы повелевали бы всем – стоит лишь пожелать.

Он взмахнул длинным рукавом.

– Мы ведь давным-давно усвоили – как и ты теперь, – что подобная судьба по меньшей мере незавидна. Править... властвовать... Ты вновь жаждешь свободы, Тэнгу. Скажи, что нет.

Юмэй впервые опустил взгляд – молча признавая поражение, неохотно признавая правоту Инари.

– Стало быть, ты желаешь сбежать от сего бремени. – Инари спрятал ладони в рукавах кимоно. – В своем безучастии ты ослабил хватку над дайтэнгу, и теперь все обратится в прах на твоих глазах. Что ж, по крайней мере, ты обретешь вождественную свободу от бремени правления.

Юмэй окаменел.

- Если ты полагаешь, что я ни во что не ставлю жизни тех, кто...

- Если бы ты их ни во что не ставил, то до сих пор предавался бы ускользающей эйфории битвы. Однако Изнаги все же низойдет и уничтожит все принадлежащее тебе, что только съест. - Инари склонил голову набок. - Но что, если ему окажется не на что обратить свой гнев?

Юмэй нахмурился.

- Уходи, Тэнгу, - проворковал Инари. - Оставь свои земли. Оставь войска. Разгони своих дайтэнгу, откажись от власти.

Юмэй отпрянул, распахнув глаза:

- Отречься?

- Для Изанаги ты нынче великая мишень. Однако лиши его этой мишени - и он быстро пресытится возмездием. Разумеется, некоторые, погибнут. Может, даже ты сам. Но не все. Он не станет тратить ни время, ни силы на охоту за твоими людьми поодиночке.

- Безумие! - гаркнул Юмэй. - Разрушить все, чем владею, прежде Изанаги?

- Именно. - Инари плавно обошел его, словно волк добычу. - Почему ты колеблешься? Я предлагаю тебе избавление от бремени власти и средство избежать судьбы, которую ты навлек на присягнувших тебе и всех, кто зависит от них самих. Обречешь ли ты их на гибель лишь ради того, чтобы сберечь гордость?

- Безумие, - прошипел Юмэй, но в его голосе все же проскользнула нотка сомнения. - Пусть мои дайтэнгу и беспокойны, они не забудут свою верность так просто.

- Тогда отправься туда, куда они не сумеют за тобой последовать. Темные уголки Цучи всегда тебе рады.

- Отступить в глубины Цучи? Это еще безумнее.

Инари пожал плечами:

- Ты избежнешь постылой жизни, а большинство твоих подопечных, в свою очередь, - верной смерти. Что именно тебе не нравится?

- Лишь ты способен предложить нечто настолько... настолько...

- Мудрый Тэнгу утратил дар речи. Я польщен. - Инари шагнул ближе, оказавшись почти нос к носу с Юмэем. - Решай, Тэнгу. Как поступишь?

Юмэй оскалил клыки.

- Поступлю, как ты говоришь.

Инари сдвинулся назад, и пелена, скрывающая его лицо, на миг явила коварную ухмылку.

- Благоразумный выбор, Тэнгу. - Он резко развернулся и пошел прочь. - Теперь, когда злого рока, нависшего по твоей вине над столь многими жизнями, удалось умело избежать, я удалюсь. - Инари оглянулся. - Или же стоит сперва помочь тебе ступить на сей отчаянный путь?

Он вскинул ладони вверх, и на красивые, расписанные стены обрушился огонь. Алое пламя с ревом взметнулось по дереву, изрыгая в потолок черный дым. Юмэй попятился.

- Позволь мне приступить к краху твоей империи, Тэнгу. - Усмешка Инари, став острой, ранила, словно клинок. - Изанами явно сразу явится в твой дворец, так что первым делом сотрем его.

- Инари... - начал Юмэй, потрясение которого сменилось яростью.

- Полагаю, пора всех отсюда выводить. - На руках Инари замерцал огонь, заплясал на плечах, соткался за спиной полупрозрачными хвостами. - Прощай, Тэнгу. Быть может, когда-нибудь мы вновь встретимся... если ты переживешь гнев Изанаги.

- Инари! - крикнул Юмэй.

Хохот куницуками утонул в реве пламени, и он исчез в огненной буре. А та, взвившись, охватила всю комнату, поглотив тело убитой дайтэнгу. Под потолком за клубился дым.

Юмэй, отпрянув, отступил на ближайший балкон. Из спины Тэнгу вылетели черные ленты силы, собираясь в крылья, и он перемахнул через перила.

Эми тоже попятилась, все ближе к долговому падению на камни двора. Обжигающий жар заставил ее прижаться к перилам. Снизу донеслись крики - воины заметили огонь. Пламя лизало окна, перебиралось на крышу.

В отчаянии оглянувшись, Эми прыгнула с балкона. Ветер хлестнул ее, засвистел вокруг, и она закричала.

Из горла вырвался крик, глаза распахнулись. Внутри что-то оборвалось – она резко оказалась в воздухе. И, взмахнув руками, вдруг мельком увидела Юмэя и Широ. А еще – пару сидящих на них канашибари.

Комната закружилась, затем это ощущение пропало. Эми развернулась и в изумлении уставилась на знакомые серебристые волосы и тигриные уши своего спасителя.

– Бьякко! – охнула она.

Она почти ожидала увидеть Сусаноо, не подозревая, что Бьякко собирался вернуться. Судя по темным кругам под золотистыми глазами, за те четыре дня, что он отсутствовал, отдыхать ему приходилось совсем немного. Бьякко, не сводя сурового взгляда с канашибари, оттащил Эми еще на шаг.

Маленькое существо на груди Широ зашипело. Девочка-ёкай прижала ладонь к лицу кицунэ, и он наконец подал признаки жизни – его уши дернулись, лоб сморщился. Сердце Эми екнуло от зародившейся в нем надежды, и она забилась в хватку Бьякко, открыв было рот, чтобы попросить его помочь Широ и Юмэю.

Однако Бьякко заговорил первым:

– Держи его. Ему пока нельзя просыпаться.

От смятения Эми утратила дар речи. В словах Бьякко не было никакого смысла.

Тигр прижал ее к себе и оторвал от пола одной рукой. Во второй он держал белый прямоугольный листок – талисман-офуда. Бьякко прижал его к груди Эми над воротником кимоно и произнес заклинание.

Жаркая сила пронзила ее, словно удар молнии. Эми выгнулась, с губ вновь сорвался крик. Чары вонзили в ее нутро свои крюки, оплели грудь колючей проволокой, и горячая ки Аматаэрасу исчезла. Эми обмякла в хватке шиджина, задыхаясь и слабея, а невидимые лезвия все продолжали впиваться в нее с каждым вздохом. Бьякко сковал магию Аматаэрасу – и Эми слишком поздно догадалась, что он явился вовсе не спасать ее.

– Просыпа-а-ается! – взвыл тоненький голосок.

Эми вскинула голову. Канашибари прижимала к голове Широ обе ладони. Его рубиновые глаза блеснули – тусклые, полные сна, но все же приоткрытые.

– Широ! – вскрикнула Эми. – Проснись!

Бьякко дернул ее назад.

– Держать их, – прорычал он. – Как можно дольше!

Канашибари вновь склонилась над Широ, и под ее пальчиками затрепетала темная магия. Алые отметины на лице ёкай засияли в ответ.

– Широ!!!

Бьякко ринулся в открытые двери, унося Эми с собой в бушующую в саду метель. Она тщетно забилась – ее руки были прижаты, да и что она могла противопоставить силе ёкай? Эми в отчаянии попыталась очиститься от сковавших ее чар, но всего несколько часов назад Юмэй выпил большую часть ее ки. Вместо желаемого эффекта она призвала ветер.

Бьякко прыгнул вперед, и его подхватил резкий порыв – подчиняясь воле шиджина-тига, не ее. Бьякко – дух воздушной стихии, а значит, у Эми, простой смертной, не оставалось и шанса вырвать у него контроль. При помощи бури он поднимался в небо, минуя верхушки деревьев.

– Что ты делаешь?! – перекричала Эми завывания бури.

На его щеке запульсировала венка.

- Я не стану просить у тебя прощения, камигакари. Я делаю то, что должен.

- Куда ты меня уносишь?!

Позади них, сквозь занавесь кружащего в темноте снега, вспыхнул алый свет. В ночное небо ударил столп огня, во все стороны разлетелись пылающие обломки. Эми охнула, надеясь, что Широ, прежде чем разверзнуть этот пламенный ад, вспомнил про Юмэя рядом.

Оскалившись, Бьякко побежал по ветру еще быстрее. На Эми хлынула холодная, чуждая магия - и тут же пропала. Они покинули Цучи. Мчась сквозь снегопад, тигр и его пленница спустились в темную долину. Эми силилась высвободить руку, чтобы сорвать с себя офуда и снять оковы с ки Аматаэрасу, но Бьякко держал слишком крепко.

В ленте тьмы внизу отразился далекий свет - там змеилась река. Бьякко рухнул вниз и приземлился в глубокий снег. Вокруг, швыряя ледяную крошку им в лица, неистовствовала буря. Прижимая Эми к себе, Бьякко взмахнул свободной рукой - так, словно сдвигал занавесь.

Ветер рассеялся, снегопад поутих, и у кромки воды показались два почти невидимых силуэта. Эми на мгновение окутало неверным теплом незнакомой силы ками.

Бьякко грубо поставил ее на ноги. Потом схватил за волосы и в мгновение ока выхватил клинок. Ее горла коснулась холодная сталь.

- Камигакари у меня, живая и невредимая. - Низкой голос Бьякко был резким, почти неузнаваемым. - Теперь верните его.

- Сперва отдай нам камигакари, - произнесла одна из фигур, едва заметная среди темноты и снега.

- Не раньше, чем он ко мне вернется. - Бьякко потянул Эми за волосы, заставляя запрокинуть голову. - Не мешкайте. За нами гонится Инари, и он слишком хорошо чувствует ее ки, так что буря не сможет долго скрывать след камигакари.

- Так и быть. - Силуэт поднял руку.

Позади него забурлила темная поверхность реки. Она вскинулась волной, выгнулась над головами ками, словно огромное щупальце. Из него выпала фигура и с плеском рухнула между Бьякко и двумя силуэтами. Извивающееся щупальце втянулось обратно в реку.

Бьякко толкнул Эми вперед. Ее зубы стучали от холода, а ноги с каждым шагом дорожали. В ней пульсировали слабость и пронзающая боль от чар офуда.

Ёкай-тигр подвел ее к неподвижной фигуре, которую вытолкнула река. Остановившись, он отодвинул меч и ослабил хватку на волосах Эми.

- Он жив? - прошептал Бьякко.

Эми опустила взгляд. У ее ног съежился бесчувственный мальчик. Из белых волос торчали тигриные ушки, на щеках темнели полосы. Сын Бьякко, не иначе.

Склонившись, Эми поднесла ледяные пальцы к его носу и рту, подождала, пока не ощутила слабое тепло его дыхания.

Она выпрямилась и шепнула в ответ:

- Жив.

Бьякко вновь поднес меч к ее горлу. Лезвие почти касалось кожи.

- Мы вернули твоего отпрыска, - сказал ждущий у реки ками. - Камигакари наша.

Бьякко подался ближе, меч в его слегка дрогнул, а слова прозвучали на грани слышимости:

- Мне очень жаль, Эми.

Клинок пропал. Бьякко подхватил своего сына на руки и ринулся к деревьям.

Река ожила второй раз. За ёкаем ринулись похожие на змей спирали воды, но вновь поднялся ветер. Вихрь с ревом разорвал водяные столбы, разметав их ледяными каплями во все стороны.

А затем Бьякко исчез, растворившись в темном лесу, и Эми осталась одна.

- Пусть бежит, - сказал один ками другому. - Инари убьет его за нас.

Водяные щупальца обрушились на землю, и Эми окатило ледяной влагой. Она развернулась на дрожащих ногах и бросилась за Бьякко.

Лужа на ее пути, вдруг поднявшись, ударила с силой прибрежной волны. Эми упала навзничь, и ее вновь пронзило болью от офуда.

Над ней склонились два лица - прекрасных, нечеловеческих лица ками. Один из мужчин потянулся к ней.

- Нет! - охнула Эми, вскидывая ладони.

Второй ками схватил ее запястья и завел их девушке за голову. Эми забилась, пытаясь вырваться, - но к ней уже устремилась рука и первого ками. Он намеревался ее убить.

Он сорвал офуда с кожи Эми. Впивающиеся в ее плоть магические путы исчезли, и метку камигакари мгновенно затопило жаром. Ки Аматаэрасу разгоралась, готовая защищать.

Ками прижал пальцы к ее груди, и обоих мужчин озарила вспышка света. Магия пронзила Эми, пронеслась по позвоночнику и ударила в голову. Все вокруг стало белым, ощущения исчезли, и она провалилась в темноту.

Глава 5

Глухой рев ритмично появлялся и пропадал. Звук просачивался сквозь цепкую дрему, которая давила на разум и тело тяжелым одеялом. Но в то же время в ней зрел тягучий страх, и Эми стремилась разорвать оковы сна. Ей было нужно проснуться.

Она с невероятным усилием приоткрыла глаза.

На балки незнакомого потолка падал золотистый солнечный свет. Эми медленно моргнула. К жгучему страху добавился голод, от которого ныл желудок, во рту пересохло.

Белоснежный футон и подушка пахли свежестью. Вокруг – комнатка в традиционном стиле, устланная татами, с деревянными стенами и парой раздвижных дверей напротив Эми. Лучи света сочились сквозь окно над ее головой. В нише висела картина с изображением оранжевой рыбы, плывущей по течению.

Эми огляделась, совершенно растерянная. Разве Бьякко не отдал ее двум ками? Почему она до сих пор жива? Где она вообще?..

Морщась от слабости, Эми с трудом встала. После ее падения у реки помятое персиковое кимоно украшали брызги грязи, в распущенных волосах запутались листья. Пошатываясь, она добралась до окна, раздвинула створки – и с удивлением обнаружила с другой стороны тяжелый деревянный ставень. Эми толкнула его вверх, и комнату залило яркое солнце. Ритмичный рев стал значительно громче.

За окном бесконечно простиралась синяя, мерцающая вода и голубое небо, усеянное клочками светлых облаков. Внизу об утес и берег непрерывно бились пенные волны.

Эми отпустила ставень. Суши на чистом горизонте не было. Подавив панику прежде, чем та успела выйти из-под контроля, Эми пересекла комнату и осторожно приоткрыла дверь. Широкий коридор с деревянными полами пустовал. Она сдвинула створку еще на фут и высунулась уже смелее, полагая, что ее оставили без охраны.

Воздух подернулся рябью. В шести футах от пола зависли странные голубые сферы – а потом глаза Эми сфокусировались, и она увидела то, что прежде не замечала.

В коридоре парила прозрачная змея с сияющими глазами. Толстое и длинное тело можно было разглядеть, лишь когда оно двигалось – даже от малейшего действия оно блестело, словно вода.

Потому что это и была вода. Грудь Эми сдавило, словно вокруг нее уже обвились кольца. Змея, сотканная из одной только воды. В области ее горла тускло мерцал продолговатый предмет. Эми застыла на пороге, а существо скользнуло ближе. Челюсти змеи раскрылись, и из пасти вырвался свет.

Эми отпрянула и захлопнула дверь, часто дыша. Попятившись, проверила рукава, но офуда в них не оказалось. Чтобы пробраться мимо водяного змея, придется рассчитывать только на магию ветра Амагэрасу.

Она сосредоточилась на точке, где в ней обычно дремала теплая сила ками, но ничего не ощутила.

Сглотнув внезапную вспышку ужаса, Эми раздвинула кимоно. Метка камигакари, черный символ над ее сердцем, был частично скрыт под кроваво-красной руной.

– Что?! – охнула Эми.

Она осторожно коснулась алой линии, но не ощутила под пальцами ничего, кроме собственной кожи. Потерла незнакомый символ большим пальцем, потом провела по нему ногтями, пытаясь его отскрести. Бесполезно. Он остался на месте, словно татуировка.

Эми дрожащими руками поправила кимоно и вновь потянулась к силе Амагэрасу. Различила едва слышное биение собственной слабой ки, но не жар магии амацуками.

Алый символ наверняка блокировал ее связь с богиней.

Тишину нарушил громкий стук, и дверь спальни скользнула в сторону.

На пороге стоял мужчина, чья красота свидетельствовала о его божественной сущности ками, облаченный в изящное одеяние, подобное тому, что носили сохэи, но цветов океанской синевы. Он слегка поклонился в знак приветствия – скорее, просто кивнул.

Манеры врага застали Эми врасплох, и она машинально ответила более низким поклоном.

- Иди за мной. - Незнакомец развернулся и, не оборачиваясь, пошел прочь.

В ушах стучала кровь. Эми неохотно шагнула за ками. Стоило ей ступить за пределы комнаты, как мерцающий водяной змей принялся следить за каждым ее движением. Эми бросилась догонять мужчину, и змей в зловещем безмолвии скользнул за ними.

Ками провел ее по длинному коридору к деревянной лестнице. Эми ускорила шаг и оглянулась – змей неспешно полз за ними.

- Простите, – робко начала она. – А что...

- Не мне отвечать на твои вопросы, – безапелляционно перебил ее ками.

Эми прикусила язык, не давая этим самым вопросам сорваться. Поднявшись на три этажа, ками раздвинул двери в конце коридора. Прохладный соленый ветерок скользнул внутрь, поиграл с волосами Эми. За порогом обнаружили три крыла дома, обрамляющие большой двор, и деревянные настилы вдоль каждой стены. Вдали располагалась квадратная беседка с островерхой изогнутой крышей.

Большую часть двора занимал сад камней – ровный чистый песок и аккуратно расставленные камни, как символ суровой, умиротворенной красоты.

Замерев у дорожки, ками еще раз слабо поклонился Эми. Она немного поколебалась, но все же сошла с настила во двор. Приподняв край кимоно, чтобы не задеть гладь песка, Эми пересекла сад и приблизилась к беседке. Ками – как и водяной змей за его спиной – остались на месте.

Эми остановилась у деревянного строения. Поморгала, чтобы привыкнуть к приятной тени внутри.

За низким столиком, спиной к ней, сидел мужчина, облаченный в прекраснейшие сине-белые одежды. Оттуда ему открывался замечательный вид на берег. Прибой непрестанно бился о непоколебимый камень, бурлил пеной с каждой волной.

Мужчина развернулся, взглянул на Эми темными глазами. Ощущение охватило ее внезапно, словно буря: обжигающее давление чужой магии, покалывающее кожу присутствие могучей силы.

Эми не знала, зачем она здесь. Не знала, каковы его намерения. Но неважно, враг он ей или нет – не оказать уважение амацуками Эми не могла. Она ступила в беседку и, опустившись на колени, низко поклонилась, коснувшись лбом пола. Осознание собственного жалкого вида – со спутанными волосами и в грязном кимоно – лишь усилило ее незащищенность.

- Поднимись, камигакари Кимура.

Она села и, когда амацуками изящным жестом указал ей на подушку напротив себя, осторожно переместилась туда. Теперь их разделял столик. Эми с легкостью узнала в этом амацуками Цукиёми, которому подвластна водная стихия – просто благодаря безмятежности, что он источал.

- Как ты поживаешь, камигакари?

Голос амацуками, низкий и мягкий, словно песнь ручья, был восхитительно красив, как и его лицо. Черты его оставались гладкими, юными, хоть он и занимал тело своего

камигакари на протяжении многих десятилетий. Длинные волосы были убраны в хвост, и пусть лицо Цукиёми оставалось неподвластно возрасту, среди черных прядей виднелись нити серебра.

- Как... я поживаю? - повторила Эми.

- Когда ты прибыла сюда, твоя ки была опасно истощена. - Амацуками потянулся к стоящему у его локтя чайному сервизу и занялся приготовлением напитка. - Восстановила ли ты силы?

- Ох. - Эми сцепила пальцы. - Да, мне стало гораздо лучше. Как... как долго я спала?

Амацуками насыпал чайный порошок в две чашки.

- Несколько дней.

- Дней?!

- В столь ослабленном состоянии неожиданное перемещение могло опасно сказаться на твоём здоровье. Для твоей сохранности я обеспечил тебе сон.

Эми проследила за тем, как он наливает кипяток, невольно сжав кимоно у себя на груди.

- И это вы наложили заклинание на мою метку камигакари?

Цукиёми благодушно кивнул:

- Здесь ты не нуждаешься в ки моей сестрицы.

- Где «здесь»? На островах Сабутэн? - Вопрос прозвучал слишком требовательно, даже с ноткой обвинения. Узумэ упоминала, что искать Цукиёми и его пленника Сарутахико, главного из куницуками, стоит именно там.

Амацуками размешал чай в горячей воде, затем поставил чашку перед Эми.

- Острова лежат западнее, ближе к континенту.

Эми скрыла досаду за глотком горького чая, сдерживая желание выпить всю чашку залпом. Если этот остров так далеко, сумеют ли Широ, Юмэй и Сусаноо его найти?..

Опустив чашку на стол, Эми решила обойтись в разговоре без вежливого притворства:

- Зачем вы перенесли меня сюда?

Цукиёми обратил взор к океану.

- Изанами предпочтет, дабы я лишил тебя жизни. Однако я не желаю причинять своей сестрице новую боль, ибо - хоть мне сие и трудно понять - твои страдания для нее мучительны. Посему я оставляю тебя здесь, целой и невредимой, до солнцестояния.

- Солнцестояния? - повторила Эми, холодея отнюдь не от морского ветерка.

- После него опека тебе не понадобится.

- Потому что Изанами намеревается сойти по Небесному мосту, - встревоженно произнесла Эми. - Мне рассказала Амагэрасу. Изанами разрушит мир и...

- Изанами не намерена вредить этому миру, - перебил Цукиёми.

- Но... разве вы не знаете, что случится, когда она явится в истинном теле? Она...

- Я прекрасно осведомлен, что это повлечет за собой, - спокойно прервал ее амацуками. - Сестрица видит лишь то, что будет утрачено, не приобретено.

- Приобретено? Но что...

- После явления Изанами в камигакари не будет нужды. Ты обретешь свободу дожить свои дни как простая смертная.

Сердце Эми пропустило удар. Больше не быть камигакари? И в день солнцестояния ее существование не прервется?

- Твое спасение - мой подарок сестре, - продолжил амацуками. - Со временем она все же узрит ценность сего будущего. Посему до солнцестояния ты останешься под моей защитой.

Эми молча открыла и закрыла рот, не в силах произнести ни слова.

- Оставь свое ревностное стремление выполнять любые приказы моей сестры. - Цукиёми сделал глоток чая. - Этот остров защищен барьером - таким, что не сумеют почуять и куницуками. Они увидят и ощутят лишь океан. Оставь надежду, что они тебя найдут. - Опустив чашку на стол, амацуками сложил руки. - Мои подданные здесь к твоим услугам. Предлагаю тебе за это время восстановить изможденное тело и дух. Оставайся в пределах дома. Мой шикигами не позволит тебе их покинуть и может навредить, если попытаешься.

- Шикигами? - слабо прошептала Эми.

- Водный дух, который тебя охраняет. Он будет следовать за тобой всякий раз, как ты переступишь порог комнаты. - Цукиёми вновь обратил взор к океану. - Полагаю, тебе хотелось бы принять ванну и поесть. Мой подданный вернется с тобой к спальне. Сообщай ему обо всем, что тебе потребуется.

Осознав, что прием окончен, Эми поклонилась и встала, слишком оцепеневшая, чтобы говорить. Спотыкаясь, она побрела обратно по каменной дорожке и остановилась перед ожидающим у дверей ками. Станный водяной змей следил за ней горящими глазами.

Барьер скрывал остров от ёкаев. Если она не найдет способ сбежать отсюда до солнцестояния, ей не придется умирать. Она сохранит жизнь, но утратит все, ради чего жить стоит.

Глава 6

Растянувшись на футоне, Эми уныло глядела в потолок.

Уже которую ночь подряд – четыре их прошло или пять? – ей снилось, как она тонет в неистовых волнах океана, как ее глотает водяной змей, как она горит заживо, пока вокруг бушует алое пламя, поглощая прекрасный дворец. Ей снилось, как ее живот взрезает острый клинок, и она падает под не знающим жалости серебряным взглядом.

Эми сбросила одеяла и скатилась с постели. Под шум прибоя за окном она надела простое кимоно из полного вещей шкафа и выскользнула из спальни.

В коридоре Эми ждал водяной змей. Когда она тихонько направилась к длинной лестнице, он скользнул следом. Цукиёми называл его водным духом, но Эми ассоциировала духов с ёкаями, а змей к ним явно не принадлежал. Чем бы он ни был, шикигами существовал лишь для того, чтобы ее стеречь.

Даже в тусклом свете нескольких ламп Эми с легкостью добралась до третьего этажа. За последние дни она обошла все поместье, проверила каждую комнату, каждый шкаф, выглянула из каждого окна. Просторный дом располагался на более высокой и ровной части крошечного островка, а на другой крутыми обрывами спускались к воде скалы.

Эми сдвинула в сторону дверь и ступила на широкий балкон. Беспокойный ветерок, свежий и прохладный, пощекотал ей лицо; погода на юге напоминала скорее позднее лето, нежели раннюю зиму. Эми потерла глаза, чтобы прогнать пелену кошмаров, ужасно уставшая раз за разом переживать воспоминания, которые не должна была увидеть.

Несмотря на иные тревоги, занимающие мысли, их общий с Юмэем сон оставался в ее памяти тяжким грузом. Широ рассказывал, что в давние времена Тэнгу был куда беспощадней, но узреть все своими глазами – совсем другое дело. Его дайтэнгу действовала не со зла – она заблуждалась, да, но не желала навредить, – и все же он ее убил. Эми закусила губу, вспоминая, как он сперва предложил клинок ей. Сэппуку, ритуальное самоубийство, когда-то было распространенным способом для посрамленных воинов спасти свою честь. А еще – вариантом казни.

В том сне она встретила и Широ, каким он был в прошлом. Как и в воспоминаниях Аматаэрасу, Инари одновременно и походил на Широ, и разительно от него отличался. Инари мало сочувствовал тому, что ждало Юмэя от рук Изанаги, даже насмеялся над ним, – и все же предложил выход. Абсурдный, но тем не менее. А затем сжег замок Юмэя дотла.

Эми смотрела, как в водах океана отражается лунный свет. Острое одиночество терзало ее, соревнуясь с постоянной тревогой на грани паники. Время неумолимо утекало. Дни заточения, пугающе одинаковые, начали сливаться в один. Она не знала, как долго проспала под чарами Цукиёми или сколько уже прошло с тех пор, как проснулась.

И она ни на шаг не приблизилась к свободе.

Несмотря на обыск поместья, Эми не обнаружила ничего полезного. У маленького причала, который она заметила на противоположном берегу, не было лодок. В доме она не нашла ни оружия, ни лазеек для побега, ни подсказок, как именно Цукиёми удерживал над островом барьер.

Эми оглядела каменистый берег, в который раз всматриваясь в тени. Она оставалась здесь заперта, но не была единственной пленницей Цукиёми. Где-то здесь, на острове, был заточен и Сарутахико.

Около двух лет назад Изанами и паучья ведьма Джорогумо устроили засаду на куницуками гор. Ядовитый укус паучихи погрузил Сарутахико в бесконечный сон, а Изанами отдала бессознательного куницуками Цукиёми – стеречь до солнцестояния. В глубинах Цучи Узумэ оберегала одинокий исцеляющий цветок редкого дерева и ждала, когда Эми спасет ее мужа из плена.

Сарутахико держали не в доме. Явно где-то на острове – но змей-страж без устали

следовал за Эми, куда бы она ни пошла, поэтому за пределы дома она еще не ступала.

Эми походила туда-сюда по балкону. Даже если Широ, Юмэй и Сусаноо не представляют, где она, в конце концов они отправятся сюда в поисках Сарутахико. И ей нужно сделать так, чтобы они обнаружили этот остров. А для этого нужно пробить барьер.

Эми взглянула на яркую луну. Где сейчас Широ?.. Ищет ее или же сосредоточился на Сарутахико? Она не стала бы его винить за второй вариант. Спасти главу куницуками, единственного, кто может знать, как остановить Изанами и не дать ей открыть Небесный мост, куда важнее, чем освободить ее, Эми. Роль смертной девушки в этом противостоянии небес и земли подходила к концу. Как только она снимет с Широ последний виток онэнджу, единственной ее задачей останется лишь выжить.

Развернувшись, Эми прошла через двери балкона. Чтобы чего-нибудь добиться, ей необходимо выбраться из дома. А значит – проверить на себе, насколько опасен шикигами.

Эми прижала кончик кисти к половицам. Он плавно скользил по гладкому дереву, оставляя за собой черный след. Осторожно удерживая в руке чернильный камень, чтобы не расплескать жидкость и не испортить свои труды, она начертила последнюю линию и отступила на шаг.

Маругата раскинулся на всю ширину коридора. Эми знала лишь один вариант круга экзорцизма – простого заклинания, способного удержать попавшего в его пределы ёкая, – и не представляла, сработает ли он на духе стихии. Это ей вскоре предстояло выяснить.

Водяной змей наблюдал за ней, замерев в десяти шагах. Он не отреагировал, ни когда Эми украла кисть и чернила, ни когда она принялась расписывать пол. Эми подозревала, что кем бы этот дух ни был, его бесхитростное сознание не позволяло ему понять смысл ее действий – лишь препятствовать ей в попытках покинуть дом.

Оставив письменные принадлежности у стены, девушка в последний раз окинула маругата взглядом, а потом повернулась к двойным дверям в конце коридора. Когда она попытается уйти, случится одно из трех: змей преспокойно проползет по маругата, найдет иной выход из дома или застрянет в круге.

Глубоко вздохнув, Эми расправила плечи, встала поудобнее... и бросилась вперед.

Змей разъяренно зашипел. Оглянувшись через плечо, Эми увидела, как он ринулся напрямик в круг. Линии засияли, и змей рывком остановился, корчась так, словно его прижало к полу.

Он все еще мог двигаться, но по крайней мере не преследовал ее. Эми распахнула дверь и выбежала наружу, где холодный ветер тут же принялся трепать ее волосы. Среди утесов таились глубокие тени, закатное солнце окрашивало океан алым. Дорожка из гравия вела на другую сторону острова.

Эми бросилась мимо обрыва к окутанной сумерками пристани. Она не знала, что ищет, но должна была найти хоть что-то – хоть какую-то подсказку о том, как Цукиёми создал вокруг этого места барьер.

Спуск становился все круче, и Эми поскользнулась. Размахивая руками, она схватилась за молодое деревце и чуть его не сломала. Узкие веточки в желтых, еще не опавших листьях, затрепетали, и Эми вдруг разглядела что-то позади них.

Это была развилка – и вторая тропинка исчезала за деревьями и валунами. Эми посмотрела на пристань в пятидесяти ярдах, не представляя, какой путь лучше выбрать. С досадой вздохнув, она побежала по второй.

За камнями притаилось ветхое хранилище. Гниющие доски, облупившаяся краска – за его состоянием явно не следили так хорошо, как за домом. С уколом разочарования Эми хотела уже возвращаться... как вдруг заметила на влажном гравии четкий след. Кто-то здесь недавно был.

Она взбежала по ступенькам крыльца и схватилась за дверь. С громким скрежетом створка неохотно сдвинулась. Внутри хлынул оранжевый закатный свет. Вдоль стен тянулись крепкие полки, полные ящичков и коробок – деревянных и фанерных, разбухших от излишней влажности.

Эми вошла, прикрывая рот рукавом. Хранилище было грязным, заброшенным – вот и все. Вдруг ее внимание привлекла сгустившаяся в углу тень. На другом конце помещения обнаружилось отверстие в полу – лестница, ведущая под землю. Удивившись, что в такой старой постройке есть подвал, ведь они вообще были крайне редки, Эми взгляделась в сумрак. И увидела внизу голубоватое свечение.

Она с волнением шагнула на лестницу. На первой же ступеньке ее нога угодила в лужу и поехала. В отчаянной попытке удержать равновесие, Эми схватилась за ближайший ящик. Гнилое дерево оторвалось, и девушка рухнула на спину, а на голову ей посыпались отсыревшие, покрытые плесенью книги в кожаных переплетах.

Эми стряхнула с себя отвратительные фолианты, мельком просматривая полустертые названия. Свет из открытой двери упал на невзрачную обложку, озаряя едва заметное слово: «Шикигами».

Перепроверив, не показалось ли ей, Эми схватила крохотную книжечку и сунула ее под свой оби, а потом осторожно спустилась по скользким ступеням. Несмотря на тусклый свет внизу, ее окружила густая тьма. Вытянув одну руку вперед, второй Эми придерживалась за стену, пока лестница наконец не кончилась.

Тесноватое пространство внизу упиралось в тяжелую деревянную дверь. Нарисованный во всю ее ширину круг с незнакомыми рунами и символами излучал голубоватый свет.

По обе стороны двери высились две большие бочки с водой. Встав между ними, Эми повернулась к сияющим письменам. Защищенная комната, скрытая подальше от глаз. Быть может, именно тут Цукиёми держит Сарутахико?..

Эми сомневалась, что сумеет открыть дверь, защищенную такими чарами, но не хотела уходить, даже не попытавшись. Она осторожно коснулась сырого дерева ладонью.

Круг ярко вспыхнул. Эми отдернула руку слишком поздно – вода из бочек вскинулась с бурлящим ревом. От удара Эми не удержалась на ногах, а когда поднялась, вода взметнулась вместе с ней, окутав ее голову и грудь.

Она забилась в оковах жидкости, которая обвила ее, словно живое существо. Эми не могла ее стряхнуть, освободиться. Вода заливалась в нос и рот, приходилось сжимать горло, чтобы уберечь легкие, хоть они и пылали от недостатка воздуха.

«Шукусэй-но-тама!» – кричала Эми мысленно, пытаясь разрушить чары заклинанием очищения, но ки лишь тщетно трепетала внутри.

Упав на колени, Эми суматошно поползла к лестнице, однако вода, не разжимая хватки, принялась хлестать ее волнами. Перед глазами плясали пятна, легкие разрывались, а диафрагму сводило от необходимости вдохнуть.

Жидкость хлынула в горло, и Эми рухнула навзничь. Она тонула и не могла спастись.

Подвал затопило светом, и вода обрушилась на пол. Эми перекадилась на живот, кашляя и содрогаясь. Со слезящимися глазами, она заставила себя поднять голову.

У подножия лестницы стоял Цукиёми, его лицо утопало в тенях. Позади него, на ступенях, ждали двое ками. Один держал фонарь.

– Камигакари, – произнес амацуками, и в его глубоком голосе не прозвучало и намека на гнев. – Пойдем.

Он развернулся. Ками пропустили его вперед. Никто даже не оглянулся проверить, последовала ли Эми приказу. Она оттолкнулась от пола дрожащими руками. Лужа тем временем поползла по бочкам вверх и вновь их наполнила, оставив после себя лишь легкую сырость. Одежда Эми тоже оказалась почти сухой, несмотря на случившееся.

Прижимая ладонь к горлу, она на нетвердых ногах поднялась по лестнице. Цукиёми и его ками ждали снаружи; как только Эми появилась, амацуками стремительно зашагал по тропе, взметнув полами одеяния. В доме он провел ее мимо уже почти смытого с половиц маругата.

Когда они добрались до спальни Эми, амацуками открыл дверь и шагнул в сторону.

- Пусть я надеялся, что сего не потребуется, отныне ты останешься в пределах этой комнаты. Все, что тебе может понадобиться, будут приносить мои подданные. Комнату не покидай.

Она сжала кулаки.

- Там заперт Сарутахико, верно?

Цукиёми указал на комнату ладонью, молча приказывая.

- Зачем вы помогаете Изанами? - настаивала Эми. - Как вы можете так предавать Аमतэрасу?

После слова «предавать» Цукиёми, которого, казалось, невозможно выбить из колеи, помрачнел. Однако выражение его лица тут же стало прежним, и недовольство сменилось задумчивостью.

- Пойдем, камигакари.

Эми проследовала за ним по коридору к маленькой комнатке с низким столиком в окружении подушек. Когда амацуками сел, Эми неохотно опустилась напротив него. Один из ками спешно ушел, повинувшись безмолвному жесту; другой остался за дверью.

Цукиёми отстраненно разглядывал свиток на стене. Эми боролась с желанием поерзать, ее нетерпение росло. Наконец ками вернулся. Как только он поставил на столик поднос, поклонился и ушел, амацуками заговорил.

- Ты веришь, - негромко произнес он, занявшись приготовлением чая, - что Изанами спустится в твой мир во всем великолепии и уничтожит его.

Он налил воду в чашки и размешал.

- Ты неверно понимаешь ее намерения. Изанами не желает ни упиваться властью над людьми, ни наблюдать за вашей гибелью. Она стремится спасти этот мир - леса и океаны, горы и небеса. Изанами жаждет спасти землю и всех ее обитателей - человечество в том числе.

Эми приняла протянутую ей чашку.

- Не понимаю.

- Изанами - амацуками земли. Она считает, что ей надлежит опекать сие царство, однако ее силы для этого уже не хватает.

Цукиёми помолчал и, закончив приготовление чая, сделал несколько глотков.

- Люди - странные существа. Они прытко размножаются и, занимая все больше места, поглощают землю, на которой живут: истощают запасы, разрушают природу, загрязняют почву. Род людской страдает. Страдает земля.

Эми отпила из чашечки, удивленная его мрачным мнением о человечестве.

- Множество эпох тому назад куницуками поклялись отвергнуть власть и тем самым предпочли бездействие. Изанами, главнейшая защитница земли, обязана защитить сей мир, и для того ей необходимо куда больше силы, нежели она способна использовать через камигакари. Изанами видит сие как жертву, которую должна принести ради долга. Стоит ей сойти в это царство по Небесному мосту, и в Такамахару ей уже не вернуться.

Эми выпрямилась.

- Никогда?

- Стоит ей коснуться этой земли, Такамахара ее более не примет. Изанами приняла сей долг отнюдь не с легкостью и не для собственной выгоды. Что же она добудет, кроме изгнания? Однако Изанами верит – это необходимо. Она сделает то, что должна, невзирая на то, чем сама же заплатит.

Эми сжала губы.

- А во что верите вы?

- Без вмешательства род людской приведет свой мир к гибели. И тем не менее, дабы это предотвратить, я не пошел бы по тому же пути, что избрала Изанами.

- Почему же вы тогда ей помогаете?

- Меня мало заботит судьба рода людского, – негромко проговорил Цукиёми. – Однако моя сестра... Аматаэрасу всегда проявляет к человечеству особое сострадание, ощущает нежную привязанность к вашему хрупкому и, зачастую, жестокому виду. Бесчисленные годы она наблюдала за людьми, направляла их, защищала... а ведь они умирают. Убивают себе подобных. Поддаются болезням или злодеяниям. Все это ранит ее, мою ласковую сестрицу. Ее переживания глубоки, и люди причиняют ей лишь боль. Скорбь человека длится всего несколько десятилетий, пока не наступит смерть, но для kami она вечна. Я сделаю все, дабы положить конец горю, которое все сильнее давит на плечи Аматаэрасу. Изанами покончит со страданиями рода людского, а следовательно – и со страданиями моей сестры.

- Но... но Аматаэрасу не станет лучше. – Эми стиснула чашечку в ладонях. – Она никогда не смирится с тем, что из людей сделают марионеток.

- Сестрица со временем поймет, что это лучший путь. Перемены наверняка будет сложно принять, но Изанами принесет роду людскому равновесие и мир.

- Но мы потеряем свободу воли, – в голос Эми прокралась нотка отчаяния.

- Печальная необходимость, – спокойно отозвался Цукиёми. – Человечество стало слабым и нечистым, лишь немногие по-прежнему стремятся сохранить гармонию природы. И в своей слабости их совращают жадность, похоть, страх, злоба. Дабы спасти собственный мир или даже самих себя им не хватает веры. Как и тебе, камигакари. Твою ки пронизывают сомнения, противоречия. – Выражение лица амацуками смягчилось. – Вина за то, впрочем, лежит на твоих учителях, не на тебе.

Эми вдруг ощутила внутри неприятную сосущую пустоту.

- О чем вы?

- Уже многие поколения храмы стремятся уберечь камигакари от развращения. Вместо того, чтобы возвращать в них чистоту, их прячут от соблазнов и даже невзгод. Сие дает сосуду выжить, однако какой ценой.

- Но... – Потрясение спутало ее мысли, и Эми с трудом подбирала слова. – Но разве не нужно избегать скверны?

- Чистота и нравственность – не равнозначны. Чистота рождается из искренних намерений, веры и твердости выбора. Когда кто-то действует с уверенностью, его ки чиста и сильна. Это, камигакари, и есть источник всей силы.

Голова Эми шла кругом от мыслей, которые противоречили тому, что ей всю жизнь твердили в храмах. И среди них вдруг возникло непрощенное, словно просочившееся из другой жизни воспоминание, и голос Широ тихонько проговорил: «Действия меняют наш путь, влияют на будущее, но намерения нас определяют, дают нам силу. Без них мы ничто».

Если истинный источник чистоты – намерения и убеждения, то почему же ее ки заражена сомнениями?

Эми вскинула голову.

- Все свои силы я направлю против Изанами. Так бы поступила и Аमतэрасу.

Цукиёми вздохнул и поднялся.

- Тебе пора возвращаться в комнату. Без моего приглашения не покидай ее.

Эми поклонилась, и он ушел. Ками, ожидавший в коридоре, сопровождал ее к спальне и закрыл дверь. Эми встала у футона, обхватив себя руками, и вслушалась в приглушенный грохот волн.

Храмы даже не упоминали, что путь к чистой ки - это непоколебимая уверенность, а вовсе не подчинение нормам морали. Если Цукиёми прав, гуджи Ишида намеренно окружил ее безопасностью, где ей было никогда не испытать свои силы, где ей никогда не грозила скверна. Однако теперь в храмах опасно.

Если ее ки и чистота и правда заражены сомнениями и противоречивыми чувствами, то она боялась, что прекрасно знает, откуда они взялись. И все же она не могла избавиться от тоски и одиночества, терзавших ее сердце. Закрывая глаза, она по-прежнему видела лицо Широ.

Глава 7

Пусть ни добраться до Сарутахики, ни обнаружить барьер вокруг острова не удалось, вылазка прошла не совсем уж зря: Эми тайком пронесла с собой книжицу из хранилища.

Мельком просмотрев влажные страницы, она взялась за кропотливую работу – чтение тех фрагментов, которые еще можно было разобрать. Остаток ночи и следующее утро она мучительно медленно продиралась через потускневший древний рукописный текст и делала пометки о самом главном при помощи принадлежностей, которые собрала во время предыдущих походов по дому.

Многие часы спустя она прислонилась спиной к стене и закрыла утомленные глаза, постукивая кончиком кисти по губам. Рядом лежал маленький листок, испещренный ее аккуратным почерком – все, что она выяснила про шикигами.

Узнать получилось не так уж много. В книге описывался ряд духовных искусств – шикигами в том числе, – но зато Эми наконец поняла, что из себя представляет водяной змей за ее дверью.

Шикигами были сосредоточением ки ками, которой дали облик. Ками мог управлять таким шикигами напрямую или же создать его ради выполнения определенной задачи. Например, в случае с водяным змеем, Цукиёми приказал ему следовать за Эми по пятам и не выпускать ее из дома. Согласно книге, ками использовали шикигами в основном для защиты своих хрупких человеческих вместилищ в бою, и призыв такого существа требовал особой подготовки.

Текст – вернее то, что от него осталось за годы пренебрежения – не упоминал ни одного способа уничтожить шикигами. Эми пожевала кончик кисточки. Маругата сработал, но она сомневалась, что сможет сбежать тем же способом второй раз. Теперь ее заперли в комнате, и вариантов стало еще меньше.

Символ, который Цукиёми нанес поверх ее метки камигакари, перекрывал доступ к силе Аматаэрасу. И пусть Эми уже несколько раз призывала ветер сама, она не очень понимала, как ей это удавалось. С тех пор, как она проснулась на острове, ни одна попытка обратиться к ветру не увенчалась успехом. Но что, если у нее получится использовать силу ветра иначе?

Внутри нее по-прежнему дремала ки Аматаэрасу, пусть Эми и не могла ее использовать напрямую. И, по словам Юмэя, ее собственная ки несла в себе частичку ками. Если она сможет создать собственного шикигами, она обретет шанс побороться за свободу.

Эми плюхнулась на futon и открыла книжицу на отмеченной странице. Процесс призыва шикигами лежал примерно на пересечении между созданием офуда и маругата. На листке белой бумаги рисовались три круга, а внутри них вписывались ключевые элементы – создатель, облик и приказ.

Книжица не была брошюрой с инструкциями, и создание шикигами в ней описывалось лишь в общих словах, без пошаговых указаний. Эми хотела управлять шикигами напрямую, но как это сделать, книжица не поясняла. Там вообще мало что объяснялось.

После того как ками принес ей обед, Эми разложила материалы на полу. Аккуратно нарисовала на листе три круга, вписала в них свое имя, а также слова «ветер» и «защищать». Она пришла к выводу, что начать стоит с приказа и, если ей удастся призвать работоспособного шикигами, дальше уже предстоит разбираться по ходу дела.

Чтобы оживить талисман, создатель запечатывал его кровью. Эми стало неудобно. Для экспериментов она слишком мало знала о такой опасной штуке, как магия крови. Но разве у нее был выбор?..

Когда после недолгих поисков в комнате не обнаружилось ничего похожего с ножом, Эми разбила чашку и выбрала самый крупный осколок. Вернувшись к листу с призывом, она закатала рукав и коснулась острием предплечья. Царапнула кожу, подождала, перевернула руку. В средний круг упала маленькая капелька.

Эми задержала дыхание. Секунды утекали. Ничего не происходило.

Тихонько ворча, она еще раз просмотрела примеры призывов из книжицы. В некоторых содержались дополнительные символы, в других – нет. Эми прижала большой палец к крошечному порезу. Что, если каждую черточку нужно рисовать в определенном порядке, как в случае с маругата? В книжице такого сказано не было.

Эми экспериментировала с офуда шикигами целый день, но что бы ни писала, куда бы ни капала кровью, бумага не оживала. Окруженная смятыми листами, с замотанным окровавленной полоской ткани запястьем, девушка рухнула на futon и забылась сном.

Шли дни, сливаясь в один, а она все силилась создать офуда шикигами. После каждой полудожины попыток она вновь принималась рыться в книжице, отчаянно надеясь найти ту самую упущенную крупницу информации, которая объяснит, что она делает не так. Нужно ли произнести заклинание вслух? Или каких-то символов не хватает? Или она изображала их в неверном порядке? Ошибка могла закрасться куда угодно.

Эми оставалось лишь продолжать эксперименты. Сгорбившись над низким столиком с, наверное, сотым листочком, она потерла лицо перепачканной в чернилах ладонью. За ее спиной, у двери, стоял нетронутый ужин, который давным-давно принес безымянный kami. Примерно через час он должен был вернуться за подносом и отвести Эми в ванную, что происходило каждый вечер.

Она занесла кисть над третьим кругом и осторожно начертила иероглиф, означающий «оберегать». Эми тщетно перепробовала уже с дюжину разных слов. Заранее предвидя провал, она взяла осколок чашки и взглянула на внутреннюю сторону предплечья. Заново вскрывать опухшие, покрасневшие ранки не хотелось, поэтому она выбрала еще нетронутое место и вонзила острие.

Руку прошила боль, проступила кровь – куда быстрее, чем раньше. По предплечью зазмеились алые струйки – поддавшись гневу, Эми сделала слишком глубокий порез. С недовольным шипением она уронила пару капель крови на бумагу, а затем схватила свой импровизированный бинт и прижала его к царапине.

Алое пятно впиталось в бумагу – и, как обычно, ничего не произошло.

Эми стиснула порезанную руку пальцами. Ее затопили досада и отчаяние, следом за которыми хлынула волна необъяснимого гнева. Невозможно! Все это просто невозможно! Изанами низойдет и разрушит мир, и Эми никак не сможет ей помешать.

К глазам подкатили злые слезы. Она резко затянула бинт, чтобы остановить кровотечение. Потом, схватив очередной листок – их осталось всего несколько, – шлепнула его на стол и макнула кисть в чернила. Уставилась на чистую бумагу, шумно выдыхая носом. Сколько уже дней она провела здесь, запертая и беспомощная? Бесполезная. Неумелая. Она не могла использовать силу Аматаэрасу. Не могла взломать барьер Цукиёми. Не могла добраться до Сарутахико. Не могла сделать шикигами. Она не могла ни-че-го.

Ткнув кистью в лист, она резкими мазками вывела круг и свое имя. Затем второй круг и иероглиф ветра. И, наконец, третий... но с кончика кисти сорвалась клякса. Очередной лист испорчен.

Закусив губу, чтобы сдержать полный досады возглас, Эми швырнула кисть на стол. Та скатилась к краю и со стуком упала на пол, прежде чем девушка успела ее поймать. Ткань вокруг порезанной руки размоталась и упала на украшенный кляксой талисман.

Схватив кисть, Эми положила ее нормально и вернула ткань на место. В пустом третьем круге осталось неаккуратное кровавое пятно.

Лица Эми коснулся ветерок.

Черные линии сияли.

Они вспыхнули ярче, и Эми отпрянула, и в ее груди запульсировало странное, тянущее ощущение. Ветер пронесся по комнате, а потом ударил с силой вихря. Эми пригнулась, закрывая голову руками; разбросанные по полу листки взметнулись вверх, со стены вдруг сорвался свиток. Низкий столик перевернулся, кисть и чернильный камень отлетели в сторону.

Сияющий листок завис в воздухе, и ветер окружил его, обретая форму.

Эми попятилась, затем встала на ноги. Перед ней парил смутный силуэт женщины; длинные пряди ее волос плясали вокруг, а внутри фигуры светился талисман. Пустое, лишенное черт лицо, словно в ожидании, обратилось к Эми.

Она с трудом сглотнула. От принявшего облик женщины вихря отделился ветерок, он потрепал простое синее кимоно девушки, потянул за волосы, попытался сорвать ленту. Маленький смерч кружил с тихим шелестом, похожим на шепот. Ветряная женщина была одного роста с Эми и с такой же длины воздушными волосами.

Эми шагнула ближе. Неужели это и правда шикигами?.. Но как же чары сработали? Она ведь даже не закончила талисман. Круг с приказом остался пуст. Если только... может, именно так и создавались шикигами, которыми можно управлять напрямую?

Ее охватил восторг. Она призвала шикигами. Получилось! Но получится ли им управлять?..

Повернувшись к двери, Эми взмахнула рукой.

Смерч обернулся воющим порывом, и женская фигура в его центре ударила в створки. Дерево плюнуло осколками, треснуло и вылетело в коридор с оглушительным грохотом. Эми застыла, раскрыв рот. А потом бросилась к порогу.

Ее шикигами парила у комнаты, а в нескольких футах от нее угрожающе разинул текущие челюсти и зашипел водяной змей. Понятия не имея, что именно она делает и что вообще случится, Эми вскинула руку в сторону змея.

И женщина-шикигами вновь помчалась к цели. Вихрь и змей столкнулись. Змей не выдержал, вода брызнула во все стороны, но затем быстро стеклась обратно. Ветер и вода закружились в диком танце.

Эми стиснула дверной косяк, пораженная битвой стихий. Ками слышали грохот? Спешат ли уже сюда? Нельзя тут задерживаться. Шипящий змей корчился и извивался в тщетных попытках уничтожить ветряного шикигами, и Эми вдруг впилась взглядом в сияющую точку внутри него – бумажный талисман, придающий ему облик.

Ее шикигами вновь приняла вид женщины. Она вытянула руку, и та превратилась в воздушный клинок. Один выпад – и он пронзил сердце змея.

Вода безжизненно обрушилась на пол, и следом упал разрезанный пополам прямоугольник бумаги. Это Эми такое приказала?..

подавив дрожь, она поспешно повернулась к комнате. Счет шел, в лучшем случае, на минуты. Метнувшись к шкафу, Эми цапнула с полки хлопковый оби и бросилась бежать.

– Идем! – крикнула она шикигами.

С вихрем за плечами Эми неслась по коридорам, то и дело поскользываясь на гладком деревянном полу из-за носков-таби. Если бы не ежедневные вылазки, она даже не представляла бы, куда направиться, и, к счастью, до заточения в комнате успела запомнить весь план дома. В задней части поместья она распахнула стеной шкаф и схватила с нижней полки большую металлическую банку.

– Камигакари!

Из кухни широким шагом вышел камы, длинное хаори развевалось за его спиной, словно шлейф. Он с суровым видом направился к Эми, но она лишь крепче стиснула добычу.

– Тебе не позволено... – Камы взглянул на сияющий талисман в ее почти невидимом шикигами. – Это...

Сотканная из ветра женщина с воем обратилась в ураган и пронеслась мимо Эми. Камы не успел даже вскинуть руки – воронка захватила его и вспыхнула белыми лезвиями.

Затем шикигами скользнул обратно, оставив жертву в растекающейся луже крови на

полу. Эми отшатнулась, зажимая рот ладонью – от подобного зрелища желудок угрожал вывернуться наизнанку. Она провернулась к шикигами. Пустое лицо выжидающе на нее смотрело, ветер продолжал шептать.

Она такого не приказывала. Почему шикигами действовал без приказа?

Содрогнувшись, Эми напомнила себе, что дух ками вернется в Такамахару целым и невредимым, а человек, тело которого он занимал, давным-давно мертв. Обогнув лужу крови, Эми бросилась бежать. Шикигами полетел следом.

На третьем этаже дома Эми бросилась к уже знакомым двойным дверям. Открыть их она не успела – женщина-шикигами с ревом ринулась вперед и распахнула их, являя темный сад камней и беседку. В дом ворвался холодный, резкий порыв ветра с запахом соленой воды. С ярко сияющим внутри нее талисманом шикигами впитал его в себя, теряя облик женщины.

Эми осторожно обошла смерч, не уверенная, насколько она им управляет – и управляет ли вообще. Спрыгнув на каменную тропу, Эми выбежала на середину сада. Поставила банку за землю, сорвала с нее крышку и увидела внутри поблескивающую жидкость – лампадное масло. Эми свернула оби в плотный жгут и засунула его в банку, оставив снаружи один конец.

Стряхнув масло с руки, она схватила висящий у двери фонарь и сорвала с него абажур из бумаги и бамбука. Забрала из него блюдечко с маслом и горящим фитильком, вернулась вместе с ним к банке. Вытащила оби, размотала его, разбрызгивая масло по песку. А когда десятифутовый пояс расправился во всю длину, глубоко вздохнула и поднесла к нему фитилек.

По ткани прокатился огонь, и жар ударил Эми в лицо. Загорелись даже капли на песке.

Эми подбросила оби вверх. Шикигами подхватил его и взметнулся к небу. Ткань и огонь трепетали, поднимаясь все выше ослепительной алой полосой в черном небе без звезд. Эми наблюдала, стиснув кулаки. Когда пояс превратился в маленькую яркую точку, шикигами ринулся обратно к земле. Пламя мерцало, словно крохотное солнце, и парило, словно воздушный змей.

И вдали, сотрясая небеса, зарокотал гром.

Глава 8

Сердце Эми пропустило удар. Плающую ткань, ослепительный маяк в ночи, было видно на многие мили. А внезапный гром среди безоблачного неба мог вызвать лишь куницуками бури. Сусаноо увидел ее знак, и он спешил к острову – как она надеялась.

Раздался еще один раскат, и на западе темноту взрезала молния.

От созерцания Эми отвлек топот. У обломков двери, не сводя глаз с шикигами, замер еще один ками. Он поднял руки, и его ладони замерцали.

К нему устремился воющий вихрь. Ками создал сияющий щит, и ветер ударил в него. Оттеснив ками вместе со щитом на шаг, шикигами окружил их собой.

В сад ворвались ветра с океана. Они тянулись к шикигами, питали его. Смерч пронзительно выл, взметая с собой песок.

Колючие песчинки жалили кожу, и Эми рухнула на колени, прикрывая голову руками. Натяжение под ребрами усилилось до боли, словно невидимая ладонь стремилась вытащить ее сердце наружу. Эми почти различала слова в яростном голосе ветра.

Смерч утих, песок опустился, и она осторожно подняла голову. Второго ками, несмотря на попытку защититься, постигла та же судьба, что и первого. Шикигами завис неподалеку, и сердце Эми при виде него в страхе заколотилось. Плотный вихрь с сияющим талисманом внутри значительно увеличился в размерах, поглотив ветра океана.

Эми, пошатываясь, встала. Сусаноо в пути, она должна в это верить. И когда он явится, им придется бежать с этого острова как можно быстрее – или столкнуться с непомерной мощью амацуками.

Внизу, в трех этажах, тропа вела к хранилищу, где держали Сарутахико. Эми глянула на шикигами.

– Ты меня поймаеть?

Окруживший ее шепот, казалось, убедил в этом, а ласковый ветерок коснулся лица. Сглотнув ком, Эми бросилась к противоположному краю сада и прыгнула.

Порыв ветра с легкостью поднял ее над перилами беседки. Эми стремительно рухнула вниз, к камням, давясь криком. Вихрь подхватил ее, она приземлилась на тропу и тут же побежала. Гравий колот одетые в тонкие носки ноги, но Эми, не обращая внимания на боль, миновала развилку.

Перед ней возникло хранилище, и шикигами в который раз ринулся вперед. К нему вновь хлынули ветра океана, и он стал еще больше. Вихрь обрушился на хранилище и со скрипом ломающегося дерева сорвал его с фундамента.

Эми осыпало обломками, и она опять прикрыла лицо. Останки хранилища разметались по камням, озаренным светом поместья. Вокруг Эми трепетали страницы сотен изорванных книг.

Неужели она и правда создала столь разрушительную силу? Неужели ее ки была настолько мощной, что могла питать такого ошеломляющего шикигами, или происходило что-то иное?

И, что бы ни происходило, как она им управляет?

Эми поспешила к шикигами. Тот скрывал под собой весь фундамент хранилища. Ветер поутих, когда она приблизилась, и открыл для нее проход вглубь смерча. Эми, спотыкаясь об обломки полок, прошла к ступенькам. Шикигами сжался, вновь принимая облик женщины, и последовал за ней вниз.

Под землей Эми вновь оказалась перед дверями с сияющими символами. Вода в бочках невинно мерцала.

Эми неуверенно подняла ладонь в указующем жесте.

Шикигами врезался в двери. Символ ярко вспыхнул, но вихрь просто-напросто выломал деревянные створки. Эми успела заметить небольшую комнатку, пустую, за исключением простого футона и фигуры на нем.

А затем вода ожила.

Эми рухнула на пол, вновь оказавшись в удушающих оковах. Она в отчаянии пыталась сорвать воду с лица руками, чтобы вдохнуть; вихрь бушевал вокруг, однако тоже не мог сдвинуть упрямую жидкость с места. Шикигами, развернувшись, снес потолок над ними.

Перед глазами темнело, легкие горели. Эми обмякла, держась за горло.

- Довольно.

Вода утекла прочь. Эми лихорадочно хватала соленый воздух. Шикигами притих.

- Камигакари, что ты создала?

Она оттолкнулась от пола и села, остро осознавая, что позади нее та самая комнатка, где лежит неподвижный силуэт - Сарутахико. Ее мышцы подрагивали, натяжение под ребрами пульсировало все быстрее, а глухая боль становилась все хуже.

На вершине ступенек стоял Цукиёми в окружении двух водяных змей.

- Что ты создала? - повторил он вопрос.

- Это... - Эми закашлялась, слишком охрипшая. Она хотела встать, приготовиться к сражению, но ноги по-прежнему отказывались ее держать. - Это шикигами.

- Нет. - Ветер потянул его пронизанные серебром темные пряди. - Шикигами - это воплощение ки и воли ками. Твое создание привязано к твоей ки, но не к воле. У тебя нет над ним власти. Ты должна отпустить его. Сейчас же.

Эми напряглась.

- Я не собираюсь...

- Оно тебя убивает. Набирает силу, поглощая твою ки. Ты должна изгнать его, прежде чем погибнешь.

Эми опустила взгляд на свои дрожащие руки. Тянувшее ощущение в груди с каждым мгновением терзало ее все сильнее. Ветер нашептывал ей что-то, странно успокаивающе, словно говорил не слушать, не переживать.

Во тьме наверху небо расколол оглушительный треск грома. Ветры океана задули сильнее, шикигами встревоженно затрепетал. Цукиёми взглянул вверх, затем вновь сосредоточил внимание на Эми.

- Отпусти свое создание, камигакари, прежде чем оно тебя уничтожит.

- Не могу, - охнула она, с трудом пытаясь встать. Мягкий порыв подтолкнул ее в спину, поддерживая. - Я должна спасти Сарутахико.

- Если я обращу против тебя свою мощь, для твоей защиты ветер продолжит поглощать твою же жизнь. Тебе меня не победить, даже с этим чудовищем. Отпусти его.

- Нет.

- Я стремлюсь тебя защитить. Если не прекратишь, погибнешь.

- Спасением моей жизни ты все равно не заслужишь прощение Аматаэрасу! - прокричала Эми, сжав кулаки от внезапной ярости. - Я лучше умру в бою, чем сдамся!

Темные глаза Цукиёми распахнулись шире.

Эми вскинула руку в его сторону, и смерч взорвался. Змеи по бокам амацуками пришли в движение, окружили его защитным барьером, в который ударили порывы ветра, терзая воду.

Шум океана перестал быть мерным. Из-за скал за спиной Цукиёми поднялась цунами. Гигантская волна выгнулась над ним и обрушилась на Эми. Ее шикигами отпрянул, стусившись вокруг нее. А она бросилась к неподвижному Сарутахико и накрыла его собой, пока на них изливался океан.

Ветер упрямо взвыл, и ребра Эми пронзила боль. Смерч вывернулся наружу, отбил воду, не дав ей коснуться Эми, разросся до ревущего урагана, достающего до туч. В ее груди вспыхнул огонь, и она согнулась пополам, стискивая ворот кимоно.

Сквозь облака прорвалась молния, удар грома заглушил грохот волн и вой ветра.

Над ними встала еще одна цунами и обрушила на ветряного шикигами свой непомерный вес. Эми закричала от мучительной боли – той самой, с которой из тела выпивали ее ки, ее жизнь. Шикигами питали неудержимые ветра океана, но его существование поддерживала именно ки. И чем сильнее становился шикигами, тем быстрее слабела Эми.

Чужие голоса шептали слова, которые она не понимала. Воющий ураган побелел от бурлящей до пены воды, закрыл собой все. Окруженная темнотой, оглушенная ревущим ветром, Эми съежилась и обхватила руками грудь, словно могла так удержать свою жизнь.

Остров сотрясся, гром ударил прямо над ними. Вспышка – и за темным вихрем, окружившим ее, скользнула гигантская тень. Эми словно во сне наблюдала за длинным змеиным телом, что двигалось со зловещей грацией в окружении молний.

Дракон.

Сусаноо здесь. Эми отстраненно задумалась, стоит ли ей и в самом деле остановить своего шикигами. В груди билась боль. Было так трудно дышать. Откуда-то из-за вихря донеслись звуки... голоса? Ее кто-то звал? Ураган придвинулся ближе, шепот ветра зазвучал в ее голове, заглушая собой все остальное. Агония ушла на второй план, мысли смешались.

- Эми.

Она содрогнулась. Это сон. Или галлюцинация. Или она и вовсе уже умерла. Потому что он просто не мог здесь оказаться.

- Упрямо не обращаешь на меня внимания, малышка-мико? - Пальцы мимолетно задели ее щеку, мягко потянули за прядь волос. - Признаюсь, я-то ожидал приветствие потеплее.

Эми с трудом разлепила веки, прищурилась во тьме бушующей стихии.

- Широ?..

Он опустился рядом с ней на колени, почти невидимый в полумраке, но она ни с чем бы ни спутала его блестящие алым глаза. Широ поймал ладонь Эми, теплыми, сильными пальцами унял ее дрожь.

- Кажется, ты влипла в небольшие неприятности, а?

- Широ...

Эми потянулась к нему. Он подхватил ее с земли и устроил у себя на коленях, обвил руками. Она вдохнула его знакомый запах, и по ее щекам полились слезы.

- Нужно отпустить чары, Эми.

- Не могу. Я ими не управляю.

- Ты создала, значит, ты можешь и уничтожить.

Ураган завыл еще неистовее, и грудь Эми пронзил жар. Ветер хлестал их с пугающей силой, почти вырывал Эми из хватки Широ. Он крепче прижал ее к себе.

- Эми, - с нажимом произнес он, - твое время на исходе.

Широ был прав. Слабость обрушилась на нее весом целого океана. Легкие сдавило, что-то влажное упало на щеку - капля воды стекла к уголку рта. Язык ужалило резким металлическим привкусом.

Не вода. Кровь. Но откуда?..

- Прости, Эми, - с болью произнес Широ, коснувшись ее горла, и скользнул пальцами к метке камигакари. - Иного способа нет.

Она растерянно нахмурилась, чувствуя, что голова кружится все сильнее. А затем под ладонью Широ вспыхнула раскаленная боль.

Эми закричала, извиваясь от терзающей грудь агонии. Широ не разжимал хватку, выжигая ей плоть, продолжая пытку, которая раздирала ее на части изнутри.

В Эми вдруг хлынула знакомая горячая ки. Свободная от печати Цукиёми мощь Аматаэрасу затопила ее разум и тело.

- Аматаэрасу! - встревоженно крикнул Широ.

Сила, не принадлежащая ей, заполнила слабые мышцы. Голова Эми сама собой поднялась, взгляделась в бушующий вокруг них ураган. Рука вскинулась вверх, и в ладони вспыхнул обжигающий жар.

Буря мгновенно утихла. С неба тут же рухнули грязь и песок. Бумажный талисман завис в пятидесяти футах над землей.

Широ тоже вскинул руку, повторяя жест. С его пальцев сорвалось пламя - и, ярко вспыхнув, поглотило бумагу.

Болезненное натяжение в груди пропало, осталось лишь пульсирующее жжение метки камигакари. Вокруг, скрывая за собой все, парили клубы пыли. Присутствие Аматаэрасу ускользало. Эми со слезами на лице взглянула на Широ.

И острое потрясение вдруг притупило ее собственную боль.

От его щеки вверх, исчезая в волосах, тянулся глубокий порез. Лисье ухо было изорвано, белый мех окрасился алым. С челюсти мерно капала кровь.

- Широ...

Голос Эми сорвался: отшатнувшись, она увидела его порванное в клочья косодэ. И дюжину ран, покрывающих тело.

Из пыли вынырнул Юмэй с черным копьём в руке.

- Так ты выжил, - отметил он.

- В общем и целом, - отозвался Широ как ни в чем не бывало.

- Но... что... - задыхаясь, пролепетала Эми.

Ее руки замерли над ним, не касаясь. Кровь текла буквально отовсюду.

- Мы предупреждали, что смерч тебя растерзает. - Юмэй стремительно прошел мимо них и опустил на колени рядом с неподвижным Сарутахико.

Эми оцепенела от ужаса. Неужели Широ пострадал из-за ее шикигами? Из-за нее? Легкие сдавило от обилия нахлынувших чувств.

Широ, глянув на нее, улыбнулся:

- Ну, в конце концов, я истекаю кровью не зря.

За редееющими клубами пыли появилась еще одна тень, и Эми вновь охватил страх. В нескольких ярдах стоял Цукиёми со своими змеями-шикигами.

Широ тоже поднял взгляд. При виде амацуками он склонил голову набок.

- И что теперь, Цукиёми?

Стоило его имени прозвучать, как теплая сила, что почти успокоилась внутри Эми, опять разгорелась. Ее второй раз затопила ки Амаэрасу, безудержная, словно бурлящий прибой. Забрав у Эми власть над телом, Амаэрасу оттолкнулась от Широ и поднялась на ноги.

- Братец, - прошипела она, и единственное слово оказалось исполнено гнева. - Как ты смеешь?

- Амаэрасу... - начал Цукиёми.

- Как ты смеешь! - ветер взвыл, поднимаясь вновь. - Ты меня предал, и все же веришь, что спасением моей камигакари заслужишь прощение?

Цукиёми напрягся, его непоколебимое спокойствие дало трещину под гнетом ярости сестры.

- Я стремлюсь лишь оградить тебя от страданий. Ты должна понимать.

Она шагнула ближе, и вокруг нее захлестнулись порывы ветра.

- Страдать - значит жить. Стремиться, сражаться - значит познать страсть. Во имя спокойствия ты лишил бы меня и того, и другого. Твоя трусость мне отвратительна, Цукиёми.

Он вздрогнул.

- Что есть вечность спокойствия? - осведомилась Амаэрасу, сделав еще шаг. - Что есть вечность безжизненного, бесстрастного существования? Ты меня не защищаешь - а обрекаешь!

Она вскинула в его сторону руку, и Эми затопило ее яростью.

На запястье сжались пальцы. Невзирая на свои раны, Широ встал перед ней, загоразивая Цукиёми.

- Довольно, Амаэрасу. Отступи, пока не рухнула из Такамахары.

- Она - моя камигакари! - рявкнула Амаэрасу в бесконтрольном гневе. - Я низойду, когда посчитаю нужным.

В глазах Широ что-то вспыхнуло. Он не шелохнулся, но его поведение вдруг изменилось - заходили желваки на скулах, во взгляде сгустились тени. И перед ней уже стоял не Широ.

А Инари.

- Не искушай меня, Амаэрасу, - угрожающе промурлыкал он. - Станешь мне опять перечить, и я сорву твое сердце с небес.

Гнев Амаэрасу дрогнул, разбавленный неуверенностью и долей страха. Она вскинула голову, взяв себя в руки, и вновь поддалась ярости.

«Амаэрасу! - вскричала Эми; буря чувств амацуками разрывала ее разум на части. - Прошу!»

Амаэрасу обратила внимание вглубь себя, и Эми ощутила миг, в который богиня о ней вспомнила - вспомнила о том, что с ней происходило. Ее окутало вспышкой света, и дух Амаэрасу отступил.

Пламя божественной ки угасло, из тела ушла сила. Эми пошатнулась, и Широ – Инари? – притянул ее в объятия. От слабости голова шла кругом, и Эми с трудом ее подняла. Ей было нужно увидеть его лицо.

Она впервые – не в чужих воспоминаниях, а в действительности – взглянула в древние глаза куницуками огня.

Ее сердце бешено колотилось в груди. Его непроницаемый взгляд пронзал ее насквозь, до самой души и даже глубже. Он был точно таким же, как ёкай, которого она знала, и все же совсем другим. Знакомый чужак.

Отчаянное желание коснуться его лица, дотянуться до губ и проверить, отличается ли его поцелуй от поцелуя Широ, потрясло ее. Щеки окрасились румянцем. Она могла отреагировать как угодно, так почему же первой мыслью оказалась именно эта?!

Он склонил голову, и на его лице мелькнуло нечто странное.

– Сусаноо, – позвал Юмэй, заставив Эми вздрогнуть от неожиданности, – пора уходить.

Инари, тоже вздрогнув, повернулся к Юмэю – и через миг снова стал прежним Широ. Древняя сущность отступила, куницуками погрузился в дрему среди забытых воспоминаний.

Черные тучи зло зарокотали. Огромная молния, сорвавшись с неба, ударила в камни за обломками хранилища.

Когда ослепительный свет угас, на валунах, свернув длинное тело кольцами, устроился великий дракон бури – истинный облик Сусаноо. Серебряные чешуйки блестели, из трещинок между ними лилось сияние. Вдоль спины изящно изгибались шипы, серебряная грива с темно-синей прядью ниспадала вдоль трети тела, узкую голову венчали рога.

Сапфировый взгляд скользнул по Широ и Эми к Юмэю, который закинул руки Сарутахико себе на плечи, поддерживая безжизненного куницуками. А потом дракон обратил внимание на Цукиёми – и оскалился, показав жуткие острые зубы.

Цукиёми смотрел на дракона под грохот прибоя и рокот набирающих силу небес. А затем амацуками склонил голову.

– Вам удалось спасти камигакари. Я не желаю вражды. Поступайте, как сочтете нужным. – Взгляд его темных глаз устремился на Эми, и на непроницаемом лице отразилось поражение.

Он развернулся и в сопровождении своих змей-шикигами направился к поместью.

Сусаноо поводил головой, словно размышляя над следующим шагом, а затем подался ближе. Когда Эми увидела дракона впервые – издали, на фоне невероятного восьмиглавого Орочи, – он не казался настолько большим.

Она ошибалась. Он был громаден.

Сусаноо вытянул переднюю лапу, раскрыв смертоносные когти, и осторожно подхватил Широ с Эми. Другой лапой он забрал Юмэя и Сарутахико. А потом – взмыл в небо, и его длинное тело легко заскользило на воздушных потоках.

Плотно прижатая к Широ в драконьей хватке, Эми уткнулась в его плечо и стиснула в кулаках окровавленное косодэ. И, пока они неслись к облакам, а шум волн пропадал вдаль, по ее щекам струились слезы.

Глава 9

Сусаноо летел без остановок. Внизу были только облака, вверху – звезды, и Эми утратила ощущение времени и расстояния. Она прижималась к Широ, пряча лицо от ледяного ветра. Грудь нещадно пылала.

Утомленные мысли путались, она заметила мир вокруг, лишь когда нутро оборвалось. Они падали. Огромный дракон устремился вниз, теряя высоту, и Эми с вялым удивлением заметила, что облака под ними рассеялись, открыв длинную долину среди заснеженных горных вершин.

Сусаноо на ошеломляющей скорости несся спиралью к земле. И, когда она стала еще ближе, звезды озарили густой туман внизу. Знакомый настолько, что у Эми по коже пробежали мурашки.

Дракон выровнял полет у верхушек деревьев, всколыхнув клубы тумана, и помчался над лесом. Когти его сжались, и Широ притянул Эми еще ближе к себе.

Деревья под ними пропали. Эми заметила мерцающую воду на знакомой поляне, полной зеленой травы и цветов. Сусаноо выгнулся, взмыв в небо, а затем вновь ринулся к земле.

Они не замедлялись. Им навстречу неслась зеркальная поверхность пруда, кожу Эми покалывало от холодной магии, и гладь пруда странно мерцала.

Нос дракона с громким плеском ударился о воду, и Сусаноо нырнул в пруд головой вперед, унося с собой остальных. Приготовиться к столкновению с дном Эми не успела – их окружила вода, и магия окутала ее тело, стремясь вытолкнуть ее наружу. Сусаноо устремился глубже, и все вокруг постепенно стало мерцать бирюзой.

Эми попала в тиски ледяной магии. Воздух сгустился, в глазах потемнело, дышать стало тяжело. А потом давление исчезло, и Сусаноо опустился на землю, по-прежнему сжимая Эми и остальных в когтях. Они вновь оказались под странным, но уже знакомым разноцветным куполом.

Узумэ, прекрасная куницуками леса, вышла из переливающейся радуги и поспешила к ним, вытянув руки.

- Вы справились, - выдохнула она. - Справились!

Сусаноо разжал когти, выпуская Юмэя и Сарутахико. Юмэй перехватил бессознательного куницуками поудобнее, и Узумэ прижала ладони к щекам мужа.

- Сюда, скорее. Ночь на исходе, и как только луна уйдет, цветок закроется.

И она повела их обратно в мерцание цвета.

Сусаноо заворчал – звук этот скорее напоминал рокот грома, нежели рычание, – а затем осторожно выпустил Эми и Широ. Ноги девушки подкосились, но Широ успел вновь прижать ее к себе.

Дракон покачал головой и фыркнул. По его чешуе пробежал потрескивающий разряд электричества, свечение внутри него вспыхнуло ярче, а его тело окутали взявшиеся из ниоткуда тучи. Когда они рассеялись, дракон исчез, и на его месте появился Сусаноо в человеческом облике, одетый в привычное синее одеяние, с длинным клинком на бедре.

Он размял плечи, а потом шагнул к Эми, вглядываясь в ее лицо.

- Так глубоко в Цучи тебе наверняка придется нелегко, - заметил куницуками, - но барьера Узумэ должно хватить. - Он бросил взгляд на Широ. - А ты, Инари? Как погляжу, все еще дышишь.

Широ беззаботно пожал плечами:

- Ну, потерял чуток крови. Меня этим не убить.

- Чуток? - слабо прошептала Эми, окинув взглядом его окровавленное лицо и

окрашенную алым одежду.

Пропустив вопрос мимо ушей, Широ повел ее за Узумэ и Юмэем. Сквозь пляшущие цвета показался силуэт: огромный ствол поваленного дерева, которое по приказу Изанами уничтожил неизвестный ёкай. Из обломков пня, по-прежнему цепляющегося корнями за землю, рос крошечный побег с горской листочков на тоненьких веточках. На голом стебельке покачивался единственный белый цветок.

У широкого пня лежал Сарутахико, над ним склонилась Узумэ. Юмэй сидел рядом, пристально наблюдая. Они закрывали главного из куницукими, не давая Эми увидеть его лицо. Рассмотреть его раньше она не успела и знала лишь то, что он высок и широкоплеч.

Когда к Узумэ и Юмэю присоединился Сусаноо, Широ отвел Эми в сторону, вдоль ствола, и осторожно усадил, заставив откинуться на грубую кору. Опустившись на корточки, он обхватил ее подбородок пальцами и заставил поднять лицо, чтобы рассмотреть его получше.

- Широ, - прерывисто выдохнула Эми и, подняв дрожащую руку, прижала ладонь к его здоровой щеке. - Я думала, что больше тебя не увижу.

Он погладил ее скулу большим пальцем.

- Мы тебя искали.

- Знаю, - прошептала она. - Цукиёми сказал, что скрыл остров барьером. Поэтому...

- Поэтому ты зажгла для нас пламя? Умно. - В глазах Широ мелькнуло нечто темное, опасное. - Он тебе что-нибудь сделал?

- Нет, не сделал. Что случилось, когда... когда вы прибыли?

- Ну, это было определенно бесподобно. - Легкое веселье смягчило его черты. - Творилась полная неразбериха, пока мы наконец не поняли, что ты в опасности и что Цукиёмии пытается не сражаться с нами, а помочь тебе.

Грудь заныла. Эми так и не проверила, насколько сильно Широ ее прижег, чтобы уничтожить печать на метке камигакари.

- Широ, ты... - Она сглотнула, боясь услышать ответ. - Ты нашел Бьякко?

Он снова помрачнел.

- Да. Поскольку, пока он помогал нам, пострадало его дитя, Сусаноо решил его пощадить. Пока что.

Пусть Широ явно не был согласен с вердиктом Сусаноо, Эми все же немного расслабилась, напряжение слегка отступило.

- Я рада, что ты ему не навредил. Он лишь защищал сына.

- Я не говорил, что не вредил. Мы просто его не убили. - Широ отпустил ее подбородок и, плюхнувшись рядом, прислонился спиной к поваленному стволу. - Ну, думаю, все прошло неплохо. Более того, за вычетом этого твоего неуправляемого урагана смерти, ты вполне хорошо справилась.

Эми слабо улыбнулась.

- В следующий раз обойдусь без урагана смерти. Думаю, я не гожусь для создания шикигами.

- Если его вообще можно было назвать шикигами, - фыркнул Широ. - Безграничная сила стихии, обладающая собственной волей - это как-то страшновато.

- Ага, - пробормотала Эми, смущенная столь провальной попыткой призыва.

Она неуверенно потянулась и нашла его ладонь.

Широ обхватил пальцы девушки своими, теплыми и сильными, и дернул в ее сторону здоровым ухом.

- Сусаноо и Юмэй были уверены, что ты мертва. Мы не могли представить ни единой причины, зачем Цукиёми сохранять тебе жизнь.

Эми провела большим пальцем по его костяшкам.

- А ты?

- На берегу реки не было крови. Не было тела. Они тебя забрали. Зачем забирать, если бы тебя хотели просто-напросто убить? - Широ взглянул на их переплетенные пальцы. - Юмэй и Сусаноо твердили, мол, я дурак, раз настаиваю, что ты жива. Обязательно им это припомню попозже.

Эми устроила голову у него на плече. Касание его ладони успокаивало, пусть тело болело от усталости, ожог пульсировал, а ноги ныли от беготни по камням в одних носках.

Перед глазами вновь возник образ того, как меняется лицо Широ и его место занимает Инари. Как древние глаза пронзали ее до глубины души. Что он в ней видел? Что искал?

- Широ, что... - Эми умолкла, утратив смелость. Она боялась спрашивать, помнил ли он, как встал перед Амаэрасу, будучи Инари. Или забыл, как все те разы, когда на миг наружу являлось его прежнее я?

Его плечо напряглось, и Эми подняла голову. К ним приближалась Узумэ, следом за ней скользил Юмэй. Сусаноо остался у пня, приглядывать за Сарутахико.

Широ отпустил пальцы Эми и напрягся еще сильнее. Богиня опустилась перед ними на колени, а потом без слов заключила Широ в крепкие, сердечные объятия. Он прижал уши к голове и отвернул лицо, не отталкивая Узумэ, но и не шибко радуясь подобной близости.

- Инари, - тихо произнесла Узумэ. - Как же давно мы не виделись.

Она выпустила Широ и негромко рассмеялась, завидев его недовольное лицо.

- Не беспокойся, мой дорогой лис. Сусаноо поведал мне, что ты утратил память. Я не буду больше терзать тебя объятиями, пока ты не вспомнишь, что вполне с удовольствием принимаешь мою материнскую привязанность.

Его уши, даже раненое, еще сильнее прижались к голове, а сам Широ в кои-то веки потерял дар речи.

Узумэ обхватила ладони Эми, ее золотые глаза сияли теплом.

- Дитя мое, я не могу передать всю благодарность словами. Даже отправляя тебя в путь, я боялась, что все тщетно. И вот ты здесь, и ты вернула моего возлюбленного.

- Простите, что так долго, - пролепетала Эми, краснея от похвалы из уст куницуками.

- Времени еще достаточно. Его ки уже пробуждается, вскоре проснется и он. - Узумэ скользнула ладонью за пояс оби. - Но прежде позволь мне унять твою боль. Открой рот, дитя.

Эми удивленно моргнула и неуверенно послушалась. Узумэ извлекла маленький сияющий лепесток, приложила его к языку Эми - и у той во рту расцвела сладость. Через несколько мгновений Узумэ забрала лепесток. Эми облизнула губы, жаждая получить еще божественной сладости и понимая, что лишняя капля сильной исцеляющей магии способна стать для ее смертного тела убийственной.

Узумэ повернулась к Широ.

- Твой черед, Инари.

Он упрямо сощурился, но отказаться не успел - богиня протолкнула лепесток меж его

губ.

- Выплюнешь - и я заставлю тебя об этом пожалеть. - Угроза, произнесенная ее ласковым голосом, прозвучала странно. - Я приберегла его для тебя и не обрадуюсь, если он пропадет зря. Подержи на языке, пока не растает.

Широ неохотно подчинился. Разглядывая его, Узумэ нахмурилась и протянула руку к раненному лисьему уху. Он отдернул голову от ее ладони.

- Инари! - воскликнула богиня. - Ты ведешь себя глупо. Твоему уху нужно более тщательное исцеление. - Она поднялась. - Идем. Я о нем позабочусь.

Узумэ сделала пару шагов, а потом оглянулась - Широ продолжал сидеть рядом с Эми, крепко стиснув зубы.

- Пойдем, Инари. Мне еще не случалось видеть тебя столь робким. Пойдем!

Широ нахмурился, снова прижав уши.

Юмэй, стоя неподалеку, искоса глянул на него и пробормотал:

- Ты не моргнув глазом бросал вызов Сусаноо, но страшишься Узумэ?

Пронзив его взглядом, Широ встал и нехотя отправился за Узумэ. Несмотря на замечание Юмэя, Широ точно так же застывал и при первой встрече с Сусаноо. Что-то в столкновении с собратьями-куницуками выбивало его из равновесия. Их присутствие помогало ему что-то вспомнить? Амагэрасу, представ перед ним спустя век, явно всколыхнула тени его прошлого.

Эми посмотрела на Юмэя, который наблюдал за окружавшей их мерцающей разными оттенками стеной - барьером Узумэ, как она полагала. Эми с усилием оттолкнулась от земли и пересела на поваленное дерево.

- Юмэй? - она закусила губу. - Там, на постоялом дворе, ты... ты помнишь канашибари?

Он глянул на нее.

- Разумеется.

- Ты помнишь, о чем грезил?

- Да.

Эми сглотнула ком.

- Я... я тоже видела твой сон.

Юмэй, напрягшись, повернулся к ней.

- О чем ты?

- Я пыталась разбудить вас с Широ. - Эми поникла под тяжестью его пристального взгляда. - Канашибари, что сидела на тебе, коснулась меня и... и отправила в твой сон.

На лице Юмэя мелькнуло потрясение.

Эми сцепила пальцы.

- Могу я... могу я спросить, что случилось после того, как вы с Инари... поговорили?

Юмэй вновь отвернулся к цветному барьеру. Спина его была напряжена, руки - скрещены. Эми совсем упала духом, хотя и не удивилась, что он не пожелает отвечать. Зачем ему обсуждать столь личное воспоминание со смертной девчонкой?

- Я сделал ровно то, что повелел Инари.

Эми вскинула голову.

- Я распустил войска, уничтожил владения и отослал прочь дайтэнгу, - сухо продолжил Юмэй. - Затем я удалился в Цучи. По истечении десяти лет Изанаги низошел и, не сумев найти меня, открыл охоту на моих дайтэнгу. - Он дернул плечами, словно сдерживал желание развернуть крылья. - Я вернулся в земное царство.

- Чтобы отвлечь его от дайтэнгу? - Когда Юмэй кивнул, Эми едва слышно спросила: - Что случилось?

- Он меня убил.

Ее сердце пропустило удар.

Юмэй вновь дернул плечами, разжал и сжал правую ладонь, словно ему не хватало оружия.

- Я долго изматывал его погоней в надежде, что он растратит силы и потеряет интерес к моим военачальникам. Когда он все же меня настиг... Есть смерть, а есть уничтожение. Он меня уничтожил, нанеся столько урона, чтобы я никогда не возродился.

Эми охватил страх - даже несмотря на очевидное доказательство, что в своем стремлении Изанаги провалился.

- Но ты сумел.

- Со временем.

Юмэй отошел, двигаясь резко, беспокойно. Эми вновь сцепила руки, желая как-то его утешить, поддержать, и зная, что он не примет ни того, ни другого. Воцарилась тишина, которую нарушал лишь долетающий издали разговор Сусаноо и Узумэ.

Странный барьер куницуками леса безостановочно мерцал поразительной смесью цветов. Зрелище было красивым, но Эми почему-то становилось не по себе. Это место казалось ей противоестественным. Когда она очутилась здесь в прошлый раз, Узумэ держала ее в непонятном, сонном состоянии, чтобы уберечь разум смертной. Сейчас - нет. Неправильность этого места царапала подсознание, на грани слышимости то и дело звучал обманчивый шепот.

Юмэй, погруженный в размышления, не сводил глаз с барьера.

Эми потеряла заживающий ожог на груди.

- Юмэй, а нам не стоит... Юмэй? Юмэй?

Он посмотрел на нее, лишь когда она позвала его трижды.

- Что?

Оттолкнувшись от дерева, Эми приблизилась к нему на пару шагов. Нахмурилась, заметив его рассеянный взгляд.

- Ты в порядке?

Внимание Юмэя вновь сосредоточилось на барьере.

- Да.

- На что ты смотришь?

Когда он не ответил, Эми встала рядом с ним и позвала его по имени. Юмэй вновь не отреагировал, и она потянула его за рукав. Он рывком повернул голову.

- На что ты смотришь? - повторила Эми.

- Ни на что! - рявкнул Юмэй и отошел.

Несмотря на раздраженный ответ, его взгляд вновь устремился на барьер, словно Юмэй не мог сдержаться.

Эми нахмурилась сильнее, неспособная рассмотреть в бесконечном движении цветов ничего, кроме случайно мелькающих теней. Которых раньше там не было. Может, дело в том, что теперь они стояли к барьеру ближе?

- Юмэй, - обеспокоенно произнесла Эми, - давай вернемся к Узумэ и остальным?

Он, словно зачарованный, смотрел на барьер. Эми опять потянула его за рукав. Никакой реакции.

- Юмэй, - позвала она как можно настойчивее. - Хватит!

Его глаза расфокусировались, зрачки стали крошечными точками на фоне светлой радужки.

- Он меня зовет.

Эми, охваченная тревогой, крепче уцепилась за его рукав.

- Что тебя зовет?

Юмэй не ответил. Тени за барьером сгустились, увеличиваясь, приглушая собой мерцание красок. В памяти, больше похожей на сон, вдруг зазвучал тихий голос Узумэ: «Я не смею заводить его столь далеко, столь глубоко. Цучи любит своего темного принца и больше не выпустит».

В этом месте Юмэю грозила опасность - и барьер Узумэ не мог его защитить. По крайней мере, когда нечто на другой его стороне было так близко.

- Юмэй, пойдем со мной. Здесь опасно.

Эми потянула его за руку, но он не сдвинулся, зачарованный неслышными ей голосами. Она оглянулась, желая позвать кого-нибудь на помощь.

И не увидела ни Узумэ, ни остальных. Лишь мерцающую радугу.

- Узумэ! - крикнула Эми. - Широ! Сусаноо!

Никто не ответил, и она стиснула руку Юмэя, впиваясь ногтями в рукав косодэ.

- Юмэй, нам нужно сейчас же вернуться.

- Не могу, - выдохнул он и, к ее ужасу, шагнул вперед.

- Можешь! - Эми вцепилась в него обеими руками и уперлась ногами в землю, но носки заскользили по траве. - Юмэй, стой!

Он неумолимо приближался к стене из кружащих цветов и теням, что сгущались за ней, и Эми закричала, пытаясь позвать Широ и Узумэ. Никто по-прежнему не отвечал. Никто не шел к ним на помощь. Сердце Эми бешено колотилось о ребра. Юмэю нельзя покидать пределы барьера - как и ей. Его нужно было остановить.

Когда до границы остались считанные футы, Эми преградила ему путь, уперлась ладонями в грудь и надавила изо всех сил, стараясь оттолкнуть его назад.

Юмэй остановился. Ее жалкие человеческие мышцы не могли его сдвинуть - но он остановился.

- Назад, - выдохнула Эми, продолжая давить. - Отойди назад, Юмэй.

Он не сводил глаз с барьера. Радуга цветов потемнела, тени прижимались к ней с той стороны, и внутрь вдруг просочились, словно чернильные пальцы, щупальца дыма.

- Юмэй!!! - завопила Эми, толкая что было сил.

Он переместил ногу, создавая больше упора, но ей удалось сдвинуть его на несколько дюймов. Эми толкнула его всем своим весом - и заставила сделать целый шаг. Сквозь ледяную панику пробилась надежда: она справится. Она уведет его от соблазнительной

тьмы.

Тени беспокойно корчились. Внутри барьера проникли похожие на облачка завихрения, и черные щупальца резко вытянулись.

Они обогнули Эми, не коснувшись ее, и обвинили запястья Юмэя. Он содрогнулся всем телом, и на его лице мелькнуло едва ли не эйфорическое вожеление. Его радужка разлилась, затапливая глаза сияющим серебром. Жуткие тени поползли вверх по его рукам, и он вновь шагнул к барьеру, толкая Эми спиной вперед и не замечая ее попыток его остановить.

- Юмэй! - крикнула она.

Ее ладонь вдруг соскользнула с его груди к руке, увитой тенью, которая поднималась от него, словно черный дым.

Тени вдруг отпрянули, не позволяя их коснуться. Эта тьма была порождением Цучи - а Эми годами принимала в себя ки ками. И с ней Цучи не хотелось иметь ничего общего.

Эми поспешно провела ладонью по руке Юмэя. Тьма действительно рассеялась, но тут же вернулась обратно. Сквозь барьер ринулись новые тени-щупальца, которые тут же свились кольцами вокруг Тэнгу. За его спиной соткались крылья; с перьев стекал черный туман.

Невидящие глаза Юмэя потемнели, становясь серыми.

- Юмэй, нет! - Эми не знала, что с ним происходит, но понимала - дело плохо. Как только он окажется во власти тьмы, она уже никогда его не отпустит. - Сопrotивляйся! Ты должен сопротивляться!

Тени сжали его крепче, и Юмэй вновь шагнул вперед, заставляя Эми пошатнуться. Ее спину обдало одновременно жаром и холодом. Это был барьер. Еще шаг - и они выйдут из-под защиты Узумэ.

Как прогнать тени?.. Если бы только Эми могла окутать его своей ки, оградить от власти Цучи. Если бы только она могла заставить Цучи отторгнуть его, как ее саму!

Мелькнуло воспоминание - в их первую встречу Юмэй поднес ее руку ко рту и укусил. «Я чувствую в ее крови силу ками».

В ее венах текла сила ками. Эми дернула вверх свой рукав и ногтями сорвала корочки с царапин, которые остались после ее экспериментов с шикигами. На коже выступила кровь. Охнув, когда Юмэя окутали еще более густые тени, она прижала запястье к его губам.

Он не отреагировал, по-прежнему глядя вперед уже почти черными глазами. А затем его ноздри затрепетали и он вонзил в кожу Эми клыки. По его подбородку потекли алые струйки, горло сокращалось, глотая.

Тени всколыхнулись в немом возмущении - и тьма начала отступать. Его глаза посветлели, радужка стала прежней, вернулись зрачки.

Взгляд Юмэя сосредоточился на Эми - и в нем она увидела страх. Военачальник, который принял гибель от рук Изанаги, боялся зовущей тьмы, что едва его не заполучила - и все еще могла заполучить.

Он разжал зубы, выпуская запястье Эми. Тэнгу окутала красно-черная сила, вспыхнул свет, и на его месте появился ворон, едва ли крупнее обычной птицы, зависший в воздухе.

На миг Эми пораженно замерла - а потом схватила ворона и прижала к груди, не давая взмахнуть крыльями.

Тьма злобно всколыхнулась, окружила их, цепляясь за его перья. Эми бросилась бежать. Тени ринулись следом, проталкиваясь сквозь барьер, жаждая заполучить свою жертву. Эми неслась мимо поваленного дерева, но оно все не кончалось. Однако в какой-то

момент она увидела сквозь вихрь цветов знакомые силуэты.

- Узумэ! - крикнула Эми.

Красочная дымка отпрянула, показывая четверых куницуками, и Узумэ рывком обернулась. Побледнев, она вскочила на ноги. Широ и Сусаноо сорвались с места почти так же быстро.

Узумэ вскинула руки, и в ее ладонях вспыхнул золотистый свет. Яростная, потрескивающая ки раскалила воздух, и богиня вызвала раскаленный ветер. Он пронесся мимо Эми, растрепав ей волосы, и ударил жуткую тьму. С еще одной вспышкой тени пропали, и везде, где прошла сила Узумэ, распустились зеленые растения.

Эми выдохнула, охваченная облегчением, и ее дрожащие ноги подкосились. Широ и Сусаноо бросились к ней, а она рухнула на колени и уставилась на взъерошенного ворона, которого до сих пор стискивала. Тот повернул к ней серебристый глаз.

- Кар, - прохрипел ворон недовольно.

Эми не сумела сдержаться. И рассмеялась.

Глава 10

Тихие голоса мягко пробудили ее ото сна.

Веки Эми затрепетали, но она тут же их зажмурила. Судя по золотистому свету, который она мельком увидела, и длинным теням на земле, рассвет только наступил. Эми подвинула голову, устраивая ее на руке поудобнее, и попыталась снова уснуть. Пальцы сами собой скользнули в шелковистый мех.

Мех?

Эми приоткрыла глаза. Она лежала на боку в высокой траве у поваленного дерева, а перед ней свернулся белый лис, лениво разведя уши и спрятав нос в пушистом хвосте. И Эми прижимала его к себе одной рукой, запустив пальцы в мех.

Она сонно моргнула. Когда Широ превратился в лиса? Она напрягла память. После спасения Узумэ приказала Юмэю оставаться рядом с Эми в облике ворона, чтобы уменьшить силу его ки. Она вспомнила, как прислонялась спиной к дереву, а ворон сидел у нее на колене и методично приглаживал перья острым клювом, совсем как самая обычная птица.

Сейчас он, слегка взъерошенный, устроился на ее бедре, спрятав голову под крыло. Озадаченная, Эми провела пальцами по восхитительно мягкой шерсти лиса. Одно его ухо тут же наострилось, но затем улеглось обратно. Может, он сменил облик, чтобы поскорее исцелиться? От его ран, кажется, не осталось и следа, даже порванное ухо выглядело целехоньким.

Внутри вдруг загудела тихая боль, хоть Эми и понимала, что именно ее вызвало. Вина, ведь Широ пострадал из-за того, что ее чары вышли из-под контроля? Облегчение, что она ускользнула от Цукиёми и воссоединилась с Широ? Вязкий страх, что она чуть было не потеряла Юмэя, поддавшегося темному зову Цучи?

Эми легонько погладила мех Широ и придвинулась чуть ближе к его теплу – осторожно, чтобы не побеспокоить спящего ворона. Когда она тоже начала погружаться обратно в сон, тихие голоса стали чуть громче.

- Уверен, что не желаешь отдохнуть? – мягко спросила Узумэ. – Я всех уберегу.

- Я пока что в порядке, – пробормотал Сусаноо.

- Упрямец, – вздохнула богиня. – Двое других мудро предпочли восстановить силы, пока есть возможность. Спал ли ты вообще хоть раз, пока искал Эми и моего супруга?

- Мы отдыхали, когда могли, – отмахнулся Сусаноо. – Я проводил без сна и дольше.

- Но разве ты не желаешь свернуться рядом с камигакари, как твои спутники? – поддразнила его Узумэ. – Они, как погляжу, вполне уютно устроились.

Сусаноо коротко фыркнул.

- Не уверен, что удивляет меня больше: привязанность к ней Инари или же Тэнгу. Чужое общество доставляет Юмэю мало удовольствия, как и мне, что уж говорить про общество человека.

- Неприятие близких отношений связано скорее с обстоятельствами, не с его природой, – заметила Узумэ. – Разве ты где-то встречал человека, способного мирно спать в компании этих двоих? Амагэрасу справно выбирает слуг.

- Может, она и необыкновенна сама по себе, но влияние Амагэрасу ее изменило. Мощь, которую девочка обрушила на Цукиёми, неподвластна простому смертному. Я не смог перехватить власть над ветром, который она призвала, и едва сумел притупить его силу, чтобы до нее добрался Инари. – Голос Сусаноо стал жестче. – Негоже так обращаться со стихиями.

- Она была в отчаянии и не нашла иного выхода. Мне скорее любопытно, кем она стала. Она человек, но ее ки хранит силу ками.

- Подозреваю, она станет куда более сильным сосудом амацуками, нежели ее предшественники. Надеюсь, исказить своих камигакари не войдет у них в привычку.

- Боюсь, нам потребуется вся мощь Амадэрасу - причем еще до солнцестояния. - На миг воцарилась тишина, затем Узумэ продолжила, уже с ноткой печали, - до поры Эми с нами. Она наша, пока ее не заберет Амадэрасу. Иного Инари и Юмэй не допустят.

- Будь она не человеком, - произнес Сусаноо, помолчав, - я заподозрил бы, что Юмэй возвращает из нее вассала. Ему нужно всего-то склонить ее к себе на службу.

Узумэ задумчиво хмыкнула.

- Не думаю, что он видит ее в подобном свете.

- Она по доброй воле предложила ему свою ки и кровь. Как по мне, она уже признала его господином.

- Она человек, Сусаноо, не ёкай. Люди создают иные связи.

- Тогда как бы ты назвала связь меж ними?

- Дружбой, - безмятежно отозвалась Узумэ.

Сусаноо презрительно фыркнул.

- Ты выносишь общество Инари куда лучше обычного, - отметила Узумэ. - Ветра сменились?

- Он почти терпим, однако продлится это недолго. Я уже видел в нем проблески прежней сущности, хоть те и быстро угасали. Стоит ему освободиться от проклятия ками, как, подозреваю, он в мгновение ока вернет былое обаяние.

- Знаю, ты говоришь это в переносном смысле, но ведь он и правда обаятелен.

- Он невыносим.

- Только потому, что ты позволяешь ему таким быть.

Сусаноо зарычал, Узумэ рассмеялась. Спустя минуту он вновь заговорил и его резкие слова разбили мирную тишину:

- Он слишком привязан к девчонке.

- Без воспоминаний он ошеломлен и потерян, - парировала Узумэ. - А она для него - утешение, безопасный источник поддержки. Не вижу в этом вреда.

- Все не так просто, Узумэ. Думаю, он в нее влюблен.

Сонливость Эми лопнула, как мыльный пузырь, глаза изумленно распахнулись. Она вновь их закрыла и напряженно вслушалась.

- Инари? Влюблен? - переспросила Узумэ.

- Я пристально за ним наблюдаю. Все очевидно.

- Откуда тебе, Сусаноо, знать, как выглядит любовь? Тебе - тому, кто никогда не ведал любви и не жаждал ее?

- У меня есть глаза, Узумэ! - рявкнул Сусаноо. - Он явно ослеплен страстью.

- Инари влюблен, - пробормотала богиня после долгого молчания. - Как интересно.

- Тебя это не тревожит? Он и без того уязвим и сломлен. Пережил множество смертей, утратил память, стал заложником своего слабейшего облика на десятки лет. А теперь потерял голову от любви к человеку, которого вскоре уничтожит та же амацуками, что его предала.

- Не будь Эми обречена, через несколько десятилетий она состарится и умрет. Он это

знает.

- Разве он об этом задумывается? В нынешнем состоянии ее потеря сведет его с ума.

- Быть может... - голос Узумэ стал тише настолько, что Эми пришлось напрячь слух. - Смертные всегда меняются и подстраиваются. За свою жизнь они способны множество раз влюбиться и разлюбить, но бессмертным подобное чуждо. Мы почти никогда не меняемся. И все же Инари стал иным. Он изменился - и так сильно, что я не удивлена, как Юмэй не сумел узнать его раньше. Инари живет как смертный. Он испытывает то, что мы не способны даже представить.

- К чему ты клонишь?

- Угадать, что ждет его дальше, невозможно. Продолжит ли он любить и после ее гибели или же смирится с потерей, как свойственно смертным?

- А что, если он обречет себя на столетия неотступной скорби, потому что не сумеет вспомнить, что такое любовь для бессмертного?

- Думаешь, за столь короткий срок он смог так сильно полюбить?

- Не знаю.

Куницуками умолкли.

Все так же лежа на боку в высокой траве, Эми крепче прижала лиса к себе. Он фыркнул и спрятал нос под хвост, продолжая крепко спать.

Столетия скорби. Что, если Сусаноо прав? Неужели Широ любит ее так сильно, что эта любовь, эта печаль останется в его бессмертной душе навсегда?

Нет, он не любит ее так сильно. Он заботится, боится ее потерять, но он - бессмертное божество. Инари, куницуками огня, не станет скорбеть о смертной девушке, которую знал каких-то пару месяцев из своего долгого существования.

По щеке скатилась единственная слеза. Он не любил ее так, чтобы его душа навеки изменилась, но Эми боялась, что ее собственную душу уже перекроило его пламя.

- Нет никакой возможности, - сказал им Сусаноо, - помешать Изанами открыть Небесный мост.

Сидевший Юмэй взглянул на него, положив руку на приподнятое колено.

- Так тебе сказал Сарутахико?

Когда Сарутахико пришел в себя, Эми, Юмэй и Широ все еще спали. Прежде чем Узумэ забрала его в более безопасное место, дабы он восстановил силы, поговорить с ним успел лишь Сусаноо. Эми так и не увидела его лица - или по крайней мере, думала, что не увидела. Может, она уже его забыла, неспособная удержать воспоминание о нем смертным разумом.

Теперь они вчетвером сидели на летней поляне земного царства, окруженные туманным лесом долины цучигумо. Они не могли оставаться там долго - без Узумэ весеннее пристанище вскорости должен был окутать туман.

- Сарутахико не знаком со всеми подробностями ритуала для открытия Моста, - ответил Сусаноо. - Однако он вполне уверен, что Изанами уже добыла все необходимое - или вот-вот добудет. Впрочем, как только Мост отворится, ее ждет новое препятствие. - Сусаноо постучал пальцами по колену. - Как объяснил Сарутахико, Мост не откроет один лишь путь к Такамахаре. Он - это пересечение миров с множеством дорог, ведущих в земное царство, Цучи, Йоми и Такамахару. Если Изанами выберет неверный путь, она может навеки застрять в мире мертвых или недрах Цучи.

- Она не станет так рисковать. - Широ, полулежащий рядом с Эми, задумчиво потер челюсть большим пальцем. - Предположу, что есть надежный способ определить верную дорогу.

- Всего один. И зовется он Амэ-но-Нубоко, драгоценное небесное копье. Когда старые боги закладывали Мост, для его стража они создали это копье, и оно направит своего владельца на путь, по которому он жаждет пройти.

- Страж Моста, - повторил Широ. - То есть копье принадлежит Изанаги, а значит, оно уже в руках Изанами. Зачем Изанаги прятать его от сестры?

- Именно так я и сказал Сарутахико. Изанами предельно тщательно подготовилась к каждому шагу - неудача ее постигла лишь в убийстве камигакари Аматаэрасу. - Сусаноо посмотрел на Эми, затем перевел взгляд обратно на Широ. - Однако, судя по всему, Нубоко - орудие такой силы, что обращение с ним вызывает дрожь глубинной магии царств. Дрожь, которую способны уловить куницуками и амацуками.

- Даже если она не использовала его недавно, - произнес Широ, - это еще не значит, что она им не владеет.

- Вероятнее всего, оно где-то запечатано под защитой Изанаги. Насколько Сарутахико смог вспомнить, копье в последний раз перемещали шесть или семь столетий назад, а Узумэ уверена, что на протяжении двух лет оно оставалось на месте.

Эми подалась ближе.

- Изанами наверняка оставила копье на месте, чтобы не привлекать внимание его перемещением. А значит, у нас есть шанс добраться до него первыми.

- Если мы его найдем, - заметил Юмэй. - И если пробьемся сквозь защиты, которыми они с Изанаги его окружили.

Широ развалился на траве, подпирая себя одной рукой.

- Изанами, скорее всего, делает ставку на то, что мы не успеем обнаружить ее вовремя. Она знает, что только возьмет копье в руки, мы его выследим. Она не раскроет ни свое убежище, ни расположение копья вплоть до последнего момента.

- Изначально она намеревалась открыть Мост без малейшего сопротивления, - произнес Сусаноо. - Она задумала держать нас четверых в плену, удерживать Аматаэрасу в Такамахаре и заручиться поддержкой Изанаги и Цукиёми.

- Ну, вышло у нее не очень-то хорошо, - самодовольно заявил Широ. - Ей предстоит столкнуться со всеми куницуками.

- И с Аматаэрасу, - добавил Сусаноо.

Веселье Широ тут же испарилось, глаза помрачнели. Сердце Эми сжалось, и она опустила взгляд, не давая разгореться искре тревоги.

- Как нам обнаружить копье? - нарушил давящую тишину Юмэй.

Когда никто не ответил, Эми прижала ладонь ко лбу, вспоминая все, что знала о ками.

- Вы говорили, что Изанаги упрятал копье в надежном месте. А что может быть надежнее земель, где он обладает наибольшей властью? Копье, наверное, хранится в одном из крупнейших храмов, где его защитят, даже пока Изанаги в Такамахаре.

- Изанаги зачастую там и остается, - заметил Сусаноо. - Земное царство ему не по нраву, и нисходит он лишь при необходимости.

- Тогда копье оберегают его поданные и слуги храма. - Эми помассировала виски пальцами. - Если храмы Изанаги не так уж отличаются от тех, что принадлежат Аматаэрасу, то готова поспорить, что о копье должны быть записи. Подобное всегда упоминается в летописи храма.

- Думаешь, такое стали бы записывать? - спросил Широ. - Не рискованно ли?

- Они могут не знать, что именно им доверили, но хоть какие-то сведения о божественном артефакте, который хранится у них невесть сколько лет, должны упоминаться. - Эми вопросительно взглянула на Сусаноо. - Разве до затей Изанами

у Изанаги была причина именно прятать копьё? Или достаточно было просто его оберегать?

- Вряд ли он стал бы его прятать, - ответил куницуками бури. - Даже если о том, где оно, узнают, кто посмеет напасть на слуг Изанаги?

Эми хотела было взглянуть на Юмэя, но сдержалась - тот наверняка не оценил бы напоминание о болезненном прошлом.

- Более того, - продолжил Сусаноо, - копьё - отнюдь не та добыча, которую стремятся заполучить многие ёкаи. Любой, кто возьмет его в руки, столкнется как с амацуками, так с куницуками.

- В таком случае, - произнесла Эми - думаю, нам стоит начать поиски с крупнейшего храма Изанаги.

Широ закатил глаза.

- Уверена, что не хочешь объявить Изанаги войну с несколько бóльшим изяществом? Если мы подберемся к какому-нибудь из его главных храмов, он не будет сидеть сложа руки.

- Вам троим лучше держаться подальше, - согласилась Эми. - Но в таких храмах всегда полным-полно мико. Одной больше, одной меньше... Строятся храмы чаще всего по схожему принципу. Я могу туда прокрасться, найти архив и выбраться, не вызывая никаких подозрений.

Широ и Сусаноо переглянулись.

- Эми, - медленно произнес куницуками бури, - ты должна понять: Изанаги - не просто глава амацуками. Он - единоличный правитель Такамахары и всех ками. Его сила... непреодолима. И если ты войдешь в его цитадель...

Ее нутро сжалось от страха.

- Изанаги не в земном царстве, - вмешался Юмэй.

Сусаноо вскинул голову.

- Что?

- Его камигакари готов, но сам он все еще в Такамахаре. Скорее всего, как и Аमतэрасу, дожидается солнцестояния.

- Откуда ты знаешь?

Юмэй взглянул на Эми, и та с пониманием улыбнулась. Однажды он уже искал амацуками по ее просьбе - когда девушка пыталась выяснить правду о своей судьбе.

Ее сердце забилось чаще.

- Чем скорее я попаду в храм, тем лучше.

- Ты не отправишься в крепость врага в одиночку, - прорычал Широ.

- Я могу...

- Инари прав, - перебил Юмэй. - В одиночку риск чересчур велик.

- Но никто из вас не может пойти со мной. Нужен тот, кто способен смешаться с толпой. Такой же человек.

- Разве смертный будет полезен? - усомнился Сусаноо.

- Я приведу сохэя. - Эми посмотрела на Широ. - Катсуо пойдет со мной. Я знаю, он согласится.

Широ стиснул зубы, но затем кивнул:

- Мальчишка тебе верен. Он тебя защитит.

- Тогда заберем его из Шиона по пути. Старейший и крупнейший храм Изанаги расположен всего в часе езды оттуда. - Обыденные стороны обучения в качестве мико редко приходились ей кстати, но, по крайней мере, Эми знала, где находятся все главные храмы амацуками. Она встала. - В Шионе я вдобавок смогу достать одеяние мико и что-нибудь поесть. Если вы трое и способны неизвестно сколько обходиться без пищи, то я - нет.

- Шион? - пробормотал Сусаноо, поднимаясь на ноги вместе с Широ и Юмэем. - Главнейший храм Аматаэрасу, верно?

Широ, лениво потягиваясь, глянул на Эми и озорно усмехнулся.

- Сознаешь, что этим ты пригласила в свой храм самого куницуками бури? Что же подумают твой гуджи и дружок-сохэй, м-м?

Эми покачала головой. Она пригласила в свой храм не одного, а двух куницуками, и как только гуджи Ишида поймет, кто ее спутники... Она не хотела представлять его реакцию.

Глава 11

Чтобы пересечь северные горы, Юмэй создал проход через Цучи, который позволил миновать расстояние за считанные шаги, – как в прошлый раз, когда им нужно было попасть на остров Орочи. Пусть на подготовку и ушло несколько часов, Юмэй затратил на нее куда меньше сил, чем если бы переносил их при помощи своих жутковатых чар телепортации.

Миновав порог тьмы и ступив на землю, Эми услышала грохот барабанов и невольно вскинула голову. Ее охватил тошнотворный страх.

– Что за шум? – поинтересовался у нее Широ.

К ним шагнул Сусаноо, и Юмэй рассеял мерцающий темный проход взмахом руки.

Эми обхватила себя руками, пытаясь сдержать дрожь. Легкие сдавило.

– Сегодня, должно быть, двенадцатое декабря. – Голос все-таки сорвался. – Фестиваль, празднующий начало Восьми благословений Небес и Земли, восьми дней, предшествующих... предшествующих солнцестоянию.

Неделю и один день храм будет отдавать дань каждой стихии – ветру, небу, лесу, воде, горам, земле, буре и огню – и просить их благословения перед солнцестоянием в девятую ночь, самую долгую в году. Ночь, когда ее жизнь подойдет к концу.

Эми судорожно вдохнула. Всего восемь дней. Куда ушло время? Дни на острове Цукиёми так сливались, что она даже не подозревала, как долго там пробыла. А теперь у нее осталось чуть больше недели – и все. Она закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на поиске небесного копья, а не на неминуемой гибели.

– Эми? – негромко позвал Широ, совсем рядом.

Взяв себя в руки, она расправила плечи.

– Из-за фестиваля найти Катсуо будет сложнее. Нужно спешить.

Не глядя на трех ёкаев, Эми зашагала вперед. Портал Юмэя вывел их напрямиком к восточной части храма, у реки – она слышала плеск воды, – и уже через несколько минут ходьбы земля стала источать ласковое тепло. Эми ступила на священные земли.

– Я и забыл, насколько отвратительны храмы ками, – прошипел сзади Сусаноо.

Эми оглянулась, но промолчала. Тории способны вызвать у куницуками неприятные ощущения, однако барьер его, по крайней мере, не отторгал. Широ – впрочем, как всегда – миновал тории без малейшей тревоги.

Землю окутывала ночь, и с ней пришел неприятный холодный ветерок. Огибая ели, Эми с тоской вспоминала свой давным-давно потерянный теплый плащ. Тонкий слой снега похрустывал под ногами и таял, впитываясь в ее носки. Эми жалела, что при побеге с острова Цукиёми не захватила какую-нибудь обувь.

Барабаны звучали все громче, из-за деревьев сочилось зловещее оранжевое сияние, мелькающее всякий раз, как гости фестиваля проходили перед фонарями. Сквозь ритмичный стук начал доноситься гомон разговоров.

Приблизившись настолько, чтобы различать отдельные силуэты, Эми повернулась к спутникам. Каннуши, мико и сохэи точно поймут, что те – не люди.

– Вам троим придется подождать здесь, – сказала она.

– Когда ты заявила сюда в прошлый раз, на тебя напал ками, – вскинул брови Широ. – Ты ведь не думаешь, что я выпущу тебя из поля зрения?

Ее сердце странно затрепетало, и Эми быстро помотала головой:

– Я не уйду далеко. Просто попрошу кого-нибудь найти Катсуо.

Широ смерил ее взглядом и скрестил руки на груди.

- Пять минут.

- Но это... - Эми вздохнула. - Ладно. Пять минут.

Не теряя времени, она миновала последние деревья и вышла к широкой аллее. Гравиевую дорожку в ее центре обрамляли десятки ярких лотков, за которыми мико, каннуши и даже несколько частных торговцев предлагали гостям все, что угодно: от еды до сувениров, от талисманов до игр с призами.

От лотка к лотку бродили посетители - кто в обычной зимней одежде, кто в традиционных кимоно и хакама под плотными теплыми хаори. Атмосфера веселья, которую подчеркивали разноцветные одеяния, яркие вывески, сияющие бумажные фонарики на натянутых между деревьями веревках, заражала всех и каждого. Некоторые фестивали проходили серьезно и торжественно, однако сегодня царил праздник, полный радости, посвященный окончанию одного года и светлым надеждам на следующий.

Эми остановилась в тени и тщетно оправила одежду. Ее голубое кимоно было бы уместным, если бы не пятна грязи, потеки засохшей крови - крови Широ - и смятая ткань. Сейчас Эми выглядела, наверное, даже неприличней, чем ее спутники-ёкаи, включая Широ. Его одежду починила и вычистила Узумэ, применив свою таинственную магию, поэтому жертвой катастрофы осталась выглядеть только Эми.

Надеясь, что оранжевый свет скроет пятна, она поспешила к крайней в ряду палатке, где покупателей дожидались две юные мико. На прилавке лежали подносы с разноцветными клецками, нанизанными на палочки, а за ним виднелась стойка с горшочками, полными кипящей воды, и соусницами.

Когда Эми поклонилась в знак приветствия, мико машинально ответили тем же, но как только выпрямились и разглядели ее повнимательнее, мигом согнулись обратно, на этот раз гораздо ниже.

- Госпожа! - воскликнула старшая, лет шестнадцати-семнадцати. - Мы думали, вы... почему вы одеты как... то есть, э-э, чем мы можем вам помочь?

- Мне нужно поговорить с сохэем Катсуо. Вы знаете, где он?

- Сохэй Катсуо? - Мико глянула на подругу. - Ты знаешь?

- Чихиро может знать, - ответила вторая девочка. - Таро, ее парень, тренируется вместе с Катсуо. Я могу у нее спросить. Она в палатке с омамори.

- Прошу, поспеши, - произнесла Эми с благодарным поклоном.

Девочка вышла из-за прилавка и, пробежав вдоль лотков, скрылась в толпе шумных гостей. Барабаны продолжали отбивать ровный, отрывистый ритм.

- Госпожа, - с опаской обратилась к Эми оставшаяся мико. - Я думала, вы отправились в более безопасное место после нападения...

- Я здесь ненадолго. - Не желая обсуждать темы, затрагивающие вопросы жизни и смерти, Эми обвела прилавок ладонью. - Данго выглядят потрясающе. Вы сами готовили?

- Мы с Йошико делали все сами, - просияла девушка. - Это рецепт моей бабушки, вкуснее вы нигде не попробуете, честное слово.

С подачи Эми мико пустилась в рассказ о различных вкусах и соусах. Скрывая нетерпение и стараясь не обращать внимания на пустой, ноющий желудок, Эми вежливо слушала, пока вторая мико - Йошико, судя по всему, - не прибежала обратно, хлопая красными хакама.

- Катсуо участвует в процессии. - Мико виновато поклонилась. - Начнется через несколько минут.

Эми поникла. Значит, незаметно утянуть его в сторонку удастся лишь через пару часов.

- Благодарю, - отозвалась она с очередным поклоном. - Дождусь, когда он освободится.

Мико нахмурились, наблюдая за тем, как Эми пятится от прилавка.

- Госпожа, - произнесла старшая. - Могу ли я спросить... все хорошо?

- Да, конечно. Я просто хочу... хочу обойти толпу.

Оставив встревоженных девушек позади, Эми отступила в тень деревьев.

- Прошло больше пяти минут, малышка-мико.

Подпрыгнув и чуть не взвизгнув, Эми развернулась и увидела в шаге от себя Широ, который стоял, прислонившись к стволу молодого дуба, и сверлил ее укоризненным взглядом.

- Поверить не могу, что ты так долго слушала болтовню той девчонки о данго и не принесла ни одного. Кто еще тут жесто...

- Госпожа! - воскликнул совсем рядом голос. - Госпожа, где...

Мико из палатки оббежала куст и чуть не врезалась Эми в спину, а затем отпрянула, стискивая тарелку маленьких данго.

- Госпожа, я подумала, вдруг вы захотите...

Взгляд девочки скользнул мимо Эми к Широ, который успел нырнуть за дерево - слишком узкое, чтобы действительно его скрыть. Мико заметалась изумленным взглядом по его лицу и лисьим ушам, а затем уставилась в рубиновые глаза. Ее лицо побелело, а тарелка выпала из рук и перевернулась в снег.

Боясь, что девочка закричит, Эми схватила Широ за руку, притянула его ближе и выдавила улыбку.

- Это Широ, - спокойно произнесла она. - Он - мой гость на этом фестивале.

Мико молча открыла и снова закрыла рот.

- Но это же... это...

- Он ёкай, да, - подтвердила Эми, - но он также союзник Аматаэрасу и в храме ему рады.

- О-он... правда?

- Да, разумеется.

- Ой. - Девочка несколько раз моргнула, пытаясь взять себя в руки, а потом прижала ладони к бедрам и неуверенно поклонилась. - Для меня честь познакомиться с вами, ёкай Широ. Меня зовут Айя.

- Айя, - промурлыкал Широ. - Взаимно, взаимно. Мне всегда в радость встретить женщину, чья готовка источает столь божественный аромат.

Эми разинула рот. И мигом его захлопнула.

На щеках Айи расцвел румянец, и она склонила голову:

- Простите, что я выронила тарелку. Хотите... хотите я принесу еще?

- Не смею тебя так беспокоить, - отозвался Широ все тем же мурлыкающим тоном. Эми прекрасно знала, что по спине Ай сейчас пробегают мурашки, потому что с ней самой происходило ровно то же самое.

- Ничего страшного, - затаив дыхание, пробормотала Айя. - Сейчас принесу!

Смущенно улыбнувшись, она бросилась обратно к прилавку.

Как только она убежала, Эми пронзила Широ взглядом:

- Что это вообще было?

- Что было?

- Это!

Он вскинул бровь.

- Я прекрасно могу есть и с земли, но ты же говорила, что умираешь от голода. Разве не хочешь поесть?

- Я... да, но... но тебе было не обязательно... - Эми закусила губу, не желая обвинять его в том, что он заигрывал с мико. - Почему ты не услышал, как она идет к нам?

- Расслышать шаги единственного человека в этом грохоте? Тут так шумно, что я не замечу, даже если...

Из темноты появился Юмэй, следом за ним шагнул Сусаноо.

- ...кто-то подберется ко мне со спины, - закончил Широ.

- Что так долго? - спросил Юмэй с раздражением во взгляде.

- Еда, - ответил Широ.

- Что?

- Мы ждем еду.

- Здесь? Неужто заказали доставку? - с сарказмом поинтересовался Тэнгу.

- Надо уходить, - поспешно произнесла Эми. - Встречу с одним ёкаем Айя, может, и пережила, но...

Айя, сияя радостной улыбкой, с нагруженным всеми видами данго подносом обогнула куст - и чуть не споткнулась, когда заметила, что количество ожидающих ее возвращения удвоилось.

А потом из-за ветвей выглянула вторая мико с тарелкой еды. И еще одна. Позади Айи толпились уже четыре девушки, и все жадно разглядывали ёкаев со смесью благоговения и опаски.

Айя поклонилась - грациозно, даже несмотря на увесистую ношу.

- Я подумала... я подумала, вдруг вы пожелаете попробовать разные блюда?

Эми сжала губы. Она подозревала, что на самом деле Айе просто хотелось похвастаться знакомством с неуловимым, запретным ёкаем перед остальными.

- Благодарю, Айя, - пробормотала она, не представляя, как бы повежливее отослать пятерых мико.

Девушки приблизились, откровенно глаза на ёкаев. Сусаноо неуютно переступил с ноги на ногу.

- Отступление будет трусостью? - пробормотал куницуками.

- Да, - без колебаний отозвался Юмэй.

Сусаноо что-то проворчал, но Эми не разобрала слов.

Широ же ухмыльнулся собратьям-ёкаям и обошел Эми. Айя сразу перестала колебаться и предложила ему данго. Широ взял за палочку, и это словно стало сигналом: его тут же обступили и остальные четыре мико, наперебой предлагая попробовать что-нибудь еще.

Стоя рядом с Юмэем и Сусаноо и совершенно не представляя, как реагировать на происходящее, Эми наблюдала, как Широ вкушает еду с каждого подноса и щедро сыплет комплиментами, заставляя всех мико сиять от гордости. От вида раскрасневшихся девушек, восхищения в их глазах, у Эми оборвалось сердце. На нее он влиял точно так же.

Одна из мико обернулась к ней. Неспособная больше сдерживать голод, Эми взяла из ее рук протянутую тарелку, которую девушка сразу же наполнила вкусностями.

Айя тем временем робко приблизилась к Сусаноо – скорее всего потому, что из-за юного вида он выглядел чуть менее грозно, чем Юмэй.

- Могу ли я предложить вам данго? – спросила она.

Куницуками бури, казалось, предпочтет и дальше прятаться за Юмэем, пока смертные не уйдут. Однако уже через мгновение он, бросив раздраженный взгляд на Широ, взял с подноса палочку и нехотя потянул зубами первый шарик. Айя восхищенно уставилась на его рот, в котором на миг мелькнули острые клыки. Сусаноо быстро прожевал и проглотил, а затем с прищуром взглянул на оставшиеся данго.

- Очень вкусно, – неохотно пробормотал он и посмотрел на Юмэя. – Попробуй.

- Попробуйте вот этот, – Айя указала на сбрызнутую темным соусом палочку.

Юмэй последовал совету. Выражение его лица не изменилось, однако он тут же взял добавки. Они с Сусаноо мигом расправились с данго на подносе Айи, и Эми стало не по себе. Ее обучение камигакари уроки готовки не включало.

- Этско! – со смехом воскликнул кто-то из мико в притворном возмущении.

Оглянувшись, Эми чуть не подавилась. Одна из тех, кто помладше, схватила Широ за ухо и продолжала держать его со счастливой улыбкой.

- Такое мягенькое, – хихикнула Этско. – Как мех котенка.

Ее подруга, загоревшись любопытством, потянулась ко второму лисьему уху.

Эми сунула тарелку Айе и шлепнула девушку по запястью, не давая ей коснуться Широ. Когда затем она повернулась к Этско, та выпустила ухо и улыбнулась без доли раскаяния.

- Прошу прощения, госпожа. Не сдержалась.

- Извиняться стоит не передо мной, – одернула ее Эми. – Ёкаи заслуживают ровно того же почтения, что и kami. Таким неуважением вы лишь позорите Амагэрасу. – Она сверлила Этско холодным взглядом, пока та не согнулась в поклоне. – Вам пора вернуться к прилавкам.

Девушки разочарованно заворчали.

- Сейчас же, – расправила плечи Эми.

Мико неохотно удалились. Этско, надув губы, бросала на Эми недовольные взгляды из-под ресниц. Последней, бормоча извинения, ушла Айя. Троица ёкаев с трудом скрывала облегчение. Широ прижимал уши к голове, словно ждал очередного вероломного нападения.

- Простите, – произнесла Эми, устыдившись поведению мико из своего храма.

Сусаноо, выглядящий мрачнее Юмэя, отвернулся от галдящей толпы за тонкой границей леса.

- Мне больше по душе времена, когда смертные при виде нас бежали.

Если бы мико осознали, каким ёкаям строили глазки, бросились бы они наутек? Уводя спутников прочь от шумной торговой аллеи, Эми поймала себя на том, что тоже обрадовалась их уходу. Насколько это странно, что она предпочитала обществу себе

подобных компании троих смертоносных сверхъестественных существ?

Глава 12

Эми завела Широ, Юмэя и Сусаноо глубже в лес. Ёкаи молча шагали следом. Она свернула в сторону зала поклонений, а когда наконец различила за деревьями крышу храма, остановилась и скрестила руки на груди, чтобы хоть немного согреться. Ноги в вымокших от снега носках болели от холода.

Ритм барабанов стал быстрее, гул толпы постепенно сходил на нет. А потом ритм оборвался. Воцарилась тишина.

В небо со свистом взмыл яркий луч – и разлетелся тысячей ярких лиловых звездочек, вспыхнувших на фоне бархатного неба.

Эми охнула от восхищения.

– Фейерверки! Я и забыла, что в этом году они должны быть.

Ввысь взлетела еще одна пылающая точка – и с громким хлопком расцвела мерцающим алым водопадом.

– Как долго это продлится? – осведомился Юмэй.

– Не знаю. – Эми взглядела в небо. – На этом фестивале уже десять лет не устраивали фейерверков.

Юмэй недовольно заворчал.

– Ты ведь намеревался позвать карасу? – спросил Сусаноо. – Мы все равно ждем.

– Да, – согласился Юмэй. – Я бы предпочел расставить побольше наблюдателей. Атмосфера здесь...

Эми оглянулась как раз в тот миг, когда они с Сусаноо растворились во тьме, но затем вновь увлеклась зрелищем. По небу пронеслась дюжина золотистых комет с белыми хвостами, и грохот заставил Широ прижать уши. Привстав на цыпочки, Эми вытянула шею, а наверху взорвались брызгами зеленого и угасли три алых потрескивающих сферы.

– Эх, – вздохнула она. – Отсюда плохо видно.

– Что такого особенно в фейерверках?

– Я их люблю, и эти... – Эми умокла и сглотнула ком. – Фейерверки устраивают лишь раз в год во время фестиваля Восьми Благословений Небес и Земли, когда Аматаэрасу избирает новую камигакари... и когда она нисходит.

Девушка ссутулилась, вся ее радость померкла. Широ окинул Эми взглядом, дернув ушами от очередного хлопка, а потом обвил руками ее талию.

– Широ, что...

Он притянул ее к себе и прыгнул на нижний сук ближайшего дуба. Эми повисла у Широ на шее, а он как ни в чем не бывало взмыл дальше, в густую крону. Приземлившись на какую-то слишком уж хлипкую ветку в десятках футов над землей, он прислонился к стволу и развернул Эми в своих объятиях так, чтобы она прижалась к нему спиной.

В небе, прямо перед ней, раскрылся каскад сияющих искр. Обрамленные ветвями дуба фейерверки взрывались непрерывной волной: огненные цветы, кружащие завихрения, мерцающие звезды разлетелись во все стороны. Алые, изумрудные, оранжевые, лазурные и ярко-розовые вспышки рисовали во тьме причудливые узоры – и угасали мягкими искорками, уступая место очередному снаряду, который расплескивал краски в ночи.

- Ох... - выдохнула Эми.

Она расслабилась, желая запечатлеть этот момент в глубине души - пылающие огни, руки Широ, его тепло, - нашла его ладонь и переплела их пальцы.

- Десять лет назад фейерверки были точно такими же. - Эми устроила голову на плече Широ, продолжая любоваться представлением. - Большую часть того года я помню довольно смутно, а вот фестиваль - во всех подробностях.

Широ скользнул большим пальцем по тыльной стороне ее ладони.

- И каким он был?

- За день до солнцестояния в Шион съехались все девочки, которые готовились к тому году. Амагэрасу избирала новую камигакари позже обычного, поэтому в храме их собралось больше двух сотен, от восьми до десяти лет. Некоторым пришлось преодолеть

немалые расстояния. – Эми дождалась, пока не утихнет треск комет. – Когда я проснулась с меткой, то первым делом побежала показывать ее родителям. Потом все жутко закружилось: встреча с каннуши, знакомство с гуджи, ритуалы и церемонии очищения, и так далее. Большую часть происходящего я даже не понимала. Несколько мико одели меня в прекраснейшее кимоно. Я чувствовала себя настоящей принцессой, а они ругали меня за то, что я вертелась и мяла оби.

– Родители, – пробормотал Широ. – Ты их никогда не упоминала.

Ее горло сжалось.

– Моя мать умерла, когда мне было двенадцать. После этого отец... отец перестал меня навещать.

Широ помолчал, словно решал, стоит ли дальше про них расспрашивать.

– И что случилось, когда тебя вырядили как принцессу?

Эми снова расслабилась.

– Меня усадили в паланкин, который сохэи несли во главе процессии, состоявшей из мико, каннуши и дюжины конных сохэев. Меня сопровождали семеро божеств. – Эми запрокинула голову и улыбнулась. – Это, конечно, были просто мико и каннуши в костюмах и масках, но мне они казались настоящими амацуками и куницуками.

В глазах Широ отражались пролетающие по небу огни.

– Если примешь облик ками, сможешь занять у него каплю силы.

Эми издала тихий смешок.

– Сомневаюсь, что настоящие ками стали бы делиться силой с людьми в глупых масках. Но тогда я была от всего в восторге. Во время процессии начали пускать фейерверки. В паланкине, в окружении божеств, воинов и каннуши, под сияющим, словно по волшебству, небом, я чувствовала себя как никогда особенной.

И после, даже когда ее изматывало постоянное давление, даже когда она потеряла родителей и лучшую подругу, она наслаждалась своей исключительностью. Осознание, что ее избрала сама Аматаэрасу и что впереди ждет великое будущее, помогало ей выносить одиночество, бесчисленные лишения и тяжкий долг.

Часть ее, впрочем, отчаянно желала быть обычной, непримечательной. Часть ее хотела просто-напросто стоять в красивом кимоно во дворе храма среди других женщин и восхищаться фейерверками – и ничего не знать о ками, ёкаях и девушке, которую ждало жертвоприношение, хотя она лишь хотела чувствовать себя особенной и значимой.

Однако она не могла спастись, не могла даже наслаждаться фестивалем, как все остальные. Эти фейерверки запускали в честь камигакари, которой надлежало исполнить долг уже через восемь дней. Они отмечали конец одной стороны ее жизни и начало другой. Толпа восторженно шумела, но люди не подозревали, что во время этой церемонии они приветствуют ками... и прощаются с сосудом ками.

Осталось так мало времени. Считанные дни. Жизнь Эми стремительно утекала, и она никак не могла оттянуть последний рывок к судьбе, к кончине.

Руки Широ сжались крепче, и она вдруг поняла, что ее грудь вздымается в беззвучных попытках сдержать всхлипы. По щекам прохладными ручейками заструились слезы.

– Эми, – шепотом позвал Широ.

– Прости, – выдохнула она. – Я просто... после... после солнцестояния здесь снова будут запускать фейерверки, н-но я... я не...

Она подавилась всхлипом и съежилась, силясь загнать скорбь и страх поглубже в себя. Как она смела лить слезы над своей судьбой, когда Широ пришлось куда хуже? Что такое безвременная смерть по сравнению с вечной жизнью, наполненной болью и

одиноким? Эми умрет, а Широ продолжить жить, не зная спасения.

- Широ, ты... - Она судорожно втянула воздух. - Ты помотришь фейерверки после солнцестояния? Помотришь их вместо... вместо меня?

Огни вспыхивали, со свистом проносясь по небу, но она не могла заставить себя поднять голову. Хватка Широ ослабла - и он развернул Эми лицом к себе.

- Все, что бы ты ни попросила. - Широ притянул ее ближе, обхватил ее пальцы своими. Опустив взгляд, прижал ее костяшки к губам. - Все, что бы ни пожелала, что бы ни потребовалось. Повелевай, малышка-мико.

Ее сердце пропустило удар. Гнетущая печаль отступила, и рука Эми задрожала; губы Широ по-прежнему касались ее кожи.

- Разве куницуками можно так говорить? - тихо спросила Эми.

Широ пристально посмотрел ей в глаза.

- Я могу говорить все, что мне заблагорассудится.

Эми глядела на него, и сердце билось все чаще. Слова Широ настолько застали ее врасплох, что она чуть не упустила то, как переменилась его речь. Как переменился его взгляд, как в нем заблестела древняя сила.

И все-таки она не была уверена. Кто он сейчас? Широ... или же Инари?

- Ежели ставишь под сомнение мою искренность, я повторю. - Жгучие, древние глаза приковывали ее к месту, словно алые цепи, упивались ее душой. - Повелевай мною, Эми.

На этот раз ее сердце не запнулось. Оно воспарило. Как обыденно, как уверенно он приказал ей управлять им. Без ограничений, колебаний и сомнений он требовал, чтобы она просила у него все, что только захочет. Все, что только пожелает.

По спине пробежала дрожь. И прежде чем Эми успела это осознать, слова сорвались с предательского языка:

- Поцелуй меня.

На лице Широ вспыхнуло изумление - и почти мгновенно погасло. Он коснулся ее подбородка кончиками пальцев, провел ими по челюсти, задевая мокрые дорожки слез. Скользнул ладонью в волосы, придерживая голову.

Широ задел ее губы своими - легонько, словно перышко, дразня. А потом - стиснул ее пряди в пальцах и прижался губами крепче. Обвив его шею руками, Эми подалась еще ближе к нему, и он откинулся спиной на ствол дерева. Широ целовал ее медленно, мягко, и от каждого его крохотного движения в ней растекалось тепло. Он изучал ее губы неспешно и тщательно, словно жаждал запечатлеть в память каждое мгновение.

Раскаленное желание лениво переплеталось с нежной сладостью, пока Эми не ощутила, что парит, прикованная к этому миру лишь прикосновением Широ. Когда она задышала чаще и дрогнула, он скользнул меж ее губ языком. Эми приоткрыла рот, и поцелуй стал глубже - настолько, что у нее задрожали колени, а тело пронзило жаром. Она впилась в волосы Широ пальцами, прижимаясь как можно ближе, нуждаясь в нем - и в том, чтобы этот миг никогда не кончался.

Не выпуская ее пряди, Широ поднял голову. Эми втянула воздух, одурманенная. Без Широ ее губы изнывали от холода.

Его затуманенные глаза прожигали ее до глубины души пламенем, нуждой, желанием - и невысказанным вопросом, который Эми не понимала. Она до сих пор не знала, кому принадлежал этот голодный, хищный, даже отчасти собственнический взгляд. Широ и Инари смешались воедино, и Эми впервые не могла их различить.

«Повелевай мною». Все, что бы она ни пожелала.

Неважно, сколько от Инари сплелось с Широ. Неважно все, кроме томящейся в его

глазах жажды - и глубокой, болезненной нужды, что скрывалась за ней. Он нуждался в ней, в ее принятии, ее желании... в ее любви.

Эми притянула его обратно.

- Коснись меня.

Она хотела его прикосновений, поцелуев, всего. Чтобы она принадлежала ему. А он - ей.

Он обхватил щеку Эми теплой ладонью, мягко и осторожно, и поцеловал ее с внезапным напором, с поглощающим жаром пламени. Его требовательные губы и ласковые руки разожгли в ней безудержный пожар, и Эми вновь запустила пальцы в его волосы.

Схватившись за ствол дерева, чтобы не соскользнуть с ветки, Широ зарычал, и этот животный звук отдался в теле Эми дрожью.

Его ладонь двинулась ниже, задевая чувствительную шею. Разорвав поцелуй, Широ прижался губами к месту, которое только что дразнил пальцами, и его жаркий рот повторил их путь.

Стиснув ворот ее кимоно в пальцах, Широ царапнул зубами основание шеи, а затем стянул ткань с плеча. Кожу сразу ужалил холодный воздух, но Широ скользнул ладонью по спине Эми под кимоно. Она выгнулась, прижимаясь к нему крепче, и с ее губ сорвался тихий стон.

Широ застыл на миг, но затем поднялся вверх и задел губами ее ухо.

- Эми... - выдохнул он.

Среди деревьев с оглушительным взрывом пронеслась вспышка света.

Широ вскочил так быстро, что его нога заскользила по тонкой ветке. Они с Эми опасно накренились - и сорвались. Она взвизгнула, но звук утонул в грохоте фейерверка. Широ извернулся в воздухе и грациозно приземлился на толстый сук дюжиной футов ниже. Эми с безумно колотящимся сердцем стискивала его плечи.

Яркие краски угасали, опадая искрами на фоне темного неба.

Эми, все еще тяжело дыша, хотела спросить Широ, что он собирался сказать перед падением - какие слова последовали бы за ее именем, произнесенным тихо, едва ли не с болью, - но ее внимание привлекло движение во дворе храма.

- Процессия уже здесь, - пробормотала она.

Широ наклонился, все еще обвивая руками ее талию. Первыми шли сохэи, вооруженные клинками. За ними двигались три фигуры в многослойных одеждах и простых белых масках. Облачение «Изанаги» было золотым, «Изанами» - винным, а «Цукиёми» - синим. Далее шесть сохэев несли деревянный паланкин с плоской крышей и открытыми сторонами. На подушке внутри сидела девушка в такой же маске и одеянии цвета аметиста, величаво расправив плечи и аккуратно сложив ладони на коленях.

За паланкином показались еще четверо. Первыми бок о бок шагали мужчина и женщина - в коричневых одеждах со стилизованной маской медведя и в зеленом кимоно с маской совы соответственно. Следом шли еще двое мужчин. Один - в маске дракона и темно-сером одеянии, которое в свете фонарей казалось черным. А другой - в красном и с маской белого лиса на лице.

Эми всмотрелась в того, кто олицетворял Инари, затем перевела взгляд на ёкая рядом, пытаюсь прогнать странное ощущение абсурдности происходящего. Настоящий куницуками стоял здесь и обнимал ее.

А еще Эми приказала ему ее поцеловать. И не только. Ее щеки вспыхнули.

Широ пристально следил за процессией, которая остановилась перед колоссальным залом поклонений.

- А разве это не ты должна быть в паланкине?

- Я. - Эми почему-то не могла отвести глаз от профиля Широ, ее взгляд очерчивал контуры его носа, челюсти, губ, что совсем недавно ласкали ее шею. - Интересно, кого они выбрали мне на замену?

Широ продолжал разглядывать процессию, как будто не замечая внимания Эми.

- И что дальше?

- Как только они войдут в зал, фестиваль закончится. Зрителям больше ничего не покажут. - Эми посмотрела на посетителей, которые потихоньку разбредались от двора, явно направляясь к выходу. - Они уже расходятся. Скоро мы сможем поймать Катсуо.

- Видишь его?

Эми сощурилась.

- Вон там, впереди, у дальнего края двора.

Темные волосы Катсуо, вечно растрепанные, что бы он с ними ни делал, выделяли его из толпы. Он вместе с другим сохэями ждал, пока паланкин опустят на землю. Мико, занявшая место Эми, грациозно встала и ступила на камни. Ее лицо скрывала простая маска, а распущенные волосы волной ниспадали почти до колен. Явно парик - даже Эми не отрастила их настолько длинными.

Она причесала пальцами спутанную прядь.

- Интересно, кто знает, что это не я?

- Это же очевидно, что не ты. Она держится иначе, - разглядывая двор, рассеянно заметил Широ. Меж его бровей залегла морщинка. - Даже если бы ты не стояла рядом, она бы ни на миг меня не провела.

Неужели он так хорошо изучил ее внешность, язык ее тела? Может, для него подмена и была очевидна, вряд ли кто-то еще подозревал, что от паланкина степенно уходит вовсе не Эми.

- Что-то здесь не так, - прорычал Широ.

- Не так? Что...

Ночь вдруг сотряс глубокий, нечеловеческий стон.

Затем звук повторился: земля тяжело вздохнула. Раздался треск. И снова, уже громче. Ветка, на которой они стояли, задрожала, и Эми схватила Широ за руку.

По двору, ломая камни, поползла расселина - и оттуда ринулось нечто живое.

Глава 13

Два корня, вырвавшись наружу, обвили деревянный паланкин и мигом превратили его в щепки. Зияющий разлом исторгнул новые корни, которые, извиваясь, сплелись в грубое подобие гигантской обезьяны с толстыми короткими ногами и длинными руками-дубинами.

Головы у нее не было, но среди веток на груди сияла точка света.

- Шикигами? - охнула Эми.

Участники процессии с криками бежали прочь со двора. Сохэи, напротив, устремились к чудовищу, которое выпрямилось во весь рост, разбрасывая обломки паланкина.

Обхватив талию Эми рукой, Широ спрыгнул с ветки. Одновременно с этим шикигами земли потянулся к девушке в фиолетовых одеждах Аматаэрасу. Бросившись к ней, сохэй сбил ее с ног; чудовище успело ухватить лишь взметнувшиеся волосы и стянуть парик. Маска девушки упала на камни и разбилась.

Широ жестко приземлился в снег и толкнул Эми к стволу дерева.

- Он пришел за тобой. Стой тут.

- Широ...

- Где-то рядом ками, который им управляет. Тебе нельзя ему показываться.

- Но...

- Просто стой тут!

Он помчался ко двору, и Эми невольно стиснула кулаки. А потом, стряхнув сомнения, понеслась следом.

Шикигами, продолжая держать парик, грузно шагнул вперед. Двое сохэев спешно уводили мико, а остальные обнажили клинки, однако чудовище было вдвое их выше. Один ударил катаной ногу шигиками, но лезвие оставило на ней лишь зазубрину.

Широ вылетел из-за деревьев, и огонь в его ладонях мгновенно привлек внимание всех вокруг. Как только из пламени соткался посох, Широ бросился в атаку и, оттолкнувшись одним лезвием своего оружия от потрескавшихся камней, прыгнул. Посох прокрутился в его руках, и Широ, рухнув на чудовище, вспорол ему спину.

Древесное создание дрогнуло, словно от боли, и повернулось к Широ. Эми спряталась за густым кустарником у кромки леса, надеясь, что ее не видно.

По посоху пробежал огонь, и Широ одним выпадам отрубил шикигами ногу, как будто та была бумажной. Чудовище рухнуло на культю.

- Стойте! - зазвенел по верх криков сохэев и испуганных воплей спасающихся людей голос Катсуо. - Кицунэ не трогать!

Эми стиснула в пальцах ткань кимоно, с трудом заставляя себя сидеть смирно, не двигаться.

Из обрубка вдруг полезли новые корни, сплетая ногу обратно. Широ увернулся от неуклюжей попытки его схватить, прыгнул на кисть шикигами и взбежал вверх по руке. Посох вновь вспыхнул. Существо дернулось, и лезвие не попало по его сияющему сердцу. Широ спрыгнул с монстра, раскручивая посох для нового удара.

Земля зарокотала, расселина пришла в движение, и оттуда выбрался второй шикигами. Он тяжелой поступью присоединился к близнецу, и они оба замерли, словно изучали противника.

Из обоих шикигами вылетели толстые, похожие на щупальца корни - и ринулись смертоносным частоколом к Широ. Его окружили языки пламени, и корни рассыпались

черным пеплом. Сохэи, оставшиеся во дворе, отпрянули, вскидывая руки, чтобы закрыться от жара. Как только Широ отступил, уводя шикигами от сохэев, Эми вдруг поняла: он не может дать волю пламени, не причинив вреда хрупким людям.

Ёкай уклонился от нового удара острых корней, и перед глазами Эми вдруг предстала картина прошлого – рубиновые глаза, слепо устремленные в небо, остекленевшие и безжизненные, корень дерева, торчащий из его груди. Точно такие же корни, которыми управляли ками земли, его уже убивали.

Дыра посреди двора в который раз содрогнулась. Из земли выполз третий шикигами.

Широ вновь окутался пламенем, отбивая очередную атаку. Вьющиеся вокруг чудовищ корни не давали ему приблизиться и уничтожить их талисманы – ведь только так их можно было убить. Как же ему выстоять против уже троих?..

Катсуо, судя по всему, пришел к тому же выводу. Отдавая приказы, он повел отряд сохэев к третьему чудовищу. Надеюсь прожить достаточно долго, чтобы Широ смог накричать на нее заслушание, Эми выбежала из-за деревьев и тоже помчалась к шикигами.

Древесное чудовище, сосредоточившись на добыче, приблизилось к сохэям. Они разделились на три группы и, насколько это было возможно в ограниченном пространстве, рассредоточились. Шикигами занес руку и обрушил ее вниз с сокрушительной мощью. Сохэи отскочили, и спутанные корни врезались в камни двора, треснувшие от удара. Шикигами занес вторую руку, намереваясь поразить не удержавшихся на ногах мужчин. Десятки корней развернулись, превращаясь в острые копыя.

Эми выбежала вперед, закрывая собой сохэев, и вскинула руки.

С ее ладоней сорвался ветер, и воздух сгустился, становясь мерцающим щитом. Корни врезались в него с силой, от которой содрогнулась земля. Руки Эми дрогнули.

– Эми! – охнул Катсуо.

– Поднимай их! – Она толкнула ветер вперед. Он врезался в шикигами словно таран и опрокинул его на спину.

Развернувшись, Эми дернула ближайшего сохэя на ноги.

– Офуда! – крикнула она, когда шикигами неповоротливо поднялся. – Кто-нибудь, дайте офуда!

Трое ближайших сохэев, потрясенно разинув рты, тут же сунули ей несколько стопок талисманов. Эми схватила те, что содержали сковывающие чары, бросилась к шикигами, и порыв ветра придал ей скорости. Нырнув под уже занесенную руку чудовища, она шлепнула офуда на спутанные корни.

– Сотэй-но-шинкэцу!

Ногу древесного создания окутал голубоватый свет. Офуда, как было и в случае с водным змеем Цукиёми, плохо действовали на шикигами. Вместо того, чтобы охватить все тело, чары обездвижили только одну конечность.

А рука уже летела к Эми.

Катсуо закрыл ее собой, вскинул клинок и прижал ладонь к повернутой плашмя стали.

– Сэкишо-но-сэйшин! – выкрикнул он.

Из катаны вылетел яркий свет. Деревянная рука врезалась в созданный барьер и отбросила Катсуо назад так, что он столкнулся с Эми, и они рухнули на землю. Сохэи тем временем напали на чудовище с другой стороны.

Охнув, Катсуо скатился с Эми, и она поднялась на ноги, по-прежнему сжимая в горсти талисманы.

- Эми, тебе нужно уйти...

- Вам нужна моя помощь. - Прежде чем Катсуо успел возразить, она прыгнула вперед и с размаху налепила офуда на другую ногу шикигами. - Сотэй-но-шинкэцу!

Вторая конечность точно так же оцепенела, и Эми метнулась в сторону, чтобы чудовище не сумело отомстить. Катсуо следовал за ней по пятам. Эми оббежала шикигами, приглядывая за взмахами его рук. Когда он взмахнул одной, заставляя сохэев вновь рассредоточиться, Эми взлетела, подхваченная ветром, и прижала офуда прямо поверх талисмана шикигами.

- Сотэй-но-шинкэцу!

По листку бумаги прокатилось голубое свечение, и чудовище застыло. Эми с кружащим у ее ног ветерком аккуратно опустилась на землю. Заметив, что края офуда уже начали чернеть, она глянула на другую сторону двора, где Широ окутал шикигами огнем.

Ветер шептал ей что-то, тянул. Эми рывком развернулась.

В тених у края двора, ровно в том же месте, где она покинула лес, стоял силуэт - безмолвный, неподвижный, следящий. Он небрежно поднял руку, словно указывал на нее.

- Эми! - заорал Катсуо.

Все три ее офуда вспыхнули белым огнем и рассыпались. Освобожденные от оков, десятки корней ринулись вниз - но не к ней, а к сохэям вокруг.

- Нет! - крикнула Эми, вскидывая ладони.

Сильный порыв ветра отбросил сохэев назад, и корни впились в камни, где уже никого не было.

Однако теперь Эми осталась стоять перед чудовищем совсем одна.

В отчаянии она призвала на помощь ветер. Лодыжку пронзило болью - ее плотно обвил корень. Он дернул Эми вверх, двор безумно закружился, и на нее нацелились десятки новых корней.

Перед глазами вспыхнул огонь. Широ отрубил корень, поймал Эми одной рукой и, закинув ее на плечо, приземлился прямо перед шикигами.

Продолжая придерживать Эми, Широ прыгнул вверх. Лезвие его посоха вошло чудовищу между ног, огненная сталь прошла сквозь деревянное тело и талисман в центре - и шикигами распался на две половины.

Еще один древесный монстр лежал на другом конце двора обгоревшей грудой, но к ним ринулся его близнец с бешено змеящимися корнями.

Широ ослабил хватку, и Эми, соскользнув с его спины, опустилась на ноги. Он взглянул на нее, раскручивая посох.

- Ты совершенно неспособна поступать так, как я тебе говорю, да?

- А сам-то?

Широ усмехнулся. На его посохе вспыхнуло пламя, и ёкай бросился в атаку, одновременно призывая огненные шары. Эми, помчавшись следом, вскинула руку. Ветер ударил в шикигами, сбивая летящие к Широ корни.

Оттолкнувшись от кицунэби, он оказался в воздухе над чудовищем и отсек ему руку. Шикигами пошатнулся, отращивая новую конечность.

Эми, поднырнув, прилепила офуда к его ноге.

- Сотэй-но-шинкэцу!

Нога застыла, окутанная голубым мерцанием. Рядом с Эми возник Широ. Он опять поймал ее одной рукой и отскочил от острых корней. Разогнавшись, ёкай вспрыгнул на спину шикигами и вонзил пылающий посох напрямиком в его бумажное сердце.

Корни застыли, и древесное существо безжизненно рухнуло на землю. Во дворе воцарилась тишина.

- Широ, - выдохнула Эми, указывая на деревья. - Тот ками...

Он рывком развернулся к силуэту у кромки леса. Прежде чем Широ успел среагировать, ками дернулся вперед. Из его груди вышло сверкающее лезвие.

Клинок исчез обратно, и ками упал, являя им стоящего позади Юмэя с длинным черным копьём в руке. Он вскинул бровь, глядя через двор на Широ.

- Самое время, - пробормотал кицунэ.

- Эми...

Широ оглянулся на робкий голос Катсуо, продолжая прижимать ее к боку. Катсуо переводил взгляд с Широ на Эми и обратно. За его спиной, крепко стискивая оружие, ждали потрепанные сохэи. Сосредоточив все внимание на Широ, они даже не заметили, как Юмэй расправился с неизвестным ками.

- Приветтики, Катсуо, - Широ ухмыльнулся совершенно как ни в чем ни бывало. - Мы вернулись! Скучал?

- Уж точно не по тебе, - пробормотал Катсуо. - Эми, ты не ранена?

- Я в порядке, - отозвалась она, пытаясь вывернуться из хватки Широ.

Он разжал руку, и Эми, позволив себе наконец с облегчением улыбнуться, потянулась к Катсуо. Обнять его она, впрочем, не успела - топот шагов заставил ее обернуться.

Во двор с оружием наголо влетели три дюжины сохэев и рассредоточились в боевом построении. Командовали ими трое каннуши, в которых Эми смутно узнала глав других значимых храмов Аमतэрасу.

- Там ёкай! - властно объявил один из них. - Готовьтесь к атаке!

Свежеприбывшие сохэи приблизились. Некоторые держали веревки-шимэнавы, без сомнений, усиленные чарами оков или очищения, способными обездвигнуть ёкаю. Другие сжимали луки и арбалеты со стрелами, точно так же заряженными заклинаниями для столкновения с опасными противниками.

Широ спокойно мог их одолеть - если, конечно, захотел бы уничтожить смертных соратников Эми.

- Стойте! - крикнула она, заслонив его собой. - Этот ёкай - союзник Аमतэрасу!

- Сохэй Катсуо! - пролаял командир. - Уводи свой отряд в конец строя! По местам!

Катсуо перевел взгляд с каннуши на Широ и демонстративно убрал катану в ножны.

- Этот ёкай нас спас. Он - союзник.

Сохэи за спиной Катсуо отступили на шаг, не зная, за кем следовать.

- Не глупи! - рявкнул каннуши. - Это уловка!

- Это не уловка, - вновь подала голос Эми, продолжая прикрывать Широ от сохэев собой. - Опустите оружие!

Не слушая ее, каннуши продолжил громыхать и отдавать команды. Сохэи сдвинулись, пытаясь окружить Широ и не дать ему сбежать. Большая группа воинов была способна с легкостью одолеть среднего ёкаю, однако они не знали, что готовятся к бою с самим уницуками. Теперь, когда на руке Широ оставался всего один виток онэнджу, он мог

убить всех сохэев в этом дворе – и вдобавок сровнять с землей великий зал поклонений – в считанные минуты.

– Хватит! – крикнул Катсуо. – Вы что, будете нападать на ёкай рядом с камигакари?!

– Камигакари?..

Строй охватило смятение. Каннуши пристально уставились на нее.

Эми возмущенно подавилась воздухом. Они не поняли, кто она такая?! Да все слуги Аматаэрасу знали ее в лицо!

Широ прыснул со смеху.

– Не вини их, малышка-мико. Ты все-таки маленько подрастрепалась.

Она расправила плечи и шагнула вперед.

– Я, камигакари Кимура, говорю вам сие и Аматаэрасу – мой свидетель: этот ёкай – друг Аматаэрасу. Сегодня ради спасения человеческих жизней он рисковал собой.

Эми смерила сохэев взглядом, и у ее ног, взметая снег, закружил легкий ветерок.

– Я клянусь жизнью и честью, что в этом храме он никому не причинит вреда. И клянусь, что те, кто попытаются причинить вред ему, будут отвечать передо мной – и перед Аматаэрасу.

Стоило ей произнести последнее слово, как вдруг поднялся ветер. Он не тронул ни ее, ни Широ, но с воем пронесся по двору, заставил сохэев пошатнуться и точно так же быстро утих, уронив обратно обломки и комья земли. Никто больше не двигался.

– Камигакари, – неохотно обратился к ней каннуши. – Вы уверены?

Ответить она не успела. Неподалеку от нее вдруг возникла плотная тень, из которой со вспышкой черно-алой магии появился Юмэй. Эми подпрыгнула от неожиданности, а все оружие, которое окружающие только-только опустили, вновь взметнулось в готовности, и сохэй напряженно застыли, готовые дать отпор.

Что ж, попытки всех успокоить пошли насмарку. Эми развернулась к Тэнгу, стискивая кулаки.

– Юмэй! – Возмущение превратило ее голос чуть ли не в рычание. – Ты что творишь?!

Он устремил на нее бесстрастный взгляд.

– Эта перепалка бессмысленна. Вы нашли мальчишку. Забирайте его, и мы уходим.

– Мальчишку? – оторопело повторила Эми, не понимая, о чем он.

Юмэй кивнул на Катсуо.

– Разве ты не его хотела?

Катсуо уронил челюсть и попятился.

Эми скорчила гримасу.

– Ну, да, но...

За спиной Катсуо с треском молний появился Сусаноо. Сохэй подскочил, как испуганный заяц, и чуть не врезался в Эми.

– Раз вы его нашли, тогда уходим, – нетерпеливо произнес Сусаноо и, окинув Катсуо взглядом, явно остался не впечатлен увиденным. – Если в храм проник один ками, значит, могут пробраться и другие.

Сохэй гомонили, каннуши выкрикивали приказы. Хаос заражал все вокруг, словно вирус. А ведь буквально минуту назад Эми почти удалось уладить ситуацию!

Она прижала пальцы к виску.

- Вам что, так трудно было потерпеть еще буквально пять минут, чтобы мы ушли отсюда с миром?

Широ снова прыснул.

- В чем разница? - резким тоном поинтересовался Юмэй. - Мы и так потратили здесь слишком много времени.

Эми оглядела троицу своих спутников. Те находились среди толпы готовых к бою воинов, обученных убивать ёкаев, и это их нисколько не тревожило. Вообще ни капельки. Они вели себя так, словно стояли на лугу с бабочками.

- Я очень хотела бы перед уходом принять ванну и переодеться, - пробормотала Эми.

- Ты говорила только о пище.

- А разве не похоже, что мне нужна сменная одежда? - Она раскинула руки, демонстрируя грязное, порванное кимоно. - У меня нет плаща. Да у меня даже обуви нет!

Юмэй, Широ, Сусаноо и Катсуо одновременно уставились на ее ноги.

Тэнгу моргнул, увидев ее вымокшие носки-таби, и нахмурился:

- Ладно.

- Спасибо за разрешение! - огрызнулась Эми.

Юмэй сузил глаза. Она ответила тем же, а затем пронзила взглядом расхохотавшегося Широ. Тот мигом спрятал веселье за сдавленным кашлем.

- Идемте со мной, - прорычала Эми и ткнула пальцем в тут же вздрогнувшего Катсуо. - И ты тоже.

Развернувшись, она решительно зашагала прямо на строй сохэев. Ёкаи и Катсуо покорно двинулись следом. Каннуши явно растерялись. Эми остановилась перед ними.

- С дороги, - холодно произнесла она.

- Но, госпожа, это ведь...

- Разве я привела бы сюда тех, кто угрожает храму? Разве стояла бы я рядом с ними так спокойно, если бы они намеревались нам навредить? - Эми подняла руку, и ее вновь окружил ветер. - Отойдите.

Каннуши недовольно подчинились. Сохэи тут же расступились, позволяя ей пройти, и Эми зашагала дальше, ни на кого не глядя.

Ее внимание вдруг привлекло движение позади строя воинов. Ко двору в сопровождении еще дюжины сохэев стремительно приближался Ишида. Их взгляды встретились, и на обычно суровом лице гуджи отразилось удивление. В знак приветствия Эми слегка ему поклонилась - как равному.

- Гуджи Ишида, - произнесла она. - Союзникам Аматаэрасу необходимо выделить покой.

Ишида посмотрел на Широ и Юмэя, затем на Сусаноо - единственного ему незнакомого. Все присутствующие люди напряглись в ожидании ответа гуджи.

Он кивнул.

- Разумеется. Слуги Аматаэрасу приветствуют ее почтенных союзников.

Эми с облегчением выдохнула. Ишида смерил ее взглядом, безмолвно обещая потом устроить допрос, а зачем развернулся и дал указания сохэям. Эми оглянулась через

плечо на своих спутников-ёкаев, которые равнодушно стояли у нее за спиной, и покачала головой. Не так она представляла себе возвращение в Сион, но подозревала, что могло быть и хуже.

Глава 14

Эми вышла из ванной, расчесывая влажные волосы гребнем, и сжала губы – выделенные покой казались ей чересчур уж роскошными.

Гостей-ёкаев Ишида разместил в зале очищения. Разумное решение: он хотел свести к минимуму стычки людей с ёкаями, а там, кроме него самого, обитали только старшие каннуши. И, явно желая, чтобы Эми держала ёкаев в узде, он предложил ей остаться там же – в комнатах Аमतэрасу.

Стены из рисовой бумаги были расписаны красивым горным пейзажем, яркие цвета которого подчеркивало гладкое, полированное дерево. Все здесь блистало утонченностью, как в древнем дворце Юмэя. Эми прошла по изысканным татами, радуясь чистым и мягким носкам-таби. Она наконец согрелась. И вымылась. И переоделась в простое и удобное одеяние мико.

Отдохнуть по-настоящему ей удалось лишь во время купания. Она рассказала Ишиде и Катсуо обо всем, что произошло, представила им Сусаноо как куницуками и – более чем неохотно – Широ как Инари. Ишиду известие явно потрясло. Катсуо побелел как полотно.

Приготовления к завтрашнему дню были в самом разгаре, хотя Ишида и настаивал, что Эми надлежит готовиться к солнцестоянию. Впрочем, спорить с Сусаноо он не смог.

Эми собрала влажные волосы в хвост и пригладила его. Она скользнула взглядом по прекрасной, но незнакомой комнате и обхватила себя руками, сдерживая дрожь. Тишина давила.

Девушка посмотрела на плотный двойной фuton с теплыми одеялами и мягкими подушками, а потом направилась к двери и тихонько покинула комнату. Прошла по коридору, касаясь пальцами стены. Завернув за угол, удивленно замерла.

У двери в конце коридора, заглядывая в комнату через щель, толпились шестеро сохэев. Ёкаи наверняка чуяли наблюдателей и вряд ли радовались их присутствию.

Эми постояла в задумчивости и все-таки развернулась. Слишком уж трудно объяснить, зачем ей понадобилось одной, да еще и ночью, зайти в комнату с тремя ёкаями. Наверняка Ишида как раз и приказал сохэям не пускать ее туда.

И пусть. Не то чтобы ей было так нужно их увидеть. Она могла и сама пережить боль одиночества, что поселилась под ребрами. А с Широ и остальными ее воссоединит утренний свет. Ночь не такая уж и долгая.

Она побрела прочь по пустым коридорам. Обитатели этого зала уже, наверное, спали после тяжелой работы на фестивале и внезапного происшествия после. У всех выходов точно дежурили сохэи, но Эми держалась оттуда подальше. Ей совсем не хотелось выходить на холод.

Ее мысли точно так же бесцельно кружили, задерживаясь, в основном, на Широ – или, если точнее, на его голосе, губах, прикосновениях его рук. Эми прикусила ноготь. Желание в ней боролось с виной. Если Цукиёми прав, раздирающие ее противоречия уже испортили ей ки. Поцелуи Широ – и не только поцелуи – отнюдь не помогли вернуть макото-но-кокоро, гармонию души, однако всякий раз, как он оказывался рядом, Эми напроць про это забывала.

Она очутилась в коридоре, который граничил с большим внутренним садом. Зимой настил закрывали панелями, но в теплую погоду оттуда можно было любоваться великолепным видом.

В груди распустилась новая боль. Она больше никогда не увидит цветущий летний сад. Смахнув волосы с лица, Эми ускорила шаг. Чем шататься без дела, предаваясь страданиям, лучше уж лечь спать. Завтра ей предстояло проникнуть в храм Изанаги. А значит – нужно хорошенько отдохнуть.

Добравшись до развилки, Эми ощутила дуновение прохладного ветерка и замешкалась.

Две панели в правом коридоре были раздвинуты.

Напрягшись, Эми осторожно приблизилась и вдруг уловила какой-то тихий звук. Почти неслышный шорох шагов, неровный, прерывистый. Готовая призвать на помощь ветер, она выглянула из-за панели.

На искусно вымощенной площадке посреди сада стоял Широ с простым деревянным посохом в руках. Без рубахи, в одних лишь черных хакама и ткани, что обнимала его руки от запястья до локтя. С неба в теплом свете, сочащемся из-за панелей, падали снежинки.

Широ развернул посох параллельно телу - и сорвался с места.

Посох кружился в его ладонях так быстро, что казался размытым пятном, и Широ двигался вместе с ним. Тишину нарушали только свист посоха, пронзающего воздух, и мягкие шаги. Резкий выпад - посох как будто ударил невидимого врага. Широ прокрутил его вновь и, выпустив из одной ладони, поймал другой.

Пируэт, прыжок вперед, сальто, приземление на руку, удар ногами, способный сломать противнику шею. Широ прокрутил посох над головой, затем за спиной и сделал очередной выпад. Его ладони скользили по дереву так ловко, что казалось, будто он движется одновременно невозможно быстро и томительно плавно.

Эми наблюдала за ним, стискивая край панели. Широ продолжал упражняться, уничтожая невидимых врагов, а она все меньше обращала внимание на его мастерство, и все больше – на мышцы его рук, спины, груди. На ловкость, гибкость, мощь. На пар, что поднимался от его обнаженной кожи.

Едва дыша, Эми подалась чуть ближе и ее рука соскользнула. В попытке удержать равновесие, она задела панель, и та громко скрежетнула.

Широ мигом развернулся, вскинув посох для защиты, и на его лице мелькнуло удивление. Расслабившись, он поставил конец посоха на землю.

- Время позднее, малышка-мико, - донесся до нее тихий мурлыкающий голос. - Тебе пора спать.

- Как и тебе, - пробормотала Эми, заливаясь краской и смущенно одергивая рукава кимоно.

- Я не нуждаюсь во сне так, как люди.

С этим Эми поспорить не могла. Она ступила на дощатый настил, пересекающий сад, поймала ладонью несколько снежинок. Широ плавно приблизился, и Эми увидела, как на его коже тает снег. Она уставилась под ноги, чувствуя, как внутри нее разгорается жар.

Она уже видела Широ по пояс обнаженным, почему тогда он по-прежнему вызывал у нее такую сильную реакцию? Ее будоражила даже не частичная нагота, а непреодолимая жажда его коснуться. Провести пальцами по плечам и груди. Стереть влажные следы растаявших снежинок. Ощутить под ладонями восхитительно теплую кожу.

Ей в нос чуть не ткнулся посох. Эми изумленно вздрогнула. Широ протягивал оружие и чего-то ждал. Когда она взяла посох, кицунэ снял свое косодэ с каменного фонаря и надел, не запахивая плотно и не пряча полы за пояс штанов. Обнаженная полоска груди и живота манила еще больше - пальцы Эми дрогнули от невыносимого желания скользнуть под ткань.

Она моргнула, вдруг осознав, что Широ наблюдает за ней в ответ. Покраснев, девушка протянула посох обратно.

- Ой, - удивленно выдохнула она. - А он тяжелый.

- Что зачастую типично для оружия.

Эми приподняла посох.

- В смысле, он тяжелее, чем я думала. У тебя в руках он казался невесомым.

- Ну, наверное, я все-таки чуток посильнее тебя.

Она вскинула бровь и снова протянула посох, но Широ его не взял. Он склонил голову набок, пристально разглядывая Эми. Та съежилась, невольно прижав посох к груди, неспособная понять, что происходит.

Широ страдальчески поморщился:

- Не держи его так.

Эми нахмурилась.

- Что?

- Посох. Если будешь вот так прижимать его к телу, то не сможешь защититься.

Эми глянула на оружие, а потом недовольно ткнула им в сторону Широ.

- Я в любом случае не смогу им защититься. Забирай.

- Сможешь, конечно.

- Вряд ли.

Широ хищно улыбнулся, сверкнув острыми клыками.

- Сдвинь левую ладонь дюймов на шесть вниз.

- Что? - Эми покачала головой. - Давай забирай.

Широ скрестил руки на груди.

- Сдвинь.

- Если не заберешь, я его брошу.

Широ смерил ее пристальным взглядом, и она нехотя переместила ладонь.

- Теперь опусти эту руку к бедру.

Эми послушалась, понимая, что ему хватит упрямства продержаться тут всю ночь, пока она не уступит.

- Вот, - довольно произнес Широ. - Стойка для защиты корпуса. Теперь ты готова отразить большинство ударов.

Эми опустила взгляд на свои руки. Она сжимала посох под углом, направляя верхний конец в сторону Широ.

- Я все равно не смогу отразить удар.

Широ вновь усмехнулся, и Эми вздрогнула.

- Нет, - отрезала она прежде, чем он успел открыть рот.

- Это просто.

- Нет.

- Всего разочек.

- Нет.

Широ шагнул вперед. Эми попыталась отогнать его посохом, но он увернулся и встал у нее за спиной.

- Не так.

Эми, может, и продолжила бы возражать против столь внезапного стремления ее обучить. Вот только его мурлыкающий голос, прозвучавший так близко, стер из головы все мысли. Широ обхватил ее левую ладонь своей - такой же чудесно теплой, как она и представляла - и склонился к ее уху.

- Тебе не хватит силы остановить прямой удар, поэтому используй против врага его же вес и инерцию. Когда на тебя нападают спереди, блокируй вот так.

Сжав пальцы крепче, Широ направил ее руку так, чтобы посох повернулся вертикально, а потом оттолкнул его от груди Эми, словно отбивая оружие противника.

- Таким простеньким приемом ты отведешь удар от себя, и враг по инерции потеряет равновесие. Поняла?

Она молча кивнула, постоянно отвлекаясь на жар, который источал Широ. Кицунэ вернул ее руку в защитную позицию и разжал хватку.

- Еще раз.

Эми послушно повторила движения.

- Хорошо. - Ладони Широ легли ей на бедра, и у Эми перехватило дыхание. - Только не забывай для большей мощности проворачивать бедра.

Она вновь оттолкнула посох от себя, отражая воображаемую атаку.

- Идеально, - проорчал он ей на ухо, и по ее спине пробежали мурашки. Широ вообще представлял, что он с ней вытворяет?.. - Теперь, когда ты защитилась и лишила противника равновесия, можно с ним расквитаться.

Кицунэ прижался грудью к ее спине, обхватил ее ладони своими - а затем сделал выпад посохом, добывая воображаемого врага.

- Вот так.

- Ага, - едва дыша, согласилась Эми.

- Ты хоть что-нибудь усвоила?

- Вряд ли.

- Жаль. Ты хорошо смотришься с оружием.

- Широ! - воскликнула она, отчаянно краснея и пытаясь вывернуться из его хватки.

Он притянул посох к себе - и ее вместе с ним. Пойманная в ловушку и беспомощная, Эми оказалась прижата к Широ спиной. А потом он прикусил кожу над воротником ее кимоно, и желание отодвинуться подальше испарилось.

- Широ, - хрипло шепнула Эми, стискивая посох под его ладонями.

Губы Широ медленно скользнули вверх по ее шее, и в ответ на это по телу Эми растекаясь жар.

- Зачем ты бродишь по дому так поздно ночью, малышка-мико? - промурлыкал Широ ей на ухо.

- Я... - Она закрыла глаза, наслаждаясь лаской. - Я не могла уснуть.

- Почему же?

- Просто... не могла перестать думать.

- О чем?

Эми склонила голову набок. Широ скользнул губами по ее шее вниз, а затем, сдвинув носом воротник кимоно, поцеловал выступающий позвонок, и Эми растаяла.

- О всяких глупостях, - произнесла она наконец. - Ничего важного.

- Расскажи. - Широ принялся за другую сторону ее шеи.

- Глупости, - отозвалась Эми снова, слишком увлеченная происходящим, чтобы отдавать себе отчет о том, что именно говорит. - Я не знала, что солнцестояние... пока мы не оказались тут, я не подозревала, что оно так близко... Я пытаюсь гнать прочь эти мысли, но не могу перестать думать о том, что... что...

Широ замер. Эми распахнула глаза, вдруг осознав, что проговорила.

- Я просто драматизирую, - поспешно пробормотала она и невольно потрясла головой, чем заставила Широ отодвинуться. - Знаю, это мой долг. Все в порядке. Я готова. Просто в голову постоянно лезут всякие мелочи. Например... - Эми взглянула на голые ветви и пустые клумбы. - Например, что я больше не увижу этот сад в цвету, не почувствую тепло летнего солнца...

Она умолкла, жалея, что открыла рот, что принялась жаловаться, как плаксивый ребенок, не желающий принимать ответственность. От нисхождения Аматаэрасу зависело слишком многое. Эми не могла подвести свою амацуками, не могла подвести куницуками, не могла подвести человечество.

- Эми... - Ее удивил неожиданно мягкий тон Широ. - А чего хочешь ты? Отбросим пока долг, судьбу, козни Изанами - какое будущее ты выбрала бы сама?

- Я... - Оставаясь в ловушке его рук, Эми смотрела вперед и уже не видела сад. - Я... не знаю. Я была камигакари почти столько, сколько себя помню. Я никогда...

- Ты же наверняка что-то хочешь. - Широ обхватил ее руки крепче. - Что-нибудь эгоистичное, о чем ты запрещаешь себе думать.

- Я не знаю, чего хочу.

Он склонился ближе, задел губами ее ухо.

- Лжешь, малышка-мико.

Она поежилась.

- Мое единственное будущее - стать сосудом Аматаэрасу.

- Но что бы ты хотела вместо этого?

К глазам поступили слезы, но Эми их сморгнула.

- Неважно.

- Скажи мне.

- Зачем? - Она невольно повысила голос. - Даже говорить о том, чего у меня никогда не будет... зачем ты делаешь мне только хуже?

- Скажи, - приказал Широ.

- Тебя! - крикнула она, и по ее щекам заструились злые слезы. - Я хотела бы будущее с тобой! Только тебя я хочу так сильно, чтобы рискнуть своей чистотой. Это ты хотел услышать?

Он затих. Эми поникла, ощущая лишь глухую, ноющую боль, которая становилась все хуже с каждой секундой. Не в силах терпеть его молчание, она надавила на посох - и Широ отвел его в сторону. Эми, пошатнувшись от неожиданности, развернулась к кицунэ.

В его глазах кружили тени, а лицо ничего не выражало.

- Прости. Я не понимал, что ты чувствуешь. - Тени в рубиновых глазах сгустились. - Я больше тебя не трону.

Глухая боль превратилась в удушающую агонию.

- Широ...

Он отвел взгляд.

- Твое макото-но-кокоро важнее. Доброй ночи, Эми.

Она разинула рот, утратив дар речи. Широ, не оглядываясь, прошел к открытым панелям и скользнул в дом.

Эми, изнывая от боли, смотрела ему вслед. Она наконец призналась ему в глубине своих чувств, а он... он ушел. Он пообещал больше к ней не прикасаться и ушел. Его слова звенели эхом в ее голове, заново обжигая раненое сердце. Прижав ладонь к груди, Эми заставила себя глубоко вздохнуть.

«Твое макото-но-кокоро важнее».

Широ ведь прекрасно знал, что физическая близость для нее запретна, а значит, должен был понимать: с ним она рискует утратить чистоту. Почему тогда он оставил ее именно сейчас?

По щекам заструились слезы, невзирая на все попытки их сдержать. Слишком уж было больно вспоминать его сухой, бесстрастный голос, сгустившиеся в глазах тени, что скрывали от нее его чувства. Он не хотел, чтобы она увидела его реакцию на признание, какой бы та ни была.

Эми поведала ему о своих чувствах, а он предпочел уйти. Ее сердце разбивалось на части, мешая думать. И она бросилась обратно в дом, отчаянно надеясь, что доберется до комнаты раньше, чем окончательно утратит самообладание.

Глава 15

Эми смотрела, как за окном машины проносятся горы, и массировала виски. Нечто столь обыденное, как поездка на машине, казалось ей странным. Она уже привыкла путешествовать через загадочные порталы и летать в лапах дракона.

Рядом сидел Катсуо. Отвернувшись от окна, Эми вдруг поняла, что все это время он смотрел не на пейзаж, а на нее.

- Ты в порядке? - тихо спросил он.

- Конечно, - быстро ответила Эми, уронив руки на колени. - Просто мало спала.

Вернее - почти не спала вообще. Глаза до сих пор болели от бесконечных слез, а сердце ныло с каждым ударом, ведь в нем занозой засел отказ Широ. Она раз за разом проигрывала в голове свое признание в том, что хочет провести с ним будущее, - и слышала его обещание больше ее не трогать.

Суматошные приготовления немного ее отвлекли. Катсуо был одет в желтое одеяние сохэя Изанаги. Эми понятия не имела, где Ишида его взял, но на расспросы у нее не хватало ни времени, ни сил. Над ней самой колдовали трое мико, заплетая ей волосы так, чтобы они выглядели значительно короче. Коса вышла довольно длинной, но не настолько, чтобы что-нибудь заподозрить.

Теперь они с Катсуо ничем не отличались от типичных мико и сохэя из храма Изанаги. Эми посмотрела мимо водителя, которого тоже предоставил им Ишида, на дорогу. Машина широко завернула, и впереди, в припорошенной снегом долине, показался незнакомый город.

- Не переживай, - подбодрил Эми Катсуо, неверно истолковав ее напряжение. - По сравнению с чудовищными пауками и восьмиглавыми драконами это пустяк. Там даже нет Изанаги.

Эми кивнула и заставила себя отвлечься от мыслей о Широ. Юмэй был уверен, что Изанаги еще не спустился на землю, хотя его камигакари, по идее, уже этого ждал. Отсутствие Изанаги, однако, не означало, что в храме не окажется его вассалов-ками. И даже без сверхъестественных угроз они с Катсуо вполне могли попасть в беду и из-за простых смертных.

- Мы легко смешаемся с толпой, - заверил ее Катсуо. - Ты же знаешь, как людно в Шионе днем. Нас никто не заметит.

- Будем надеяться.

Машина устремилась к городу, и Эми проверила рукава кимоно - потайные карманы были полны офуда.

Катсуо поерзал.

- Эми... когда ты рассказывала мне о том, что случилось...

Услышав его нерешительный тон, она подняла взгляд.

- Ты мало упоминала Инари, - закончил Катсуо.

Эми уставилась на сложенные на коленях ладони, заставляя себя расслабиться.

- О чем ты?

- Ты... - Он умолк, подбирая слова. - Что ты думаешь о нем теперь, когда знаешь, кто он на самом деле?

- Его воспоминания еще не вернулись, так что он не сильно изменился.

Катсуо вновь притих.

- Он все так же на тебя смотрит.

Эми вздрогнула. После их предыдущей встречи с Широ Катсуо сказал, что кицунэ смотрит на нее так, словно хочет ее поглотить. Но прошлой ночью Широ не хотел к ней даже прикоснуться.

- Неправда.

- Он... - Катсуо снова поерзал, слегка залился румянцем и кашлянул. - Он никогда не пытался... соблазнить тебя?

Эми с силой прикусила щеку и пронзила Катсуо взглядом, выражающим все, что она думает о его вопросе.

- Гуджи Ишида тоже обеспокоен, - поморщившись, добавил Катсуо в свое оправдание. - Он заметил, как ревностно Инари к тебе относится.

Эми отвернулась к окну, давая понять, что разговор окончен.

- Я просто переживаю, - не сдался Катсуо. - Мы ведь знаем, что он коварен и использует...

- Широ меня не использует, - перебила Эми.

- Инари, - поправил ее Катсуо. - Не Широ. Он не простой кицунэ, которым мы его считали. Он неизмеримо силен, ему много тысяч лет, и он привык получать все, что пожелает.

- Ты ничего о нем не знаешь.

- Как и ты, - произнес Катсуо твердо, но с сожалением. - Как смертный может понять куницуками? Эми, он - божество. Ты этого, похоже, не видишь.

Эми упрямо скрестила руки, не зная, почему продолжает защищать Широ после прошлой ночи.

- Он не помнит, как был Инари.

- Ты говоришь так, будто это две разных сущности. Широ и Инари - одна личность. То, что он помнит не все, не делает его куницуками в меньшей степени. - В глазах Катсуо мелькнуло нечто похожее на жалость. - От того, что ты не хочешь видеть его как Инари, он не перестанет им быть. И то, что ты зовешь его Широ, только помогает тебе закрывать на это глаза.

- Ты не понимаешь. - Эми сжала руки крепче. - Он должен быть могущественным куницуками, который прожил тысячелетия, но ничего этого не помнит. Он не способен быть тем, кем все хотят его видеть. Пока не способен. Я продолжу звать его Широ потому, что ему нужно, чтобы хоть кто-то видел его таким, какой он сейчас, а не сломленным божеством, которое, возможно, никогда не станет прежним.

Машина постепенно сбросила скорость, а потом и вовсе включилась в ритм городского движения с его вечными остановками.

- Эми, - наконец произнес Катсуо тихо, почти с болью. - Ты что?..

Она глянула на него с опаской.

- Я что?

Катсуо прикусил губу.

- Неважно.

Эми уставилась в окно, машина проезжала мимо людного торгового центра.

«Ты что, влюблена в Инари?» Вот что наверняка хотел спросить Катсуо.

Влюблена в Инари... разве? Ее сердце принадлежало Широ, но Инари? Куницуками, которого она видела в воспоминаниях Аматаэрасу и Юмэя, был для нее чужаком, вселяющим в нее страх незнакомцем. И все же...

Эми нахмурилась. В последнее время в кицунэ все сильнее проступал куницуками. Может, это не Широ ее отверг, а Инари? Вдруг в нем проснулось достаточно воспоминаний, достаточно его прошлого «я», чтобы его перестала интересовать романтическая связь со смертной девчонкой? И ее слова о глубоких чувствах изменили его взгляд на происходящее, заставили отдалиться?

Она изначально знала про опасность – неизбежность – того, что Широ потеряет к ней интерес, как только вернет память. Даже надеясь, что такого не случится, она пыталась подготовить себя к подобному исходу. Именно поэтому она не собиралась ему ни в чем признаваться. Если бы он только не давил на нее прошлой ночью...

Если ее не желал Инари – с этим она была готова смириться. Она приняла бы равнодушие бессмертного божества, но отказ Широ стал пыткой, которую она едва могла вынести.

Водитель сообщил, что они на месте, и автомобиль вывернул на парковку у подножия широкого холма, покрытого лесом. Загнав мысли об Инари и Широ поглубже, Эми выбралась из машины и поправила хаори с длинными рукавами. Катсуо встал рядом, беспокойно озираясь.

В теплые месяцы склон наверняка был полон зелени, но теперь деревья стояли голыми, на земле смешались сухие листья и снег. Над каменными ступеньками, что уходили вверх по холму и пропадали за вершиной, возвышались огромные тории. По широкой лестнице поднимались и спускались разномастные группы людей.

«Кар».

Эми подняла голову. На фонарном столбе сидели три вороны, пристально вглядываясь в нее бусинками глаз. На фоне переживаний промелькнуло облегчение. Юмэй здесь и наблюдает.

Они решили, что Широ и Сусаноо было слишком опасно приближаться к храму Изанаги. Если их присутствие засекут, Эми и Катсуо не только окажутся в опасности, но и Изанами поймет, что ее враги ищут небесное копьё. Так что куницуками остались в Шионе, а Юмэй вылетел заранее – убедиться, что Эми можно проникнуть в храм.

Он следил за ней и Катсуо через своих карасу и готовился, случись что, помочь.

- Пойдем, - сказала Эми.

Поклонившись перед тории, они с Катсуо пристроились за парой бизнесменов с кожаными портфелями. Когда они наконец достигли вершины холма, Эми уже едва дышала.

Там над посетителями величаво вздымались двухъярусные врата, отмечающие вход на главные земли храма и ловко скрытые от взора стоящих у подножья холма. Миновав их, Эми с Катсуо попали в извилистый коридор маленьких тории, которые стояли так близко друг к другу, что едва ли не образовывали стены по бокам тропы.

Эми старалась держаться расслабленно. Тропа змеилась то в одну сторону, то в другую, и понять, как далеко ведут тории, было невозможно. Ветер здесь налетал с куда большей силой, нежели внизу.

После очередного поворота впереди показался конец алого коридора. На внушительной территории располагалась почти дюжина огромных построек и в два раза больше маленьких, соединенных лабиринтом каменных дорожек, на которых толпились многочисленные посетители и слуги храма.

Эми постаралась определить, где что находится – зал поклонений, зал очищения, жилые помещения и служебные, сцены для фестивалей, магазинчики, где продаются талисманы и амулеты и так далее. Земли этого храма были куда обширней, нежели в Шионе. Куда ни падал взгляд Эми, она повсюду видела красивые здания, старые

деревья и замысловато вымощенные тропинки.

Когда бизнесмены свернули к залу поклонения, Эми схватила Катсуо за руку и потащила его в сторону служебных помещений. К несчастью, там тропинки заполнились уже не посетителями, а десятками каннуши, сохэев и мико, спешащими туда-сюда по делам. Эми шла, склонив голову, и надеялась, что ее походка со стороны кажется целеустремленной и одновременно не слишком поспешной. Катсуо не отставал. Мимо них, даже не оглянувшись, прошмыгнула компания весело щебечущих мико, и Эми ощутила крошечный прилив уверенности. Может, план все же сработает.

Они каким-то чудом добрались до нужной постройки, не привлекая лишнего внимания. Эми приоткрыла дверь и осторожно заглянула. Коридор пустовал. Сдвинув створку пошире, Эми скользнула внутрь. Катсуо прошел следом и закрыл дверь.

Здесь служебные помещения мало чем отличались от тех, к которым Эми привыкла к Шионе, и они с Катсуо быстро нашли архив. Перед их отъездом Ишида продемонстрировал ей, как ведут записи в Шионе и где искать информацию об исторических предметах и артефактах. Пока Катсуо ждал у двери, Эми выдвинула ящик и начала перебирать его содержимое.

Двадцать минут спустя она сунула обратно очередную бесполезную папку и недовольно зашипела.

- Смотри! - Эми помахала бумагами, которые вытащила из файла. - В этом списке перечислены все артефакты храма: где они лежат, сколько им лет, их историческая значимость - все подробности. Здесь даже описан шинтай Изанаги! Но ни слова о Амэ-но-Нубоко или каком-либо копье вообще.

- Значит, его здесь нет? Или просто его не упоминают в записях?

- Я не знаю.

Катсуо нервно переступил с ноги на ногу.

- Что дальше?

Эми потерла ладонью глаза. Скоро обед закончится и проникать в остальные здания станет намного сложнее. Где-то в этой комнате мог храниться документ, в котором перечислялись другие храмы и артефакты в них, однако на его поиски ушло бы слишком много времени.

- Зал очищения, - решила она.

Катсуо поморщился, словно именно этого ответа он и опасался:

- Если в храме действительно есть ками, то они явно там.

Ишида предельно четко объяснил им, где искать и каких мест избегать. Он велел держаться от зала очищения подальше, однако гуджи думал лишь о риске, но не о сведениях, которые там можно добыть. Именно там обитал и работал гуджи, а также вассалы-ками и большинство каннуши Изанаги. Сложно было представить более опасное для Эми место - за исключением, наверное, внутреннего храма.

И в то же время она подозревала, пусть Ишида и умолчал, что в зале очищения скорее всего находилась библиотека гуджи - комната, где хранились летописи, в которые гуджи заносили все важные события в истории храма на протяжении его существования. Эми не знала наверняка, есть ли она в этом храме, как в Шионе.

- Пойдем. - Эми покинула архив и вместе с Катсуо направилась к выходу из служебного помещения. - Если поспешим, попробуемся туда прежде...

Она сдвинула внешнюю дверь и чуть не врезалась в человека снаружи.

Отпрянув, Эми врезалась в Катсуо. Незнакомец удивленно замер - как и пятеро его спутников, все в одинаковом одеянии сохэев.

- Простите, - пролепетала Эми с поклоном.

- Прошу прощения, - отозвался сохэй. - Я вас не узнаю. Новенькие?

- Она - точно, - громко шепнул сохэй помладше товарищу. - Я бы такую миленькую мико ни за что не забыл.

Эми раскрыла рот, но так и не придумала, что сказать.

- Мы только прибыли, - бодрым тоном вмешался Катсуо. - Должны были встретиться с... э-э... - Он взъерошил волосы пятерней, убедительно изображая смущение. - Не помню его имя, но нам сказали встретиться с ним здесь. Т... та?..

- Такаши? - подсказал сохэй. - Удивлен, что каннуши Такаши встречает новеньких. Обычно он таким не занимается.

- Он родственник нашего прошлого каннуши, - пожал плечами Катсуо. - И вряд ли планировал проводить нам тут экскурсию. Наверняка просто хотел убедиться, что мы его не опозорим, - добавил он со смешком.

Несколько юношей сочувственно усмехнулись.

- А вот это на каннуши Такаши похоже. - Сохэй шагнул в сторону и махнул спутникам, чтобы они расступились. - Сходите в лавку с талисманами. Он скорее всего забыл о встрече. Вам вон туда, - он указал, - первый поворот направо, и увидите ее прямо у зала очищения.

- Спасибо, - поблагодарил Катсуо.

- Не за что - и удачи. Рано или поздно еще увидимся на тренировке.

- Спуску не дадим! - добавил еще один сохэй.

Катсуо прошел мимо них. Эми сделала несколько шагов следом и остановилась. Повернувшись к сохэям, она распахнула глаза пошире, чтобы показаться как можно более юной.

- Скажите... - она подалась чуть ближе и понизила голос до благоговейного шепота. - А здесь и правда есть настоящие ками?

Сохэй хмыкнули - но как-то напряженно.

- Да, только они чаще всего сидят в зале. И если увидишь такого, обязательно низко поклонись... и держись от него подальше.

Эми серьезно кивнула и поспешила за Катсуо.

- Помню, и я когда-то думал, что встретить ками - это ужасно круто, - сухо проговорил сзади юный сохэй.

- Точняк, - отозвался еще один. - Ну, по крайней мере за нас заступается камигакари.

- Но если в день солнцестояния низойдет Изанаги... - Вздох. - Жаль мне парня, торчит все время в зале с...

Дверь закрылась, оборвав разговор сохэев. Встревоженно оглянувшись, Эми догнала Катсуо.

- Множество ками и камигакари вдобавок, - пробормотала она. - Придется быть осторожнее.

Пока они шагали вперед по дорожке, Эми разглядывала ветки деревьев, но не замечала ворон.

Зал очищения был широким замысловатым зданием, похожим на роскошный дворец. Из-за крыши виднелись высокие кроны - наверняка там располагался внутренний сад. Наблюдая за окружающими, они с Катсуо приблизились к входу в зал.

Эми прошмыгнула внутрь, пока никто не смотрел. Катсуо не отставал.

Внутри зал оказался столь же внушительен, как и снаружи, но любоваться было некогда. Они нырнули в первый попавшийся боковой коридор. У больших построек имелся несомненный плюс – пространство позволяло довольно легко избегать встреч с их обитателями. Впрочем, был и минус – найти нужную комнату становилось в разы сложнее.

В конце концов они набрали на лестницу, которая вела на второй этаж, где, в свою очередь, обнаружились и кабинеты. Тот, что принадлежал гуджи, находился в самом конце коридора и, к счастью, пустовал. Катсуо закрыл за ними дверь, а Эми окинула взглядом впечатляющую комнату, обставленную роскошной, удивительно современной мебелью, включая тяжелый стол из клена и кожаное кресло.

Позади стола виднелась еще одна раздвижная дверь – вход в библиотеку. Помещение не было таким уж большим, но благодаря четырем стеллажам высотой от пола до самого потолка и просторному проходу в центре казалось огромным. У дальней ее стены на рабочем столе лежали томики всевозможных размеров.

– Нам нужны летописи и архивы, – прошептала Эми. – Скорее.

Они разделились: Эми взяла полки слева, а Катсуо – справа. Она принялась просматривать названия, и первый стеллаж ее разочаровал. Ничего кроме географических карт, а также сведений о расположении храмов и схем их планировки, там не нашлось. Не помог и второй, полный древних руководств для каннуши, мико и сохэев.

Эми перешла к третьему и позвала Катсуо. Здесь почти каждая книга перед ее глазами была связана с историей как этого храма, так и других. Катсуо присел на корточки, всматриваясь в тома внизу. Их окружали тени, тишина давила сильнее с каждой минутой. Эми пробежала пальцами по кожаным корешкам.

– Вот! – шепотом воскликнул Катсуо и вскинул тонкую книжечку с пожелтевшими страницами и обгоревшим углом. – Смотри, тут рисунок копыя сбоку и... видишь?

Эми мигом опустилась на пол рядом с ним. Катсуо показывал ей страницу, на которой выцветшими чернилами был изображен мужчина с копьем, летящий на облаке перед пылающим солнцем. Внизу значилось: «Амэ-но-Нубоко».

Эми забрала у Катсуо книжечку, положила ее себе на колени и пролиставала хрупкие страницы. Подробное описание копыя и его истории, перечисление его способностей, указания, как его хранить, множество сведений о том, как его защищать, предупреждения никогда его не перемещать. Эми перешла к следующей части – списку имен, дат и...

– Контрольный список! – шепнул Катсуо. – Имя гуджи, день, когда он проверил копые, и запись о его состоянии.

– Так его и правда хранят здесь! – Воодушевившись, Эми пролистнула еще несколько страниц. Список все продолжался.

– Посмотри на числа, – потрясенно пробормотал Катсуо. – Это было восемьсот лет назад!

Эми заглянула в конец книжечки – последней значилась дата семисотлетней давности.

– Почему он обрывается? – Эми полистала еще. – Больше ничего. Список просто обрывается.

– Книга повреждена. Может, гуджи завел новую?

Они осмотрели полку, но в других томах описывались прочие артефакты. Про копые больше ничего не нашлось.

– Проклятье! – прошипел Катсуо. – А ведь у нас почти получилось. Почему они просто перестали вести записи безо всяких объяснений?

- Эта книга уже разваливается от старости. Где-то просто обязана быть новая. - Эми стиснула древнюю книжку и встала. - Давай поищем...

Дверь библиотеки с тихим скрипом отъехала в сторону.

Эми застыла рядом с Катсуо. Полки скрывали их от вошедшего, но только если он оставался у входа. Эми на цыпочках отодвинулась подальше от центрального прохода, Катсуо - за ней.

По деревянному полу застучали, приближаясь, негромкие шаги. Эми сунула книгу под мышку, нащупала в потайном кармане рукава скрывающий офуда и зажала его между двумя пальцами.

В поле зрения появился молодой человек с кипой книг, уткнувший нос в открытый том на ее вершине. Ничего не замечая, он направился напрямик к рабочему столу и потянулся к нижней полке. Стопка в его руках покачнулась, верхняя книга съехала, и он не успел ее поймать - она с глухим стуком упала на пол. Раздраженно фыркнув, молодой человек присел на корточки, чтобы ее поднять.

Его взгляд упал на стоящих в тени Эми и Катсуо. Молодой человек оцепенел и вскочил на ноги, чуть не перевернув всю стопку.

- Что вы тут делаете? Это личная библиотека гуджи. - Он сощурил темные глаза. - Кто вы такие?

Эми не могла пошевелиться. В голове гудело. Желтое косодэ и темные хакама книгочех не походили на одеяние ни сохэя, ни каннуши. Но он не ками. Какой-нибудь помощник?.. Высокий и крепкий, телосложением он напоминал Катсуо, а значит, не был типичным заучкой. Он был примерно одного с Катсуо возраста и в равной степени красив.

Выражение его лица стало суровым, и с Эми вдруг спало оцепенение. Она мигом изобразила ужас, и по ее щекам с удивительно легкостью заструились слезы.

- Мне так жаль! - охнула она, кланяясь как можно ниже. - Очень-очень жаль! Знаю, сюда нельзя, но дедушка годами рассказывал мне про библиотеку гуджи, про то, какая она невероятная, и сколько здесь хранится древней истории, и я так долго ждала перевода в этот храм, потому что люблю историю и собираю книги сама, и просто мечтала хотя бы краешком глаза заглянуть, ведь иначе сюда не попасть, клянусь, я ничему не навредила...

- Ладно, ладно! - оборвал поток ее лепетания молодой человек. - Раз уж ты не повредила книги... Некоторым здесь более двух тысяч лет. Они очень хрупкие.

Эми схватила Катсуо за руку и заставила его тоже согнуться в поклоне.

- Нам очень жаль. - Она, не разгибаясь, подняла взгляд. - Вы же не расскажете... то есть не могли бы вы...

- Я никому не расскажу, - хмуро отозвался молодой человек. - Только больше тут не шастайте, иначе долго в храме не задержитесь. Повезло, что вас поймал я, а не кто-нибудь из ками внизу.

От того, как спокойно, без особого почтения он упомянул ками, у Эми перехватило дыхание. Явно не помощник, ибо тому следовало бы отзывать о них иначе. Даже каннуши проявил бы больше уважения. Так кто же?.. Эми напряглась, запоздало осознав. Не ками, не сохэй, не каннуши. Молодой человек, на пару лет ее старше, который жил в зале очищения, свободно проходил в библиотеку гуджи, а также изо всех сил старался оградить слуг храма от ками.

Перед ней был не кто иной, как камигакари Изанаги.

Она и не думала, что при жизни успеет повстречать еще одного камигакари. Знал ли он правду о своей судьбе, или ему точно так же лгали? Ждал ли солнцестояния с нетерпением или страшился грядущей кончины?

- Она с самого детства помешана на истории, - подал голос Катсуо, заполняя неловкую

тишину, а потом взъерошил волосы и робко улынулся. – Спасибо, что не держите на нее зла. Мы уже уходим.

Камигакари, поколебавшись, улынулся в ответ:

– Я сам страстный поклонник истории, особенно той, что касается храмов и ками. Здешняя коллекция впечатляет, некоторые книги сохранились даже с времен до пожара.

– Какого пожара? – машинально спросила Эми.

Камигакари смерил ее подозрительным взглядом.

– Пожар, который разрушил храм. Этим землям больше двух тысяч лет, а постройкам всего около семисот. Их возвели заново в точности, однако многое было утеряно навсегда.

– Ох. – Храм сгорел семьсот лет назад... как раз, когда оборвались записи о копье. – Это... ужасно.

Молодой человек вскинул брови.

– Разве девушка, которая обожает историю и умирает от желания попасть в эту библиотеку, не должна и сама о подобном знать?

Эми моргнула, сдерживая панику.

– Я спрошу у дедушки, почему об этом он никогда не упоминал.

– Хм. Может, он верит, что храм разрушили ёкаи.

– Звучит знакомо! – Эми сдвинулась ближе к центральному проходу, утаскивая Катсуо за собой. – Благодарю вас. Мы лучше пойдем.

– Будьте осторожнее.

Оказавшись в проходе, она поклонилась камигакари на прощание и хотела уже было направиться к двери.

– Мико.

Сердце екнуло. Эми, обернувшись, невинно изобразила вопросительный взгляд.

– Ничего не забыла? – спросил камигакари.

Она опустила взгляд на книжечку, которую по-прежнему держала под мышкой.

– Ой! Совсем вылетело из головы.

Выпалив извинения, Эми поспешила вернуть книгу. Камигакари протянул руку, но онемевшие пальцы Эми соскользнули, и книга выпала из них прежде, чем он успел ее забрать. Она с громким стуком ударилась о пол и открылась. Эми и камигакари одновременно передернулись.

– Уверен, с ней все в порядке, – пробормотал он и, придерживая свою стопку, наклонился. – Если она столько пережила...

Молодой человек умолк, неловко согнувшись. Его пальцы замерли над книгой. На пожелтевшем пергаменте виднелся нарисованный чернилами Изанаги, летящий на облаках, с длинным копьём в руке.

Камигакари перевел взгляд на Эми.

– Это не книга по истории.

Та невольно отпрянула. Камигакари выпрямился во весь рост.

– Кто ты такая? Зачем тебе Амэ-но-Нубоко?

Эми отступила еще на шаг, потянув Катсуо за собой. В библиотеке вдруг стало жарко, воздух сгустился настолько, что было сложно дышать.

- Н-незачем, - пролепетала Эми. - Я просто взяла наугад.

- Ты...

Книги выпали из рук камигакари и попадали на пол со звуком рвущейся бумаги. Его ладони взлетели к груди, пальцы впились в косоде, и молодой человек содрогнулся всем телом.

Он тяжело дышал, почти не двигаясь. А потом странным натянутым движением поднял голову и впился в Эми взглядом. Ее кровь застыла в жилах, несмотря на неестественное пекло вокруг.

Холодные, пронзающие, жестокие глаза. Они казались чужими на юном человеческом лице, словно сквозь них изнутри выглядывал демон.

- Вот мы и встретились, камигакари, - пророкотал голос, глубокий и древний, и губы молодого человека растянулись в улыбке, такой же неприятной, как и его взгляд. - Как мило с твоей стороны заглянуть в мой храм.

Сердце Эми колотилось о ребра.

Его улыбка стала шире.

- Погости еще немного, камигакари. Позволь поприветствовать тебя, как должно.

Она напряглась, готовая бежать отсюда со всех ног.

Из камигакари вспышкой невыносимого жара хлынула сила. Она ударила по стеллажам и отбросила Эми с Катсуо назад. Температура в библиотеке взлетела еще выше, в воздухе появился пар. Перекатившись, Эми поднялась на четвереньки.

Посреди разрушения, стискивая грудь, замер камигакари. Его метка пылала так ярко, что ее было видно сквозь одежду и ладони. Он рухнул на колени, содрогаясь, и на краткий миг их с Эми взгляды встретились.

В его пустых глазах стояли мучительная боль и ужас.

Катсуо дернул Эми вверх. Стискивая ее руку стальной хваткой, он распахнул дверь и ринулся из библиотеки прочь. Эми бежала за ним, мысли ее путались. Все, что она видела перед собой - это последние мгновения камигакари, агонию мощи и духа Изанаги, разрывавшего смертный разум в клочья.

Они пронеслись по кабинету гуджи и вылетели в коридор. Сзади раздался грохот падающих стеллажей, и здание содрогнулось.

Катсуо, пошатнувшись, оперся на стену.

- Это камигакари?

- Был, - коротко отозвалась Эми. - Изанаги нисходит.

Сохэй выругался.

- Как скоро он явится?

- Не знаю.

Как только они добрались до конца коридора, из-за угла им навстречу выбежали двое. Ками промчались мимо, окруженные завихрениями силы, отзывающейся на растущее присутствие Изанаги.

Эми с Катсуо бросились вниз по лестнице и нырнули в толпу паникующих каннуши. Потолок задрожал от очередного удара. Эми и Катсуо расталкивали людей, продираясь сквозь столпотворение, но никто не обращал на них внимания - всего-то мико и сохэй

убегали от странного взрыва. Катсуо мчался перед Эми, расчищая путь локтями, пока они буквально не вывалились на ступеньки снаружи.

Затем они понеслись по двору мимо испуганных мико и сохэев.

Сила сотрясла землю. Воздух с шипением стал обжигающе горяч, и на их пути поднялось подрагивающее марево. Эми поймала Катсуо за руку и дернула его назад.

Перед ними встала стена кипящего жара, и они затормозили, прикрывая лица руками. Ладони обожгло, и Эми, отступив от почти невидимого барьера, развернулась.

Из дверей зала выбегали каннуши, сбивая друг друга с ног в стремлении поскорее освободить ступени. Когда последний, наконец, убрался с дороги, через порог переступил камигакари.

Вернее, уже не камигакари. Человек, который жил в этом теле, навеки исчез.

Остановившись на ступенях в сопровождении двух ками послабее, Изанаги, амацуками неба, смерил незваных гостей взглядом. Эми с трудом втянула горячий воздух, потрескивающий от силы, которая давила на земли храма, словно на них опустилось само солнце.

Эми дрожащими руками вытащила офуда и мысленно призвала ветер, но он не сумел прорваться сквозь удушающий жар.

Изанаги не сводил с нее темных глаз, и даже издалека девушка видела, как много человеческого уже угасло в теле, которое он занял. Черты лица стали тверже, резче, старше. Он казался более строгим, более жестоким. Изанаги не был милосердным божеством, и Эми подозревала, что он с удовольствием накажет их с Катсуо за проникновение в его храм.

Он спустился по ступеням.

Стискивая в руке офуда, Эми заслонила Катсуо собой в жалкой надежде дать ему время на побег. Он успел схватить ее за хаори, чтобы оттащить, как вдруг ее лица коснулся шепот холодного воздуха.

А потом двор погрузился во тьму.

Сперва Эми испугалась, что ослепла, но затем кромешный мрак пронзили крики запаниковавших людей. Среди неестественной ночи вспыхнула желтая точка – Изанаги. Свет разлился куполом и пронесся по двору, изгоняя тьму...

И являя всем присутствующим огромного ворона, ринувшегося вниз с неба.

Юмэй подлетел к двору на полной скорости и, широко раскинув крылья, схватил Эми и Катсуо когтями. Разгоняя стоячий воздух, он взмыл вверх, и его окутало черно-алое свечение. Эми вывернулась в его стальной хватке, чтобы оглянуться.

Изанаги поднял на них взгляд и вытянул руку в сторону. Из ослепительной вспышки в его ладони соткался вытянутый предмет. Осознание пришло к Эми, опоздав на лишь мгновение. Амацуками занес руку и прицелился.

- Юмэй! - закричала Эми.

Изанаги метнул световой дрот. Их уже начали обволакивать чары перемещения, но ворон вдруг резко накренился – а затем на Эми обрушилось сокрушительное давление, и ее, стирая все ощущения, окутала черная пустота.

Глава 16

Мир вернулся, дико кружась в потоке света и ледяного ветра.

Они падали.

Ворон бил крыльями, тщетно пытаясь замедлиться. Внизу раскинулись земли Шиона – и они стремительно приближались. Магия пульсировала, однако Юмэй никак не мог остановить падение.

Едва дыша в его хватке, Эми раскинула руки и воззвала к дремлющей внутри силе.

Ветер завыл, пронесся под ними порывом. Юмэй силился набрать высоту, и Эми наконец увидела, что ему мешает: длинные маховые перья на одном крыле превратились в ободранные лохмотья.

Они неслись к земле, но ветер помогал им постепенно снизить скорость. Напрягая крылья, Юмэй свернул к поляне между высокими елями. Он миновал верхушки, все еще опасно быстро падая, и разжал когти.

Эми схватила Катсуо за руку, и ветер поддержал их, отчасти смягчив удар о землю.

Юмэй, который лишился помощи ветра, врезался в деревья и рухнул, взметнув снег и сухую листву.

Эми с трудом поднялась на ноги, тяжело дыша от боли и вспышки адреналина. Катсуо застонал и сел, прижимая ладонь ко лбу.

– Ты как? – встревоженно спросила Эми.

Он потряс головой:

– В порядке.

Оставив Катсуо приходить в себя, Эми бросилась к Юмэю. Ёкай лежал там, где упал, клюв его был раскрыт, бока тяжело вздымались. Огромные крылья разметались по снегу, одно идеальное, с изящными красивыми перьями, а другое – изуродованное, лишенное длинных перьев, без которых полет невозможен.

Опустившись на колени, Эми смахнула с его крыла снег.

– Юмэй, как сильно ты ранен?

Он уставился на нее серебряным глазом, но не шелохнулся.

– Эми!

На поляну выбежал Широ. За ним по пятам следовал Сусаноо. При виде ворона на земле, кицунэ резко затормозил – а потом метнулся к Эми.

– Ты ранена? Что случилось?

По ее телу пробежала дрожь. Она словно наяву вновь увидела, как он уходит прочь, но все равно схватила Широ за руку, слишком отчаянно нуждаясь в его прикосновении, чтобы бояться нового отказа.

Он сжал ее пальцы своими.

– Мы с Катсуо в порядке, – слабо отозвалась Эми. – Не уверена насчет Юмэя. Он сильно ударился о землю, и его крыло...

Широ глянул на ворона.

– Всего-то потерял пару перьев. Он в норме. Что случилось?

Сусаноо присел рядом с искалеченным крылом и провел ладонью над обломанным пером, которое сразу же осыпалось пеплом.

- Осмелюсь предположить, что это работа Изанаги, - мрачно заметил он, подняв испачканную черной сажей руку.

- Изанаги? - переспросил Широ. - Но он еще не низошел.

Юмэй громко фыркнул и сложил крылья, нахохлившись.

- Изанаги... - Эми сглотнула. - Его камигакари застал нас в библиотеке гуджи и понял, что мы искали сведения о копье. Изанаги низошел прямо там.

Широ опустился на колени рядом с ней, так и не выпустив ее ладонь.

- Изанаги здесь и знает, что мы ищем Нубоко?

Эми поникла:

- Мне жаль.

К ним приблизился Сусаноо.

- Если Изанаги низошел только для того, чтобы помешать вам найти копье, он наверняка заберет его себе. И как только он им завладеет...

- Мы пропали, - закончил Широ.

Эми сжалась еще сильнее. На ветки неподалеку приземлилась стайка ворон. Их глазки-бусинки неотрывно смотрели на поверженного на землю господина.

Катсуо, прихрамывая, остановился в нескольких шагах от смертоносного клюва Тэнгу.

- Если Изанаги найдет копье первым, вы же... ну, почувствуете его перемещение? Разве вы не сможете его тогда отобрать? Два куницуками против одного амацуками?

Сусаноо сжал рукоять клинка на бедре.

- Мы способны ощущать движение копья, но не так, чтобы понять, где оно. А вырвать Нубоко из рук Изанаги... Солнечный бог - единственный во всех мирах противник, с которым я не желал бы встретиться в битве. Его нельзя одолеть. Сражаться с ним все равно что сражаться с самим солнцем.

- Даже втроем?.. - обреченно пробормотал Катсуо.

К Тэнгу постепенно слетались вороны. Широ взъерошил волосы свободной рукой.

- Хорошо, если Юмэй продержится каких-то пять минут. Его магия бесполезна против теней Изанаги.

Юмэй недовольно щелкнул клювом, но спорить со сказанным он не мог: Изанаги рассеял его тьму в считанные секунды. Какие чары принц теней мог противопоставить солнечному божеству?

Великий ворон поднялся, заставив Эми и Широ отпрянуть. Десятки черных птиц, сорвавшись с веток, приземлились вокруг него. Юмэй развернул крылья, и вокруг него затрепетали черные ленты силы. Вороны тоже забили крыльями, окруженные тенями. Магическая тьма сгущалась, пока ее струйки не слились с поврежденным крылом Юмэя.

А затем мрак рассеялся. Вороны самодовольно закаркали и улетели в лес. Эми уронила челюсть, глядя на идеальные, нетронутые длинные перья, которые возникли на месте рваных.

Тени на миг окутали ворона и разлетелись облаками дыма, оставив Юмэя в человеческом облике. Эми тряхнула головой. Она явно недооценивала, насколько глубока связь между Тэнгу и его карасу.

- Что вы узнали в храме? - спросил он.

- Немногое, - призналась Эми. - Копье хранили там до пожара, но что случилось после,

мы не знаем, если только...

Эми умолкла, уставившись на Юмэя.

- Пожар? - повторил Широ. Он перевел взгляд с Юмэя на Эми. - О чем вы?

- Семь веков назад храм был разрушен огнем. - Она шагнула к Тэнгу. - Но некоторые говорят, что на самом деле его уничтожили ёкаи.

На лице ёкая мелькнуло замешательство.

- Юмэй, разве это не тот самый храм, на который напали вы с дайтэнгу?

Он нахмурился, и его взгляд стал рассеянным, устремившись в прошлое.

- Полагаю, что он. Я не подумал... С расширением города его округа сильно изменилась.

- Погоди. - Широ скрестил руки на груди. - Так это твое нападение заставило их переместить Нубоко?!

- Дайтэнгу говорила о сокровищах, - продолжила Эми, жалея, что не может сама заглянуть в память Юмэя. - Когда вы уничтожили храм, вы забрали копье?

Широ и Сусаноо практически одновременно развернулись к Тэнгу.

- Я трофеев не брал, - ответил тот. - На самое ценное заявила права Сабуро.

- Но ты ее убил. Сразу после нападения на храм.

- Много дней позже. Сабуро уже унесла трофеи прочь, чтобы их не присвоили остальные дайтэнгу.

- Если она его забрала, - произнесла Эми, - значит, возможно, Изанаги не знает, где оно?

- Изанами не начала бы действовать, если бы не знала, что Нубоко в пределах ее досягаемости, - возразил Сусаноо. - Она не стала бы оставлять столь важный элемент плана на волю случая.

- Если Сабуро... одна из твоих дайтэнгу, верно? - спросил Широ у Юмэя. - Если копье попало к этой Сабуро, Изанаги наверняка на какое-то время потерял его из виду. Но могу поспорить, что они с Изанами уже его выследили и заберут, как только все будет готово. А теперь Изанаги знает, что мы тоже его ищем, и завладеет им немедленно.

- Где найти Сабуро? - спросил Сусаноо у Юмэя.

- Ее дом расположен восточнее моего. На севере отсюда.

Широ окинул их взглядом.

- Тогда в путь. И будем надеяться, что доберемся к ней раньше Изанаги.

Дракон бури скользил сквозь облака. Эми, зажата между Широ впереди и Юмэем сзади, крепко стиснула его гриву. Ей совсем не нравилось сидеть на драконе верхом, и она предпочла бы снова лететь в его когтях, где ей не нужно было полагаться на собственную силу и реакцию. А вот Широ и Юмэю не нравилось, когда их несли, так что ей приходилось отчаянно цепляться за спину несущегося по небу дракона.

Жаркое солнце опаляло Эми макушку - отчасти приятное разнообразие после ледяного ветра. Сусаноо мчался на север, изредка ныряя ниже облаков, чтобы проверить, насколько они продвинулись. Пусть полет и был наиболее быстрым способом перемещения - если не считать чары Юмэя, - они провели в воздухе уже почти полчаса. А как скоро до Сабуро мог добраться Изанаги?

Эми съежилась под очередным порывом безжалостного ветра, чувствуя, как вина колет ее изнутри. Все случилось из-за нее. Если бы она не выронила ту книгу, Изанаги не явился бы в этот мир, и им не пришлось бы спешить к ничего не подозревающей

дайтэнгу, чтобы его опередить.

Дракон резко нырнул на сотню футов. Когда он вырвался из тумана, стало видно, как до самого горизонта тянутся горы.

- Далеко еще? - крикнул Широ Юмэю.

Тэнгу как ни в чем не бывало свесился с драконьей спины, а у Эми от одного его вида закружилась голова.

- Пару миль, - отозвался он. - Я не знаю точного расположения ее жилища.

- Когда ты последний раз тут был?

- Восемьсот лет назад? Тысячу? - Юмэй пожал плечами. - Очень давно.

- И откуда ты тогда знаешь, что она здесь? - осведомился Широ.

- Наши территории граничат. И наши карасу прекрасно знакомы.

Эми оглянулась.

- А вы с ней виделись с тех пор, как ты... как она умерла?

Юмэй помрачнел.

- Однажды.

- Когда?

Когда Юмэй не ответил, Широ резко обернулся, чем заставил Эми в панике вцепиться ему в пояс.

- Выкладывай уже, Тэнгу. Нам нужно знать, во что мы ввязываемся.

- Спустя несколько десятилетий после моего возрождения она отыскала меня, желая узнать, прощу ли я ее. Я не простил.

- И что потом?

- Ничего. Я пообещал убить ее, если она еще раз приблизится.

- А ты знаешь...

Дракон вскинул голову, чуть не сбросив с себя седоков. Эми крепко стиснула Широ, а тот выругался.

- Чувствуете?! - воскликнул он.

- Чувствуете что? - уточнила Эми.

- Дрожь, - напряженно ответил Широ. - Дрожь магии - волны, что растекаются по всему царству?

Юмэй потянулся через Эми и схватил Широ за руку, разворачивая его к себе.

- Копье в движении?

На лице Широ вспыхнуло осознание. Сусаноо зарычал и ринулся вниз, снова чуть не сбросив седоков. Он помчался, набирая скорость, и выровнял полет лишь над верхушками деревьев. Долины заросли лесами, среди снега темнели ущелья и ручьи.

Сердце Эми бешено колотилось. Копье в движении. Изанаги добрался до Сабуро? Неужели они опоздали?

Горизонт приближался, над долиной вдали поднималась струйка черного дыма. Дракон понесся в ее сторону, и облака вслед за ним сгущались, темнели, скрывая небо.

Затем Сусаноо замедлился и осторожно облетел долину по кругу, а когда дымка внизу рассеялась, Эми увидела десятки обгоревших деревьев и остатки маленького деревянного домика. Дракон приземлился среди дымящихся руин.

Юмэй спрыгнул с его спины и направился к домику. Обхватив Эми за талию, Широ соскочил следом. Он и Юмэй принялись разгребать обломки. Сусаноо поднял голову, раздувая ноздри и настороженно оглядываясь.

Эми наблюдала, и под ее ребрами зрел страх. Она прижала ладонь ко рту. Всю поляну усеивали обгоревшие мертвые вороны.

- Тела нет, - заключил Широ, выпрямившись. - И я не чую запаха крови.

- Жертвы Изанаги редко истекают кровью, - сухо отозвался Юмэй.

- Копье все еще движется.

- Изанаги, несомненно, уносит добычу в...

«Кар! Кар!»

Из-за деревьев вылетели три переполошенные вороны. Они устремились напрямик к Юмэю, каркая от ужаса и горя, и принялись виться вокруг него. Он вытянул руку, и птицы опустили крылья, толкая друг друга и продолжая кричать.

- Сабуро не погибла, - произнес Юмэй, повернувшись к Широ. - Она сбежала.

- Оставив копье для Изанаги?

- Вряд ли, поскольку он бросился в погоню. Иначе он не открыл бы на нее охоту.

Сусаноо зарычал и поскреб землю огромными когтями.

- Куда она могла сбежать? - спросил Широ. - Особенно, с Изанаги на хвосте?

- Ко мне. - Юмэй с отвращением оскалился, указывая на линию гор. - Мой дом западнее, недалеко отсюда. Она знает, что даже если я не стану ее защищать, то все равно не пушу к себе Изанаги.

Он вскинул руку, подбрасывая ворон в воздух. Тэнгу окутал алый свет, и от деревьев к нему потянулись тени.

- Я доберусь до нее первым.

- Погоди, - спешно произнес Широ. - Изанаги скорее всего уже не так далеко.

- Понадеемся, что достаточно.

Со вспышкой алой силы и извивающейся тьмы Юмэй пропал. Широ опять выругался. Развернувшись, он подхватил Эми одной рукой и бросился к Сусаноо. Как только кичунэ схватился за его гриву, дракон взмыл в небеса.

- Быстрее, Сусаноо! - прорычал Широ, устраиваясь вместе с Эми на его спине. - Когда Юмэй умер в прошлый раз, он не возвращался два столетия. Если Изанаги убьет его снова... это уже будет навсегда.

Эми запустила пальцы в гриву дракона. Широ по-прежнему придерживал ее за талию, и его близость успокаивала. А Эми молилась, чтобы они добрались до Юмэя раньше Изанаги. Ведь если принц теней и солнечное божество сойдутся в битве, победителем может стать лишь один.

Глава 17

Время мчалось быстрее, чем пронесился под ними лес. Сусаноо скользил над горами, минуя один пик лишь для того, чтобы приблизиться к следующему.

Их, словно маяк, вели к себе клубы дыма. Когда впереди показалась просторная долина, раскинувшаяся среди горных вершин, дракон нырнул к продолговатой поляне меж деревьями, и они погрузились в едкий, слепящий дым. Сусаноо отпрянул и замер так резко, что Эми дернулась вперед. Широ поймал ее и притянул обратно.

А потом среди дыма показалось то, что остановило Сусаноо.

Черный дым лился из разбитого пня посреди поляны, что стоял на месте знакомого дуба. Огромный ствол, падая, сломал деревья и оставил за собой глубокий след, а изломанные, спутанные ветви тянулись в небо, словно скорчившиеся в агонии руки.

Глядя на поваленное дерево, Эми вспомнила, как впервые увидела этот дуб-великан. Как карабкалась по нему, а Юмэй стоял высоко в кроне и наблюдал. Как он открыл в коре загадочный проход, что вел в его дом.

Что же произошло?

Сусаноо приземлился, и под его когтями захрустела сухая листва. Широ крепче обхватил Эми и соскользнул со спины дракона. Снега не осталось, земля была сухой, как ранней осенью. Эми перевела взгляд с обгоревших елей неподалеку – их иголки потемнели и осыпались – на останки великого дуба. Пень раскололся и почернел, продолжая гореть.

«Земля не сухая, – вдруг сообразила Эми. – Она выжжена». Как и все вокруг, словно поляну в какой-то миг осветило не одно, а целая дюжина солнц. А значит – здесь явно побывал Изанаги.

– Нубоко больше не двигается, – сообщил Широ. – Я не могу понять, где оно.

Сусаноо, скалясь, всматривался в лес.

– Где Юмэй? – прошептала Эми, обхватив себя руками.

Воздух дрогнул, всколыхнулся, и она краем чувств уловила присутствие – чуждое, разъяренное.

– Поблизости... наверное.

Небо потемнело. Поляну затянули тени, сгущаясь, извиваясь. Холодный воздух зашипел, напитанный силой, и под облаками, подобно северному сиянию, разлился алый свет.

Вдали, за деревьями, взорвалась золотая вспышка. Она становилась все ярче и ярче, оттесняя тьму. Широ толкнул Эми себе за спину. Сусаноо зарычал, вспарывая землю чудовищными когтями.

По лесу шагал Изанаги, окруженный ослепительным шаром света. Препятствия он не обходил. Деревья на его пути просто-напросто обращались в пепел. Изанаги шел, уничтожая все вокруг себя без единого взмаха руки.

Он повертел головой, словно что-то искал, затем склонил ее к плечу. Шар увеличился, сметая не только деревья, но и неестественную тьму.

Свет стал невозможно ярким, жар ударил по Эми удушающей волной, мрак сгустился. В дюжине ярдов перед Изанаги из теней развернулись огромные крылья. Великий ворон, испещренный алыми рунами, был соткан скорее из тени, чем из плоти, словно оживила сама тьма. Выделялись лишь его серебристые глаза.

Среди теней блеснуло золото. Из тела Юмэя торчали два сияющих дрота, почти скрытые мраком. Глядя на Изанаги через разделяющее их расстояние, ворон расправил крылья и хрипло закричал, с яростью и вызовом.

На небе зарокотал гром. Сусаноо ринулся к Изанаги и Юмэю, в стыках его чешуи сверкали и потрескивали молнии. Изанаги, вокруг которого продолжал сверкать солнечный шар, повернулся к дракону.

Кровь Эми обратилась в лед. Атмосфера предельно накалилась.

- Эми.

Сквозь ее страх пробился странно спокойный голос Широ. Кицунэ не сводил глаз с Изанаги. Дракон и ворон бросились на солнечного бога, и сила взорвалась вихрем теней и молний. По ним с Широ ударил обжигающий ветер.

Кицунэ поднял правую руку, и сперва Эми подумала, что он преграждает ей путь. А потом Широ заговорил вновь, пристально глядя на сражение впереди.

- Пора, Эми. Им нужна моя помощь.

Ее охватило смятение, но затем она заметила блеснувший на его запястье последний виток онэнджу. Ее голова закружилась, Эми напряглась и сглотнула ком в горле.

- Разве Изанаги не непобедим? Нам лучше сбежать.

- Нубоко поблизости, иначе Юмэй не стал бы задерживаться. - Широ повернулся к ней, и при виде древнего, бесстрашного спокойствия в его глазах - спокойствия опытного, жестокого воина - у нее перехватило дыхание. - Сними онэнджу, Эми.

Она содрогнулась. Не Широ просил ее снять четки.

Инари приказывал.

Взрыв магии разбросал обломки во все стороны. Эми взялась за запястье кицунэ. Нужно спешить. Она должна разрушить проклятие, чтобы Широ вступил в битву.

И если она не будет искренне этого желать, ничего не выйдет, и он погибнет.

Эми обхватила пальцами гладкие прохладные бусины. Ее сердце колотилось о ребра, с каждым лихорадочным ударом разбиваясь все сильнее. Боль росла, лишая возможности вдохнуть.

Инари уже начал забирать у нее Широ. Он уже от нее отвернулся. Как только она снимет четки, Широ будет потерян навеки, поглощенный пламенем Инари. Ее лукавый кицунэ, который целовал ее, сражался за нее, который говорил, что больше всего на свете боится ее потерять... он исчезнет навсегда.

Ладонь задрожала, и Эми зажмурилась. Почему избавить его от онэнджу для нее было сродни тому, чтобы нанести возлюбленному смертельный удар? Но она должна, и не только потому, что он нуждался в своей полной мощи.

Потому что он этого просил. Он этого хотел.

Эми судорожно выдохнула, неспособная открыть глаза и увидеть в нем больше Инари, чем Широ, который уже ускользал.

Где-то среди деревьев раздался грохот, и Эми окатило горячим воздухом и землей. Она должна. Юмэю и Сусаноо нужна помощь Широ... нет, Инари.

Эми посмотрела в его глаза - и не увидела Инари. Не увидела она и Широ. Лишь того, кто сковал ее сердце узами, которые ей не разорвать, кто пробудил в ней доселе неведанную страсть, кто возрастил в ней силы, о существовании которых она даже не подозревала. Эми нуждалась в нем. Мысль о том, что она его потеряет, была ей невыносима.

По щекам девушки полились слезы.

- Я не могу, - выдавила она. - У меня не получится, и проклятие тебя убьет.

- Ты должна.

- Не могу. - Эми чуть не всхлипнула. - Если я хоть на миг усомнюсь, ничего не выйдет. Я не могу...

Широ шагнул ближе, поднял свободную руку к ее лицу и замер, так и не коснувшись. А затем почти невесомо провел по щеке большим пальцем.

- Я тот, кто я есть, - тихо произнес кицунэ. - Я всегда буду Широ, равно как и всегда был Инари.

Эми покачала головой. Если это так, почему тогда он ушел?

Широ обжег ее взглядом.

- Эми, ты меня не потеряешь.

Она коснулась его щеки дрожащими пальцами и прошептала:

- Обещаешь?

«Обещаешь?» Он задавал ей тот же самый вопрос. Казалось, это было так давно. Во дворе храма Шираюри, весь в крови, едва стоя на ногах, он сказал Эми, что однажды она его забудет. «Я тебя никогда не забуду, - ответила она ему. - Я буду помнить тебя до последнего дня».

«Обещаешь?»

- Да, обещаю, - ответил он ей.

По спине Эми пробежали мурашки. Подчиняясь легкому нажиму ее руки, Широ наклонился. Эми подалась ему навстречу и закрыла глаза. А он, обхватив ее щеку ладонью, коснулся ее губ своими.

Боль переплеталась с удовольствием, печаль с любовью. Широ целовал Эми, и ее горе угасало - его затмевало искрящееся желание, что скользило между ними, бесконечно усиливаясь. Касания Широ не были отравлены отвращением, а поцелуи - равнодушием. Его жажда, его страсть отражали ее собственные. Отражалась в нем и ее боль, грусть и сожаление.

Он целовал ее, держал в объятиях, и Эми не могла поверить в то, что он ее не любит. Что бы он ни говорил, что бы ни делал, сейчас, в этот миг уязвимости, между ними не было лжи.

И Эми, по-прежнему касаясь губ Широ, стянула с его запястья онэнджу.

Четки соскользнули без малейшего сопротивления - и на миг повисли на ее ладони простой, безобидной нитью с бусинами. А потом из них вырвалась сила разрушенного проклятия.

Эми слегка отбросило назад, но Широ успел схватить ее и прижать к себе. Вокруг них выл ураган, бушевал огонь, но она едва ощущала тепло. А пламя взметалось все выше и выше.

Хватка Широ ослабла, и он выпустил Эми из рук. Она отшатнулась, в отчаянии всматриваясь в его лицо. Между ними плясали искры, и в его взгляде Эми увидела лишь древнее спокойствие, первобытную хитрость.

Лишь Инари.

Огненная буря пронеслась мимо нее и окутала его ревушим потоком. Стало жарче, Эми закрыла лицо рукой и попятилась на дрожащих ногах.

Пламя дрогнуло - и огонь из оранжево-красного стал бело-голубым, обретая знакомую форму.

Кьюби-но-кицунэ, чудовищный дух, который столько раз являлся Эми в кошмарах.

Плоть и огонь слились в единое целое - существо, чей белый мех мерцал, словно белое

пламя. Несмотря на внушительные размеры, лис казался худощавым, изящным, с вытянутой мордой и разведенными в стороны ушами. За спиной его развевались девять огненных хвостов. Алые глаза без зрачков и белков пытали яростью, отметины на лбу и щеках ярко сияли.

Воздух вокруг него подергивался рябью, словно над песками раскаленной пустыни. Рубиновые глаза удерживали Эми еще миг – а затем девятихвостый лис развернулся на ловких лапах и помчался по поляне длинными прыжками.

Эми отшатнулась, прижимая ладонь к груди, словно так могла унять пульсирующую в сердце боль.

Он говорил, что Эми его не потеряет, однако она боялась, что это обещание уже нарушено.

Среди деревьев вспыхнул огонь. Поднялся дым, скрывая происходящее, и по всей долине волной прокатились тени.

Стоя в одиночестве у дальнего края поляны, Эми стерла с лица слезы. Тьма взвилась, корчась, по лесу пронесся еще один поток дикого огня. Со вспышкой света белый зверь, взмахнув хвостами, заметался вокруг сияющей точки – Изанаги. Мимо пролетела змеиная тень с потрескивающими на темной чешуе молниями. Изанаги еще никогда не проигрывал битву. Каковы были шансы двух куницуками выжить, не говоря уже о том, чтобы его одолеть?

Эми, сжав кулаки, огляделась. А где же Юмэй?

Словно в ответ поляну затопила тьма. Из беспокойного мрака с мерцанием алого света прямо над Эми вынырнул огромный ворон. Он ринулся вниз на развернутых крыльях, и тени отхлынули.

Юмэй приземлился уже в человеческом облике и, не удержавшись, упал на колени. Из его тела торчали два дрота Изанаги.

Эми подбежала к нему и схватила за руку, чтобы он не рухнул ничком. Ее обдало обжигающей волной, исходящей от дротов. Один пронзил низ живота, а другой засел в бедре так, что спереди выступал кончик острия.

- Юмэй! - опешила Эми, опускаясь рядом с ним, несмотря на удушающий жар оружия.

Он тяжело дышал; обычно бесстрастное лицо исказилось от боли. Тэнгу оскалил клыки и напрягся. А потом схватил дрот в бедре и с вонью горелой плоти выдернул древко, протаскив его насквозь. Как только дрот полностью высвободился, Юмэй отбросил его прочь. Тот до странного беззвучно упал и откатился в сторону.

Тэнгу накренился, неловко волоча крылья, затем приготовился во второй раз. Однако, когда он потянулся ко второму дроту почерневшей, покрытой волдырями рукой, Эми вцепилась в его запястье.

- Нельзя. - Она стиснула его руку крепче. - На конце же крюк.

Если Юмэй точно так же выдернет второй дрот, тот просто-напросто потащит за собой его внутренности наружу. Единственным выходом было протолкнуть его в обратную сторону, через органы и плоть, но Эми не знала, сколько Тэнгу еще выдержит.

- Только так, - прохрипел он, стряхивая ее руку.

Дрот, от которого он уже избавился, мерцал, желтая листва под ним чернела и дымилась. Вот почему он упал так беззвучно: дрот был соткан из чистой силы стихии и ки. Дрожащей рукой Эми вытащила из рукава очищающий талисман.

Юмэй не сразу сосредоточил на ней затуманенный болью взгляд.

- Не трогай...

Она прижала офуда к древку дрота.

Яростный жар вгрызся в ладонь, агония сдавила легкие. Эми не могла пошевелиться, не могла даже думать.

- Шукусэй-но-тама!

Слова вырвались криком боли. В груди стало горячо, ки отозвалась на приказ. Из ладони хлынула сила, и обжигающий свет померк. Вспыхнув напоследок, дрот распался дождем искр.

Не удержавшись, Эми шлепнулась на задницу. Юмэй обмяк, одной ладонью зажимая дыру в животе. Эми стиснула запястье. Рука пылала.

Когда она рискнула взглянуть на ожоги, у нее закружилась голова. Зажмурившись, Эми сосредоточилась на силе Аматаэрасу внутри себя. Она направила тепло в изувеченную ладонь, как уже делала в лесу Орочи, и вливала все больше и больше силы, пока та не запылала вновь. Ее плоть пронзило новой агонией, и ожоги исцелились. Наконец боль утихла.

Долину сотряс оглушительный взрыв. Эми распахнула глаза, и в тот же миг Юмэй толкнул ее на землю, прикрывая собой. На них рухнул град пылающих обломков. Тэнгу приподнялся и выдернул из плеча острый кусок ветки. Тяжело дыша, Эми устала на деревья, за которыми сражались три божества. Дым окрасил мир серым с мерцанием огня.

Схватив Эми за руку, Юмэй рывком поднял ее и потащил за собой, хотя сам еле держался на ногах.

- Сабуро убежала с копьем в Цучи, - хрипло проговорил он, направляясь к тому, что осталось от его дома. - Оно не должно находиться в Цучи.

- Почему? - едва дыша и по-прежнему дрожа от пережитой боли, спросила Эми. - Изанаги ведь не может туда проникнуть.

- Сила взывает к силе. - Добравшись до пня, Юмэй развернулся к поваленному дереву. - Копье пробудит темнейшую магию Цучи. И если они напитают друг друга, то... - он покачал головой. - Тебе нужно вернуть Нубоко.

- Мне?! - испугалась Эми.

Юмэй остановился у ствола, ширина которого оказалась вдвое выше его роста, и, не обращая внимания на ожоги, прижал к коре ладонь. Из-под нее зазмеился узором алый свет, растекаясь силуэтом двери, внутри которой открылся проем в глубокую, непроглядную тьму.

- Она ранена и вряд ли ушла далеко, - лицо Юмэя вновь стало ледяной маской. - Ее благополучие тебя заботить не должно. Твоя задача - вернуть копье. Только копье.

- Но я не могу...

- И придется спешить.

Тэнгу поднес левое запястье к губам и вспорол его клыками, а потом макнул пальцы в кровь. Схватив Эми за подбородок, он дотронулся окровавленным кончиком пальца к ее щеке и нарисовал какой-то символ. Кожу закололо от холодного прикосновения магии.

Затем Юмэй сложил ладони. Тьма забурлила над ними и растянулась, превращаясь в трехглазого ворона. Юмэй подбросил птицу вверх, и она зависла, не двигая крыльями.

- Он отведет тебя к Сабуро. Следуй за ним. Никаких отлучек. Знак, начертанный моей кровью, скроет от Цучи след ками в твоей ки, но ненадолго. Действуй как можно быстрее.

- Но, Юмэй, я не могу отправиться в Цучи одна. - Эми схватила его за рукав. - Пойдем со мной.

- Я не оставлю Сусаноо и Инари. Для победы может не хватить даже нашей общей силы. Ты должна. - Тэнгу взял ее за плечи и развернул к темному проходу. - Ступай, Эми.

- Юмэй...

Он вытянул руку, и из его ладони вылетели ленты тьмы, которые соткались в смертоносное черное копьё. Юмэй протянул его Эми, и она машинально обхватила пальцами прохладное, тяжелое древко.

- Возьми. Против Изанаги оно бесполезно.

- Но...

Земля содрогнулась, долину залило золотое сияние.

- Иди!

И с этим последним настойчивым приказом Юмэй втокнул ее в проход.

Звуки исчезли, по коже скользнула чуждая, незнакомая магия. Холод пощекотал щеку, пробуя кровь Тэнгу. Тьма затрепетала, узнавая, и Эми на нетвердых ногах шагнула вперед.

Захрустел снег, мрак рассеялся. Вокруг, куда ни глянь, висели укутанные тенями деревья и лежал нетронутый снег, окрашенный серым и голубым в слабом дневном свете. Воздух трепетал, двигался странными завихрениями. Он был неправильным на вкус. Он неправильно пах. Тени были слишком густыми, плотными.

Стискивая копьё Юмэя обеими руками, Эми стояла посреди потустороннего царства ёкаев - совсем одна.

Глава 18

Ворон летел впереди призраком на бесшумных крыльях. Эми двигалась перебежками, устроив тяжелое копьё на плече. Здесь, как и в земном мире, был день, но слабый солнечный свет затмевала мгла, и среди деревьев сновали видимые краем глаза тени. Неестественная прохлада веяла враждебностью, и Эми не могла убедить себя, что у нее всего лишь разыгралось воображение.

Сотканная из теней птица пронеслась между парой елей, Эми бросилась следом. И тут же увязла в плену веток, зацепившись за них длинными рукавами, а потом и вовсе споткнулась о скрытые под снегом корни. Рывком высвободившись, Эми отшатнулась. Она-то думала, что между стволами можно преспокойно пройти.

На бегу она высматривала в лесу признаки жизни, дыхание вырывалось облачками пара. Нужно было спешить. Забрать копьё у Сабуро и как можно скорее вернуться. Широ, Сусаноо и Юмэй поставили на кон свои жизни.

Эми пробилась сквозь очередной спутанный кустарник, который как будто становился все гуще. Тяжело дыша, она выбралась на свободу и помчалась догонять ворона. К запаху свежего снега примешивались ногти гнили, вдали, среди тонких голых ветвей, мелькал голубой свет.

Сердце Эми забилося чаще. У деревьев плясали десятки огоньков, то поднимаясь, то опускаясь. Она стиснула черное копьё и нервно присмотрелась.

Сияющий шар беззвучно слетел с ветки и повис перед Эми на длинном огненном хвосте. Призрачная сфера затрепетала, в лазурном свечении вдруг возникло морщинистое лицо старика.

Еле сдержав крик, Эми отпрянула и взмахнула копьём в попытке направить на загадочного ёкая острие. С ближайших веток спрыгнул второй. Затем ее окружили третий и четвертый, покачиваясь в воздухе.

Эми огляделась, потом вновь посмотрела на существо впереди. Оно не нападало. Оно ничего не делало, только... ждало? Но чего? Эми заставила себя ослабить хватку на копьё и, надеясь, что не ошиблась, вежливо поклонилась.

Призрачный ёкай склонил лицо, отвечая тем же. А потом подскочил и вернулся на дерево. Остальные последовали его примеру. Эми с облегчением выдохнула и поспешила дальше. По всей видимости, им всего лишь хотелось получить знак внимания.

Тени сгустились - ворон уводил ее глубже в лес. Слой снега на земле становился все тоньше, пока среди него не начали появляться проплешины голой земли. Эми задыхалась, в боку кололо. Наученная, теперь она обходила деревья - ей больше не казалось, что пространство между ними смыкается, а ветки норовят ее схватить. Она была в этом уверена. Как далеко ушла Сабуро? Расстояния в Цучи обманчивы, как Эми уже поняла по прошлому путешествию сюда.

Она расслышала журчание воды. По лесу бежал ручей, темная вода бурлила сильным потоком. Эми замерла, не приближаясь. Широкий, не перепрыгнуть, дна не видать, мостика нет.

Ворон перелетел через ручей и ждал ее на другой стороне. Значит, нужно тоже его пересечь?.. Войти в темную воду? В памяти тут же зазвучали крики Ханы, которую каппа тащил на дно. Эми как наяву чувствовала сомкнувшиеся на своей лодыжке когти, утягивающие ее все глубже в бурный поток. Чувствовала, как сжимает ладонь Ханы.

Стиснув копьё Юмэя, она осторожно подобралась к ручью. Журчание било по ушам. Эми ненавидела этот звук.

Когда в воде стало видно ее отражение, девушка вновь остановилась. Нет. Она не могла войти в черную воду.

Шагнув назад, Эми окинула берег взглядом. В пятидесяти ярдах вниз по течению рос большой дуб с раскидистой кроной, и одна ветка, достаточно низкая и толстая, как раз

пересекала ширину ручья. Не так уж далеко. Небольшой крюк на пути, но зато она сможет безопасно преодолеть преграду.

Эми пробежала по берегу к дубу, не теряя времени, забралась на ветку, присела на корточки и осторожно начала переправу. С копьём в одной руке, другой она придерживалась за грубую кору. Ветка прогибалась, но не сильно. Земля внизу сменилась водой, и Эми чуть не захлестнул страх. Она упрямо шагнула дальше.

Дуб заскрипел.

Эми замерла и оглянулась на спутанную крону. Ветки стонали, словно на сильном ветру, но воздух оставался неподвижен. Сердце до боли колотилось о ребра. Она была на середине пути. Еще всего несколько футов.

Вода плеснула. Эми опустила взгляд на темный, без усталости бурлящий поток. Должно быть, показалось. Она не заметила ничего необычного, ничего...

У самой поверхности появилось бледное лицо, широкий рот растянулся в злобной ухмылке.

Эми невольно отпрянула, цепляясь за кору. Но стоило поймать равновесие, как ветка вдруг прогнулась... и сбросила ее вниз.

Она с криком рухнула в ледяную воду, и течение понесло ее за собой. Слепленная, потерянная, цепляясь за копьё Юмэя, словно за спасательный круг, Эми забилась в попытке вынырнуть.

Кожу обожгло болью, маленькие сильные ладони схватили Эми за руки и потянули вниз. Она ударилась спиной о каменное дно, и ее охватила паника. Эми корчилась, дергая руками и пинаясь, мысленно умоляя ветер ее спасти, но кто-то все сильнее вжимал девушку в дно ручья.

«Вот так Хана и умерла. Именно так», – шепнул сквозь панику тихий голосок.

Нет. Она так не умрет. Она не могла. Магия ками не работала в царстве ёкаев, но это не единственная ее сила.

«Шукусэй-но-тама!» – безмолвно закричала Эми.

В ее замерзшие конечности хлынула теплая ки. Чужие ладони разжались. Эми уперлась ногами и оттолкнулась от дна.

Ледяной воздух обжег лицо. Эми развернулась против бурлящего потока, удивленная, что на самом деле вода достигала ей всего до пояса, вдохнула и бросилась к берегу.

Из ручья высунулась чешуйчатая голова. С острых ушей падали капли, зеленоватая кожа влажно блестела. Каппа снова ухмыльнулся, а потом выскочил из воды и врезался Эми в грудь.

Она упала спиной вперед, и ёкаи вновь потащили ее на дно, царапая когтями кожу.

«Шукусэй-но-тама!» – мысленно крикнула она.

Чары очищения отогнали ёкаев вспышкой жара. Эми устремилась было к поверхности, но они схватили ее за длинные рукава кимоно и дернули обратно. Она забилась; заклинание больше не помогало – каппа не касались ее кожи напрямую. Легкие светло, нестерпимо хотелось вдохнуть.

Эми вспомнила о копьё Юмэя, которое так и не выпустила из рук, и ткнула им вслепую, не зная даже, каким концом. Оружие врезалось во что-то твердое, и вес, тянущий за левый рукав, пропал. Эми опять вынырнула на поверхность.

Невидимый под водой каппа чуть не выдернул из ее ладони копьё. Эми стряхнула ёкая и занесла оружие, развернув его острием. Каппа вгрызся в штанину хакама, чуть не уронив Эми в который раз, и она вонзила копьё в воду.

По древку прокатилась странная, неприятная дрожь: острие попало в цель и

тошнотворно скользнуло в плоть. Тянущиеся ладошки и когти тут же пропали.

Эми выбралась на берег, едва не поскользнувшись в грязи. Всклипывая от ужаса, она развернулась к ручью с копьём в обеих руках.

Мирно журчала темная вода. Никаких лиц, зеленых голов, клыкастых ухмылок. Содрогаясь всем телом, Эми выждала еще несколько секунд, а потом бросилась к ворону. Тот сразу же сорвался с места, уводя девушку прочь от ручья.

Задыхаясь, Эми пыталась совладать с дрожью. Одежда вымокла до нитки, белое кимоно окрасилось алой кровью. На руках и ногах красовались царапины, глубокие и не очень. Горло и легкие горели, но Эми упрямо плелась дальше. Сколько же времени она потеряла?..

С каждым шагом ощущение враждебности усиливалось. Тени сгущались, подкрадываясь ближе, ветки скрипели и стонали на отсутствующем ветру. Призрачный ворон подернулся рябью, искажаясь.

А потом он исчез.

Эми застыла, всматриваясь туда, где только что видела птицу. Почему он пропал? Вокруг нее не было признаков жизни, не было следов того, что Сабуро неподалеку или вообще проходила здесь.

Эми сжала копьё крепче. Почему ворон рассеялся? Как ей искать Сабуро без его помощи? Как найти путь назад? Юмэй обещал, что ворон ее выведет! Так почему?..

Перед глазами вдруг возникли сияющие дроты, торчащие из тела Тэнгу. А что, если он был ранен так сильно, что уже не мог поддерживать чары тени? Он знал, что Эми полагается на ворона. Он не подвел бы ее, если только... если...

Паника сковала мысли льдом. Эми развернулась, почти готовая бежать туда, откуда пришла. Если Юмэй ранен... то что с Широ? Жив ли он? Сражается ли до сих пор? Она сделала шаг – и вдруг поняла, что тени за деревьями впереди слишком уж плотные для обычной тьмы.

– Это копьё, – донесся из мрака женский голос, – тебе не принадлежит.

Женщина стояла, оперев руку в бок, но ее поза была неестественной, напряженной. Длинные черные волосы, стянутые в высокий хвост, строгая линия челки над миндалевидными глазами. Темное кимоно и хакама, почти как в воспоминании Юмэя, два меча на бедре. Копья видно не было.

Сабуро окинула Эми взглядом с головы до ног и обратно.

– И как же смертная попала в Цучи?

– Юмэй послал меня за...

– Юмэй?! – перебила женщина, и легкая угроза в ее улыбке заставила Эми похолодеть. – Как легко срывается имя Тэнгу с твоего грязного человеческого языка.

Эми вскинула подбородок.

– Он не имеет ничего против.

Сабуро постучала пальцем по щеке.

– Лживая девка. – Грубые слова не вязались с ее мелодичным голосом. – Ты не имеешь права касаться этого оружия.

Дайтэнгу шагнула ближе. Скованные движения выдавали то, что Сабуро скрывает раны. Но, несмотря на это, она коснулась рукояти катаны.

– Отдай копьё, и я, быть может, тебя пощажу.

Эми провернула оружие, принимая защитную позицию, как учил Широ, и надеясь, что

выглядит достаточно убедительно:

- Ты бы уже забрала его сама, будь у тебя силы.

Сабуро помрачнела и приподняла клинок.

- Хочешь снова испытать гнев Юмэя? - спросила Эми. - Отдай мне Амэ-но-Нубоко, и, может, в этот раз ему не придется умирать.

Дайтэнгу замешкалась, неспособная скрыть удивление от того, как много Эми знала.

- Где ты видишь у меня копье, дурочка?

Эми стиснула зубы.

- Юмэй сражается с Изанаги прямо сейчас - из-за тебя! Пока не поздно, мы должны вернуть копье. Так и будешь прятаться тут, пока он опять за тебя умирает?

Сабуро сунула катану обратно в ножны.

- Тэнгу отказывается даровать мне прощение даже спустя семь веков. Зачем мне ради него бежать навстречу смерти?

Эми едва сдержала отвращение, понимая Юмэя.

- Если ты искренне хочешь заслужить его прощение - вот твой шанс. Отдай Нубоко, и мы отправимся ему на помощь.

Сабуро оскалилась.

- С чего мне верить слову прислужницы ками?

Как дайтэнгу поняла, что Эми связана с ками? Ее ладонь машинально взметнулась к щеке, которую по-прежнему охладили капли воды. Должно быть, кровавая метка Юмэя смылась в ручье, и Эми осталась лишена защиты от Цучи. Лес становился все темнее, и воздух среди деревьев источал осязаемую враждебность.

Эми вновь сосредоточилась на Сабуро.

- Я верна Юмэю. Поэтому предлагаю тебе вот что. - Она подняла черное копье. - Я отдам его в обмен на Нубоко.

Дайтэнгу стиснула зубы. Темные глаза жадно смотрели на оружие Юмэя. Сабуро полезла за спину и вытащила шестидюймовый наконечник копья. Чуть ниже виднелся обломок древка, обвязанный парой декоративных шнурков с потрепанными кисточками. Несмотря на его простоту, теперь Эми понимала, почему его называли драгоценным: наконечником служил остроконечный кристалл, который ярко сиял даже в тусклом свете, сокровище королей и императоров - сокровище богов.

- Идет! - рявкнула женщина.

Она шагнула к Эми и сунула ей Нубоко, одновременно выдернув из ее руки копье Юмэя. Та же чуть не выронила наконечник. Он гудел, пронизанный незримой магией, и Эми поспешила привязать шнурки к своим хакама, а потом спрятать наконечник под длинным хаори.

Ревностно стискивая черное копье, Сабуро повернулась к ближайшему дереву и прижала к нему ладонь. Алый свет, вырвавшись из-под нее, образовал проем, и кора превратилась в трепещущую тьму. Не говоря ни слова, Сабуро шагнула во мрак.

Сглотнув вместе с комом в горле и страх, Эми прыгнула за дайтэнгу. И взмолилась, чтобы они не опоздали.

Кожу обожгло холодной магией, и сила Цучи выплюнула Эми из портала. Она не сразу поймала равновесие и врезалась в спину Сабуро. Давясь до боли горячим воздухом,

девушка схватилась за дайтэнгу, чтобы не упасть. От мокрой одежды валил пар.

Долина окрасилась черно-алым. В лесу, взметаясь все выше, бушевало пламя. Темный дым вился к небу, откуда, словно красный снег, сыпались угли. Свирепствующее пекло пощадило лишь поляну с поваленным дубом.

- Что... - Сабуро охнула. - Что стряслось? Изанаги не...

От страха у Эми задрожали колени, и она стиснула руку дайтэнгу крепче. Столько огня! Дело рук Широ? Где он? И где Юмэй и Сусаноо? Эми не знала, окончилось ли сражение. Она не знала, кто еще жив.

На другом конце поляны взвился огненный вихрь, раскаленный добела в центре, и Сабуро с Эми обдало новой волной жара.

Среди огня вспыхнули два сияющих рубиновых глаза.

Из вихря вышел огромный кьюби-но-кицунэ. С его шерсти слетали белые языки пламени, длинные хвосты сливались с пожаром позади; он казался не живым существом, но огненным призраком, сродни ворону, которого соткал из тени Юмэй.

- И-инари, - хрипло пробормотала Сабуро, утрачивая самообладание. - Йоми помилуй, это Инари!

Чудовищный лис ступил на поляну, поджигая сухую траву одним лишь касанием лап. Пристально глядя на Эми и Сабуро, он подкрался ближе и оскалился.

По спине Эми побежали мурашки. Перед глазами пронеслись кошмары о кьюби-но-кицунэ - сны, в которых зверь раз за разом на нее нападал. Неужели Широ ее забыл? Утратил разум из-за неудержимой силы своего истинного облика?

Лис замер, прижав уши и сморщив нос в беззвучном рычании. Его поза была угрожающей - и в то же время напряженной. Причин приближаться к Эми и Сабуро с опаской у него не было. Чего же он ждал?

В спину ударил жар, а затем из живота Сабуро вдруг вылетел наконечник золотого дрота.

Удар вырвал ее из рук Эми. Дайтэнгу покатила по земле и замерла на боку, открыв рот в безмолвном крике. Тошнотворно запахло горящей плотью.

В тот самый миг, когда Сабуро упала, лис бросился к Эми. Та, готовая быть пронзенной вторым дротом, развернулась и подставила зверю спину.

Изанаги рухнул вниз сквозь клубы дыма и приземлился на поваленный дуб, уже протягивая руку. Он схватил Эми за волосы, царапнув кожу головы, вздернул ее вверх - и их обоих подхватил жаркий поток. Как только они очутились в воздухе, в дуб врезался девятихвостый лис, который не успел их поймать.

Поток уносил их прочь от дыма, к ясному небу. Эми вцепилась в запястье Изанаги обеими руками, подтягиваясь, пока он не оторвал ей волосы вместе с кожей. Когда пылающий лес остался внизу, амацуками вскинул свободную руку, и их окружил обжигающий шаг золотого света.

Из клубящегося дыма огненным вихрем вырвался кьюби-но-кицунэ. Его раскаленные добела хвосты били из стороны в сторону, он бежал по воздуху, словно по твердой земле, и под его лапами плясало алое пламя. Поравнявшись с Изанаги, он остановился в двух десятках ярдов от неприступной солнечной сферы.

- Ты славно сражался, Инари. - Похвалу сводило на нет неприкрытое самодовольство. - Ни один враг еще не выдерживал в бою со мной так долго. Чудо, что до этого дня мы прежде не встречались в битве.

Изанаги поднял Эми выше, и она стиснула его запястье крепче; горячая кожа бога обжигала ей ладони. Она призвала ветер на свою защиту, но тот не смог вырваться из железной хватки Изанаги на небе.

- Ты славно сражался, - повторил амацуками, - но победа за мной. Как и трофеи. Амэ-но-Нубоко вновь в моей власти, а камигакари станет прекрасным подарком сестрице. Уверен, она с превеликим удовольствием прекратит надоедливые попытки сей особы лезть не в свое дело.

Лис оскалился, не приближаясь. Эми, зависшая в сотнях футов над лесом, взглядом молила его напасть, забрать копьё - и неважно, что при этом случится с ней самой. Однако кичунэ оставался недвижим, и Эми поняла, что его сдерживает вовсе не ее возможная гибель, а барьер, который окружал их с Изанаги. У Широ не хватало сил пробить его даже в своем самом могучем облике.

Эми не могла этого допустить. Не могла отдать Изанаги копьё. Ни один kami, ни один ёкай не был способен проникнуть сквозь барьер амацуками неба. Вот только Эми уже находилась внутри.

И Изанаги, с ухмылкой глядевший на Инари, не считал ее угрозой.

- Рад видеть, что твоя сила вернулась, - насмехался он. - Годы в шкуре слабой шавки - опыт, несомненно, унижительный.

Эми отпустила запястье Изанаги одной рукой. Не обращая внимания на боль, которая тут же охватила голову, нащупала и развязала под хаори шнурки, обхватила сломанное древко ладонью. Странно замедленный пульс отдавался в ушах грохотом.

Чтобы одолеть Изанаги, чтобы получить небесное копьё, Широ нужна лазейка - возможность напасть, когда непроницаемого барьера не станет. И Эми должна дать ему эту возможность. Сердце размеренно билось, отсчитывая мгновения. Она собиралась с силами. Вдохнула. Выдохнула. Взмолившись, чтобы удалость прицелиться в ее положении, извернулась - и ударила Изанаги в грудь.

Наконечник вошел под ключицу, не задев сердце, и засел там, но Эми не замешкалась.

- Шукусэй-но-тама! - крикнула она.

Ее ки хлынула в Изанаги, и барьер лопнул, поддавшись чарам очищения. Амацуками взревел от боли - и отпустил Эми.

От неожиданности она выпустила древко и, охваченная торжеством, на миг повисла в воздухе. Барьер Изанаги оказался разрушен, и огромный лис уже мчался к ним на пылающих лапах, готовый покончить с незнающим поражением божеством и забрать копьё.

А потом она рухнула вниз.

Эми обратилась к ветру - и поняла, что ничего не выйдет. Барьер пал, однако контроль Изанаги над небом остался непоколебим. Эми не могла призвать стихию на помощь. Не могла остановить падение.

Она стремительно летела к горящему лесу. Лис вдруг запнулся. Он почти достиг Изанаги, уже мог напасть... и все не нападал. Вместо этого он резко сменил направление, оставив противника позади.

И нырнул за ней.

- Нет! - закричала Эми.

Пылающие верхушки приближались, и огромный лис ринулся вниз еще быстрее. Он поймал зубами край хаори и врезался в кроны спиной, закрывая Эми собой. Лис рухнул на землю с глухим болезненным ударом, и Эми выпала из его зубов. Она откатилась в сторону и, приподнявшись на руках, уставилась в небо.

Золотой шар, сияющий среди клубов дыма, уносился прочь.

Изанаги бежал.

Шанс одолеть его был упущен.

Глава 19

Эми развернулась к девятихвостому лису. Ярость затмевала все мысли.

- Ты зачем это сделал?! - заорала она.

Лис тряхнул головой, словно мокрый пес, и встал. Эми отпрянула, потрясенная его размерами. Зверя окутал огонь, и когда он уменьшился, на его месте возник Широ в человеческом облике.

Эми, дрожа с головы до пят, сжала кулаки.

- Почему ты с ним не покончил? Изанаги был открыт! Его щит рухнул! Хватило бы одного удара!

- Ты бы умерла. - Его спокойный, простой ответ разозлил ее еще больше.

- Я знаю!!! Копье в тысячу раз важнее моей жизни, и теперь оно у Изанаги!

Широ прижал уши, ничем больше не выдавая, что его волнует вспышка ее гнева, а затем помрачнел. И приблизился так, что Эми пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо.

- Я же говорил тебе, малышка-мико: то, что ты жертвуешь жизнью, устраивает Аматаэрасу, гуджи, храм, кого угодно, даже тебя саму. А меня - нет!

Неистовство, что вспыхнуло в его последних слова, заставило Эми отпрянуть, а ее гнев - поутихнуть.

- Мне решать, - заявила она, пусть и не так твердо, как хотела. - Если я захочу...

- Если я смогу этому помешать, я так и сделаю, - сухо произнес Широ. - Пока Изанами не сошла с Моста во всем великолепии kami, битва не окончена. И я не позволю тебе бессмысленно пожертвовать собой ни мгновением раньше.

- Бессмысленно?! - переспросила Эми в ярости. - Да я умерла бы за то, чтобы вернуть копье, остановить Изанами и...

- Возвращение копья ее не остановит. Ее ничто не остановит. Изанаги бессмертен. Изанами бессмертна. Время на их стороне, не на нашей. Даже если мы заполучим копье, они с легкостью заберут его обратно - сегодня, завтра, через год, через век. Даже если мы убьем Изанаги, он вновь низойдет через несколько лет. Конца не будет. Для победы у них есть вечность.

Ее горло сжалось.

- Мы ведем заведомо проигрышную войну, - с неожиданной горечью проговорил Широ. - Так что если собираешься поставить на своей жизни крест, по крайней мере, сделай это ради чего-то стоящего.

И прежде, чем Эми успела обрести дар речи, кицунэ пошел прочь. Окруженная потрескивающим огнем, обгоревшими деревьями и удушающим дымом, Эми простояла мгновение в одиночестве, а затем отправилась следом, слишком злая и расстроенная, чтобы продолжать спорить. Там, где проходил Широ, огонь исчезал светлыми облачками, и пожар постепенно утихал.

Среди деревьев показалось алое свечение, непохожее на угасающее повсюду пламя. Широ приблизился к маленькому барьеру-куполу и легонько пнул его носком, нарушая круг на земле. Купол рассеялся дождем искр.

Посреди круга лежал Юмэй.

К горлу Эми подкатила тошнота. Она шагнула вперед, но ослабевшие ноги не желали слушаться. Теперь она понимала, почему его ворон рассеялся. Если у Тэнгу и оставалась ки, он цеплялся ею за жизнь.

Широ опустился на колени и осторожно перевернул ёкая, не обращая внимания на крылья, изломанные так, что, казалось, им больше никогда не взлететь.

- Он... - Эми сглотнула, чувствуя на языке горечь пепла. - Он жив?

- Пока что.

Подняв лишнего чувств ёкая, Широ поспешил с ним обратно на поляну.

Проход, который Юмэй открыл в Цучи, померк. Рядом с поваленным дубом, обхватив живот руками, лежала на боку Сабуро. Копье, которое ее пронзило, исчезло. Когда из-за почерневших деревьев показались Широ и Эми, она медленно повернула к ним голову.

Широ прислонил Юмэя к стволу, Эми опустилась рядом, разглядывая ожоги и колотые раны. Тэнгу стойко сражался и немало пострадал, прежде чем лишиться сознания.

- Юмэй, - прохрипела Сабуро.

- Жди здесь, - сказал Широ Эми. - Мне нужно забрать Сусаноо.

- Он?.. - прошептала та, не сводя глаз с Тэнгу.

- Не так плох. - И Широ без лишних слов скрылся за дымящимися деревьями.

- Юмэй... - простонала Сабуро и с трудом приподнялась на локте. - Мне не стоило приходить. Не стоило приводить Изанаги сюда.

Эми промолчала. Она была согласна.

Тяжело дыша, Сабуро лихорадочно пыталась сесть.

- Помоги.

- Что?

- Помоги... мне нужно... быть рядом с ним.

Эми колебалась. Вряд ли Сабуро заслужила быть рядом с Юмэем, но ее отчаяние было столь очевидным и искренним, что Эми не сумела отказать. Она зашла Сабуро за спину и подняла ее под руки, а потом подтащила ее ближе к Юмэю. Ноги женщины странно безвольно волочились по земле.

Прислонив ее к дубу, Эми присела рядом.

- Сабуро, твои ноги...

- Знаю, - отозвалась та, не сводя глаз с покрытого сажей лица Юмэя. - Изанаги перебил мне позвоночник.

Эми сглотнула.

- А это... это исцелится?

Сабуро легонько провела пальцами по щеке Тэнгу.

- Он ни за что бы не позволил мне так его коснуться, - прошептала она. - Порой мне казалось, что он этого желал. Порой я была уверена, что он желает этой близости, желает большего, нежели связь между господином и вассалом. Но он не желал. Не со мной. - Дайтэнгу обвела скулу Юмэя кончиками пальцев, и в ее глазах отразилась боль. - Его ки угасает.

У Эми оборвалось сердце.

- Он умрет?

- Изанаги владеет оружием не из стали, но из чистой силы ками. Каждый удар разрушает и наши тела, и ки.

- А его карасу? - спросила Эми, потянувшись к Юмэю. - Они ведь могут его исцелить?

- Их здесь нет. - Сабуро печально улыбнулась. - Мой храбрый, не знающий страха господин. Ты не позволил бы ни одному из своих воинов, даже опальному, пасть на твоих глазах.

Эми придвинулась к Юмэю, изнывая от безнадежного горя. Он умирал. Как его спасти? Как продлить ему жизнь? Вновь погибнув от нанесенных страшным оружием Изанаги ран, он может уже не вернуться.

Каждое движение давалось Сабуро с трудом, но она кое-как оттянула ворот косодэ Юмэя, обнажая его грудь.

- Что ты делаешь? - осведомилась Эми.

Не поднимая на нее взгляд, Сабуро надавила ладонью на свою рану в животе. Потом коснулась окровавленными пальцами кожи Тэнгу чуть ниже ключиц и, сосредоточенно хмурясь, вывела на его груди сложный символ.

Эми его узнала. Однажды Юмэй нарисовал точно такой же на груди у Широ ее кровью. Поэтому она промолчала, глядя, как Сабуро обмакнула пальцы в кровь Юмэя и повторила тот же символ у себя на ладони - хотя у дайтэнгу вряд ли было так уж много ки, чтобы жертвовать ее отделившемуся господину.

Наконец Сабуро вытянула над ним ладонь, и ее рука дрогнула от слабости.

- Ты позаботишься о нем? - почти беззвучно спросила она. - Вернешь к его карасу и защитишь, пока не вернется его сила?

- Позабочусь, - прошептала Эми. - Клянусь.

- Ты... ты скажешь ему, что мне жаль?

- Скажу.

Сабуро опустила ладонь на алый символ. Воздух напитался магией, под пальцами дайтэнгу вспыхнул свет, и ее тело выгнулось от мучительной боли. Секунды тянулись вечностью.

А затем свет померк, и Сабуро прислонилась к дереву, едва хватая воздух ртом. Ее веки трепетали, но ей не хватало сил их открыть.

Грудь Юмэя поднялась медленным, глубоким вздохом. Он больше не шевелился, однако его лицо перестало быть мертвенно-бледным. Губ Сабуро коснулась слабая улыбка.

А затем она тихо выдохнула. И больше не вдохнула.

По щекам Эми покатались слезы. Она обхватила обожженную ладонь Юмэя своими.

- Спасибо тебе, Сабуро.

Она уложила дайтэнгу рядом с поваленным дубом, выпрямила ей ноги. Ее тело, лишенное ки, начало быстро угасать, терять очертания - так умирали ёкаи. Эми подобрала копье Юмэя, прислонила его рядом с ним и привалилась к стволу сама. Садиться она не рисковала - сомневалась, что сможет потом встать.

Когда вернулся Широ, который нес на плече Сусаноо, тело Сабуро уже стало полупрозрачным. Через минуту оно должно было и вовсе исчезнуть, возвратиться в царство духов.

Широ присоединился к Эми и опустил Сусаноо на землю. Одежда куницуками бури обгорела и изорвалась, его тело от бедра до противоположного плеча пересекала глубокая рана. Широ прислонил Сусаноо к дереву, и тот, закричав от боли, приоткрыл глаза.

- Инари, - прохрипел он. - Что произошло?

Присев перед собратом-куницуками на корточки, Широ мельком глянул на Эми и покачал головой.

- Изанаги сбежал с Нубоко.

Сусаноо откинул голову назад.

- Да будь он проклят. - В словах его не было запала, не было силы. Он посмотрел на кровавый знак на груди Юмэя. - Кто дал ему ки?

- Его дайтэнгу, - ответил Широ, кивнув на призрачное тело Сабуро.

- Хорошо, - пробормотал Сусаноо. - В подобном состоянии твоя ки или ки Эми его бы убили.

Эми опустилась рядом с ним на колени.

- Ты будешь в порядке, Сусаноо?

Он согласно заворчал. Эми прижала ладони к бедрам, впиваясь в них пальцами. Так близко. Они были так близко к победе над Изанаги, к копью, но Широ все испортил. Он предал все, за что они сражались и страдали, лишь для того, чтобы продлить жизнь Эми на еще несколько бессмысленных дней.

К глазам подступили жгучие слезы, и Эми зажмурилась, жалея, что промахнулась, что не воткнула наконечник прямо в сердце Изанаги. Если бы она не ранила амацуками, а убила, ей не пришлось бы рассчитывать на Широ.

Он сделал свой выбор, и имел на это полное право, но Эми боялась, что цена окажется слишком высока.

Эми смотрела в стену пустыми глазами, почти не замечая жгучую боль в руке.

Она сидела на стуле в просторной ванной, в одном полотенце и растущем количестве бинтов. Нанако тщательно промывала и перевязывала царапины, которые оставили каппа из ручья.

Юмэй по-прежнему не приходил в себя, а Сусаноо слишком ослабел, чтобы принять облик дракона, поэтому из долины им пришлось выбираться пешком. Ближайшим к разрушенному дому Юмэя убежищем был храм Шираюри, но путь к нему стал для их изможденной, израненной компании настоящей пыткой. Широ нес Юмэя, Сусаноо хромал сам, а Эми плелась последней, едва переставляя ноги.

Фуджимото и Нанако восприняли их потрепанное возвращение с удивительным спокойствием. Они уже были снаружи - следили за угасающими столбами дыма вдаль.

- Как только тебя подлатаем, - произнесла Нанако, нарушая тяжелую тишину, - займусь едой. Уверена, вы все голодны.

Эми кивнула, и Нанако принялась промывать царапины на ее плече. Исцеляющая сила Аматаэрасу не сработала. Эми пыталась, но ничего не вышло. Может, она просто слишком устала. Где-то в доме Широ и Фуджимото занимались ранами Сусаноо и Юмэя. Сам Широ вышел из битвы невредимым.

Нанако закрепила последнюю полоску бинта.

- Вот. Теперь сиди смирно, отдыхай, а я попробую справиться с твоими волосами. Они спутались еще хуже, чем в прошлый раз, когда ты явилась сюда всклокоченная, точно бродячая кошка.

Мико взяла расческу и присела на край ванны за спиной Эми. Несколько минут она работала молча, скрупулезно прочесывая прядь за прядью от концов к корням и закрепляя их заколкой.

- Хочешь об этом поговорить?

Эми невольно дернулась: тон Нанако прозвучал непривычно мягко. У нее задрожали

губы. Она так устала. Все тело болело. Но хуже всего была мука, засевшая глубоко в сердце.

Она открыла рот, не зная, что именно собирается сказать... и вдруг слова полились сами собой вперемешку со слезами. Все чувства, которые она хранила внутри, вырвались наружу, словно сломавший дамбу поток; она рассказывала все, что держала в себе под замком с самого начала, все, что не могла ни с кем разделить – от заигрываний Широ и растущей к нему привязанности до ее признания ему прошлой ночью и его реакции. И того, что он сделал в сражении с Изанаги.

– Он мог все закончить. – Плечи Эми тряслись, всхлипы мешали говорить. – Почему он меня спас? Он ведь ушел тогда. Я ему призналась, а он ушел! Зачем он развернулся и спас меня ценой гибели всего мира?

Эми попыталась взять себя в руки. Нанako сосредоточенно вычесывала особенно упрямый колтун.

– Не скажу, почему он так поступил, – произнесла она спустя несколько минут. – Может, он знает что-то неведомое нам. В мифах и легендах Инари описывают хитроумным, лукавым, бесшабашным... но глупым – никогда.

Эми хлопнула носом и, вытащив из коробки на столе салфетку, промокнула глаза. Инари коварен и мудр, но Широ?

– В любом случае, – продолжила Нанako, – что сделано, то сделано. Может, он даже не решал. Порой это не выбор. Ты видишь, что твой любимый человек в опасности, и просто действуешь.

– Но он меня такой не считает, – прошептала Эми, и по ее щекам покатались новые слезы. Она прижала к лицу свежую салфетку. – Он обещал больше меня не касаться.

Нанako фыркнула и с силой потянула прядь волос.

– А вот тут нет ничего удивительного. Не знаю, как ёкаи, но ни один мужчина точно не захочет услышать от возлюбленной, что его прикосновение ее оскверняет.

Эми чуть не выронила салфетку из вдруг онемевших пальцев. Так вот, что Широ услышал, когда она сказала, что ради него рискует своей чистотой? Что она думает, будто он ее оскверняет?

– Но... но он ведь и так с самого начала знал, что его... что наша... наша близость для меня опасна.

– Ну, судя по его реакции, ваши взгляды разошлись. И после твоих слов, почему ему было не уйти? Зачем ему добиваться тебя, зная, что он вызывает у тебя такие смешанные чувства? Тем не менее, замечу, что его отношение к тебе не изменилось. Он сегодня предельно ясно это показал.

Эми сжала виски пальцами. «Я не понимал, что ты чувствуешь». Почему ее чувства – ее терзания – так его удивили? Он знал, что близость для нее запретна, но она не останавливала его, когда... Эми закусила губу. Неужели она, сама того не желая, сбила его с толку?

Нанako собрала еще несколько прядей и прочесала концы.

– Моя бабушка была выдающейся каннуши. Как ты знаешь, женщины редко ими становятся, но бабушка была особенной. За несколько лет до ее смерти я была помолвлена и с трудом сохраняла равновесие между личной жизнью и обязанностями мико.

При упоминании помолвки Эми попыталась обернуться, но Нанako повернула ее голову обратно и продолжила работать расческой.

– За день до свадьбы я отправилась провести бабушку. Я настолько сильно переживала, смогу ли любить своего жениха и быть ему хорошей женой и в то же время оставаться верной kami и хранить макото-но-кокорo, что довела себя до грани срыва. И я спросила

бабушку: как мне быть? Она не ответила. Вместо этого она вывела меня наружу, где сохэи расставили мишени. Она взяла лук с единственной стрелой и отдала их мне. «Стреляй», – командовала бабушка. Но когда я взялась за тетиву, она подставила мне под локоть ладонь, не давая натянуть ее до конца. «Не могу», – сказала я ей. «Верно, – согласилась бабушка. – Лук – это твоя преданность». «Жениху или долгу мико?» – спросила я. «А что воплощает стрела?» – спросила она вместо ответа. Я сказала, что не знаю. Бабушка окинула меня взглядом, а потом отпустила мой локоть. «Стрела, – сказала она, – это ни твой жених, ни твой долг мико. Это ты». Я натянула тетиву и спросила, что же тогда воплощает мишень. Бабушка снова внимательно посмотрела на меня и пошла прочь.

Нанако провела расческой по волосам Эми.

– На следующий день я вышла замуж, и мы провели вместе пятнадцать замечательных лет, пока мой супруг не умер.

– Соболезную, – пробормотала Эми. Она совсем не ожидала, что когда-то Нанако была счастлива замужем. – И вам пришлось оставить обязанности мико?

– Вовсе нет. – Нанако отложила расческу, перехватила волосы Эми белой лентой и приладила длинный хвост. – Вот и все.

Эми поднялась и размяла затекшие мышцы, а потом повернулась к мико, сморщив в смятении лоб.

– Так что воплощала мишень?

– Стрела воплощала меня, – улыбнулась Нанако. – Как и мишень.

И мико без дальнейших объяснений покинула ванную, оставив Эми стоять в полотенце, растерянную еще сильнее, чем прежде.

Во сне она слышала голос Широ.

Эми ворочалась, запутываясь в одеялах, почти проснулась и вновь погрузилась в сон. Широ тихо говорил, но она не разбирала слов, их обрывки смешивались с воспоминаниями о том, что он говорил ей.

– Ты передо мной в долгу, Аматаэрасу, – промурлыкал его голос, и Эми почти увидела, как Широ сидит перед ней, скрестив ноги, и на его лицо падают странные серебристые отблески.

– И о чем же ты просишь, Инари? – зазвучал ответ ее собственным голосом, хотя она молчала.

– Я не прошу. – В тон Широ закрались опасные нотки. – Я говорю о том, что ты сделаешь.

– Ты мне не указ, куницуками.

– Ты передо мной в долгу. И если откажешься отплатить, я взыщу должное куда менее приятным путем. Ты и твои вассалы никогда больше не смогут жить в этом мире спокойно.

Эми перекатила голову по подушке, содрогаясь от угрозы, что окутывала слова Широ. В груди неприятно пульсировал жар, но сонное оцепенение не отступало.

Во сне она зло зашипела.

– Я должна низойти в день солнцестояния. Чтобы остановить Изанами, нужна моя сила, я могу вливать ки в свою камигакари, но наступит миг, когда я не смогу сдержать свой дух, и мне придется завершить начатое.

– Я не говорю, что тебе нельзя низойти. Но ты будешь ждать до последнего, пока это действительно не станет неизбежно. И ни мгновением раньше.

– Пара минут или же пара часов ничего не изменит. Эми так или иначе умрет в день солнцестояния. Мне жаль, но такова ее судьба.

Глаза Широ блеснули в серебристом свете, мерцающем на его лице.

- Никогда не верил в судьбу.

- Почему ты так упрям? - В ее голосе прорезался гнев. - Останься Эми в живых, ты не успеешь и глазом моргнуть, как она состарится.

- Дело не во мне.

- А в чем же?

Широ стиснул зубы.

- Твоя сила не уничтожит ее мгновенно. Дай ей шанс довести все до конца. Она столько выстрадала ради будущего, в котором не будет жить. Позволь ей хотя бы увидеть победу.

- А если мы проиграем?

Широ скривил губы в надменной ухмылке.

- Я не намерен проигрывать.

Она издала недовольный звук.

- Ладно. Я дождусь последнего момента.

Он кивнул.

- Продержи Эми в живых как можно дольше.

- И ты передашь то, что я поведала, остальным куницуками?

- Да.

- Береги ясный разум и храни свое сердце, Инари. Не позволяй чувствам тебя ослабить.

- Я, пожалуй, займусь своими делами, а ты, будь добра, своими, Аमतэрасу.

- Наступит ли день, когда рана, нанесенная нашей дружбе, исцелится? - вздохнула она.

- А это зависит от тебя, Аमतэрасу. Сдержи свое обещание в день солнцестояния.

Широ поднялся с пола, и серебристый свет угас. Сон Эми заполнили тьма и тишина.

Эми распахнула глаза, резко проснувшись. В метке камигакари, под кожей, неприятно пульсировала горячая сила. Девушка сбросила одеяла и скатилась с futона, не понимая, что происходит. По-прежнему слыша отголоски слов Широ, она выхватила из шкафа хаори и накинула его поверх легкого кимоно для сна. Потом, распахнув дверь спальни, бросилась в коридор, сунула босые ноги в сандалии и вылетела из дома.

С неба сыпался снег. Горячая пульсация почти пропала, но Эми все равно побежала по знакомой дорожке, пересекла мост над прудом и попала в мощный дворик, где на столбике перед крошечным залом поклонений висел единственный фонарь.

Эми взмыла вверх по ступенькам. Несколько недель назад, во время их первого столкновения с Изанами, зал оказался разрушен и толком восстановить его еще не успели. Пока он представлял из себя стены из досок под плоской крышей. Схватившись за импровизированную дверь, Эми открыла ее и увидела крошечную тьму.

Сняв фонарь, она прошла внутрь. Большая часть пола здесь сохранилась, хотя тут и там виднелись редкие проломы. В дальней части единственной комнаты располагался маленький одинокий алтарь из гладкого дерева, которое разительно отличалось от грубых досок вокруг. На небольшом возвышении в его середине стояло круглое зеркало.

В комнате было пусто. Никого.

Тяжело дыша, Эми приблизилась к зеркалу - шинтаю, через который Аमतэрасу направляла в этот мир силу. Оно тоже было новым. Старое разбила Изанами.

Эми осторожно коснулась стекла. Ровная поверхность была прохладной, пустой.

Но тот серебристый свет на лице Широ и жар в метке...

Она отошла от зеркала и огляделась. Это всего лишь сон или Широ каким-то образом переговорил с Аматаэрасу через шинтай, как это сделала Эми пару недель назад? Тогда амацуками с трудом поддерживала связь, магия тянулась сквозь миры, истощая богиню и ее вассалов, которые помогали ей в Такамахаре. Как же Широ это провернул?

Опустившись на колени, Эми провела пальцами по полу. А когда подняла их, то увидела темные след сажи. Поднеся фонарь поближе, она разглядела на досках тусклые линии, смазанные, словно кто-то спешил их стереть.

Круг. Широ нарисовал круг и использовал чары, о которых Эми даже не догадывалась.

«Эми, он – божество. Ты этого, похоже, не видишь», – как наяву услышала она слова Катсуо и помотала головой, чтобы их отогнать. К Широ возвращались его воспоминания. Он свободен от проклятия онэнджу, и к нему возвращалась вечность умений и знаний. И чем больше он обретал себя прежнего, тем сильнее росла между ними пропасть – непреодолимая бездна возраста и силы.

Кто он теперь? Еще не совсем Инари – по крайней мере, не тот Инари, которого она видела в памяти Аматаэрасу и Широ. Но уже и не тот Широ, которого она знала. Он менялся так быстро, что Эми за ним не успевала. Его переходы между прошлым и настоящим собой были уже не такими заметными, как раньше. Он плавно скользил от одного к другому и обратно. Грань между Широ и Инари продолжала стираться... а потом ее не станет вовсе.

Эми сжала губы, чтобы сдержать их дрожь. Вскоре он перестанет в ней нуждаться. Вскоре его сила и уверенность куницуками вернутся в полной мере.

И вскоре Эми покинет этот мир. Но, может, она все-таки доживет день солнцестояния до конца и увидит мир спасенным... или разрушенным.

Глава 20

- Прошу, госпожа, стойте смирно.

Эми попыталась удержать руки ровно, пока три пожилых мико, тихонько переговариваясь, затягивали и поправляли на ней многослойное кимоно.

- Кажется, этот ворот сюда не подходит, - произнесла одна, осмотрев их труды с головы до пят. - Может, лучше сливовый?

Остальные согласились, и Эми поникла. Мико принялись снимать с нее слой за слоем, чтобы поменять воротник. А внутри нее закипала досада, все сильнее и сильнее, но Эми ее подавила, продолжая хранить внешнюю безмятежность. Неважно, какого цвета на ней воротник. Неважно, в шелках она или в лохмотьях.

Все было неважно, ведь в день солнцестояния миру настанет конец.

Они проиграли, Изанаги заполучил копье. Ничто не мешало Изанами открыть Небесный мост. И за последние полтора дня Эми не сделала совершенно ничего, чтобы изменить грядущее.

Сусаноо покинул храм Шираюри первым и отправился к Сарутахико и Узумэ, чтобы сообщить им о неудаче с копьем. Без дракона Эми, Широ и Юмэю пришлось путешествовать по земле, поэтому в Шион их отвезла Нанако. Поездка вышла пренебрежительная. Несмотря на все свои устрашающие таланты, Юмэй, как выяснилось, плохо ладил с машинами. Эми не знала, в чем именно было дело - может, в клаустрофобии, или его просто укачивало, - но Широ приходилось постоянно чем-нибудь угрожать Тэнгу, чтобы тот не вышел из машины. Прямо на ходу. И если бы не его полукоматозное состояние от ран, он и в самом деле попытался бы. Благо, Шион находился не так уж далеко.

Теперь Юмэю выделили переоборудованное хранилище рядом с землями храма, и он, в окружении своих карасу, быстро исцелялся. Широ оставался с ним, охраняя, пока Тэнгу уязвим.

Роли удивительным образом сменились. Когда Эми только познакомилась с Широ и Юмэем, Тэнгу был сильнейшим. Он множество раз спасал кицунэ, охранял его, когда тот был ранен. С последним витком онэнджу на руке Широ стал равен Юмэю, а теперь и вовсе взял на себя роль защитника.

И пока Сусаноо разыскивал остальных куницуками, а Широ был с Тэнгу, Эми попала в водоворот приготовлений к солнцестоянию. Ритуалы очищения, церемонии благословения и прочие дела поглощали все время. Ее искупали, привели в порядок от ресниц до кончиков ногтей, натерли щетками так, что покрытая лосьонами и присыпками кожа засветилась, подвергли массу глупых процедур по наведению красоты. Эми сомневалась, что, спустившись с небес, Аматаэрасу оскорбится при виде неровных ногтей, но ее возражения никто не слушал.

Этим днем ей пришлось торчать в примерной, где под нее подгоняли наряд для солнцестояния. Утром двенадцатого дня для процессии, что пройдет по землям храма, и последующей церемонии ей предстояло облачиться в великолепное фиолетовое кимоно.

Пожилые мико суетились вокруг, добавляя последние штрихи, а Эми с трудом сдерживала бушующие внутри чувства, злилась из-за своей слабости, бесполезности. Зачем она тут стоит? Изанами через несколько дней уничтожит мир. Почему никто ничего не делает?

Эми спрашивала у Широ, что дальше, и он ответил лишь, что надо дожидаться Сусаноо. В том загадочном сне Аматаэрасу упоминала, что Широ должен что-то передать остальным куницуками, однако он уходил от ее осторожных намеков так умело, что Эми в конечном итоге сдалась. Широ что-то от нее скрывал, и она не знала, что ей чувствовать по этому поводу.

- Что за гвалт? - спросила мико, недовольно цокнув языком. - Бегают по залу очищения как по детской площадке, надо же.

Эми прервала свой полный тревоги внутренний монолог и глянула на дверь, из-за которой доносились быстрые шаги и переполошенные голоса. А ведь обычно в зале было тихо, как в склепе.

Топот приблизился, дверь без стука распахнулась, и в комнату ввалился белый как мел сохэй.

- Госпожа, - выдохнул он. - В-вам нужно подойти.

- Что стряслось? - осведомилась Эми.

- Там, во дворе... гуджи Ишида в храме и... прошу, идемте! - Сохэй развернулся и выбежал обратно, махнув ей рукой.

Настороженность мигом переросла в самую настоящую тревогу, и Эми бросилась за юношей, проклиная тяжелое многослойное кимоно и распущенные волосы. У нее даже не было офуда. Что бы там ни напугало сохэя так сильно, Эми сомневалась, что сумеет справиться безоружной.

Он вел ее по коридорам почти бегом и постоянно нервно оглядывался, проверяя, идет ли она следом. Когда они добрались к выходу, там обнаружилась целая толпа. Каннуши, сохэй и мико сгрудились у закрытых дверей, словно хотели выглянуть наружу, но боялись коснуться тонкого барьера между ними и тем, что ждало снаружи.

- Кто они?..

- Не может же?..

- Почему они здесь?..

- Разойдитесь для камигакари! - провозгласил ведущий ее сохэй.

Люди подскочили так, словно их всех дружно ударили током, а потом удивительно быстро прижались к стенам. Громко стуча лакированными деревянными сандалиями в воцарившейся вдруг тишине, Эми прошествовала мимо сохэя к двойным дверям, и пара ближайших каннуши раздвинули створки.

На окутанный полумраком порог хлынул ослепительный солнечный свет. Когда зрение прояснилось, перед Эми предстал двор, и ее трепещущее сердце замерло. На мгновение она даже перестала дышать. А потом, расправив плечи, шагнула на ступени. Во рту пересохло.

Во дворе ровными колоннами стояли трое куницуками и семнадцать ёкаев.

Правую колонну возглавлял Сусаноо, облаченный в куда более изысканное сине-серое одеяние, нежели раньше. За его спиной выстроились шестеро незнакомцев: четверо мужчин и две женщины. Узумэ в роскошном зеленом кимоно с золотой вышивкой ожидала слева в сопровождении шестерки своих вассалов. А центр занимал Сарутахико. Самый высокий из присутствующих, широкоплечий и крепкий, глава куницуками источал власть одним своим видом. Его длинные темно-каштановые, почти черные волосы были забраны в высокий хвост. Величественное черное с бронзой одеяние заставило бы покраснеть от стыда любого императора. За спиной своего господина, на расстоянии - словно кого-то в их рядах не хватало, - замерли еще пятеро ёкаев.

Эми держалась спокойно, хотя чувствовала, как в воздухе потрескивает сила, как ее излучают сами ёкаи столь явно, что она буквально ощущала вкус их ки. Слуги храма теснились в дверях построек. Те, кому не повезло оказаться снаружи, сбивались в углы двора группами, словно так могли защититься. Они понимали, что в храм пожаловали отнюдь не смертные.

Когда Эми спустилась по ступеням и в одиночку приблизилась к Сарутахико, люди как будто задержали дыхание. Она же, мысленно паникуя насчет того, что совершенно не представляет, как глубоко нужно кланяться, остановилась в нескольких шагах от ёкаев и умоляюще глянула на Узумэ. Куницуками леса ободряюще улыбнулась, ее желтые глаза светились весельем.

Эми прижала ладони к бедрам и низко поклонилась. Наверное, ей стоило опуститься на колени, как перед Сусаноо и Цукиёми. Однако, пусть она человек, а Сарутахико – божество, Эми все же представляла в этом мире саму Аматаэрасу. Поэтому она все-таки выбрала самый низкий поклон стоя.

К ее изумлению, Сарутахико ответил ей ровно тем же, и Эми залилась румянцем. Выпрямились они одновременно. Эми лихорадочно пыталась припомнить все уроки этикета в поисках хотя бы намека на то, как ей надлежит реагировать.

- Камигакари Кимура. - От голоса Сарутахико, невозможно глубокого, казалось, дрожали даже камни двора. - Для меня честь наконец встретить ту, что освободила меня и моих братьев-куницуками от плена.

Все еще краснея, Эми коротко поклонилась еще раз.

- Сердечно приветствую вас в Шионе, храме Амагэрасу, амацуками ветра.

- Благодарю, - ответил Сарутахико. - Нам предстоит многое обсудить. Где, хотелось бы знать, мое своевольное дитя огня?

- Дитя? - донесся голос Широ. - Чудноё, мягко говоря, у тебя восприятие возраста, старик.

Эми вскинула голову. Широ как ни в чем не бывало сидел на изогнутом краю ближайшей крыши, уперев локоть в приподнятое колено. Когда на него обратились все взгляды, кицунэ лениво потянулся и соскочил на камни двора.

- Мой выбор слов, - негромко произнес Сарутахико, - касается скорее твоего нрава, нежели возраста, Инари.

Широ пересек двор и, остановившись рядом с Эми, окинул куницуками гор взглядом. Тот бесстрастно посмотрел на него в ответ. Рядом с собратьями-божествами и Эми в ее великолепном кимоно Широ в своих привычных черных хакама и косодэ без рукавов казался до смешного неподобающе одетым.

Эми перевела взгляд с Широ на Сарутахико и обратно. При первой встрече с другими куницуками Широ цепенел, однако их предводитель почему-то никак не пошатнул уверенность кицунэ.

Узумэ мягко рассмеялась:

- Какая сцена! Эми, дитя, можем ли мы перейти в зал? Как упомянул мой супруг, обсудить предстоит многое, а время на исходе.

- Разумеется, - отозвалась Эми, в спешке чуть не запнувшись. - Прошу сюда.

Развернувшись, она зашагала обратно. Широ и остальные отправились следом. Толпа, наблюдавшая за происходящим с порога, мигом пропала - за исключением нескольких особенно смелых сохэев и каннуши, вытянувшихся в струнку. Проходя мимо, Эми подозвала одного и шепнула:

- Прошу, немедленно пошлите за угощениями.

- Да, госпожа. - Каннуши шумно сглотнул. - А это и в самом деле?..

- Да. Пожалуйста, уведите всех непричастных и сообщите гуджи. Пусть он присоединится к нам в большой комнате для переговоров.

Каннуши поклонился и поспешил прочь.

Пятнадцать минут спустя Эми уже сидела во главе блестящего стола в самой просторной и роскошной комнате зала очищения. Узумэ и Сарутахико устроились с одной его стороны, Широ - с другой, а Сусаноо опустился на колени напротив Эми. Рядом с ней сидел Ишида, его лицо немного побледнело, но сам он держался стойко, несмотря на присутствие таких необычных гостей. Гуджи чуть было не сел во главе стола, но один лишь взгляд Сарутахико заставил его попятиться.

Собрались здесь и вассалы трех куницуками. Большинство выстроилось вдоль стен в безмолвном ожидании. Позади Сусаноо и Узумэ сидели их старшие помощники - самые верные подданные и непосредственные подчиненные. У Широ, разумеется, не было ни помощника, ни вассалов. Место за Сарутахико тоже пустовало.

- Итак, - заговорил Широ прежде, чем Эми сообразила, как ей начать этот совет. - Что ж вы так долго-то?

Сусаноо, к которому был обращен вопрос, нахмурился:

- Мы собирали вассалов.

- А я думал, ты собрал их давным-давно, еще когда меч получил обратно.

- Тогда я сумел отыскать лишь своего помощника. Мои вассалы сильно

рассредоточились и...

Дверь со щелчком сдвинулась в сторону. На пороге стоял Юмэй. Он взглянул на ряд ёкаев у стены, затем закрыл за собой дверь и скользнул к столу. Эми ожидала, что он займет пустующее место рядом с Широ, однако Тэнгу прошел к другой стороне.

И опустил позади Сарутахико, как старший помощник куницуками.

Эми уставилась на Тэнгу. Он что, помощник Сарутахико?.. Почему же он ни разу не упомянул об этом раньше? А ведь она частенько задавалась вопросом, почему Юмэй так стремился отыскать пропавших куницуками, когда остальные ёкаи, в лучшем случае, слегка беспокоились.

- Ты опоздал, - тихо проговорил Сарутахико. - Рад встрече, мой друг. Сколько же времени утекло.

Юмэй склонил голову в знак приветствия:

- Больше века.

- Быть может, в будущем нам стоит встречаться чаще?

- Если нам повезет насладиться будущим, - резко вмешался Сусаноо. - Солнцестояние через пять дней, и Изанами намеревается открыть Мост.

Сарутахико кивнул.

- Раз уж вам с Инари не удалось завладеть Амэ-но-Нубоко, я уверен, что Изанами собрала все необходимое. Я вижу лишь одну меру: убить ее раньше.

- Она будет в надежном укрытии и под хорошей защитой, - возразил Сусаноо. - Если выступим против нее, то наверняка придется уничтожить и Изанаги - причем, в первую очередь. А как показала наша недавняя встреча, расклад отнюдь не в нашу пользу.

- Эми его ранила, - сообщил Юмэй. - Ударом в грудь. Не смертельно, однако он будет ослаблен.

- И тем не менее, он останется крайне опасным врагом. Даже в одиночку он сумеет задержать нас и дать Изанами время на побег. Если, разумеется, мы ее отыщем.

- Мы и так знаем, где ее искать, - заметил Широ и, когда к нему обратились удивленные взгляды, продолжил, - в день солнцестояния.

Глаза Сусаноо потемнели от ярости.

- Ждать солнцестояния - безрассудство, которого нам надлежит избегать любой ценой.

- Напротив. - Широ уперся локтем в стол. - Думаю, как раз такое безрассудство нам и нужно.

Сусаноо зарычал.

- Да что за дурацкие...

Его гневную реплику прервал жест Сарутахико:

- Что ты предлагаешь, Инари?

Тот медленно, лениво растянул губы в усмешке, и Эми увидела в нем куда больше Инари, чем Широ.

- Ну, положим, уьем мы Изанами до солнцестояния. Даже заполучим Нубоко. Мы ведь этого хотим, так? - Кицунэ склонил голову к плечу. - И кто же из вас готов добровольно зорко стеречь копые всю свою вечную жизнь?

Узумэ нахмурилась.

- «Добровольно» - не лучшее слово, Инари, ведь долг обяжет нас оберегать Амэ-но-Нубоко от Изанами.

- Вечно? - Он вскинул брови. - А есть хоть что-нибудь в летописях любого мира, что успешно хранят целую вечность? Ничего не выйдет. В конце концов Изанами его получит. Или, быть может, оставит копьё и примется рассылать своих вассалов по всем дорогам Моста, пока рано или поздно не найдет верную. У нее для этого есть сотни, тысячи лет.

Эми стало настолько неуютно, что она поерзала. Сарутахико и Узумэ переглянулись.

- Сколь бы досадно это ни было, - произнес Сарутахико, - иного пути у нас нет. Пока Изанами намеревается низойти в этот мир, мы должны ей помешать.

- А знаете, что я нахожу любопытным? - Широ возвел взгляд к потолку, словно очарованный некой мыслью. - Когда Аматаэрасу впервые отдала своей камигакари приказ, она могла бы отправить Эми искать и прятать копьё. Или даже убить Изанами. Уверен, Эми нашла бы способ. - Он поднял запястье и тряхнул им, словно вокруг руки по-прежнему сверкали бусины онэнджу. - Она также могла открыть Эми, кто я, и приказать меня освободить, чтобы любое из этих заданий выполнил я. Однако не сделала этого. Она приказала Эми найти и освободить четверых куницуками. Всех нас. Почему, интересно?

- Потому что против Изанами и Изанаги иначе не выстоять! - рявкнул Сусаноо.

Широ пожал плечами.

- Убить Изанами - не выход. Как и оберегать Нубоко. Это все - тактика сдерживания. А ею войну не выиграть. И, собственно, как победить в войне с бессмертным, несокрушимым врагом?

- Никак. Пока противник не оставит свою затею.

- Мы никогда не поверим, если Изанами вдруг возьмет и передумает. Война никогда не окончится. - Во взгляде Широ блеснула сталь. - В конечном счете Изанами победит. Неизбежно. Мы можем помешать ей во время этого солнцестояния, и еще тысячи солнцестояний после него, но мы утомимся, и она нас перехитрит, а потом пройдет по Мосту.

- Хочешь сказать, что мы должны смириться пред неминуемым, Инари? - тихо спросила Узумэ.

- Нет. - К стали в его глазах примешался огонь. - Я хочу сказать, что мы должны покончить с этим навсегда.

В комнате воцарилась тишина.

- Расскажи нам, как, - приказал Сарутахико.

- Изанами нельзя уничтожить навсегда. Но есть лишь один путь из Такамахары на землю, и его... - в улыбке Широ смешались хищность и мрачное веселье, - и его-то как раз уничтожить можно.

- Разрушить Небесный мост? - охнула Узумэ.

- Безумец! - рявкнул Сусаноо. - Мост существует столько же, сколько все миры. Если его вообще возможно разрушить, то последствия, будут...

- Говоришь так, будто разбираешься, - перебил его Широ. - Мост все-таки можно уничтожить... вернее, закрыть его от Изанами и прочих желающих попутешествовать. И так вышло, что те, кто способен сие совершить, собрались прямо сейчас здесь, в этой комнате. Как же к стати!

В ответ на ухмылку Широ Сусаноо оскалился.

- Мост, - продолжил кичунэ серьезнее, - это сплетение путей между мирами.

Перекресток, где соединены восемь дорог, связан с этой землей великим столпом, и если его разрушить, к дорогам будет не попасть. И мы, куницуками земли, обладаем силой, способной уничтожить опору Моста в этом мире.

Сусаноо и Узумэ вопросительно посмотрели на Сарутахико.

- Твои познания о Мосте удивительны, Инари, - произнес куницуками гор. - Где ты раздобыл эти сведения?

- Поболтал с Аматаэрасу.

Эми сжала кулаки. Она-то думала, что Широ уйдет от ответа, а не выдаст его вот так, без зазрения совести.

- Аматаэрасу? - переспросил Сусаноо. - Как?

- В те времена, когда мы с ней ладили получше, она научила меня, как достучаться к ней в Такамахару через шинтай.

Сусаноо скрестил руки на груди, пристально глядя на Широ.

- Скажи-ка, сколько воспоминаний к тебе вернулось?

- Аматаэрасу десятилетиями собирала сведения о Мосте, - продолжил кицунэ, пропуская вопрос куницуками бури мимо ушей. - Она хотела, чтобы мы разрушили мост, еще с тех пор, как впервые разгадала намерения Изанами... правда, полагала, что времени у нас будет значительно больше. Когда убить Эми не удалось, Изанами ускорила.

- А Аматаэрасу уверена, что Мост возможно разрушить без последствий? - спросила Узумэ.

- Вполне. Никто, разумеется, не знает наверняка, но она уверена.

Узумэ, Сусаноо и Сарутахико обменялись взглядами. Юмэй же, казалось, следил за Широ с настороженностью.

- Мы все еще можем попытаться убить Изанами, - произнес Сусаноо, - а потом открыть и уничтожить Мост.

- Открыть его мы не сможем. - Широ откинулся назад, упираясь рукой в пол. - Для этого нужна кровь трех амацуками.

- Трех? Почему трех?

- Без понятия.

- Мост - дело рук трех древних богов сотворения, - объяснил Сарутахико. - Потому и кровь трех небесных божеств. Мост возведен лишь для амацуками.

- Итак, - подытожил Широ, - нам нужно, чтобы Изанами открыла Мост. А потом, пока она не поднялась по нему в Такамахару, мы уничтожим столп.

- Эм-м... - подала голос Эми, сомневаясь, стоит ли вмешиваться. - Мне казалось, она хочет низойти, а не подняться.

- Ну да, - согласился кицунэ. - Однако ее дух на земле. Ей нужно сперва воссоединить дух с телом, а уже после - вернуться обратно по Мосту. Сколько это займет - минуты или часы, - неизвестно.

Сусаноо ударил рукой по столу. Эми подскочила от неожиданности, но остальные ёкаи даже не вздрогнули.

- Ты себя-то слышишь?! - прорычало божество бури. - Мы только что обсудили, что добраться до Изанами за пять дней и убить ее - задача вряд ли выполнимая, и тут ты предлагаешь нечто еще более невозможное? Устроить засаду на Изанами в момент, когда она откроет Мост, задержать или убить ее, Изанаги, Цукиёми и вдобавок всех вассалов, которых они прихватят с собой, и одновременно разрушить столп Моста?

- Как-то так. Правда, нам понадобится помощь. - Широ глянул на Юмэя. - Как думаешь, сколько дайтэнгу ты сумеешь собрать за эти пять дней?

- И близко недостаточно! - ощерился Сусаноо.

- Есть предложения получше?

- Твой безумный план слишком рискован. Позволить Изанами открыть Мост - немыслимо! Что, если мы нападём не вовремя, что, если они отразят атаку или перехитрят нас, или Изанаги нападет первым, и кто-то из нас падет прежде, чем мы уничтожим Мост? Слишком много переменных и слишком многое может с легкостью пойти не так.

- Есть предложения получше? - спокойно повторил Широ.

- Убить Изанами сейчас. Не дать ей открыть Мост.

- И что тогда? Задержим ее на несколько лет или даже веков, не более. А если мы хотим остановить ее навсегда, нам все-таки придется попробовать этот «безумный» план.

- По крайней мере, мы будем готовы.

- Или не будем. Может, в следующий раз Изанами убьет нас перед солнцестоянием. Расклад не станет лучше. Только хуже.

Сусаноо впился в Широ взглядом:

- Будь у нас больше времени, мы бы...

Глаза ёкая вспыхнули алым. По комнате волной полупрозрачного пламени прокатился жар.

- Накануне гибели этого мира осторожность станет нам смертным приговором, - в его опасном, вкрадчивом мурлыканье сплелись огонь и лед. - Пусть это и путь величайшего риска, лишь он приведет нас к победе.

- Ах, - вздохнула Узумэ. - С возвращением, Инари.

Он перевел взгляд на нее.

- Я все еще не стал собой, Узумэ.

- Почти стал, мой дражайший лис. Мы соскучились.

- Говори за себя! - прорычал Сусаноо.

Эми съезжилась. Сила, манера держаться, угроза, которую источал Инари... Этот ёкай был ей незнаком. А вот Узумэ, напротив, была рада его видеть. И это пугало Эми еще сильнее.

А потом Инари повернулся, и она застыла на месте, неспособная дышать, пронзенная одним лишь его взглядом в самое сердце и душу.

- А ты, малышка-мико? - спросил он. - Как-то ты непривычно притихла.

Малышка-мико. Он называл ее «малышка-мико». Эми даже и не думала услышать это ласковое обращение от Инари. Она уставилась на него - и вдруг увидела Широ. В тени улыбки на губах, в повороте лисьих ушей, в наклоне головы. Граница между его сущностями размывалась.

Нет. Граница уже стерлась. Осознание взбудоражило Эми еще сильнее, пальцы закололо от желания протянуть руку, коснуться, узнать его заново.

Она расправила плечи, сосредоточившись вновь.

- Я не уверена. Думаю, ты прав, Изанами остановит только уничтожение Моста. Но... - она сглотнула. - Мысль о том, что мы сперва позволим ей открыть Мост, меня...

Эми умолкла, не желая произносить слово «ужасает» в присутствии стольких могущественных воинов. Сарутахико сложил ладони на столе, привлекая внимание Инари. Все остальные тоже обратили взгляды на главу куницуками.

- Я согласен с рассуждениями Инари, - медленно проговорил тот низким, глубоким голосом. - Истинной победы можно достичь, лишь уничтожив Мост. Однако я согласен и с мнением Сусаноо - подобные риски недопустимы.

Сарутахико повернулся к Инари.

- На приготовления остаются считанные дни, наши силы крайне малы, и мы не знаем, как Изанами намерена обороняться, а потому подпускать ее к Мосту - невысказано. Избавившись от прямой угрозы, мы затем отыщем способ разобраться с ней навсегда.

Инари прижал уши к голове.

- Нам уже удалось смешать планы Изанами, нельзя упускать подобный шанс. Она не повторит ошибок.

- Даже если мы обречены на вечную борьбу, в которой нам не одержать победы, наша главная задача - защитить этот мир, - решительно подытожил Сарутахико, а затем оглядел всех собравшихся куницуками и ёкаев. - Дабы одолеть Изанами и Изанаги, наша стратегия должна быть безукоризненна.

Сарутахико и остальные продолжили обсуждать различные тактики. Инари сидел молча, напряженно; расслабленная уверенность сменилась ледяным недовольством, которое предавало его чертам безжалостную строгость. Не говоря ни слова собратьям-куницуками, он повернулся к Эми.

За мгновение до того она радовалась, что Сарутахико выбрал более безопасный - и все равно жуткий - путь. Но когда их с Инари взгляды встретились, ее пронзил внезапный страх - страх, что они совершают ужасную ошибку.

Глава 21

В последние дни тишина стала для Эми редким, ценным благом. Она сидела на коленях в углу просторнейших покоев Аматаэрасу, у своего маленького алтаря. Установленное перед крошечной копией храма зеркало размером с ее ладонь сверкало в лучах утреннего солнца, сочившихся сквозь окно.

Прилежно сложив ладони на коленях, Эми отпустила мысли на волю. Она завершила двухчасовую медитацию и теперь ждала, когда мико заберет ее на что бы там ни было дальше в ее расписании. На рассвете Эми провела церемонию благословению бури, и следующим утром ей предстояла последняя – церемония благословения огня. После этого по землям храма пройдет процессия, нечто вроде открытых проводин. А затем Эми войдет в храм Аматаэрасу и проведет остаток дня в одиночестве и медитации.

И начнется ее последняя ночь.

Обычно к закату в храм стягивались остальные амацуками. Они сопровождали бы камигакари на место церемонии, и в самый темный час Аматаэрасу низошла бы в свое новое тело.

Однако этому солнцестоянию было суждено стать иным. Вместо трех амацуками Эми сопроводят четверо куницуками со своими вассалами. И отправятся они на священную землю, где Изанами намеревалась открыть Мост. Когда низойдет Аматаэрасу, Эми не представляла. Но в какой-то миг ее жизнь оборвется.

На протяжении последних четырех дней ёкаи разыскивали убежище Изанами – но не обнаружили ни ее, ни Изанаги, ни Цукиёми. Куницуками сменили тактику и теперь намеревались устроить засаду в момент, когда враги приблизятся к священной земле Моста. Оставалось лишь тридцать шесть часов, и куницуками со своими вассалами были заняты лихорадочным приготовлениями – созывали воинов, заклинали талисманы, точили оружие.

Эми не знала, сколько ёкаев куницуками удалось собрать за столь короткий срок. Она все время была занята, поэтому новостями с ней делились Катсуо и Нанако. С Широ они тоже почти не виделись.

Она старалась из-за этого не переживать. Похоронить боль поглубже. Дел было предостаточно, они отвлекали от подобных мыслей; Эми еще никогда не была так предана долгу камигакари. К солнцестоянию она должна войти в полную гармонию с ки и духом Аматаэрасу. Слишком многое как никогда зависело от нисхождения амацуками.

Несмотря на обещание, которое Аматаэрасу дала Широ, Эми не думала, что ей доведется узреть конец битвы с Изанами. Однако это не имело значения. Эми была сосредоточена лишь на своей роли. Не доверяя силам, умениям в бою, власти над ветром. Чем она могла помочь одолеть Изанами? Зато она уже десять лет была камигакари и знала свою роль идеально.

Эми не позволяла себе думать, что меньше, чем через два дня, ее жизнь оборвется. Любой воин, вступающий в бой, ждал гибели. И она ничем не отличалась от него.

Открыв глаза, Эми встала и потянулась. При виде комнаты, прекрасной, но такой пустой, сердце кольнула игла одиночества. Во время приготовления ее ближайшими спутниками стали Нанако и Катсуо, и пусть им не удавалось видеться с ней часто, их дружба спасала ее в самые темные мгновения.

Размышления прервал громкий стук.

– Войдите! – поспешно отозвалась Эми.

Дверь сдвинулась, и в комнату ворвалась Нанако с большой тканевой сумкой и охапкой одежды.

– Эми! – воскликнула она. – Ты закончила медитировать? Отлично! Я принесла тебе сменную одежду.

- Для чего? - спросила Эми, не понимая, о какой церемонии позабыла - и почему ей помогает Нанако, а не мико Тамаки, которая всю неделю следила за ее расписанием.

- Скорее. На разговоры нет времени.

Пока Эми покорно раздевалась до нижнего белья, Нанако выбрала из охапки свернутую голубую вещь и встряхнула, демонстрируя ее Эми.

- Это же... - нахмурилась та. - Это сарафан.

- Очаровательный, правда? - Нанако протянула его Эми. - А теперь одевайся.

- Но зачем...

- Тебе нужно ненадолго покинуть земли храма, - нетерпеливо объяснила Нанако. - Мы не хотим, чтобы тебя узнали.

Эми нахмурилась сильнее.

- Покинуть земли? Но...

- Ты уже опаздываешь. Остальное расскажу позже. - В глазах Нанако блестело упрямство. - Давай одевайся.

Беспокоясь о том, зачем ей вдруг понадобилось покинуть храм, Эми надела сарафан через голову. Легкий хлопок приятно обтянул тело, и она невольно улыбнулась. Завязав шнурки за шеей, Эми взмахнула воздушной юбкой. Сарафан был небесно-голубой сверху и постепенно темнел до кобальтовой синевы к подолу на середине щиколотки. Эми еле сдержала желание покружиться.

- Очаровательно, - повторила Нанако, передавая ей тонкую белую кофту с пуговицами спереди. Пока Эми надевала ее, мико извлекла подходящую ленту и стянула волосы девушки у шеи.

- Нанако, зачем мне...

- И последнее, - перебила ее мико, вытаскивая что-то из мешка, а потом водрузила Эми на голову широкополую шляпку. Окинула ее взглядом, просияла, а потом спешно посерьезнела. - Тебя точно не узнают.

- Но куда...

- Пойдем, - Нанако закинула сумку на плечо и потащила Эми к двери. - Нет времени все обсуждать!

- Мы еще ничего не обсуждали, - пробормотала Эми, следуя за мико по коридору.

Сарафан приятно шуршал вокруг ног. Эми бросила взгляд на свои босые ступни и поморщилась; носки-таби смотрелись бы с таким сарафаном глупо, но без них она ощущала себя странно обнаженной. Эми еще никогда так не одевалась.

Когда они добрались до выхода, Нанако вытащила из сумки пару современных шлепанцев:

- Держи.

Эми сморщила нос и, оставив привычные сандалии, натянула странно мягкую обувь.

Когда Нанако распахнула дверь, у подножья залитых солнцем ступенек показался Катсуо. Он поднял взгляд и улыбнулся, а потом окинул взглядом новый наряд Эми и покраснел.

- Чудесно выглядишь, Эми, - произнес сохэй, когда они с Нанако приблизились.

- Я выгляжу смехотворно. Сейчас декабрь, а не июль.

- Идеальная маскировка, - заявила Нанако. - Никто ее не узнает.

Катсуо снова улыбнулся, и мико вручила ему сумку, а девушке сказала:

- Повеселись, Эми. Увидимся за ужином.

- Повеселиться? – ничего не понимая, переспросила Эми.

- Пойдем, – махнул ей Катсуо, а Нанако взбежала обратно по ступенькам и скрылась в зале. – Ты уже опаздываешь.

- Куда?! – вышла из себя Эми.

- Увидишь.

И Катсуо без лишних слов зашагал в сторону. Эми бросилась за ним, обувь зашлепала о пятки. Мико и сохэи бросали на них с Катсуо любопытные взгляды, но никак не комментировали. Он вывел ее за ворота на тропу к залу поклонений. Досада Эми перерастала в гнев. Почему Катсуо в обычной одежде, а ее нарядили, словно куклу? Да, сарафан и шляпка симпатичные, но не зимой же их носить! Ее ноги ужасно мерзли, а руки даже в тонком свитере немели на резком ветру.

Катсуо свернул с главной дорожки, прошел мимо конюшен и пустой тренировочной площадки. Когда он направился к деревьям на севере, гнев Эми вдруг откатился обратно к тревоге.

- Катсуо...

- Доверься мне, Эми.

Она поспешила за ним, держась середины тропы, где снег был вытоптан. Деревья отбрасывали на землю глубокие тени.

В дюжине шагов, прислонившись к толстому стволу, в полумраке стоял Широ. Сердце Эми странно затрепетало.

- Наконец-то, – произнес ёкай, когда они подошли. – Я уж думал, вы не придете.

- Радуйся, что у нас получилось, – парировал Катсуо веселым, несмотря на сами слова, тоном и вручил Широ сумку Нанако. – Семь часов. Не позже.

- Ты что, мне не доверяешь?

Катсуо легонько подтолкнул Эми к Широ. Она смотрела то на одного, то на другого. В голове вертелось слишком много вопросов, и Эми не знала, какой задать первым.

- Повеселись, Эми, – повторил Катсуо слова Нанако и глянул на Широ. – Береги ее, ёкай.

В ответ на предупреждение сохэя Широ лишь ухмыльнулся. Махнув на прощание, Катсуо побежал по тропе обратно и пропал в ярком свете солнца за деревьями.

- Широ, – сухо обратилась к ёкаю Эми, скрестив руки на груди. – Что происходит?

Он скользнул взглядом по ее телу, лениво отмечая каждую деталь, и девушка вспыхнула. Она вдруг предельно ясно осознала, как тонко ее одеяние, в отличие от обычной формы мико, и как плотно ее облегает сарафан.

- Пойдем, – поманил за собой кицунэ. – У нас маловато времени.

- Маловато времени на что?!

Не ответив, Широ зашагал по тропинке. Спустя сотню ярдов едва заметное, но вездесущее тепло священной земли угасло. Вскоре почти исчезла и тропа, так что Эми пришлось осторожно ступать по снегу. Пальцы ее ног окончательно замерзли.

Услышав гул голосов, Эми удивленно вскинула голову.

За деревьями стояла длинная палатка, достаточно высокая, чтобы подняться внутри в полный рост. А на поляне вокруг нее толпились ёкаи – как минимум в три раза больше,

чем изначально привели в Сион куницуками.

Широ повел ее к ним. Эми изо всех сил старалась не глазеть по сторонам. Они прошли мимо пары почти одинаковых мужчин в самурайских доспехах – похожих на людей телом, но с остроклювой головой орла и большими крыльями, сложенными за спиной. Мимо женщины, что стояла в одиночестве, облаченная в совершенно неуместное кимоно из двенадцати слоев – наряд королев и императриц, – с простой белой маской на лице. Мимо драконьего хвоста – темно-красного, в отличие от синей чешуи Сусаноо, и немного меньшего, – который лениво подергивался меж деревьями, в то время как сам зверь скрывался в тенях.

Взяв себя в руки, Эми заметила четверку тихо беседующих ёкаев. Из серебристых волос высокого мужчины, что стоял к ней спиной, торчали знакомые тигриные уши.

– Бьякко? – охнула Эми.

Услышав свое имя, он обернулся. На его щеках темнели полосы. Как только он заметил Эми, его золотистые глаза потускнели. Бьякко шагнул навстречу, его спутники двинулись следом. Остановившись перед Эми, он низко поклонился. Волосы, стянутые в хвост, упали с его плеча.

– Рад видеть тебя в добром здравии, Эми, – тихо проговорил Бьякко. – Я перед тобой в великом долгу.

– Первым делом идет твой долг передо мной и Сусаноо, – холодно, безжалостно произнес Широ прежде, чем Эми успела открыть рот. – Будешь страдать о том, что предал Аматаэрасу и ее камигакари, если переживешь солнцестояние.

Бьякко выпрямился, смиренно не поднимая глаз.

Эми неуверенно перевела взгляд с него на Широ и пробормотала:

– Он спасал своего сына.

Одна из его спутников, потрясающей красоты женщина с волосами цвета спелого красного яблока, ниспадающими до талии, пригласила кимоно.

– Нельзя перейти дорогу куницуками и не заплатить за это, и он это знает.

– Я принимаю последствия своих поступков, – тихо отозвался Бьякко.

– Остальные шиджины – желанные союзники, – обратился к женщине Широ. – Предвкушаю битву бок о бок с тобой и Гэнбу.

Заметив во взгляде Эми вопрос, Бьякко повернулся к спутникам. Кроме красноволосой женщины, рядом с ним безмолвно и неподвижно стоял темноволосый мужчина, который не мигая следил за Эми разноцветными глазами – один был угольно-черным, а другой – серым, почти таким же светлым, как серебристые глаза Юмэя. И еще одна женщина: изящная, с удивительными лазурными волосами длиной до линии челюсти и озорным личиком.

– Стихия Гэнбу – холод, – пояснил Бьякко, указывая на мужчину, и кивнул на красноволосую, – Сузаку управляет огнем, как Инари. Они помогут ему сразить Изанаги.

– Изанаги, – повторила Эми, и ее встревожила мысль о том, что Широ опять столкнется с невероятной мощью солнца.

Сузаку чинно сложила руки на груди.

– Будет крайне любопытно. Верно, Гэнбу?

Темноволосый ёкай промолчал, не сводя глаз с Эми.

Широ шагнул вперед и потащил ее в сторону.

– Утро на исходе, малышка-мико. Пойдем уже.

Закинув сумку Нанако на плечо, он направился к палатке. Неподалеку лежал крупный кот в темную полоску, на кончиках двух его хвостов мерцали синие огни. Внутри палатки, у самого входа, спиной к проему стояли несколько ёкаев. Широ остановился, ожидая, пока они расступятся.

- Эй. - Он резко толкнул ёкаю перед собой в плечо. - С дороги, пернатая башка.

Тот зарычал и развернулся. Два меча на его левом бедре лязгнули друг о друга. У Эми перехватило дыхание: она заметила, как за острыми ушами ёкаев с их темными волосами смешиваются черные перья.

Широ протиснулся к столу в центре, вокруг которого собралось еще больше воинов.

- Твои дайтэнгу совсем распустились, Юмэй, - пожаловался он.

Тэнгу, окруженный дайтэнгу и вассалами Сарутахико, оторвал взгляд от карты. Затем он встал из-за стола и что-то ответил Широ, но так тихо, что Эми не расслышала.

Ёкай, которого Широ толкнул, упер руку в бок.

- Так это и есть камигакари?

Вопрос отвлек Эми от разглядывания ёкаев, и она заставила себя расправить плечи. Дайтэнгу скользнул по ней гранатово-красным взглядом, совсем не так, как Широ - а скорее, как волк, что примеривается к раненой овечке.

- Недурна, - он оскалил острые клыки. - Весьма недурна. Не заплатил бы за нее, как за таю, но...

Юмэй возник за ёкаем так внезапно, словно телепортировался. А потом схватил за волосы и вышвырнул из палатки с такой силой, что тот проехал по снегу на коленях, прежде чем Эми даже успела сообразить, что дайтэнгу сравнил ее с куртизанкой.

Юмэй пинком опрокинул дайтэнгу лицом в снег и наступил на шею сзади.

- До моего возвращения, Зэнки, ты не двинешься с этого места, - проговорил он, с силой надавив. - И даже не дыши.

В его бесцветном голосе не было гнева. Впрочем, он редко проявлял эмоции даже в моменты ярости. Юмэй оглянулся на палатку, где, не шевелясь, дожидались его остальные дайтэнгу. Он промолчал, но его поняли и без слов.

- Распустились, - повторил Широ как ни в чем не бывало, выплывая наружу.

Юмэй раздраженно заворчал и зашагал прочь от лагеря, оставив Зэнки лежать лицом в грязном снегу у входа в палатку. Эми изумленно моргнула, глядя на дайтэнгу, который даже не пытался подняться, но Широ ее подтолкнул. Они поспешили за Юмэем, и тот привел их к, казалось, совершенно непримечательным зарослям.

- Все готово? - поинтересовался Широ.

- Разумеется.

- Что готово? - осведомилась Эми, вдруг вспомнив, что по-прежнему понятия не имеет, почему стоит в летнем сарафане посреди зимнего леса вместо того, чтобы готовиться к солнцестоянию. - Что вы двое задумали?

- Если недовольна, - Юмэй повернулся к большому дубу и прижал к нему ладонь, - вини его. Это он придумал.

- Да что он при...

Под ладонью Тэнгу вспыхнул алый свет, и по коре сиянием растеклись руны, превращаясь в неровный проем. Затем его заполнила крошечная тьма - проход в Цучи.

Эми отшатнулась, глядя то на Широ, то на Юмэя.

- Зачем вы...

- На все вопросы, - перебил кидунэ, притягивая ее к себе за талию, - ты вот-вот получишь ответы.

- Но...

Юмэй встал с другой стороны и обвил рукой плечи Эми. Вдвоем ёкаи подвели ее к двери в пустоту. Первым шагнул Широ, потянув Эми за собой. Холодная тьма обволокла девушку, воздух сгустился, не позволяя пройти. Юмэй толкал Эми вперед, Широ - тянул за собой, и она закричала, зажатая между ними.

Наконец, невидимая преграда поддалась, и Эми вылетела с другой стороны портала, чуть не вырвавшись из хватки ёкаев.

Она пошатнулась, пытаясь удержаться на ногах, и ее вдруг окутало ласковым жаром, невозможными ароматами, звуками - радостным щебетом птиц, шелестом ветерка в листве, запахами глины и влажной почвы.

Вокруг буйствовала зелень. К голубому небу тянулись деревья с густыми кронами, внизу расползлись широкой листвой папоротники. По гладким камням журчал крошечный чистый ручеек, и неровная земля вздымалась по обе его стороны стенами оврага, покрытыми мягким мхом и всякими растениями.

Влажный ветер, теплый и гостеприимный, поиграл с подолом сарафана, у носа Эми пролетела осоловелая бабочка, с трепетом взмахивая крылышками в сине-желтую полоску.

- Но... - прошептала Эми. - Как... где?..

- Остров примерно в пяти сотнях миль южнее континента, - сказал Широ. - Жара круглый год, хотя зимой немного прохладнее.

Эми озиралась, по-прежнему лишенная дара речи. Лучи солнца, куда более теплого, чем в Шионе, согревали ей лицо, пробиваясь сквозь кроны деревьев. Широ и Юмэй, продолжая стоять по бокам, следили за ней с удивительной внимательностью.

- Я не понимаю, - наконец пролепетала она.

Широ глянул вверх, сощурившись против солнца.

- Ты грустила, что больше никогда не увидишь цветы и лето. Не совсем то же самое, но... хотя бы сегодня у тебя снова будет лето.

В горле встал болезненный ком.

- Ты... Ты устроил для меня еще один летний день перед... перед солнцестоянием?

Кидунэ кивнул.

Эми опустила взгляд на сарафан, на обувь.

- И Нанако с Катсуо тебе помогли?

Он снова кивнул:

- И Юмэй. Он выбрал место.

- Зато ты ничего полезного не сделал, - заметил Тэнгу, - только нас донимал, пока не добился своего.

Эми смотрела на густой тропический лес, который никогда раньше не видела, и ее сердце наполнялось чувствами настолько, что грозило вот-вот взорваться в груди. Эмоций было слишком много, и они накатили все разом так, что по ее щекам неожиданно покатились слезы. Эми не могла даже взглянуть на Широ, боясь, что утратит власть над собой. И вместо этого она бросилась на шею Тэнгу.

Юмэй отпрянул на шаг и развел руки в стороны, словно не знал, что нужно делать при объятиях. Эми уткнулась ему в плечо и сбивчиво пробормотала:

- Спасибо, Юмэй.

- Она плачет! - прорычал ёкай.

- Попробуй обнять ее в ответ, - хмыкнул кицунэ. - Вдруг поможет.

Юмэй с очевидной неохотой сомкнул руки вокруг нее. Эми чуть не рассмеялась сквозь слезы, не двигаясь с места, ведь знала, что вряд ли ей удастся заключить в объятия негибаемого Тэнгу. Сколько же долгих часов он мастерил проход через тысячу миль? Сколько сил, которые должен был копить перед битвой, он потратил на чары, чтобы подарить ей единственный день под летним солнцем?

Всхлипнув, Эми разжала руки и отступила. Юмэй окинул ее настороженным взглядом, словно опасался, что она еще раз застанет его врасплох своим порывом чувств, а потом пристально уставился на Широ, словно именно тот и был во всем виноват.

- Вернись на закате, - произнес Тэнгу и повернулся к темному проходу в большом лиственном дереве, названия которого Эми не знала. - Не опаздывайте.

Не дожидаясь ответа, он вошел во тьму. Проход исчез вспышкой алого света, и Эми осталась с древнем лесу наедине с Широ.

Глава 22

Эми вдохнула сладкий, теплый воздух и со слезами на глазах повернулась к Широ. Меж его бровей залегла крошечная морщинка.

- Ты мной недовольна?

Она прижала к губам кончики пальцев и покачала головой:

- Нет. Я... я даже не знаю, что сказать...

- Все должно было стать сюрпризом, - Широ как будто слегка оправдывался. - Если бы я сказал заранее, ты отказалась бы идти и пропускать свои заморочки камигакари.

- А я их пропускаю? - встревожилась Эми, а потом ее озарило. - Гуджи Ишида об этом знает?

- Эм-м... - лисьи уши дернулись назад. - Не совсем. Но не переживай. Нанако и Катсуо обо всем позаботятся.

- Но...

Широ рассмеялся:

- Пойдем. Это еще не лучшая часть сюрприза.

- Разве?

Эми, гадая, что же скрывается за этим прекрасным лесом, зашагала вслед за кицунэ по дну оврага, окутанному дымкой. Их окружал неподвижный жар леса, по земле плясали тени, мягкая листва щекотала ноги, восхитительно пахло зеленью.

Овраг сузился, и они с Широ оказались между пологих, покрытых мхом каменных стен, которые резко изгибались, мешая увидеть то, что лежит за ними.

Широ остановился.

- Закрой глаза.

- Зачем?

- Это же сюрприз.

Эми фыркнула.

- А не хватит с меня их?

- Ну, еще один.

Сдавшись, она закрыла глаза. Широ, коснувшись ее плеч, повел Эми вперед. Ее сердце забилось чаще, все внимание сосредоточилось на ладонях кицунэ, на тоненьком свитере, который их разделял куда слабее, чем она привыкла.

Они прошли еще как минимум пару десятков шагов, и к ним ринулся свежий ветер, принесший знакомый запах.

- А теперь, - шепнул Широ неожиданно близко к уху Эми, - можешь открывать.

Она послушалась - и словно воспарила от представшего перед ней вида.

У ее ног тянулась полоса безупречного белого песка, а за ней на изогнутый пляж мягко накатывали волны. Бирюзовая вода блестела на солнце, яркая, как небо с легкими облачками, что бесконечно тянулось к горизонту. Бухту обрамляла зелень, и вдали океан усеивали такие же усыпанные папоротниками и деревьями островки.

Эми, затаив дыхание, глядела на всю эту невероятную красоту, и ее сердце норовило выскочить из груди.

Широ осторожно сжал ее плечи.

- Эми, дыши.

Она судорожно вдохнула.

- Широ, это... это же...

Он встал рядом с ней и протянул руку. Эми крепко переплела их пальцы, и вместе они шагнули под жаркое солнце. Ветер, порывами дующий с океана на сушу, игриво тянул Эми за длинные пряди и пах солью. Рассыпчатый, сухой песок забивался в обувь.

Эми сбросила шлепанцы и босиком пошла по горячему песку к кристально чистой воде. Она когда-то уже видела океан, но не такой. И близко не такой. Она даже не могла представить себе такой столь потрясающий насыщенный аквамарин.

На середине пляжа Широ остановился, опустил сумку Нанако и тоже сбросил обувь, наверняка полную песка. Эми пристроила свои шлепанцы рядом с сумкой и, сняв кофту, положила ее сверху. Открытых плеч и верхней части спины тут же коснулись палящее солнце и прохладный бриз.

Неспособная удержаться, она отправилась дальше - туда, где океан оглаживал берег, и влажный песок чавкал под ногами. Накатила волна, и Эми взвизгнула от прикосновения холодной воды. Смеясь, она шагнула ближе, и следующая волна плеснула уже ей до лодыжек. Придерживая шляпу одной рукой, девушка понеслась вдоль берега так, что песок летел из-под ног.

Волна догнала, вновь плеснула на ноги. Эми охнула и со смехом развернулась. Широ наблюдал за ней на расстоянии, и она в нерешительности замерла, смутившись. Кицунэ подошел к ней и, когда она удивленно моргнула, легонько коснулся уголка ее рта большим пальцем.

- Не переставай улыбаться, - негромко произнес Широ.

У Эми перехватило дыхание, и она вновь улыбнулась. Губы кицунэ изогнулись в ответ. Схватив его за руку, Эми потащила его за собой по пляжу, пока песок не сменился камнями, выпирающими из воды. Эми запрыгнула на плоский горячий валун, чтобы посмотреть на мерцающие волны с белыми гребнями. Широко распахнув глаза от восхищения, она перевела взгляд на Широ:

- И мы проведем здесь целый день?

- До заката.

Эми прижала ладонь к груди, словно пыталась удержать сердце внутри.

- Я еще не получала подарка чудесней.

Глаза Широ вспыхнули радостью, и Эми растаяла. Она хотела упасть в его объятия, но вместо этого просто спрыгнула с валуна. Ветер подлетел, взметнул ее волосы, и Эми посмотрела на свой сарафан.

- Я хочу кое-что сделать, - сказала она Широ, - и тебе нельзя смеяться.

- М-м?

- Обещаешь не смеяться?

- Обещаю.

Бросив на него предупреждающий взгляд, Эми отошла, раскинула руки... и закружилась. Юбка из легкой ткани взвилась в воздух. Восторженная, Эми все кружилась на месте, пока мир не завертелся вместе с ней. Она остановилась, а пляж - нет, и она пошатнулась, теряя равновесие.

Широ обхватил ее руками и притянул спиной к своей груди. Эми обмякла, ожидая, пока мир не замрет вновь. А ведь она не хотела падать в объятия кицунэ...

- Кажется, я перестаралась, - выдохнула Эми.

- Может, чуть-чуть.

- Но ты не смеялся.

- Разумеется. Я ведь пообещал, разве нет?

Эми запрокинула голову, чтобы взглянуть на него снизу вверх. Выражение лица Широ было нарочито скорбным, однако он все же не мог скрыть веселье.

Когда Эми, наконец, смогла идти ровно, они вернулись. Крошечный рак-отшельник перебежал им дорогу, покачивая раковиной. В небе парили на ветру чайки. Эми застыла рядом с оставленными вещами, очарованная мерным прибоем. Широ плюхнулся на песок и лег, заложив руки за голову.

- Почему б тебе не взглянуть, что там тебе сложила та ворчунья-мико? Она сказала напомнить тебе... что-то про кожу на солнце.

Эми, может, и отчитала бы Широ за такие слова о Нанако, если бы не его дразнящий тон. Опустившись на колени, она изучила содержимое сумки. Наверху лежала баночка солнцезащитного крема, и Эми несколько минут сосредоточенно наносила его на открытую кожу - не обращая внимания на то, как Широ морщит нос от запаха.

Затем она извлекла тонкое покрывало, расстелила его на песке и поставила посередине большую коробку с обедом. Широ очутился на покрывале еще раньше, чем она успела эту коробку открыть.

Все было восхитительно вкусным - простые угощения, знакомые Эми по жизни при храме Шираюри, которые готовила Нанако. Пока Широ убирал коробку обратно, Эми устроилась на покрывале лицом к воде и запустила пальцы ног в песок.

- Здесь так красиво. - Она глянула на кичунэ; тот вновь улегся и закрыл глаза. - Ты говорил, это место выбрал Юмэй?

- М-м-м. Он сказал, что приходил сюда каждые несколько лет.

- Почему-то я не могу представить его загорающим на пляже.

Широ фыркнул.

- Я тоже. Он любит ветра океана. В ветреные дни, по его словам, здесь не летаешь, а паришь.

Пусть Эми и не могла представить Юмэя дремлющим на залитом солнцем пляже, она словно наяву видела, как над перекатом волн парит великий ворон. Тенистая еловая роща и снежные заносы, оставленные позади, казались ей сном, воины-ёкаи - игрой воображения.

- К нему присоединились все дайтэнгу? - спросила Эми.

- Почти. Он не нашел четверых или пятерых.

- Но остальные пришли даже несмотря на то, что семь столетий назад он их прогнал, - в ее голосе прозвучало удивление.

- Они очень верны. Все-таки он их создал.

Эми нахмурилась.

- Создал? О чем ты?

- Большинство ёкаев не рождены, но созданы, - пояснил Широ, пожав плечами и подставив лицо солнцу. - Многие карасу Юмэя прежде были простыми воронами. Они жили на его землях, впитывали его ки и влияние Цучи, потом поглотили каплю его силы и стали чем-то большим, нежели просто животные. Со временем у них появилась собственная ки, и она крепла, пока они не стали полноценными ёкаями. Поэтому Юмэй

и его карасу способны вот так делиться силой. Он дарит свою силу им, а они свою – ему, когда необходимо.

– Ого, – Эми впиалась пальцами в песок. – Я не знала.

– Обычно этот процесс протекает сам по себе. Юмэй не превращает их в ёкаев намеренно.

– А такое может случиться с людьми?

– Чтобы они стали ёкаями? Обычно нет.

– Обычно?

– Ну... – Широ приоткрыл глаза и скривился. – Умершие могут. Вернее, их души. Крайне редкое явление, но при подходящих обстоятельствах они могут после смерти не уйти в Йоми, а стать ёкаями. Помнишь тех, кто сплетает сны, с постоялого двора? Канашибари – это духи погибших детей.

Эми содрогнулась, вспомнив призрачных девочек.

– В любом случае, – произнес Широ, опуская тему и вновь закрывая глаза, – дайтэнгу верны Юмэю, хоть ими и непросто управлять. Они все еще испытывают его, проверяют, не размяк ли он. Хотят знать, что может сойти им с рук, а что – нет.

Эми выкопала плоскую ракушку и стряхнула с нее песок.

– А те три ёкая, которых привел Бьякко? Что такое шиджин?

– Так называют четырех ёкаев-божеств: Бьякко, шиджин ветра, Гэнбу, шиджин холода, Сузаку, шиджин огня и Сэйрю, шиджин дождя. Им далеко до куницуками, однако они не зависят от нас и никому не служат. Они весьма древни и смертоносны.

Эми оторвала взгляд от своей находки.

– А я думала, что Юмэй сильнее Бьякко.

– Бьякко признает главенство Юмэя потому, что тот правая рука Сарутахико. Бьякко старше, но он никогда не командовал армиями. Я бы сказал, что они наравне.

Убрав ракушку в сумку, чтобы забрать с собой, Эми зачерпнула руками песок и позволила ему просыпаться сквозь пальцы.

– Ты знал, что Юмэй – правая рука Сарутахико?

Широ скривился:

– Я не был удивлен, поэтому наверняка знал, хоть и не помнил этого до совета.

– Как... – укол страха заставил Эми притихнуть. До этого дня она неустанно избегала вопросов о его воспоминаниях, о его сущности. – Теперь, когда онэнджу больше нет, память возвращается?

Широ дернул плечом:

– Год или чуть больше до онэнджу прояснился, остальное – страшная мешанина. Кажется, я начинаю вспоминать лучше, если что-то меня к этому подталкивает.

– А ты... – Эми вновь неуверенно умолкла.

Широ бросил на нее вопросительный взгляд, но она уже растеряла всю смелость. Стряхнув песок с ладоней, Эми вскочила на ноги.

– Давай еще походим!

Вместе они побрели на другую часть пляжа. Там, где песок сменился камнями, Широ вскочил на пористый валун и помог Эми залезть следом, а затем они зашагали воль

камней к горизонту.

- Смотри, - ёкай указал на кристально чистую воду.

В десятке футов под поверхностью, где песок перемежался с кораллами оттенков желтого и розового, сполохами яркого цвета пронеслись рыбки.

Эми охнула и спустилась по камням к воде. Широ присел рядом на корточки, а она все любовалась, как рыбки снуют среди кораллов. У самой поверхности проплыла огромная морская черепаха. Она высунула голову из воды, лениво шевеля крупными плавниками, а потом нырнула ко дну и скрылась за стаяй ярко-желтых рыб.

Они с Широ наблюдали за черепахой, пока та не уплыла. Затем Эми встала - ноги заняли от напряжения, - и они перебрались на другую сторону каменной гряды, о которую всюду плескалась вода, орошая их разгоряченную кожу прохладными брызгами.

- Только посмотри, - Эми указала вдаль, где о скалы бились волны чудовищной высоты. - Не хотела бы я там плавать.

- Сусаноо бы понравилось. Драконы любят воду.

Эми бросила на Широ лукавый взгляд.

- Если вороны любят ветра океана, драконы - волны, то что по душе девятихвостым лисам?

- Хм-м. Ну, я всегда хотел увидеть вулкан.

- Вулкан?

- Во время извержения, - Широ потер челюсть ладонью. - Если я такой и видел, то пока не помню.

- Видимо, сгореть дотла тебе не страшно.

- Нет, но...

Он умолк и схватил Эми. На камни обрушилась огромная волна, оттолкнувшая Широ на шаг. Затем вода отступила, и он отпустил Эми. Встряхнул руками, смахивая капли. Его волосы прилипли к лицу, одежда вымокла насквозь. Эми же, прикрытую его телом, почти не задело.

Она зажала рот ладонью, сдерживая смех:

- Может, нам стоит вернуться на пляж.

Широ ворчал почти всю дорогу обратно. Добравшись до покрывала, он стащил с рук обмотки. Щек Эми коснулся румянец - следом Широ стянул с себя косодэ. Затем он бросил вещи на горячие камни неподалеку.

Эми украдкой следила, поправив шляпку так, чтобы скрыть от него свою заинтересованность. Широ, плюхнувшись на покрывало, откинулся назад на локти. Эми решила не жаловаться, что из-за его хакама вымокнет и единственная подстилка - вдруг после этого он решит раздеться полностью? Ее щеки пылали, она изо всех сил старалась не пялиться на его идеальное тело. Разве она не должна была уже привыкнуть?

Оставив Широ сохнуть, Эми вернулась к океану. Подняв юбку до колен, она бродила по мелководью и наслаждалась прохладой. Казалось, тревоги, страх грядущего солнцестояния остались далеко позади. Она даже не тосковала о том, что это ее последний солнечный день. Эми радовалась каждому прекрасному мгновению, желая запечатлеть их в душе навеки и забрать с собой в следующую жизнь.

Когда солнце опустилось чуть ниже, она вернулась к покрывалу, набрав полные горсти найденных в песке ракушек. Широ с закрытыми глазами и лениво опущенными ушами лежал на животе, подложив руки под голову. Спрятав сокровища в сумку, Эми тихонько опустилась на покрывало, твердо намеренная обращать все свое внимание на потрясающий пейзаж перед ней. Но уже вскоре ее взгляд скользнул к Широ, обвел

линию его спины, острых лопаток, очертания мышц.

Ее пальцы дрогнули от невыносимого желания коснуться, ощутить тепло его кожи.

Эми легла рядом. Солнечные лучи согревали ей лицо, ветер играл с волосами. Была ли она хоть раз в жизни так расслаблена? Присутствие Широ ее умиротворяло. Как он мог угрожать ее внутренней гармонии, когда его близость исцеляла все ее страхи? Как то, что они вместе, могло быть неправильным, когда рядом с ним она чувствовала себя такой сильной, бесстрашной, полноценной?

Эми смотрела на Широ, уткнувшего подбородок в изгиб руки, спокойного, на грани сна, и ее сердце тонуло, захлебывалось от чувств. Она его любит. Она влюблена в него так отчаянно и безумно. Почему касаться его должно быть неправильным?

Она перевернулась на бок, лицом к нему, подложив одну руку под голову. А второй дотронулась до его плеча.

Веки Широ затрепетали и вновь сомкнулись.

- М-м?

Эми скользнула пальцами по его бицепсу, потом обратно к шее. Лисье ухо дрогнуло, но сам Широ больше не шелохнулся. Эми медленно вернулась к плечу, желая касаться его больше.

- Спасибо тебе, Широ, - прошептала она. - Ты не представляешь, как много это для меня значит.

Он приоткрыл глаза.

- Хотел бы я сделать больше.

Эми сморгнула слезы. Сегодня она их не прольет. Не омрачит этот яркий день печалью.

Широ перекатился на спину и вытянул руки за головой.

- Чем теперь хочешь заняться?

- Хм-м...

Эми задумчиво поджала губы. Она с легкостью просидела бы целый день - а то и целый год - вот так на пляже, глядя на волны. Для плавания вода холодновата, но песок был приятно горячим.

- Давай построим замок.

- Замок?

В голосе Широ прозвучало такое сомнение, что Эми рассмеялась. А потом вскочила на ноги и поманила его за собой. Присев у кромки воды, она сгребла мокрый песок в кучу. Широ, опустившись рядом, наблюдал и пытался помочь, правда, без особого успеха. Они трудились над замком, пока особенно большая волна не смыла все их усилия. Бросив это занятие, они взяли за руки и принялись бродить по пляжу.

Ветер постепенно утих, лениво собирались облака. И уже скоро, слишком скоро солнце склонилось к необозримому горизонту. Сидя рядом с Широ на песке, у самой воды, любуясь тем, как пылает оранжевым закат, Эми гадала, как же так быстро пролетело время? Куда ушел день? Она хотела, чтобы он не кончался. Чтобы она могла остаться здесь с Широ навсегда. И вечности бы не хватило.

По небу растекался янтарный свет, окрашивая облака тысячей оттенков золотого и алого. Эми устроила голову на плече Широ, прижалась к его боку, а тот обвил рукой ее талию, притянув девушку ближе. Кицунэ набросил косодэ, но не запахнул его. Кожа Широ под щекой Эми была приятно теплой, даже горячей под дуновением ветерка, что становился все прохладнее.

Солнце уже почти коснулось горизонта, и океан из кобальтового стал темно-синим, а

острова в нем превратились в едва заметные силуэты. Оранжевыми теперь были только гребни ласковых волн – остальная вода казалась почти черной, – но в дюжине ярдов от берега вдруг возникло голубоватое сияние.

Эми изумленно напряглась.

– Что?..

Прежде, чем она успела договорить, над волнами, грациозно покачиваясь, вспыхнули десятки огоньков.

– Аякаши, – тихо произнес Широ. – Водные духи. Их видно только на закате.

Эми охнула, вспомнив горстку крошечных ёкаев, которых показывал ей Катсуо в храме Шираюри. Огоньки все прибывали, и кружились над водой, словно мотыльки, вскоре их было уже больше сотни на фоне пылающего неба.

Эми прижалась к Широ, от восхищения затаив дыхание. Солнце, вспыхнув удивительно ярким янтарем, скрылось из виду. Последние лучи все еще горели оранжевым на темном горизонте, следом друг за другом угасали и аякаши.

Наконец остался лишь один. Он покачался над водой, а затем подплыл к берегу и завис неподалеку от Эми и Широ. Замерев на высоте их лиц, дух странно замерцал, склонился на пару дюймов и вновь поднялся.

Широ безмолвно кивнул.

Аякаши опять замерцал – и вдруг трижды облетел вокруг головы кицунэ, а потом метнулся к воде вспышкой голубого света и исчез.

– Что это было? – спросила Эми, когда над океаном сгустилась темнота.

– Кажется, они меня узнали, – Широ задумчиво склонил голову. – Вероятнее всего, поприветствовали. Что-то вроде «с возвращением», наверное?

– С возвращением, – повторила Эми почти беззвучно, вспоминая, как Узумэ сказала ему то же самое, и с трудом сглотнула. – Широ, мне стоит... мне теперь стоит называть тебя Инари?

Он повернулся к ней, однако девушка почти ничего не видела в кромешной тьме. Ёкай поднял руку, и над его ладонью ожил крошечный кицунэби. Красно-синий огонек, беспрестанно кружась, озарил лицо Широ, но выражение его по-прежнему осталось для Эми загадкой.

– А ты хочешь? – негромко спросил он.

– Я... – она опустила глаза. – Я не знаю.

– Посмотри на меня, малышка-мико.

Она заставила себя поднять взгляд.

– Когда ты смотришь на меня, кого ты видишь?

– Я не... – Эми прикусила губу. – Я не знаю. Я вижу просто... тебя.

– Именно. Я такой, какой есть. Неважно, как ты меня зовешь.

– Но иногда... – Эми поколебалась. – Иногда ты совсем другой. Иногда ты...

– Я такой, какой я есть, – повторил он и провел пальцами по ее руке. – Эми, ты тоже другая, когда ты – камигакари.

– Разве?

– Камигакари не стала бы вертеться до головокружения, верно? – Широ улыбнулся на миг и вновь посерьезнел. – Ты ведешь себя так, как того требует роль, но и это тоже

часть тебя.

Эми смотрела на кунцунэ, обдумывая его слова. Когда место Широ занимал Инари, видела ли она иную личность? Или же иную роль - кунцуками, могущественного правителя? Отличалась ли его роль кунцуками от ее, камигакари?

- Но Узумэ сказала, что ты совсем не тот Инари, которого она знала...

Он запрокинул голову к темному небу, где среди невидимых облаков появились первые звезды.

- Может, до онэнджу мне неоткуда было понять, кто я такой под обликом кунцуками? Я не ведал, каким могу быть. - В глубине его глаз мелькнула глухая тоска, голос стал тише, смешиваясь с шумом волн. - С тобой этот облик мне не нужен.

Он все глядел в небо, а Эми слушала не дыша.

- Я забыл бы все остальное, неважно, - проговорил кицунэ, - лишь бы не то, кто я с тобой. Вот, кем я хочу быть.

- Широ...

Он повернулся к ней, и в его глазах сплелись тоска и желание.

- Я не хочу все это терять. Ты - мое пламя, Эми. Ты - мое тепло. До тебя огонь во мне были холодным, как лед.

Несмотря на обещание самой себе, Эми не сумела сдержать слезы.

- Широ... - Она коснулась его щеки подрагивающими пальцами. - Я... мне жаль... если бы я могла...

Кицунэ едва ощутимо коснулся ее губ кончиками пальцев, заставляя умолкнуть - и она понимала, почему. Сожаления о несбыточном, ее безнадежные мечтания, которым никогда не суждено сбыться, причинят лишь боль.

Эми прижала к его щеке ладонь. Широ скользнул пальцами к ее подбородку, наклоняясь, коснулся ее губ своими... и тут же отстранился. Опустил руку, отвернул лицо, оставляя ее ладонь одиноко висеть в прохладном воздухе.

- Широ... - прошептала Эми, пронзенная болью.

- Прости. - Кицунэ смотрел на невидимый океан. - Твое макото-но-кокоро слишком важно. Если в день солнцестояния ты погибнешь...

- Я...

Она хотела сказать, что это неважно. Что ей все равно. Но не могла. Ведь слишком многое зависело от нисхождения Аматэрасу завтрашней ночью.

В каждой клеточке ее тела мучительной болью отзывалась тоска.

- Прости и ты меня. Мне не стоило...

Широ поднялся на ноги и протянул ей ладонь.

- Юмэй ждет нас.

Эми взяла его за руку, и Широ помог ей встать. А потом развернулся и в трепещущем свете кицунэби отошел к сумке и остальным вещам.

- Широ.

Он замер, оглянулся.

- Спасибо, - прошептала Эми. - Спасибо тебе за все.

Мгновение он не двигался. А потом ринулся назад и обхватил ее руками, крепко обнимая, утыкаясь лицом ей в волосы. Эми стиснула его изо всех сил, словно могла слиться с ним - чтобы им больше никогда не пришлось расстаться вновь.

Его хватка ослабла раньше, чем она была готова, не оставляя ей иного выбора, кроме как отступить на шаг. Они быстро собрали вещи, покинули пляж и вернулись в лес, к Юмэю - и двери в окруженный зимой храм.

И если прежде Эми хотела, чтобы этот день не кончался, теперь она больше всего на свете желала стереть из глаз Широ скрытую боль, растущую тень одиночества, которое ждало его после ее гибели. Она больше всего на свете желала избавить его от того холодного огня, что грозил навеки обратить его сердце в лед.

Глава 23

Открыв двери своей спальни, Эми обнаружила там Нанако и почти не удивилась. Скорее ее удивило не присутствие мико, а то, что она вместо привычной одежды облачилась в мягкое желтое кимоно. Волосы Нанако убрала на макушку и скрепила фиолетовой заколкой.

- Ну наконец-то! - тут же набросилась на девушку мико. - Так и знала, что ты из-за него опоздаешь. Поторопись, идем!

- Куда идем? - устало спросила Эми.

- Надо привести тебя в порядок. Через полчаса ужин.

- Ужин? - Она с тоской глянула на постель. - А можно я поем в своей комнате?

Нанако забрала пляжную сумку и отставила в сторону.

- Хорошо провела день?

Эми всеми силами постаралась собрать разбредающиеся во все стороны мысли. Возвращение в холодный, заснеженный лес было похоже на пробуждение от прекрасного сна. А то, что пришлось оставить Широ на границе священных земель, оказалось куда больнее, чем должно. Но день был прекрасным, захватывающим, полным красоты и чудес. Лучший день в ее жизни. Эми распрямила плечи и широко улыбнулась, позволяя спокойствию океанской бухты окутать ее солнечным жаром, прогнать печаль.

- Потрясающе, Нанако! Ты такого красивого пляжа никогда не видела! Вода настолько чистая, что мы даже увидели морскую черепаху.

Придя в себя, Эми быстро умылась и причесалась. Нанако ворвалась в ванную с красивым фиолетовым кимоно и помогла ей одеться. Затем мико скрутила длинные волосы Эми в простой узел и закрепила деревянными гребнями.

- Боюсь, на большее времени не хватит. Идем.

- Куда? - просила Эми, следуя за Нанако в коридор. - Мне кажется, я больше сюрпризов не переживу, честное слово.

Нанако помолчала, потом снова взглянула на нее.

- Ты знаешь свое расписание на завтра?

Эми нахмурилась.

- Да. Ритуал благословения огня утром, потом сразу церемония очищения и затем, в полдень, шествие по землям.

- А потом ты проведешь остаток дня в святилище, медитируя и готовясь к ночи солнцестояния.

Эми кивнула, все еще непонимающе хмурясь. Лицо Нанако смягчилось.

- Завтра у тебя не будет времени попрощаться.

Ее слова поразили Эми, словно удар молнии. Она так усердно закрывала глаза на близость солнцестояния, что не осознавала: обязанности камигакари поглотят ее последний день целиком. Нанако успокаивающе обняла ее и повела дальше.

- Это не прощальный ужин, - сказала мико, направляя Эми за угол. - Просто праздник в твою честь.

Двери в большую комнату в конце коридора были закрыты, но оттуда доносились приглушенные голоса и сочился изумительный аромат еды. Ободряюще сжав плечи Эми, Нанако выпустила ее, подошла к дверям и раздвинула створки. Навстречу хлынул звук и свет, присутствующие повернулись.

Ишида, строгий и величественный, стоял рядом с Фуджимото, чья высокая шапка каннуши слегка перекосилась у него на голове. Неподалеку виднелись и Тамаки с другими мико, которые сопровождали обучение Эми с ее первого дня в Шионе. Широко улыбающийся Катсуо сидел за длинным столом рядом с Минору.

Но гораздо больше, чем людей, в комнате было ёкаев: здесь были Сарутахико, Узумэ и Сусаноо, облаченные в прекрасные одежды, в которых они прибыли, Юмэй с тремя дайтэнгу, Бьякко и остальные шиджины, а также полдюжины вассалов куницуками.

Ишида подошел первым и проводил Эми на почетное место посередине, напротив дверей. Все еще ошеломленная, она опустила на подушку. Перевести дух ей не удалось: двери снова распахнулись.

Через порог шагнул Широ. Он тоже привел себя в порядок – и сменил одежду. Новое белое кимоно, подчеркнутое яркими всплесками алого, резко выделялось на фоне темных хакама и было гораздо больше похоже на то, в чем она его видела в памяти Юмэй семьсот лет назад, нежели привычное безрукавное косодэ. Кицунэ больше не был одет неподобающе; теперь он выглядел величественно.

– Копаешься дольше женщин, Инари! – крикнул какой-то дайтэнгу. – С прической возился?

Широ небрежно провел по своим вечно взъерошенным белым волосам.

– Не дольше, чем ты перья чистишь.

Дайтэнгу презрительно фыркнул. Вокруг возобновились разговоры, а Эми все не могла оторвать взгляд от Широ. Он обошел стол, ненадолго задержавшись, чтобы поговорить с Юмэй и Сусаноо, а затем сел рядом с ней.

Эми игриво потянула его за рукав.

– Новая одежда?

Широ поднял руку, глядя на длинную волну ткани.

– Узумэ принесла... откуда-то. Она пугающе заботлива.

Узумэ рассмеялась.

– В прошлом, Инари, за тобой водилась досадная привычка появляться в крови и прочих неприятных жидкостях, которым на одежде не место. Поэтому в моих интересах было хранить для тебя пару сменных комплектов.

Появление мико с тарелками еды избавило Широ от необходимости отвечать.

Ужин был шумным, с большим количеством разговоров, изрядной долей колкостей – в основном, между Широ и громкоголосым дайтэнгу, – а еще удивительным количеством смеха и веселья. Когда со столов была убрана еда и разлили первые напитки, гости разбились на небольшие компании.

Сидя рядом с Катсуо, которому она только что закончила рассказывать про свой день в мельчайших подробностях – хотя сохэй ничем не выдал скуку, – Эми поймала себя на том, что осматривает комнату. Неподалеку, напротив красноволосой Сузаку, сидел, скрестив ноги, Широ. Оба создали крошечные огни и управляли ими, как будто соревнуясь в ловкости. Двое дайтэнгу, трое вассалов и синеволосая шиджин вели пьяную игру и постоянно друг на друга рычали. Побеждала, судя по всему, женщина-шиджин.

В противоположном краю комнаты были поглощены беседой Сарутахико, Сусаноо и Бьякко. Юмэй сидел с одним из своих дайтэнгу и Гэнбу, темным загадочным шиджином холода. Люди тоже собрались вместе: Фуджимото что-то оживленно рассказывал старшей мико, а Минору и одна из девушек, разносивших еду, расположились вместе в углу. Ишида, как хозяин, переходил от группы к группе, удостоверившись, что все хорошо проводят время.

Наблюдая за ними, Эми невольно улыбалась. То, что когда-то было тайным

жертвоприношением камигакари, больше не скрывали за осторожным сплетением лжи. Все здесь знали и ценили то, что она делала для них и для мира. С такой поддержкой Эми просто не могла чувствовать себя одинокой.

Покинув место рядом с мужем, Узумэ грациозно опустилась на колени рядом с ней. Бросив изумленный взгляд на прекрасную куницуками, Катсуо извинился и отошел.

- Как ты, дитя? - спросила богиня, убирая выбившуюся прядь из достигавшей пола замысловатой косы. - Хорошо ли прошел твой день?

- Чудесно, - ответила Эми. - Самый лучший день в моей жизни.

- Наслаждаешься пиром?

- Все так замечательно. Столько друзей пришли...

- Мы ни за что бы его не пропустили, - Узумэ окинула взглядом все больше галдящее окружение. - Боюсь только, ёкаи - гости не самые вежливые. Есть у нас что-то вроде традиции - пировать всю ночь накануне битвы, так что сие собрание имеет двойную цель.

- Все готовы к завтрашней ночи?

- Насколько возможно, - Узумэ погладила Эми по руке. - Не тревожься, дитя. Оставь это нам. Сосредоточься на своей силе.

Разговоры прервал звук бьющегося стекла. Дайтэнгу проворчал извинения и принялся собирать осколки разбитого кувшина из-под сакэ.

Покачав головой, Эми усмехнулась:

- Эта ночь определенно войдет в историю храма, как первая в своем роде.

- Испытать что-то впервые для старейших ёкаев - редкость. Мы еще никогда не пировали в храме амацуками, - богиня печально улыбнулась. - И должна сказать, это приятная перемена после двух лет в Цучи.

- Два года, - пробормотала Эми, представляя, как Узумэ день за днем одиноко сидела рядом с погибшим деревом и его драгоценным цветком. - Как не сойти с ума?

- Для бессмертных время течет иначе, дитя. Мне оно не казалось столь долгим, нежели посчитала бы ты. - Золотистые глаза остановились на Сарутахико. - Но признаюсь, было трудно расстаться с возлюбленным, зная, что он в руках врага. Я еще никогда не испытывала такого страха.

- Ваша любовь вдохновляет, - сказала Эми. - За столько лет вы ни разу не уставали друг от друга?

- Он - моя вторая половина, - просто ответила Узумэ. - Он меня дополняет. Устать от него - значит, устать от самой жизни.

Хотя он и не мог услышать тихий голос Узумэ, Сарутахико взглянул на жену и легко улыбнулся, прежде чем вернуться к разговору с Сусаноо и Бьякко.

Эми закусил губу.

- Узумэ, могу я попросить об одолжении?

- Конечно, дитя.

- Когда я... после солнцестояния, вы присмотрите за Ши... за Инари? Убедитесь, что с ним все хорошо? И... и что он не одинок?

- Сделаю все, что в моих силах, дитя.

Эми украдкой вытерла глаза.

- Простите. Знаю, я должна думать о более важных вещах.

- Что может быть важнее? - Узумэ коснулась щеки Эми с нежной материнской заботой. - Крепко держи любовь в своем сердце, дитя, и пусть она станет твоей силой завтрашней ночью.

Эми моргнула, не в силах произнести ни слова. Узумэ поднялась и скользнула обратно к мужу.

Появившийся рядом Широ отвлек Эми от смущенных мыслей. Кицунэ увлек ее к ёкаям и принялся знакомить с теми, кого она еще не знала. Эми разговаривала с ними, Широ подшучивал и дразнил, а закончилось все и вовсе тем, что она и Катсуо случайно ввязались в пьяную игру с дайтэнгу. Синеволосая шиджин, Сэйрю, помогла ей победить, и Эми смеялась над тем, с каким недовольным видом дайтэнгу и Катсуо опрокинули еще по чашечке.

Вечер пролетел вихрем разговоров и смеха, которого она никак не ожидала от суровых, закаленных воинов-ёкаев. Никто не упоминал солнцестояние. Никто не упоминал предстоящую битву, которая, без сомнений, унесет многие, а то и все жизни. Никто не упоминал гибель Эми, которая стремительно приближалась.

Нанакэ была права: это не был прощальный ужин. Просто праздник, дань уважения и напоминание всем, за что они будут сражаться и умирать в ночь солнцестояния.

Закрыв дверь спальни, Эми прислонилась к ней спиной. После столь долгого пребывания в шумной праздничной комнате тишина была приятной, но почему-то пустой. Ёкаи, вероятно, намеревались пить и веселиться еще долго, но Эми нуждалась в капле покоя и сна. Футон был уже приготовлен и завален одеялами и подушками.

Вытащив заколки из волос и позволив прядям свободно рассыпаться по спине, Эми повернулась было к примыкающей ванной комнате, но замерла при виде предмета, лежащего на футоне.

Пройдя через комнату, она опустилась на колени перед маленьким деревянным ящичком и легонько коснулась его крышки. Ее шкатулка с воспоминаниями. А ведь Эми думала, что Нанакэ выбросила ее после того, как обнаружила содержимое разбросанным по спальне в храме Шираюри.

Открыв замочек, Эми подняла крышку. Внутри были аккуратно разложены все ее сокровища - камни, перья, сосновые шишки, сухие листья и цветы, - и каждое несло в себе любимое воспоминание из ее жизни камигакари. Эми склонилась над шкатулкой, от прилива эмоций кусая изнутри щеку. Внизу показался кусочек кожи.

Эми осторожно вытащила свой дневник со дна шкатулки и стиснула кожаный переплет. Она забыла его в Шираюри недели назад.

Она полистала бесконечные страницы, испещренные аккуратным почерком, а когда добралась до последнего абзаца, из дневника выпало блестящее черное перо и спланировало на ее колени. Она принесла его из леса после первой встречи с Широ в облике лиса. Как много изменилось для нее в ту ночь!

Убрав перо в шкатулку к остальной коллекции, Эми коснулась дневника, открытого на последней записи. Она исписала сотни листов - и все же самые захватывающие, самые поворотные воспоминания здесь отсутствовали.

Эми достала ручку, перевернула чистую страницу и вывела сверху: «19-е декабря». Ручка заскользила по строке, начиная последнюю запись:

Завтра мой последний день в этом мире. Я не боюсь.

Эми перечитала последние три слова и поняла: это правда. Она не боялась. Она испытывала множество чувств, но страха среди них больше не было.

Она снова взяла ручку и начала писать. Слова приходили все быстрее и быстрее, лихорадочная нужда высказаться заставляла ее заполнять страницу за страницей. Девушка записала все, что произошло с момента, как она встретила Широ - каждое

мгновение, которое смогла вспомнить, каждое слово, мысль и чувство, которые испытала. Не скрывая ничего.

Минуты превратились в час, но Эми не остановилась, даже когда руку свело судорогой. Не останавливалась, пока не описала пир, на котором только что побывала.

Опустив ручку, она провела пальцами под словами Узумэ. «Пусть она станет твоей силой». Они ее потрясли. Разве любовь к Широ не была ее величайшей слабостью? Внутренним противоречием, которое подрывало ее силы и чистоту в течение многих недель?

Сжав губы, Эми перелистывала страницы, пока не дошла до описания своего плена у Цукиёми, и пробежала лист глазами.

Чистота рождается из искренних намерений, веры и твердости выбора. Когда кто-то действует с уверенностью, его ки чиста и сильна. Это, камигакари, и есть источник всей силы.

Эми уставилась на торопливо нацарапанные слова и мысленно увидела Широ, стоящего в заснеженном саду с деревянным посохом в руке.

«Прости, – тихо произнес он, и его глаза потускнели от боли. – Я не понимал, что ты чувствуешь».

Убежденность – вот источник силы и чистоты, а вовсе не выдуманные правила о том, какую пищу она ест или прикасаются ли к ней мужчины. Правила – это стены, в которых храм запечатал Эми, чтобы внешний мир никогда не испытал ее на прочность.

И тем не менее, все это время она цеплялась за определение чистоты, привитое в храме. И хотя она выбрала любовь к Широ – в ту ночь, когда поцеловала его после схватки с Орочи, – все это время сдерживала себя. Разрывалась между чувствами к нему и неуверенностью в том, что ждет их в будущем. А самое главное – страхом, что она не исполнит свой долг перед Аматаэрасу и ролью камигакари.

Любовь к Широ не ослабляла ее ки. Ее ослабляли противоречия, сомнения и страхи. Если бы она любила безоговорочно, их близость не представляла бы никакой опасности для ее макото-но-кокоро.

Вот почему он ушел от нее той ночью в саду. Потому что понял: разделяй она его абсолютную преданность, то не беспокоилась бы о своей чистоте.

Он ушел, оставив Эми с единственным, в чем она не сомневалась: преданностью долгу.

Но она не начиналась и не заканчивалась только ролью камигакари. Широ помог ей понять, что она нечто большее.

Решимость прожгла ее насквозь. Вернувшись к последнему абзацу, Эми добавила еще одну запись внизу страницы:

Чтобы обрести истинное макото-но-кокоро не нужно быть в гармонии с ками.

Нужно быть в гармонии с самим собой.

А затем захлопнула дневник, бросила его в шкапулку и вскочила на ноги. Схватив сандалии из шкафа, Эми развернулась к двери и покачала головой. Пир, наверное, уже закончился, и значит она наверняка попадет к кому-нибудь на глаза. Вместо этого Эми бросилась к окну и сдвинула створку. В комнату, обжигая кожу, хлынул холодный воздух.

Дыхание вырвалось облачком пара. Эми обула сандалии и взобралась на подоконник. Удерживая равновесие, глянула на землю, которая оказалась на удивление далеко, и приготовилась прыгать.

– Ты что там делаешь, малышка-мико?

Эми взвизгнула от неожиданности и чуть не выпала из окна. Вцепившись в раму, она

подняла взгляд. Над карнизом, вопросительно приподняв брови, склонился Широ.

- Э-это ты что там делаешь? - запнулась Эми, ее сердце все еще бешено колотилось от испуга.

Небрежно сидя на краю крыши, кицунэ высунулся чуть дальше:

- Охраняю твою комнату.

- Что?

- Ты же не думала, что мы оставим тебя без охраны, верно?

- Ты... почему... кто это «мы»?

- Ну, решение общее, но я тот, кто исполняет обязанности охранника, - кицунэ поморщился. - Как любезно заметил Сусаноо, у меня ни вассалов, ни воинов, и собирать мне некого.

- Почему ты мне не сказал?

- Ты была занята. - Он пожал плечами и оглядел ее с головы до ног с высоты своего насеста. - Так... чем ты тут занимаешься?

Эми фыркнула:

- Собиралась искать тебя.

- Меня? Зачем?

Она вернулась внутрь и сбросила сандалии.

- Иди сюда.

Широ спрыгнул с карниза и приземлился на подоконник на корточки, рассматривая роскошные покои.

- Приглашаешь меня в свою спальню, малышка-мико, да еще так поздно, - он лукаво ухмыльнулся. - Кто-то может подумать лишнего.

У Эми вспыхнули щеки, но она сделала вид, что слова ее не задели, и потянула кицунэ за рукав, пока он не оказался внутри. Ёкай по-прежнему был в том же потрясающем одеянии, что и на ужине; длинные рукава развевались, подчеркивая его плавную грацию. Эми поспешно закрыла окно, чтобы в комнате не стало еще холоднее.

- Симпатично, - заметил Широ, останавливаясь, чтобы изучить разрисованный свиток в нише стены. - Значит, это покои Аватэрасу?

Эми кивнула, в волнении сцепив руки. Она совсем не думала встретить кицунэ прямо у спальни и рассчитывала, что у нее будет больше времени спланировать, что хотела сказать. Она была не готова.

Широ прошелся по комнате, с любопытством разглядывая все вокруг. Когда он остановился в ногах футона, где в деревянной шкапулке лежал дневник, Эми поспешила к нему, боясь, как бы кицунэ не заглянул в тетрадь. Широ повернулся к ней:

- Что тебя беспокоит, малышка-мико?

- Ничего, - машинально ответила Эми.

- Хм-м. Я уже говорил, что знаю, когда ты лжешь.

Она поморщилась.

- Мне нужно тебе сказать кое-что, и не думаю, что завтра у меня будет возможность.

Широ стиснул зубы, но голос его остался тихим, спокойным:

- Верно, скорее всего не будет.

Эми опустилась на край futона, рядом с шкатулкой. Широ секунду смотрел на нее, потом тоже сел, по другую сторону шкатулки. Эми потеряла край своего оби.

- Не знаю... не знаю, как объяснить.

- Просто скажи, - кицунэ явно забавляло ее смущение.

Слова громоздились в голове, но не доходили до языка. И под вопросительным взглядом, который, казалось, проникал прямо в душу, она совсем утратила голос.

- Закрой глаза, - резко выпалила Эми.

- Что?

- Глаза закрой.

- Я думал, ты хотела мне что-то сказать.

- Хотела, но не могу, когда ты меня так смотришь.

- Как - так?

Она пристально глянула на него.

- Просто сделай, как я прошу.

Кицунэ закатил глаза, но потом послушно зажмурился. Эми поставила шкатулку на пол и подвинулась ближе, собираясь с мыслями. Ухо лиса повернулось к ней, отслеживая движение.

- Храм, - запинаясь, начала Эми, - храм учил меня, что ками всегда праведны и чисты, а ёкаи развратны и опасны. Но я в это больше не верю.

Широ сморщил лоб - единственная реакция на ее слова.

- Храм учил, что любовь может поставить под угрозу мою чистоту и что мужчины не могут ко мне прикасаться, не искажая мое макото-но-кокоро. Я больше не верю и в это тоже.

Глаза Широ распахнулись. Эми поспешно накрыла его лицо ладонями, не позволяя взгляду рассеять хрупкое самообладание.

- Просто... просто дай мне закончить, - она глубоко вздохнула, не убирая рук. - Храм учил, что мой долг - беспрекословно повиноваться и пожертвовать всем, что от меня потребуется. Они говорили, что я - камигакари и ничего больше. Я считала, что ничего больше не могу... лишь быть камигакари.

Эми отчаянно пыталась подобрать правильные слова. Как сказать, что теперь она понимает? Без желаний, без убежденности, без обязательств - она никто. Не только уверенности в том, что она камигакари, а уверенности в себе самой.

В любви.

Эми наклонилась и нежно коснулась губ Широ своими. От его беззвучного выдоха по ее телу пробежала искра. Отстранившись, она опустила руки.

Яркость рубина захватила ее, втянула в себя и утопила. Тени во взгляде кицунэ мешались со светом. Его пальцы коснулись ее кожи, убирая прядь волос.

- Прости меня, - Эми схватила запястье Широ, прижала его ладонь к своей щеке. - Прости, что я так долго не могла это понять.

- Понять что? - вопрос прозвучал тихо, напряженно.

- Что я ни в чем не была так уверена, как в любви к тебе.

Его глаза расширились. Затем его рука расслабилась, большой палец мягко погладил щеку, а в легкой улыбке сплелись нежность и боль.

- Почему я должен потерять тебя именно теперь, когда наконец-то обрел? - его мучения разрывали Эми сердце. - Все инстинкты требуют защитить тебя, спасти. Но я не могу. Не могу ничему помешать.

Она с трудом сглотнула.

- Тебе не нужно меня спасать, Широ. Я сама выбрала такую судьбу. Теперь я иду своим собственным путем. Ты говорил мне не отказываться от жизни, если это ничего не изменит. И теперь это время пришло.

Он вновь закрыл глаза; на его лице все еще отражалась боль.

- Бесспорно, эгоистичная половина в нашей паре - я, малышка-мико.

- Я хотела бы жить вечно и никогда тебя не покидать. Жаль, что мы не сможем пробыть на том пляже тысячу лет, ни о чем не беспокоясь, - Эми коснулась лица Широ, заставляя посмотреть на себя. - Если я - твой огонь, то ты - мой свет.

Его глаза прожгли ее насквозь, пожирая. Рука Широ обхватила Эми за шею и притянула ближе. Он накрыл губы девушки своими, яростно, требовательно. Он не был нежен. Он не был осторожен. Нет, Широ целовал ее так, словно от этого зависела его жизнь. Эми обвила руками его шею прежде, чем осознала это, и поцеловала в ответ с той же безумной настойчивостью.

Запустив пальцы в его волосы, она приоткрыла рот. Широ углубил поцелуй, и по ее телу прошло тепло. Ладони кичунэ скользнули вниз, по плечам, но губы все еще не отпускали. Крепко притиснув ее к себе, он развернулся и толкнул Эми на диван. А затем лег сверху, прижав своим весом к одеялам, и у нее перехватило дыхание.

Комната закружилась, Эми, задыхаясь, оторвалась от его губ. Он мгновенно спустился к ее подбородку, протянул поцелуй к уху, затем вдоль шеи. Острые клыки задевали кожу, и Эми задрожала с головы до ног.

- Широ! - выдохнула она.

Кичунэ отстранился, выпрямился. Сидя сверху и сжимая ее бедра, он смотрел на нее остекленевшими, обжигающими глазами.

- Эми! - ее имя вышло наполовину стоном, наполовину рычанием.

Широ снова наклонился, опираясь на локти по обе стороны от ее головы. И поймал ее губы своими - голодный, отчаянный.

- Ты... Эми, ты отдашь себя мне?

Огонь пронзил ее, превратив кровь в лаву. Ей не нужно было думать. Не пришлось обдумывать ответ и мгновения. Эми запустила пальцы в волосы Широ.

- Да. Я твоя.

Он глубоко вздохнул, и его словно оставило напряжение. А после снова поцеловал ее. Его губы и язык дразнили, пока внутри Эми не налился жидкий жар. Широ нашупал узел ее оби на спине и распустил его, оставив ткань на талии. Его губы скользнули по подбородку, и Эми запрокинула голову, пока он целовал ее шею до впадинки меж ключиц. В то же время его пальцы скользнули по шее и схватили ворот кимоно.

Он сдвинул шелк в сторону, обнажив плечо. Эми задрожала от прикосновения прохладного воздуха. Губы Широ скользнули по плечу, руки огладили тело сквозь слои кимоно, словно дразня. А ее охватывала невыносимая потребность прикоснуться к нему, прижаться своей пылающей кожей к его.

Эми провела по его волосам, сунула руку между ними и вытащила низ его косодэ из хакама. Когда ткань распахнулась, скользнула ладонями по мышцам его живота и вверх

по груди.

Широ сел, стащил с себя косодэ и отбросил в сторону. Мягкий золотистый свет лампы на другом конце комнаты рождал соблазнительные тени на его теле, подчеркивая изгибы и линии мышц. Впиваясь в Эми взглядом, кицунэ размотал ее оби и оставил кимоно держаться на талии лишь тонким шнурком.

Лис снова лег на нее, завладел губами. Его голод стал еще яростней, а пальцы дернули шнурок, распуская узел, и Эми резко вздохнула, когда кимоно распахнулось. Широ раздвинул ткань, и его руки очутились на ее коже, поглаживая линии тела. Эми застонала. Его касание дразнило, он изучал ее, находя такие места, от прикосновения к которым она начинала задыхаться.

Пальцы Широ пробежались по ее бедрам, талии, груди, снова спустились вниз, запоминая каждый дюйм ее тела. Он снова поцеловал ее, и рот его был горячим, требуя большего. Всепоглощающее желание проникало в нее все глубже, и Эми отвечала с тем же пылом.

Широ полностью стянул с нее кимоно. Мысли ускользали, когда он прижимался к ней всем телом. Когда его поцелуи, его прикосновения становились все более необузданными. Когда Эми впивалась в его плечи пальцами, безмолвно требуя большего.

Ее дыхание окончательно сбилось, когда между ними совсем не осталось одежды, и Широ заставил Эми обнять его ногами за талию, когда они стали единым целым, и он двигался внутри нее. Она могла лишь крепко обнимать его, и наслаждение, жажда, отчаянная любовь переполняли ее тело и душу, пока не разлетелись на мелкие осколки.

После она лежала, дрожа, в его руках. Тело обмякло, а грудь тяжело вздымалась. Эми все еще плыла по волнам наслаждения, как вдруг Широ начал снова. На этот раз его губы пробовали ее на вкус с неторопливой, соблазнительной точностью. Руки блуждали с нежным дразнящим нетерпением, пока она не задрожала от удовольствия и не простонала его имя.

Когда они наконец улеглись вместе под одеялами, которые Широ на них обоих накинул, Эми могла только обнимать его, измученная, но окутанная блаженством. Его ладонь скользнула по ее спине, он прижимал Эми к груди, и его сердце билось у нее под ухом.

Веки Эми наливались тяжестью. Через несколько часов взойдет солнце, начнется ее последний день, и время, отпущенное им, закончится. Она придвинулась ближе, и он стиснул ее крепче, обнимая своим теплом. И она не хотела упустить ни мгновения рядом с ним.

- Я бы оставил тебя себе навеки, малышка-мико, - прошептал он мягко, едва слышно. - Я бы унес тебя куда угодно, куда бы нас ни отправило течение времени. Я бы любил тебя до самого конца.

Эми шевельнулась, незаметно для себя соскальзывая за границу сна. Ее сердце болело, любовь смешивалась с печалью, пока та не стала еще одним оттенком этой любви.

Широ коснулся губами ее уха:

- Что бы ни принес завтрашний день, не забывай этого, Эми.

По ее телу пробежала странная дрожь.

- Не забуду.

- Обещаешь?

Она уткнулась носом под его подбородок, желая быть еще ближе.

- Да, я обещаю.

Широ спрятал лицом в ее волосах. Крепко прижатая к нему, согретая и уставшая, Эми чувствовала легкое прикосновение ладони к спине, снимавшее напряжение, и боролась, пытаясь удержаться. Но вскоре сон взял свое. Она заснула последний раз в своей земной

ЖИЗНИ.

Глава 24

Утро последнего дня Эми занималось ясным. Ярко светило солнце, небо было бесконечно голубым, а воздух холодным и свежим.

Стоя на коленях на подушке паланкина, Эми терпеливо ждала. Замысловатая деревянная платформа с четырьмя столбами и плоской крышей стояла на земле, окруженная пятью сохэями в красивом облачении того же цвета. Через несколько минут начнется шествие по землям храма.

В то утро Эми проснулась от шепота Широ, что люди идут в комнату, и ему пора уходить. Сонно приоткрыв глаза, она увидела его полностью одетым. Ёкай быстро поцеловал ее на прощание, превратился в лиса и прыгнул к стене, окутанный пламенем. Едва он исчез за панелью – чары, о которых она успела позабыть, – как в дверь постучали три мико и торопливо вошли, чтобы разбудить девушку.

Отсутствие Широ вызвало болезненный озноб, но у Эми не было времени об этом думать. Все началось с церемонии благословения огня в храме, за которой последовали приготовления к солнцестоянию – благословения каннуши, обряды для гармонии и спокойствия. Эми ходила к крошечному водопаду в восточной части храма и стояла под ледяным потоком в ритуале очищения тела.

Утро быстро ускользнуло. Ее одели в многослойное шелковое кимоно фиолетового цвета с узором в виде стилизованных драконов – защитников от зла, – волосы распустили, и они свободно легли на спину, как у древних императриц. Лицо, дабы придать ему благородную бледность, присыпали белой пудрой, подчеркнув глаза и щеки легкими мазками теней.

Теперь она сидела в паланкине. Шторы были откинуты, крыша защищала от полуденного солнца. Вокруг в ожидании начала расположились сохэи и каннуши. Остальные должны были присоединиться к процессии, когда она двинется в зал поклонения.

«Как странно, – думала Эми, не вслушиваясь в тихий гул голосов вокруг, – что сегодня я так спокойна». Противоречия, которые мучили ее несколько недель, бесследно исчезли, а после ночи с Широ ее сердце окутало облаком тайного блаженства. Она намеревалась сохранить этот тихий восторг внутри себя, пронести его до самого последнего момента, не позволяя ничему извне помешать.

«Я бы любил тебя до самого конца».

Что бы ни случилось, их любовь не потерять, не уничтожить. Ее единственная печаль – оставить его одного, увидев муки, которые ему причиняет расставание.

– Нельзя больше ждать, – тихо и строго сказал каннуши сохэю, ожидающему рядом с паланкином.

– Он придет. Можно дать ему еще пять минут?

– Мы должны были начать десять минут назад, – ответил каннуши, поправляя парадный головной убор. – Нам придется...

– Я здесь! – перебил все разговоры звонкий голос Катсуо. Он пробежал по тропе и остановился рядом с паланкином, прижимая ладонь к боку. – Прошу прощения. Минутку.

– У тебя тридцать секунд, – неодобрительно отрезал каннуши.

Эми выглянула. Катсуо был облачен в то же замысловатое одеяние, что и остальные сохэи, которым предстояло нести паланкин.

– Катсуо, что случилось? – спросила она тихонько.

– Ничего, – он кашлянул. – Я... потерял счет времени.

Эми высунулась чуть дальше и пристально на него посмотрела:

- Катсуо.

Он придвинулся ближе поближе:

- В лагере ёкаев была какая-то суматоха. Я пошел узнать, что случилось, но они ничего мне не сказали.

- Они нашли Изанами? - ахнула Эми. - Битва уже началась?

- Не думаю. Инари ответил только то, что «они все выяснят».

По коже Эми пробежали мурашки.

- Выяснят что?

- Да не знаю. Из лагеря исчезла половина ёкаев, так что, думаю, они имеют дело с... в общем, непонятно, - он беспомощно пожал плечами.

- Ну что ж, - произнес каннуши. - Пора начинать!

Катсуо выдавил улыбку.

- Не волнуйся, Эми. Что бы там ни было, куницуками справятся. Давай просто проживем этот день до конца.

Он занял свое место, и Эми осторожно выдохнула. Катсуо был прав. Что бы ни случилось, что бы ни происходило, она должна верить, что куницуками справятся. Ей здесь отведена своя роль.

Каннуши впереди отдал приказ. Катсуо с пятью другими сохэями взяли за шесты паланкина и подняли его. Эми придержалась за угловой столб, пока они устанавливали шесты на плечи. Когда ударили барабаны, сохэи двинулись вперед, а остальная часть процессии, состоящая из ярко и богато одетых сохэев и мико, синхронно последовала за ними.

Земли храма медленно проплывали мимо, Эми спокойно провожала их взглядом, держа голову прямо. Лицо ее было бесстрастным, как маска театра но. Она едва обратила внимание, что впереди к процессии присоединились трое «амацуками» - двое каннуши и мико в цветных одеждах и белых масках, которые она видела восемь дней назад. Позади паланкина должны были встать такие же «куницуками», но она не обернулась посмотреть. Это бы нарушило все приличия.

По мере продвижения процессии толпа зрителей становилась все плотнее, но они не были постоянными гостями этого храма. Впервые за сто лет камигакари завершит церемонию солнцестояния, и Аматаэрасу спустится из Такамахары в мир смертных. В Сион, чтобы засвидетельствовать этот долгожданный день, устремились ее слуги со всей страны. Каннуши, сохэи и мико всех возрастов смотрели, как мимо них проносят камигакари, с торжественной серьезностью.

Это шествие не было веселым или праздничным, и его следовало проводить как можно ближе к полной тишине. Но, как ни странно, за процессией все же тянулся шепот, вслед паланкину то и дело доносились приглушенные восклицания. Эми же отогнала смятение и сосредоточилась на спокойствии.

Процессия достигла главной аллеи. Впереди, в обрамлении высоких елей, ждал великий храм. Двор был до отказа заполнен слугами Аматаэрасу, свободным оставалась лишь дорожка посередине. Каменные плиты, разбитые во время нападения шикигами неделю назад, убрали, а щели засыпали песком, чтобы выровнять поверхность для сегодняшнего шествия.

Сохэи, шагая в такт грохоту барабанов, понесли паланкин к храму. Их товарищи и каннуши разошлись по обе стороны и остановились, так что во двор вошли только трое в масках амацуками и паланкин. Из второй половины процессии их должны были сопровождать лишь четверо в масках куницуками.

Трое в масках амацуками продолжали идти вперед и, поднявшись по ступеням, встали у

широких дверей. Сохэи осторожно опустили паланкин в дюжине шагов от первой ступени.

Поднявшись, Эми положила руку на плечо Катсуо и слегка сжала его, когда сходила на каменные плиты – единственное прощание, которое она могла себе позволить, когда все внимание было обращено лишь на нее. По рядам зрителей вновь пронесся странный шепоток.

Эми медленно шагнула вперед и остановилась. Она не сразу поняла, что заставило ее все-таки нарушить приличия и повернуть голову. На границе двора за толпой людей находилась сцена для выступлений – и вдоль переднего карниза крыши сидела дюжина черных птиц.

Ворон в центре – тот, что с серебряным глазами, – внимательно следил за Эми.

Когда их взгляды встретились, он опустил голову. Следом одновременно поклонились и оставшиеся одиннадцать птиц. Не в силах нарушить течение церемонии, Эми лишь слегка опустила подбородок и снова повернулась к храму. Чтобы вновь взять себя в руки, ей потребовалось несколько глубоких вдохов. Эми предполагала, что Юмэй и его дайтэнгу, как и все остальные ёкаи, будут слишком заняты последней подготовкой – или почему там в лагере царила суматоха, – но ворон пришел выразить почтение.

Еще раз глубоко вздохнув, Эми шагнула к ступеням. Каннуши в светлой маске и ярко-желтых одеждах, представляющий Изнаги, сдвинул перед ней створку двери. Оставив шепчущую толпу позади, Эми ступила в безмолвие храма. Деревянные полы сияли в свете ламп со свечами, установленными по периметру огромного пространства.

Эми плавно миновала длинную залу и приблизилась к открытым в ожидании дверям. Помещение за ними было значительно меньше, а всю заднюю стену занимал алтарь Аматэрасу. На вычурном деревянном постаменте стояло большое зеркало – ее шинтай. Посередине четырехугольной комнаты на полу был нарисован идеальный белый круг и восемь бумажных талисманов отмечали стороны света. Перед южным на небольшом подносе с резными ножками стояла миска с водой, а также лежали сложенная ткань и маленький нож из нефрита.

Эми аккуратно перешагнула черту и подошла к центру, лицом к подносу с ритуальными инструментами. Комнату заполнили тихие шорохи; к ней присоединились семь представителей богов, занявших свои места за пределами круга. Каннуши в желтом одеянии встал прямо перед ней.

Когда звуки стихли, Эми опустилась на колени. Представитель Изнаги преклонил колени рядом с бумажным талисманом, остальные последовали его примеру. Эми взяла нож, окунула его кончик в воду и бережно вытерла тканью. Положив клинок на ладони, она воздела руки и склонила голову:

– Изнаги, амацуками неба, в час солнцестояния Аматэрасу взывает к твоей силе. Даруешь ли ты ее?

В ответ каннуши протянул правую руку. Эми придержала его ладонь своей и пронзила кожу острием ножа. Когда кровь собралась, она отпустила руку «Изнаги», и он перевернул ладонь над талисманом со знаком неба. Кровь упала на бумагу, окрашивая ее алым в знак разделения силы.

– Я дарую свою силу амацуками ветра, – произнес каннуши.

Поклонившись, Эми вновь опустила нож в воду и протерла его тканью. Точными, отработанными движениями она переместила поднос с инструментами на одну восьмую круга и повернулась к юго-западной точке. Положив клинок на ладони, Эми подняла лицо к женщине в зеленых одеждах и маске совы...

И чуть не выронила нож.

По ее плечам, свиваясь кольцами на полу, стекали волны каштановых прядей. Вместо переодетого человека перед Эми опустилась на колени сама Узумэ. Так вот, почему процессию преследовал шепот – стоило куницуками леса пройти мимо, как все обращали внимание на потрясающую длину ее волос.

Одежда Узумэ тоже отличалась от обычного наряда, который носили на фестивалях: слой роскошного, тончайшего зеленого шелка, рукава длиной до пола, расшитые золотой нитью, и янтарный оби вокруг ее тонкой талии, мерцавший при свечах. Маска, покрывающая ее лицо, была фарфоровым шедевром с отметинами на щеках и лбу, которые соответствовали тем, что несла сама Узумэ.

Эми подняла нефритовый нож и склонила голову.

- Узумэ, куницуками леса, - голос дрогнул, - в час солнцестояния Аматаэрасу взывает к твоей силе. Даруешь ли ты ее?

Узумэ протянула тонкую руку. Эми подставила свою и прижала нож к ладони богини. Под острием выступила кровь. Эми разжала пальцы, и Узумэ перевернула ладонь. Багровая капля, упав, приземлилась в центре талисмана и впиталась в бумагу. Едва уловимо запахло деревьями, листвой. Круг напитался силой, накаляя воздух.

- Я дарую свою силу амацуками ветра, - произнесла Узумэ, и ее мягкий голос глухо прозвучал под маской.

Не символическое разделение силы, поняла Эми, уставившись на маску совы, скрывающую лицо Узумэ, но настоящий дар от богини. Эми наклонила голову и оставалась в положении дольше положенного, давая понять, насколько искренне она благодарит. Подрагивающими руками Эми очистила нож и повернулась на еще одну восьмую круга к тому, кто представлял Цукиёми. Все повторилось.

Тяжело сглотнув, она повернулась лицом к северо-западу. Еще до того, как поднять голову, Эми знала, кто преклонил колени перед ней в коричневых одеждах, и изо всех сил пыталась совладать с голосом:

- Сарутахико, куницуками гор, в час солнцестояния Аматаэрасу взывает к твоей силе. Даруешь ли ты ее?

Он протянул ей руку. Эми рассекла его ладонь, и он позволил капле крови упасть на талисман между ними. Запахло землей и камнем, сила заклубилась вокруг.

- Я дарую свою силу амацуками ветра, - пророкотал Сарутахико торжественно.

Эми низко поклонилась. Очистив клинок в очередной раз, она повернулась на север, где преклонила колени в бордовых одеждах та, что представляла Изанами. Они исполнили ритуал, и Эми повернулась лицом к северо-восточной точке круга и ожидающему богу. Свиристая маска дракона, скрывающая его лицо, устрашающе смотрела незрячими глазами.

- Сусаноо, куницуками бури, - произнесла Эми, - в час солнцестояния Аматаэрасу взывает к твоей силе. Даруешь ли ты ее?

Серебристо-серый рукав его одеяния переливался, словно вода. Эми пронзила ладонь Сусаноо, и он позволил капле крови упасть на талисман. Комнату с треском молний пронизал прохладный запах грозы. Сила в круге сгустилась, обжигая легкие.

Сквозь маску донесся его голос:

- Я дарую свою силу амацуками ветра.

Почтительно поклонившись, Эми выпрямилась, а затем заново промыла и обтерла клинок, чуть тщательнее - дольше, - чем требовалось. По ее спине прокатилась дрожь, и Эми пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, прежде чем обернуться к седьмой точке круга.

Повернувшись на восток, она подняла голову.

Он опустился перед ней на колени, и вокруг легли полы темно-красной одежды. Белая маска лисы со знакомыми красными отметинами на лбу и скулах, казалось, злорадно усмехалась. Сердце забилось быстрее, накатило желание броситься в его объятия. Но Эми не смела нарушить течение церемонии. Не могла прервать ритуал, когда круг уже вибрировал от нарастающей силы.

Их время закончилось. Сегодня, здесь и сейчас, он не был Широ, а она не была Эми. Перед камигакари Аматаэрасу стоял куницуками огня.

Девушка подняла нож на ладонях и склонила голову.

- Инари, куницуками огня, в час солнцестояния Аматаэрасу взывает к твоей силе. Даруешь ли ты ее?

Кицунэ протянул руку. Придерживая его ладонь, Эми виновато наслаждалась легким прикосновением и знакомым теплом его кожи. Поднеся нож, она рассекла его плоть, как и остальным. Убрать руку было так сложно, что она не удержалась и ласково провела по тыльной стороне. Он перевернул ладонь. Алая капля упала посередине символа огня. По кругу пронесся жар, запахло огнем и дымом.

- Я дарую свою силу амацуками ветра.

Она ненадолго прикрыла глаза, наслаждаясь звучанием его голоса. Затем поклонилась, отчаянно желая дотянуться через то крошечное расстояние, что их разделяло. Преодолев себя, Эми очистила нож и в последний раз повернулась, становясь лицом к юго-востоку. Талисман ветра лежал перед ней, но никто не стоял на коленях за ним. Подняв нефритовый клинок, Эми занесла его над своей ладонью.

- В час солнцестояния я, камигакари Аматаэрасу, дарую амацуками ветра свое тело, силу и верность - отныне и навек.

Замахнувшись, она с острой, жгучей болью вонзила острие в кожу. Повернув ладонь, задержала ее над талисманом. Капля крови упала и мгновенно впиталась в бумагу.

Сила в круге пришла в движение, сгущаясь вокруг нее. Эми положила нож, все еще испачканный в ее крови, на ткань, и сцепила руки на коленях. Закрыв глаза, она ждала.

Комнату вновь заполнил тихий шелест - четыре куницуками и три человека поднялись. Эми потребовалось все самообладание, чтобы не глянуть налево, где так близко стоял Широ. Усилием воли она заставила себя сидеть неподвижно. Звуки ненадолго стихли, затем раздался негромкий стук. Двери во внутреннюю часть храма закрылись.

Эми осталась одна. Весь оставшийся день и ночь она будет в кругу, медитируя, готовясь и ожидая. А когда двери вновь распахнутся, она присоединится к куницуками и их воинам в битве против господина и госпожи Такамахары.

Дыхание Эми было медленным, тело расслабилось, голова опустилась так низко, что подбородок почти касался груди. Она давно потеряла счет времени, но где-то в глубине ощущала, что прошли часы.

Оставаясь внутри круга, среди объединенной силы куницуками, она поняла, почему церемония солнцестояния так важна для нисхождения амацуками. Пусть они могли спуститься быстро и без подготовки, как поступил Изанаги, полноценная церемония во время солнцестояния значительно уменьшала давление на камигакари. После десяти лет подготовки амацуками явно не хотелось бы рисковать своим камигакари без крайней необходимости.

Последние часы в тело Эми постепенно проникала ки Аматаэрасу, а вместе с ней пришел и дух богини. Внутри Эми дрожала невиданная ранее сила, но в отличие от времени, когда она была одержима амацуками, боль не приходила. Аматаэрасу наполняла тело Эми мягко, естественно и постепенно.

«Ты готова, Эми?»

Она пошевелилась от тихого внутреннего голоса и частично очнулась от медитативного оцепенения.

- Готова, - пробормотала она в тишине комнаты, не открывая глаз.

«Солнце уже клонится к горизонту, - прошептала Аматаэрасу внутри нее. - Вскоре придут куницуками, и мы отправимся с ними».

- Куда? - спросила Эми вслух, посчитав, что так удобнее, чем разговаривать мысленно. - Сарутахико говорил Изанами, что Мост открывается из особого места.

«Мост привязан к сердцу этого мира, первой земле, которую создали древние боги. Священного места могут достичь только самые могущественные ками и ёкаи. Именно там куницуками и намерены перехватить Изанами и Изанаги».

Эми нервно закусилла нижнюю губу.

- Засада на Изанами в шаге от попытки открыть Мост не оставляет права на ошибку...

Отголоски разочарования и беспокойства Аматаэрасу кольнули и Эми.

«Я бы предпочла полностью уничтожить как Изанами, так и Мост. Но считала, что у нас есть годы на подготовку. И только когда Изанами явилась в Шираюри убить тебя своими руками, я поняла, что времени не осталось. - Аматаэрасу как будто охватило легкое недоумение. - В каком отчаянии я была в ту ночь, когда велела тебе найти куницуками. Без воспоминаний Инари мало чем мог помочь, и все же вы двое каким-то образом справились. Без тебя, Эми, миру, каким мы его знаем, этой ночью несомненно настанет конец».

- Если бы я нашла их раньше, возможно, они сумели бы разрушить Мост, как ты и хотела.

«Я понимаю выбор Сарутахико, - ответила Аматаэрасу. - Тем не менее, боюсь, что следующей попытке Изанами будет куда труднее помешать».

Изанами с самого начала была как минимум на шаг впереди противников. Ее план строился на хитрости и обмане, и вряд ли она опять захочет вести столь тонкую игру. Однажды она уже успешно разделалась со всеми куницуками. Она может сделать это еще раз, особенно если вовремя применит смертельную силу. Один только Изанаги способен убить любого из куницуками.

Смогут ли они остановить ее вновь?

«Меня терзает тот же вопрос, - тихо проговорила Аматаэрасу, - как и Инари. Он видит в будущем неминуемую победу Изанами, а его чутье удивительно безошибочно».

Следующие слова амацуками оказались приправлены слабым весельем:

«Его безрассудные ставки столь часто оказываются верны, что у меня нет сомнений в его чутье».

- Сколько тебе еще нужно времени до полного нисхождения? - чувствуя, как в душе поднимается страх, спросила Эми.

«Обычно я трачу много часов, чтобы напитать тебя моей ки и не сокрушить твоё тело. Но сейчас подобной роскоши у нас нет. Когда я низойду, мы ненадолго выйдем из строя, поэтому надо точно рассчитать время».

И это означало, что Аматаэрасу придется низойти до битвы с Изанами. В противном случае они рискуют лишиться сил посреди смертельной схватки. Понимал ли это Широ, когда брал с Аматаэрасу обещание сойти в последний момент?

«Я не могу сказать, что понимаю Инари, - призналась Аматаэрасу, - но мне кажется, он надеется победить Изанами без моего нисхождения».

Сердце Эми замерло, но она покачала головой:

- Нельзя на это рассчитывать, особенно если ты не сможешь низойти во время битвы.

«Да, - с грустью согласилась Аматаэрасу. - Прости, Эми, я должна сойти на землю».

В каком-то смысле для Широ даже лучше, оборвись жизнь Эми сейчас, чем наблюдать, как она день за днем все больше угасает, приближаясь к могиле. Пути, по которому они могли бы с Широ идти рука об руку, попросту не существовало.

«И пусть я мало что могу сделать, – произнесла Аматаэрасу, – но я тоже буду за ним приглядывать».

Эми кивнула и прикусила губу, сдерживая накатившую легкой волной печаль.

– Рано или поздно он простит тебя за онэнджу. Он упрям, но он поймет.

«За онэнджу он, быть может, и простит, но за то, что я заберу тебя у него – не думаю...»

Звучащий внутри голос Аматаэрасу вдруг оборвался, и Эми распахнула глаза; медитативное оцепенение разрушилось. В пустой комнате мерцал свет ламп.

– Аматаэрасу?

Сила, наполнявшая ее тело, содрогнулась.

«Эми, – присутствие Аматаэрасу вернулось так же внезапно, как и исчезло. – Посланник только что сообщил мне: Цукиёми покинул земное царство. Его камигакари мертв. Его дух поднимается в Такамахару».

– Что? – ахнула Эми. – Его убили Изанами и Изанаги?

«Нет, – отозвалась Аматаэрасу, и ее бессвязные мысли пронеслись сквозь Эми слишком быстро, чтобы за ними успеть. – Им нужна его кровь, чтобы вызвать Мост. Без него не открыть».

– То есть... то есть Изанами теперь не сможет открыть Мост?

«Должно быть, он сам сделал этот выбор, – прошептала Аматаэрасу. – Он их предал».

– Аматаэрасу, – настойчиво повторила Эми, – значит ли это, что Изанами не сможет открыть Мост?

«Это значит, – ответила богиня, и ее беззвучный голос стал жестче, – что они придут за тобой».

Почти одновременно с ее словами храм задрожал. Эми прижала руки к полу. Из чаши на подносе выплеснулась вода, залив нефритовый нож. С громким щелчком половицы у дверей прогнулись. Тонкие, извивающиеся корни зазмеились из отверстия, за ними следовали более толстые, пытаясь шире раскрыть брешь. Они корчились на полу, все прибывая, и Эми шарахнулась прочь.

«Оставайся в круге!»

Эми замерла, повинувшись приказу Аматаэрасу.

«С уходом Цукиёми Изанами нужна твоя кровь, чтобы открыть Мост. Ты должна оставаться в круге. Я буду...»

С внезапным толчком божественное присутствие внутри Эми исчезло во второй раз. Сила богини всколыхнулась.

– Аматаэрасу? Аматаэрасу!

Корни расплзлись по полу, накрывая его, как перекрученный ковер. Когда они достигли белого круга, свет вспыхнул зеленым, коричневым, голубовато-серым и красным – объединенной силой куницуками. Корни обвили вокруг барьера и поднялись по стенам, окружая комнату.

Изанами нуждалась в Эми для призыва Моста – нуждалась в ее крови, чтобы заменить Цукиёми. Хватит ли круга, которого питала сила четырех куницуками, чтобы защитить девушку?

Из темной полости в полу заструился золотистый свет.

Он набрал силу, замерцал, и Эми застыла. Аматаэрасу все еще не вернулась, но ее сила бурлила, словно где-то там, в Такамахаре, богиня ее использовала.

Аматэрасу велела оставаться в круге. Изанами не могла открыть Мост без Эми. Солнцестояние закончится, и тогда... что тогда? В памяти всплыли слова Аматэрасу: «Боюсь, что следующей попытке Изанами будет куда труднее помешать».

Широ тоже опасался, что иной возможности больше не представится. Он предупреждал Сарутахико, что Изанами уже утратила превосходство. Она хотела ослабить куницуками, сделать их беспомощными, но вместо этого они объединились, готовясь к битве. Широ верил, что это солнцестояние – их единственный шанс ее остановить.

Золотой свет в оплетенной корнями расщелине стал ярче, и комнату затопил жар, раскаляя воздух. Эми рухнула навзничь, сбив стоящий позади нее поднос. Нефритовый нож со звоном покотился по полу. Наполовину ослепленная, она схватила клинок и сунула его в тяжелые слои шелка своего оби. С последней до боли яркой вспышкой свет исчез. Эми с трудом прищурилась.

Перед кругом стоял Изанаги.

Она съезжилась, но, переборов себя, поднялась внутри барьера на ноги.

– И вновь мы свиделись, камигакари, – насмешливо проговорил Изанаги. – Как прискорбно встретить тебя в последний день твоего существования в одиночестве.

– Я не одна.

– Разве? Куницуками уже ушли без тебя, и Аматэрасу... – он вопросительно склонил голову. – Смею ли я сказать, что и она тоже тебя бросила?

Эми сжала зубы. Изанаги улыбнулся.

– Ни слова больше, моя милая. Твоя паника лучшее тому подтверждение.

Если он знал, что Аматэрасу оставила Эми, значит, сам приложил руку к тому, чтобы ее отвлечь.

– Я пришел за небольшим одолжением, камигакари, – Изанаги потер подбородок. – И настаиваю на немедленном удовлетворении.

– Для ритуала вам нужна моя кровь.

Его брови поползли вверх.

– Как погляжу, известия разносятся очень быстро. Да, именно это мне и нужно. И ты пойдешь со мной, или я уничтожу сей храм и всех, кто в нем. Затем посмотрим, какую часть города мне придется сжечь, чтобы ты передумала.

Без колебаний, без пощады. Он так и поступит. Убьет всех и уничтожит целый город, чтобы заставить Эми уступить, но она не могла выполнить его приказ. Она не могла выйти из защитного круга.

Изанаги поднял руку, и на его ладони вспыхнул золотой свет. По комнате пронесся жар, и когда покрытые корнями стены и пол за пределами круга почернели, Эми осознала, что барьер защитил ее от наихудшего.

– Мое терпение на исходе, камигакари. Кто же умрет первым? Тот невинный мальчик, которого ты привела в мой храм?

Катсуо здесь. Нанако, Фуджимото, Ишида и все остальные каннуши, мико и сохэи, с которыми она выросла, – все они здесь, беспомощные против силы Изанаги. Если он не солгал, куницуками уже ушли, и она одна. Эми крепко зажмурилась. Она должна оставаться в круге. Без ее крови Изанами не сможет открыть Мост в это солнцестояние.

А что насчет следующего? Как долго эта угроза будет висеть над миром? Изанами могла переживать неудачу снова и снова, но стоит куницуками лишь однажды совершить ошибку – и все потеряно. Но... а что, если все закончится сейчас? Что, если все закончится этой ночью?

Куницуками прибыли на место, где должен появиться Мост. Планы Изанами уже

подорваны, их нарушило предательство Цукиёми. Изнаги здесь, пытается подчинить Эми, угрожая расправой над городом. Они в отчаянии.

Появится ли когда-нибудь лучший шанс?

Нет. Сарутахико решил, что это слишком опасно. Если она останется в круге, мир получит еще год существования. Даже если Изнаги уничтожит город, она не могла поставить на кон целый мир.

Но Широ был готов рискнуть всем. «Пусть это и путь величайшего риска, лишь он приведет нас к победе».

Единственный путь. И она могла помочь по нему пройти.

- Камигакари, - в голосе Изнаги послышался ледяной гнев. - Я не стану повторять.

Дрожа с головы до ног, Эми сделала крошечный шаг к краю круга.

«Аматэрасу!» - крикнула она беззвучно, но амацуками не ответила.

Эми сделала еще шаг. Барьер мерцал в считанных дюймах от ее лица. С ее кровью Изнами сможет открыть Мост... а куницуками - его разрушить.

Эми глубоко вздохнула и, встретив мрачный взгляд Изнаги, ступила за пределы круга.

Глава 25

Путешествие по тоннелю было непередаваемо ужасно. Вместо того, чтобы нести ее, как в прошлый раз, Изнаги заключил Эми в сияющую сферу и сбросил в зияющую пустоту в полу храма. Последовав за ней в точно таком же золотом шаре, он заставил их мчаться с невероятной скоростью сквозь черноту тоннеля.

Мимо мелькали своды осыпающейся земли и свисающих корней. Заключенной в золотистую ловушку, овеваемой со всех сторон горячим воздухом, Эми ничего не оставалось, кроме как сжаться в комок, пока они преодолевали многие мили. Легкие горели от каждого вдоха, кожа пересохла и натянулась, а глаза слезились от яркого света, хотя она и прикрывала их рукавом.

Сфера без предупреждения взмыла вверх. Они вырвались из-под земли и полетели над густыми деревьями в ясную ночь. Болезненно шурясь, Эми осмотрелась.

Из земли вздымалась самая большая гора, которую она когда-либо видела: с гладкими, широкими склонами, которые изящно поднимались к отчетливой, почти идеально круглой котловине на вершине. Чудовищная громада возвышалась над окружающими горами и долинами в неоспоримом величии. Темные хвойные леса окутывали склон внизу, в то время как девственные снега, мерцающая голубизной в лунном свете, обхватывали крутую верхнюю половину.

С противоположной стороны пика бурлили тучи, и молнии пронзали темноту, как яростные копыта. Красный туман далекого огня освещал склон, дым рвался навстречу урагану. Был ли Широ где-то среди этого пламени?

Не успела Эми осмотреться, как шар рухнул вниз и раскололся на части водопадом искр. Она упала, приземлившись на четвереньки. Разметав свою защиту, Изнаги приземлился рядом с ней.

- Могу я рассчитывать, камигакари, что ты останешься и дальше столь послушной?

Эми без слов поднялась; мышцы сводило от напряжения. Даже если бы она и хотела ему воспротивиться, то не видела смысла.

Приняв молчание за согласие, Изнаги повернулся к отвесной скале почти двадцати футов высотой. Чахлые сосны опасно кренились с ее уступа. Золотой свет исходил от его прикосновения, когда амацукками провел кончиками пальцев по камню, рисуя круг на размах руки. Внутри Изнаги с легкостью начертил сложные линии и символы. Добавив последнюю черту в центре, он отступил.

Знак ярко вспыхнул, затем растворился, и вместе с ним исчезла скалистая стена. В круглое отверстие хлынула темнота. Не дверь в Цучи, потому что камни не ступить на землю ёкаев, но также путь куда-то.

Изнаги отошел в сторону, пропуская Эми вперед, и она неохотно шагнула в темноту. Магия покалывала кожу, но ощущение не походило на холодные, чуждые прикосновения Цучи. В нос ударил теплый, знакомый запах земли, напомнивший свежевспаханное поле. Эми шла сквозь пустоту, слепая и беспомощная, считая шаги.

На восьмом шаге чуть ли не прямо перед ней возникли гигантские тории. Массивные красные колонны и перекладины мерцали золотым светом. Эми шагнула под врата, и тьма рассеялась, открыв то, что лежало за ними.

Она очутилась внутри горы - и подобного еще никогда не видела.

Высоко над головой парил скалистый потолок, пронизанный толстыми пластами чистого, сверкающего хрусталя. На скрытый мир густыми лучами падал лунный свет, а далеко слева в скалистых стенах струились нежные водопады родников. На таком же расстоянии справа алое свечение раскаленной лавы встречалось с невидимым источником воды, поднимая в воздух клубы пара.

Землю покрывал цветущий лес древних деревьев, переходя в длинный луг колышущейся травы, усеянной разноцветными пятнами полевых цветов. Посередине возвышалась

приземистая гора с гладкими каменистыми склонами и плоской вершиной.

Этот чудесный очаг магии в чреве великой горы мог быть только сердцем мира, который описывала Амаатэрасу.

Изанаги вышел из тории вслед за Эми. Он подтолкнул ее вперед, на каменистые ступени, спускавшиеся к лугу, и она через силу заставила себя двигаться. В отдалении, справа, у стен пещеры, возвышались еще одни красные тории.

«Врата ветра», – шепнул знакомый голос в ее голове.

Эми споткнулась.

«Амаатэрасу!»

«Ты многое поставила на кон, Эми, – внутри все забурлило от присутствия амацуками. – Будем надеяться, что удача Инари сегодня с нами».

Понимая, что Изанаги наблюдает, Эми снова осторожно глянула на Врата ветра, а затем на красные тории, обьятые золотым светом, через которые только что прошла. Это, судя по всему, были Врата солнца, а значит, где-то, по внешним краям круглой пещеры, стояли еще шесть врат.

«Что случилось? – спросила Эми. – Почему ты исчезла?»

«На меня напали, – Амаатэрасу полыхнула гневом. – Задержка была отлично продумана. Если я попытаюсь низойти в присутствии Изанаги, он тебя убьет. Я должна ждать».

Эми стиснула кулаки, шагая впереди Изанаги через луг и прокладывая тропу через высокую, по пояс, траву. Когда они пересекли несколько неглубоких ручьев, которые лениво вились на восток, она занервничала, удивляясь, почему Изанаги как будто наслаждается прогулкой, хотя мог бы передвигаться гораздо быстрее.

«Он бережет силы, – пояснила Амаатэрасу. – В самом сердце мира магия стихий ограничена, и чары, которыми мы владеем, требуют колоссальных затрат. По этой же причине куницуками посчитали это место идеальным полем битвы с Изанаги».

Внутри отдалась дрожь тревоги.

«Они уже должны быть здесь. Чего они ждут?»

Если куницуками планировали остановить Изанами до того, как она откроет Мост, разве они не должны были с ней схлестнуться? Эми видела отголоски битвы снаружи – огонь на склоне горы, бурю в небе, – но здесь царила зловещая тишина.

Даже при темпе, который задал Изанаги, путь до подножия похожего на гору хребта, где вверх вела неровная тропа, занял почти полчаса. Они поднялись по крутому пути, и даже несмотря на то, что от ужаса кровь стыла в жилах, Эми не могла сдержать растущего удивления. Чем выше они поднимались, тем больше тайного мира ей открывалось.

Водопады, стекающие со скал на западе, разветвлялись протоками, которые извивались сквозь густой древний лес и разбегались по лугу. Эми не могла разглядеть северную часть пещеры, но на востоке водопады встречались с разъявленными расщелинами, откуда медленно стекал кипящий поток расплавленной лавы. Пар вырывался из трещин и поднимался, уходя на северо-восток, где среди клубов складывались дугой далекие вспышки молний.

Добравшись до вершины, Эми вскарабкалась на плато, окутанное серебристым светом. Собранное из плоских камней и мелкого гравия, оно тянулось на полмили, а в центре неровным кругом стояло более дюжины фигур.

Изанаги схватил Эми за локоть. Его прикосновение было обжигающе горячим даже через рукав.

– Будь паинькой, камигакари, – пророкотал амацуками.

Изанаги повел Эми к ожидающим ками. Они миновали двух вассалов, чуть поодаль за ними наблюдала Изанами. Эми не видела ее с тех самых пор, как они сразились в храме Шираюри. Блестящие черные волосы богини ниспадали ниже колен, перехваченные через равные промежутки золотыми лентами. Вокруг нее струилось темное кимоно, красивое и изящное. Повернутое к Изанаги лицо сияло неземной красотой.

Но темные глаза были холодны – холодны, как лед.

Изанами стояла в огромном круге-маругата, вырезанном в камне; его контур светился белым. Внутри круга были изображены знаки, и на странных рунах, на равном расстоянии друг от друга внутри внешнего кольца, стояли три маленькие фарфоровые чаши. В центре воткнуто небесное копьё. Сломанное древко заменили, и концом оно упиралось в скалу. Хрустальный наконечник блестел в лунном свете.

– Вы припозднились, – в мягком голосе Изанами проступила сталь. – Куницуками на горе убивают наших вассалов.

– У нас есть все, что нужно, – безмятежно ответил Изанаги. – И ты можешь продолжать без помех, сестра. Битва на склоне горы – просто отвлекающий маневр. Куницуками не могут войти.

Сердце Эми дрогнуло. «Им никак сюда не попасть?»

«Они должны открыть свои Врата, – быстро прошептала Амаэрасу. – Изанаги наверняка нашел способ им помешать».

Эми часто задышала, голова начала кружиться. Она должна остановить их. Нельзя позволить открыть Мост без куницуками. Зачем она пришла сюда?

– Начнем, – сказала Изанами брату.

Изанаги затащил Эми в каменный круг. Она ничего не могла поделать. Ее поставили перед одной из чаш. Вытащив короткий кинжал из спрятанных в рукаве ножен, Изанаги схватил ее за запястье и вонзил клинок в середину ладони – гораздо глубже, чем делала она сама во время церемонии в храме.

Эми охнула; хлынула кровь. Изанаги перевернул ее руку, и алые капли брызнули в чашу. Как только кровь покрыла фарфор, амацуками разжал пальцы.

Оставив пленницу, Изанаги шагнул ко второй чаше, а Изанами, обнажив свой кинжал, – к третьей. Брат и сестра одновременно взрезали ладони, а Эми попятилась к границе круга. Кровь обагрила чаши, и свет маругата усилился, затмил лунный, преломленный сквозь сосуды-кристаллы вверх.

Кто-то схватил Эми за плечи – вассал ками вытащил ее из круга. Она не знала, собираются ее удержать или убить, и не стала ждать.

– Сотэй-но-шинкэцу, – прошипела Эми.

Над ками, обездвижив его, вспыхнуло мерцающее сияние. Эми вырвалась из хватки и, едва ближайший ками повернулся, бросилась от круга прочь. Не оглядываясь на топот преследователей, она помчалась к краю плато – и спрыгнула.

Сила Амаэрасу вскинулась ей на помощь. Ветер подхватил Эми, но его едва хватило, чтобы удержать ее падение. Она ударилась о крутой горный склон и заскользила по рыхлой породе. Тяжелое кимоно мешалось. Короткие порывы подхватывали ее, заставляя бежать, почти лететь вниз с горы.

Пробежав почти до конца склона, Эми замедлилась в попытке сохранить равновесие. Когда вой ветра стих, до нее донесся звук осыпающегося гравия. Обернувшись, Эми увидела трех ками, что мчались за ней по крутой тропинке. Изанаги среди них не было.

Она снова бросилась бежать и, преодолев последнюю четверть склона, врезалась в высокую траву луга. Впереди вздымающиеся облака пара освещала красная лава. Где-то в тумане стояли Врата огня. Ей нужно было снять заклятие Изанаги, мешавшее их открыть.

Легкие пылали, но она не смела замедлить бег. Траву прорезало узкое русло ручья, и Эми, разбрызгивая воду, бросилась к восточному краю пещеры. Шли минуты, жар мешал дышать, лицо покрылось испариной.

Трава вокруг высохла и обуглилась, и теперь Эми бежала по черной вулканической скале. Слегка притормозив, она углубилась в клубы пара. Ручей бурлил совсем рядом, а потом обрывался, ниспадая в расщелину, исходившую зловещим алым свечением. Чем дальше Эми шла, тем жарче становилось, пока воздух не стал зловеще рябить. Пар и дым, пахнувшие серой, обжигали ей горло и нос.

И вдруг сквозь слезящиеся глаза она увидела их. Врата огня.

Тории вздымались напротив каменной стены, и к ним вел узкий язык застывшей лавы, обрамленный с обеих сторон дымящимися пропастями. И проем закрывали четыре толстые веревки-шименавы, покрытые светящимися талисманами-офуда.

Прижимая ладонь к ребрам, Эми подошла к тории и вытащила из оби нефритовый кинжал. Позади угрожающе зашипел пар, но, оглянувшись, она ничего не увидела. Трое ками должны быть близко. Она приставила лезвие к ближайшей веревке, и шименава предупреждающе вспыхнула.

- Шукусэй-но-тама, - произнесла Эми, вонзая нож.

Окутавшись сиянием ки, клинок перерезал первые нити плетеной веревки. Эми с усилием заработала ножом, и шименава поддалась. По тории пробежали слабые всполохи пламени.

Эми перешла ко второй веревке.

- Шукусэй-но-тама!

Шименава распалась. Эми набросилась на третью, с силой разрезая волокна, и та в свою очередь тоже уступила нефритовому лезвию.

- Шукусэй-но-тама! - Эми вложила в нож еще больше ки.

Четвертая веревка, растрепавшись, порвалась. По Вратам, возвращая им силы, со свистом пронеслось полупрозрачное пламя, и стена за ними превратилась в непроницаемую тьму.

Сунув нож обратно в оби, Эми обернулась. Вверх по узкой тропинке, сквозь пар, к ней устремились три силуэта. Взмолившись, чтобы ками ринулись следом, Эми бросилась сквозь тории.

Ее окружила пустота. Она пробежала восемь заветных шагов. На девятом вокруг нее ожили звуки и свет... и земля под ногами исчезла.

Закричав от ужаса, Эми сорвалась вниз.

Подхлестнутый силой Аматаэрасу, ветер закружился под ней, замедляя падение, и она приземлилась на узкий выступ, спиной к отвесной скале.

А на обширных склонах горы перед ней боги неба сражались с богами земли.

Глава 26

Над лесом, покрывавшим нижнюю часть огромного склона, ревело пламя. От горящих деревьев валил дым, окрашенный алым; небо разрывали молнии, пронзая скопление облаков и сверкая рядом с бледным ликом луны.

Над разверзшимся пеклом пролетела огромная птица, и за ее алыми хвостовыми перьями тянулся огненный след. Птица щелкнула темным клювом на пару золотых шикигами, которые попытались напасть на нее. Повсюду среди перемежающейся вспышками тьмы кипели бои.

Эми прижалась спиной к скале. Сколько ками и шикигами Изанами и Изанаги отправили на гору, чтобы задержать и уничтожить ёкаев? И как ей найти Широ и остальных куницуками среди этого ужаса и насилия?

Из густого дыма вынырнули три гигантских ворона, пролетели мимо ёкая-орла. Они закружились вокруг золотого шикигами, окутывая его тьмой, сочившейся с их крыльев. Одновременно с ними алая птица бросилась на второго врага, разрывая пламенеющими когтями талисман в его груди. Первый шикигами прорвался сквозь наведенную воронами тьму, и орлица нырнула за ним.

Прежде чем Эми успела сообразить, как окликнуть союзников, ворон покинул соратников и устремился к ней. Окруженный черной рябью магии, он принял крылатый человеческий облик.

- Камигакари! - дайтэнгу приземлился рядом с ней на скалистый выступ. - Ты-то, Йоми раздери, здесь откуда?

Эми узнала его гранатовые глаза. Зэнки, тот самый дайтэнгу, который... оскорбил ее в лагере.

- Врата огня, - ответила она. - Мне нужно...

- Они открыты? - перебил ворон.

- Да, и мне нужно добраться до Инари прямо сейчас.

Зэнки оскалился, и Эми не поняла, была ли это улыбка.

- Он где-то здесь. Летим.

Ворон резко дернул Эми на себя и спрыгнул со скалы. Они падали, падали, падали - а затем дайтэнгу расправил крылья и поймал воздушный поток. Вместе со своей ношей Зэнки устремился к горящему лесу, проскользнув под пламенеющей орлицей, и тоже направился к деревьям. Их окутал горячий дым.

Светящийся сгусток силы, вылетев из мглы, едва не задев крыло Зэнки. Тот выругался и с хлопком сложил крылья. Ками в бордовых одеждах поднял руку, готовясь нанести еще один удар с земли. Шесть соткавшихся из света шикигами окружили его защитным барьером.

Зэнки накренился, и Эми вскинула ладонь. Ветер, ринувшись вниз, сбил ками с ног.

- Лети! - крикнула она.

С силой взмахивая крыльями, дайтэнгу пронесся сквозь дым. Он нырнул в щель в кронах, лавируя между деревьями в столь узком пространстве, что его перья задевали стволы.

Впереди показалась небольшая поляна. Из тени вынырнул силуэт - Юмэй с копьём в руке и полураспахнутыми крыльями. Он развернулся, поднимая оружие, и за острием потянулась черная лента силы.

Следом за ним на поляну выскочили три собранных из перекрученных корней и ветвей чудовища. Черная магия накрыла их плотным коконом, во все стороны брызнули щепки, но шикигами упорно продвигались вперед.

Юмэй прыгнул навстречу чудовищам, за его копьем вились красные и черные всполохи. Оказавшись перед первым, Тэнгу с силой вонзил оружие в землю, и на противников хлынули бесплотные тени. Ворон поднырнул под нацеленный на него корень и воткнул острие копья в грудь одного шикигами. Чудовище рухнуло как подкошенное.

Зэнки спрыгнул на землю и, выпустив Эми, обнажил меч. Та, не тратя ни мгновения, ринулась к Юмэю. Сила Ааматэрасу вскипела внутри, управляя ее движениями.

Тэнгу увернулся от корней. Эми бросилась на ближайшего монстра, в ее руках появился мерцающий клинок, и он с легкостью рассек устремившуюся к ней ветвь. Порыв ветра поднял Эми в воздух, и она вонзила острие в грудь шикигами. Сотканное из стихии лезвие с легкостью прошло сквозь древесные переплетения.

Аккуратно приземлившись, она увидела, что Юмэй уже уничтожил последнего шикигами. На лице Тэнгу застыла маска безжизненного спокойствия, но обращенный на Эми взгляд пылал.

- Она очистила Врата огня, - сообщил Зэнки с коротким поклоном господину. - Надо сказать Инари.

Юмэй кивнул, ничуть не удивленный.

- Собери ближайших дайтэнгу, - приказал он. - А также Сузаку и Гэнбу. Я приведу Инари. Быстрее.

Не говоря ни слова, Зэнки взлетел. Юмэй подхватил Эми свободной рукой и взмыл в небо, взмахнув крыльями. Она вновь вскинула ладонь, призывая ветер. Тот ответил, наполнил темные крылья ворона, ускоряя его полет сквозь густой дым.

- Изанами уже начала ритуал? - спросил Тэнгу.

- Да, и у нас мало времени.

Юмэй сжал зубы, впервые выдавая напряжение. Воздух становился все горячее, пламя жадно лизало вековые стволы вокруг них.

Они пронеслись сквозь огромный столб клубящегося дыма... и лес позади него обернулся горящими остовами деревьев. А посреди него, словно белый маяк, стоял огромный кьюби-но-кицунэ, окутанный трепещущим пламенем. С ним были три призрачных лисы - и всех их взяли в кольцо дюжина kami и множество шикигами разных стихий. Взмахнув веером хвостов, кицунэ бросился на kami слева. Призрачные помощники напали на другого врага, и они скрылись в вихре огня.

Юмэй направился к кицунэ, но вдруг резко вильнул в сторону. Ему в бок вонзился сияющий дрот, из раны брызнула кровь. У края выжженного участка kami, которого Эми сбивала ветром, вскинул руку. Четверо шикигами взмыли вверх.

- Приготовься, - предупредил Юмэй.

Затем он с силой оттолкнул ее прочь от себя.

Эми рухнула вниз, а Тэнгу встретил противников мерцанием черно-алой магии. Огромный лис поднял морду. Эми извернулась в воздухе, подхваченная ветром, стараясь приземлиться рядом с ним.

Но зверь прыгнул, и она оказалась у него на спине. Распластавшись, Эми ухватилась за густую шерсть. Кицунэ крутнулся на месте и помчался на ораву шикигами.

Вокруг него взметнулось пламя - горячее, но не обжигающее, - и когда сила набрала мощь, Эми простерла руку. Воющий вихрь поймал kami и шикигами в ловушку.

Хвосты Широ развернулись веером, и внутри круга разразилась огненная буря. Смерч Эми начал сжиматься. Пойманные kami закричали: огонь слился с ветром в смертельном объятии и вспыхнул, взорвавшись. Эми прикрылась рукавом от ливня раскаленных углей.

Когда пламя опало, из мглы на развернутых крыльях вылетел Юмэй, с его копыта капала свежая кровь. Мгновение спустя дымную завесу прорвали алая орлица и пять черных воронов.

Лица Эми коснулся неуместный среди адского жара прохладный ветерок. Широ повернул голову. Там, куда он смотрел, пламя стало оседать, пока совсем не исчезло. Из темноты выскользнул жутковатый шиджин Гэнбу, и с каждым его шагом по обугленной земле стелился иней. Следом бежал Зэнки с обнаженным клинком.

- Все, кого я смог найти, - запыхавшись, отчитался дайтэнгу. - Куницуками уже идут.

- Освободить им путь любой ценой, - приказал Юмэй. - Все остальное не имеет значения.

Зэнки коротко кивнул и снова взлетел. Тэнгу посмотрел на Эми:

- Сколько ками ждут внутри?

- Изанами и Изанаги, - ответила та. - С ними дюжина ками... кажется, очень могущественных.

Широ повел ушами и гулко зарычал.

- Наша задача - как можно быстрее добраться до Изанами, - произнес Юмэй. - Сузаку, Гэнбу - на вас Изанаги.

Широ сорвался с места, с легкостью преодолевая пространство огромными прыжками. Пламя услужливо вспыхнуло под его лапами, и он продолжал бежать уже по воздуху. Юмэй устремился следом, взмахивая крыльями, дайтэнгу выстроились за ним узким строем. Алая орлица, взмывая в воздух, подхватила Гэнбу.

Эми никогда бы не нашла Врата огня вновь, но кицунэ безошибочно почуял, где они. В отвесной скале вспыхнуло огненное кольцо. В центре проступили символы, и за мгновение до того, как Широ уткнулся бы носом в камень, его сменила тьма. Они с размаху влетели в пустоту и мрак.

Почти сразу впереди показались пламенеющие тории. Стоило их миновать, огонь вспыхнул над лисом. Мех под руками Эми растворился. Широ приземлился на крутую тропинку в человеческом облике. Девять призрачных хвостов нервно вились за его спиной, в руке блеснул двухлезвийный посох. Эми вцепилась в кицунэ всеми конечностями, едва не свалившись с его спины.

Вокруг них клубился пар, шипела и ревела вскипающая от соприкосновения с лавой вода. Широ быстро осмотрелся - и тут же начался бой.

Кицунэ извернулся, и сверкающая стрела просвистела мимо его плеча. Плохо видимый из-за клубов тумана ками приладил следующую стрелу. Наконечник зажегся от его ки, и ками спустил тетиву. Стрела пролетела далеко от Широ, но вонзилась под ребро одному из дайтэнгу. Ворон дернулся и упал.

Кицунэ прыгнул вперед. Эми все еще цеплялась за его плечи. Ками успел выхватить новую стрелу и выстрелил в упор. Широ сбил ее на подлете, полоснув клинком по луку. Над ками вспыхнул свет щита. Кицунэ развернулся для следующего удара, но ками успел первым. Поймав Эми за длинный рукав, он сдернул ее со спины Широ и отшвырнул в расщелину рядом с тропинкой. Неуклюже взмахнув свободной рукой, она схватилась за запястье нападавшего и потащила его с собой.

Широ бросился к ним. Перегнувшись через край, он ухватил Эми за obi. Ками, цепляясь за ее рукав, вытащил из ножен на бедре короткий меч. Эми вонзила ногти в его запястье.

- Шукусэй-но-тама!

Обжигающая ки вспыхнула, собравшись светом на ладони. Чары очищения хлынули, окутывая ками, он вздрогнул, разжал руку и упал, исчезая в клубах пара.

Широ рывком вытянул Эми наверх – и на единственный миг, среди царящего хаоса, прижал к груди, уткнувшись лицом в ее волосы. Она обвила его руками так же крепко, зная, что это последнее их объятие, последние мгновения вместе. Больше времени на прощание не будет.

Этот миг – все, что они могли себе позволить. А затем кичунэ разжал руки и повернулся к воротам.

Юмэй выдернул стрелу, и дайтэнгу снова вскочил на ноги, готовый сражаться дальше. Оставшиеся вороны ждали за спиной господина, рядом с шиджинами – Гэнбу и Сузаку. Последняя приняла новый облик, обернувшись чем-то средним между красноволосой женщиной, которую Эми уже видела, и огромной орлицей. За спиной у нее виднелись сложенные алые крылья, с длинных перьев хвоста стекало жидкое пламя.

Бросив последний взгляд на собравшихся воинов, Широ снова посадил Эми на спину и побежал вниз по тропинке, паучьей нитью вившейся среди лавы и кипящей воды. Юмэй и остальные вытянулись за ними цепочкой, их оружие сверкало в багровом сиянии. Широ уверенно двигался вперед, точно зная, куда нужно попасть. Видимо, до того, как Изанаги перекрыл ворота, кунцуками разведали местность.

Широ вошел вместе с Эми в высокую траву луга. Вдали от вершины хребта вверх к потолку пещеры поднимался столп серебристого света. Неужели Изанами завершила ритуал?

«Еще нет, – шепнула Аматаэрасу. – Но уже скоро».

Эми захлестнула ее досада. Амацуками отчаянно хотела низойти и принести с собой всю мощь, но не осмеливалась, не желая оставить беспомощной и себя, и Эми посреди схватки.

На полпути к плато их встретил окутанный золотистым сиянием силуэт – заключенный в солнечную сферу Изанаги. За спиной его выстроились восемь ками с поднятыми щитами, мерцающими магией.

Устремившись к врагу на полной скорости, Широ глянул на Юмэя.

– Готов?

– О себе беспокойся, лисичка! – глаза ворона блеснули, холодную маску отрешенности прорезала дьявольская ухмылка. – Даже если мне суждено пасть, эта ночь зовет меня на битву.

Широ, потрясенный, как и Эми, удивленно моргнул, но потом рассмеялся. И, не сбавляя шага, подал знак ёкаям за спиной.

Сузаку пронеслась мимо, взмахнув крыльями, Гэнбу устремился за ней, отрачивая на руках ледяные лезвия-когти – и они напали на Изанаги, в то время как Широ вильнул в сторону от смертоносного амацуками.

Как только линия ками сдвинулась, защищая Изанаги, Юмэй рывкнул приказ.

Пятерка дайтэнгу, с силой взмахивая крыльями, полетела на ками. Извлеченные из ножен мечи сверкнули, окутываясь черным сиянием. В лунном свете, рождающем тени под могучими крыльями, вооруженные блестящими клинками дайтэнгу казались зловещими призраками, предвестниками гибели: свирепыми, бесстрашными, неудержимыми.

Сузаку поравнялась с Изанаги и, не останавливаясь, ударила нагинатой по светящемуся барьеру. Массивный клинок столкнулся со сферой, породив ослепительную вспышку. Гэнбу швырнул в купол ледяные кинжалы. Они рассыпались кристаллами, но свет на миг потускнел – сила арктического холода приглушила мощь солнца.

Юмэй прикрыл Широ с фланга, и тот рванулся сквозь траву, пытаясь обогнуть Изанаги. Амацуками повернулся, держа наотлет сверкающую солнцем катану. Сузаку нанесла удар. Изанаги поймал длинное древко нагинаты на клинок, и золотая вспышка вновь отбросила орлицу назад. Амацуками же развернулся и с нечеловеческой скоростью

устремился наперерез Широ. Скользя в сторону, кичунэ увернулся от клинка.

- Юмэй! - заорал он, нащупывая запястье Эми.

Не успела она сообразить, что происходит, как Широ сдернул ее со спины и перебросил Юмэю. Тэнгу подхватил Эми на руки.

- Лети! - крикнул лис, перегораживая Изанаги путь хлестким взмахом посоха.

Его клинок столкнулся с катаной амацуками, породив огненное шипение и вспышку света.

Юмэй рванулся прочь от сражающихся богов. Сложив крылья, он закинул Эми на спину, освобождая руки. Она схватилась за плечи Тэнгу, проклиная свое неудобное кимоно.

Впереди дайтэнгу сражались с ками. Ближайшая пара ками набросилась и на Юмэя. Тень изогнулась над ним, алая магия вычертила странные руны на руках и плечах. Дайтэнгу врезались в стену ками, Юмэй резко вскинул ладони. Луг окутала непроницаемая тьма.

Упавшая вдруг ночь была настолько густой, что заслонила даже золотистый купол Изанаги.

Юмэй метнулся вперед. Эми ощутила это лишь по бьющему в лицо ветру и резкому головокружению. Солнечный свет Изанаги прорезал темноту, неестественная ночь осела так же быстро, как и наступила, но Юмэй уже прорвался за линию ками.

Оставив позади битву и союзников, он отчасти бежал, отчасти летел через луг. Перед ним вздымался каменный гребень, и Тэнгу запрыгнул на каменистый склон.

Эми изо всех сил прижалась к его спине, стискивая плечи и стараясь не мешать, пока он, мощно и коротко взмахивая крыльями, длинными скачками взбирался вверх. Она сосредоточилась на луче серебряного света, стараясь не обращать внимания на грохот за спиной и не думать, что прямо сейчас Широ противостоит смертоносной мощи Изанаги. Их с Юэем задачей было остановить Изанами.

Хребет изогнулся прямо перед ними и, вновь мощно взмахнув крыльями, Юмэй перелетел через край.

Вокруг вспыхнула магия. Юмэй вкинул ладони к лицу, одновременно призывая темный щит, когда в них ударили сразу три вспышки. Сила отбросила их назад, и Тэнгу тяжело приземлился на колени у самого края плато.

Трое ками бросились вперед. А позади них, в центре плато, у контура круга стояла Изанами с Небесным копьем и нараспев произносила древнее заклинание. Свет свивался в небе раскаленным столбом, повсюду вспыхивали электрические разряды.

Стряхнув с себя Эми, Юмэй ринулся навстречу ками. Копье описало круг, расправленные крылья окутала тень. Ками разделились, окружили Тэнгу. Лезвия их мечей источали нестерпимый свет.

Проскользнув меж двумя катанами, Юмэй подставил под третью древко копья и ударил локтем в лицо ками за спиной. Они попытались сомкнуть кольцо, но Тэнгу увернулся и метко пнул ближайшего противника под колено.

Эми не могла не смотреть. И ничем не могла помочь. Поэтому, отбросив прочь все мысли, она метнулась прямо к Изанами.

Круг запульсировал светом, когда амацуками высоко подняла копьё. Ее голос наполнила такая мощь, что гора содрогнулась. И с последним словом она вонзила сияющий наконечник копья в серебряный столп.

По пещере прокатился раскат грома. Ослепительное сияние вырвалось наружу, охватив весь потолок пещеры, и сила хлынула вниз к земле, ударила, прокатилась, сбивая с ног Эми и Изанами, заструилась вниз по склону. Хватая открытым ртом воздух, Эми подняла голову.

Там, где раньше бил серебряный луч, встал белоснежный мраморный столб. От его основания тянулись восемь световых полотен, словно пронзенные огромным копьём. Они свивались, свободно паря в воздухе, проходили сквозь стены пещеры, словно те были не из камня.

Мост открылся.

Отброшенная на десяток шагов, Эми встретила взглядом с Изанами. Амацуками вскочила и бросилась к небесным дорогам. Эми устремилась вдогонку, чувствуя, как в руке соткалось лезвие ветра. Сила Амадэрасу завладела ее телом, направляя.

Остановившись в точке, где сходились все восемь дорог, Изанами вскинула копьё. Свет разбился радужным сиянием, отразившись от алмазного наконечника, и амацуками обернулась к одному из полотен. Прежде чем она успела ступить на дорогу, Эми прыгнула вперед и замахнулась.

Изанами подставила древко.

- Ты не сможешь меня остановить, - равнодушно произнесла богиня, лицо которой отражало спокойствие и уверенность. - Я не проиграю.

Она толкнула копьё, отшвыривая клинок прочь. Эми снова прыгнула, порыв ветра отнес Изанами на шаг, но амацуками ловко парировала удар. Крутанув оружие, богиня подбила Эми колено, заставив ее рухнуть на землю. Та едва успела перекатиться, уходя от остря.

- Ты глупа, камигакари, - холодно сказала Изанами. - Желаеть обречь свой мир на верную смерть?

- Лишь бы убережешь его от тебя! - выпалила Эми яростно, вскакивая на ноги и блокируя удар клинком.

- Ты не видишь, как страдает этот мир. Не чувствуешь, как он умирает, - лицо Изанами дрогнуло, боль исказила ее тонкие черты. - Я - чувствую. Я ощущала это веками. И не допущу, чтобы так продолжалось впредь.

Эми замешкалась - боль амацуками застала ее врасплох. Изанами ударила копьём. Острые задело кимоно и прорвало шелк. Отступив, Эми перехватила клинок и напала снова. Копье и меч столкнулись, порыв ветра заставил амацуками попятиться. Изанами вздернула подбородок, и земля разверзлась. Под ногами Эми зазмеились трещины, сбивая с толку, заставляя спотыкаться.

Меч против копья, ветер против земли. Они сражались у подножья великого столпа, окруженного восемью небесными дорогами. Алмазное острие рассекло кожу, но Эми не отступила. Копье снова пробило ее защиту, вонзилось в плоть – но Эми продолжала сражаться.

Изанами отбросила ее назад. Земля под ногами содрогалась и крошилась под ней. Отчаянно балансируя и хватаясь за ветер, Эми искала выход. Амагэрасу направляла ее, сражалась вместе с ней, но разделенная меж двух миров ки была слишком слаба.

Эми взмахнула клинком, вынуждая Изанами отпрянуть. Земля вновь дрогнула, и амацуками ударила древком копья по голени, ломая кость, а затем резким взмахом рассекла Эми руку. Сотканный из ветра клинок выскользнул и развеялся, стоило только разжаться пальцам. Управление стихией в этом царстве пожирала ки Амагэрасу, подтачивая ее силы.

Изанами занесла копье, целясь в сердце.

Вместо того, чтобы отойти, отпрянуть, спасая себя, Эми нырнула вперед и вцепилась в запястье противницы.

– Сотэй-но-шинкэцу!

Заклинание обездвиживания занялось над амацуками голубовато-белым сиянием. Оно продержалось лишь мгновение, но его хватило, чтобы Эми выхватила нефритовый нож из оби и отчаянно ударила. Лезвие полоснуло по животу Изанами, глубоко погрузившись в плоть.

Чары рассеялись, и богиня вонзила копье в бок Эми. Горячая кровь залила их обеих, забрызгав землю вокруг. Нож выпал из ослабевшей руки, Эми отшатнулась. Сломанная нога почти не держала. Изанами, задыхаясь и истекая кровью, занесла копье.

Эми ухватилась за древко одной рукой, толкая его вверх, а кулаком второй изо всех сил ударила Изанами в лицо. От столкновения по руке пронеслась вспышка боли, но амацуками упала. А вот Эми вновь затопило силой Амагэрасу. Ветер соткался в ее ладонях в острое лезвие. Наконец-то все закончится.

Кто-то грубо схватил ее за руку, дернул назад, развернул.

И грудь Эми пронзил пылающий клинок.

Она уставилась на меч, вошедший почти по рукоять. Содрогнувшись всем телом, подняла глаза и встретила холодный темный взгляд Изанаги. Он удовлетворенно улыбнулся, безмолвно говоря, что ей не победить. Что ей никогда их не одолеть.

Изанаги дернул меч назад, раскрывая рану шире. Эми пошатнулась, схватилась за грудь, чувствуя, как сквозь пальцы толчками выходит кровь. Изанаги крутанулся, его клинок описал дугу. Из мерцающего света вокруг выпрыгнул Широ. Огненные хвосты взвились, увенчанный лезвиями посох сухо щелкнул, столкнувшись с катаной Изанаги.

Эми отступила. Слабость наполняла тело. Она должна помочь. Должна...

Колени ударились о землю. Мир вокруг потемнел.

Спустя удар сердца в нее хлынула сила, словно молния ударила с небес в ее тело. Обжигающая ки заполняла смертную оболочку. Вместе с ней приходил такой знакомый и такой чуждый дух, изощренный ум и неоспоримая воля.

Амагэрасу снизошла, и под натиском небесной силы Эми смело прочь.

Глава 27

Ки Аматаэрасу заполнила человеческую оболочку, и ее дух угнездился в новом вместилище. Она пропустила исцеляющую силу по изувеченному телу, переживая агонию боли, пока срастались кости и внутренние органы.

Вместе с исцелением тела Аматаэрасу почувствовала, как сознание Эми вздрогнуло и растворилось под гнетом божественной воли. Но времени оплакивать девушку не было.

Превозмогая боль, она заставила себя сесть, прижимая затягивающуюся рану на груди. Неподалеку сражались Инари и Изанаги. Огонь вспыхнул, посох кицунэ ударил в золотой купол бога солнца.

Где-то внутри всколыхнулись чувства Эми, ее горе и тоска при виде ран Инари. Его косоде пропиталось кровью, алые дорожки заливали лицо.

Окруженный световыми сполохами, на плато вспрыгнул Сусаноо. Из волос торчали драконьи рога, длинный хвост извивался за спиной, шелкая по камням. Длинное лезвие Муракумо в его руках сияло. Он присоединился к битве, занося тяжелый клинок двумя руками и обрушивая его на купол Изанаги. Амацуками отбросило назад.

Куницуками напали с разных сторон, но Изанаги лишь оскалился и разметал ёкаев вспышкой света. Катана зацепила плечо Сусаноо, оставляя глубокую рану, а когда Инари бросился на него со спины, солнечный бог рывком выбросил вперед руку. Взрыв раскаленного воздуха отшвырнул Инари и со всего размаха приложил спиной о мраморный столп. Кицунэ рухнул и не смог встать, почти лишившись сознания.

Из-под земли донесся рокот.

Сарутахико бросился через плато, сжимая в руке массивный изогнутый меч. Гора вибрировала с каждым его шагом, и осколки скал торчали из плеч, как шипы брони. Кожа по краям его лица и руки потемнела, натянулись шершавым камнем.

Сусаноо отскочил в сторону, освобождая путь для своего главы, и Сарутахико обрушил на щит Изанаги сокрушительный удар. Плато содрогнулось. Инари, с трудом поднявшись, присоединился к сражению. Изанаги окружили уже трое куницуками.

Прерывисто дыша, пока длилось исцеление, Аматаэрасу встала, отвернувшись от битвы. Там, где упала Изанами осталось алое пятно. Богиня исчезла. С колотящимся сердцем Аматаэрасу подбежала ближе и остановилась, осматриваясь. Изанами не было ни на одной из восьми небесных дорог.

«Кровь», - шепнула Эми.

Аматаэрасу тут же опустила взгляд. Изанами оставила за собой кровавый след. Присмотревшись, Аматаэрасу разглядела второе пятно с мелкими брызгами вокруг. И третье - на ближайшей дороге. Гора вздрогнула так, что Аматаэрасу споткнулась. Оглянувшись, она увидела, как Сарутахико, Сусаноо и Инари кружат вокруг Изанаги, нанося удары по щиту, но никак не могут пробить. Кровь пачкала кимоно в том месте, где Эми ударила бога несколько дней назад, но меч его хищно сверкал, острым жалом направленный на куницуками, и жаждал отведать их плоти.

Из-за гребня показалась Узумэ. Невесомой поступью она мчалась к месту схватки, рыжевато-коричневые крылья трепетали за ее спиной, а волосы были убраны в тугий узел. Прекрасное кимоно уступило место простой и удобной одежде воительницы. Вместо оружия Узумэ держала веер офуда. Ее движения были легки и точны, словно выверенный танец; она проскользнула мимо супруга и подняла талисман. Вспыхнув зеленым, он застыл в воздухе. Поднырнув под посохом Инари, Узумэ подняла еще один.

Она танцевала среди воинов, с невесомой грацией развешивая в воздухе свои офуда, пока они не замкнули вокруг сражающихся мужчин кольцо. Лишь после того, как последний сорвался с тонких пальцев, Изанаги заметил, что сотворила богиня. Он отступил на шаг.

Трое куницуками выскочили из круга, и Узумэ сжала еще один талисман. Изумрудный

свет брызнул из офуда под ее рукой, устремился к другим, объединяя все точки в восьмиконечную звезду и заключая Изанаги в центре.

Зеленое пламя перетекло на золотистый купол, окутало, пожирая его.

Сусаноо поднял меч. Сорвавшись с клинка, на амацуками обрушилась молния. Инари и Сарутахико ударили одновременно. И под сплоченным натиском золотой барьер наконец рухнул. Меч Сарутахико вонзился в грудь Изанаги.

Бог солнца пал.

Едва он рухнул на землю, его охватило слабое сияние. От тела расходились волны тепла – небесный дух отделялся от умирающего сосуда, который больше не мог его удерживать.

Инари, стоя на противоположном краю плато, посмотрел на Аматаэрасу. По его лицу стекала кровь, а в глазах смешались ярость и скорбь. Он понял, что нисхождение завершилось.

– Уничтожьте столп, – сказала амацуками. – Не ждите меня.

Во взгляде ёкая проступила жгучая ненависть. На миг Аматаэрасу испугалась, что Инари убьет ее, вырвет бессмертный дух из тела девушки, которую так отчаянно хотел спасти.

Развернувшись, она побежала по небесной дороге. Струящийся свет, плотный и гладкий, как мрамор, лежал под ее ногами. С земли казалось, что путь извивается невыносимыми петлями, но перед ней дорога шла ровно и прямо, забирая вверх. Когда земное царство почти исчезло в сероватом небытии, Аматаэрасу последний раз увидела четырех куницками, собравшихся вокруг колонны.

Внутри снова встрепенулась Эми. Пока Аматаэрасу бежала, давление на разум девушки ослабло и ее сознание прояснилось. Ее сила возвращалась с каждым мигмом, душа просыпалась, пока бремя богини отступило. Аматаэрасу не ослабела, ее ки все еще наполняла сосуд. Но умы разделились.

«Что происходит? – встревожилась Эми. – Ты не смогла снизить?»

«Мы покинули материальный мир, – отозвалась Аматаэрасу. – Это царство духов».

Эми не успела расспросить подробнее. Далеко впереди на дороге показалась фигура Изанами. Она медленно переставляла ноги, тяжело опираясь на копьё и зажимая рану в животе. Но Изанами больше не выглядела смертной. Ее кожа источала сияние, одежда стала потусторонне прозрачной, словно дух богини заменил телесную оболочку. Даже древко копья стало прозрачным, и только алмазный наконечник угрожающе поблескивал, не утратив прочности.

Аматаэрасу помчалась быстрее, стремясь попасть в прореху, пока серое забвение, окружавшее дорогу, прояснилось. Не останавливаясь, она подняла руки. Кожа ее источала жуткое сияние, прозрачные рукава кимоно трепетали. Меж ладоней сформировалось лезвие, но на сей раз – не из ветра. В пространстве между мирами не существовало стихий. Оружие свилось из чистой ки.

Услышав приближение Аматаэрасу, Изанами обернулась. Ее лицо исказилось. Она вскинула перед собой копьё, но лезвие из ки вонзилось в древко. Оружие вылетело из рук Изанами и соскользнуло с дороги.

Изанами создала из собственной ки катану, столь же сверкающую, как и меч Аматаэрасу. Богини сошлись, столкнувшееся оружие отозвалось лязгом, породившим пугающее эхо в небытие.

– Аматаэрасу, – зашипела Изанами, – как же твоя настойчивость меня раздражает!

– Могу сказать тебе тоже самое, двоюродная сестрица, – парировала Аматаэрасу, наваливаясь всем весом на клинок.

– Ты упрямо остаешься слепа, – голос Изанами дрогнул от вдруг нахлынувших чувств. –

Почему ты отказываешься понять?

Изанами взмахнула катаной, и стусток чистой, неоформленной ки врезался в Аматаэрасу. Упав на дорогу, Эми ощутила нечто странное. Она машинально дернулась в сторону.

И оказалась рядом с Аматаэрасу.

Амацуками – с точь-в-точь таким же лицом, но отмеченным божественной красотой – изумленно уставилась на нее. Эми все еще чувствовала их связь, связь души и тела, но в этом мире, не связанном материальным обликом, их души разделились.

Обменявшись коротким взглядом с Эми, амацуками обернулась. Изанами уже скрылась на дороге, и Аматаэрасу бросилась в погоню. Эми бежала следом, тело казалось ей удивительно легким, а руки мерцали своей собственной ки – гораздо слабее, чем у богинь, но с таким же белоснежным свечением.

Пока они преследовали Изанами, просвет сокращался, небытие этого странного мира светлело, пока не стало таким же бледным, как дорога. Впереди засияло нечто ослепительно-белое. Дорога уперлась в алебастровые тории, сияющие внутренней силой.

Врата в Такамахару.

Отчаянно прыгнув вперед Аматаэрасу, Эми ухватила Изанами за полу кимоно и, приземлившись на живот, с силой дернула призрачную ткань. Изанами упала на колени, брыкнулась, крепко приложила Эми по плечу пяткой, заставив заскользить по гладкой дороге так, что ноги свесились с края.

Взмахнув клинком, Аматаэрасу рассекла спину Изанами. Из пореза вместо крови потекла ки, похожая на светящиеся белые чернила. Пока Эми пыталась забраться обратно на дорогу, Изанами нанесла Аматаэрасу страшный ответный удар. По руке из разрубленного плеча так же заструилась ки.

– Прекрати, Изанами! – Аматаэрасу задохнулась. – Мы найдем иной способ защитить землю!

– Нет иного способа! – выплюнула Изанами. – Я говорила тебе, говорила всем! Сколько раз я умоляла тебя помочь, Аматаэрасу? Сколько раз призывала куницуками действовать? – Она наставила клинок на сестру. – Ты с самого начала верила, что я действую только ради своей выгоды. Как бы не так! Я никогда не искала выгоды для себя. Вы не оставили мне выбора. Я не могу закрывать глаза на собственный долг. Я пожертвую всем, что мне дорого, ради спасения земли, которую поклялась защищать.

Она шагнула вперед и ударила Аматаэрасу мечом.

– Поймешь ли ты? – Меч взлетел. – Поймут ли куницуками? – Изанами ударила снова, и Аматаэрасу могла лишь отбиваться. – Поймет ли хоть кто-нибудь? – вскричала амацуками земли, и в ее глазах стояли серебристые слезы. – Плевать! Я исполню свой долг!!!

Меч Изанами вновь опустился. Он разбил клинок Аматаэрасу и рассек ее от плеча до пояса. Та опрокинулась на спину, из раны хлынула ки. Эми застыла на краю небесной дороги, парализованная ужасом.

Изанами остановилась над поверженной сестрой, тяжело дыша.

– Твоей веры не хватит, чтобы меня одолеть, Аматаэрасу.

Увидев, как богиня земли вновь заносит окровавленный меч, Эми бросилась к Изанами. Та обернулась, но девушка уже врезалась в нее, крепко обхватив за пояс. Сцепившись, они рухнули с дороги и полетели сквозь серое небытие. Путь исчез, белесое ничто вокруг постепенно темнело, становясь чернильно-черным.

Укутанная сплошной темнотой, в которой едва заметно светились лишь их тела, Эми даже не понимала, падает ли она. Вдруг возникло еще одно сияющее пятно – дорога цвета слоновой кости, протянувшая полотном сквозь черное небытие этого мира. Они стремительно упали на твердую поверхность. Эми зашарила руками, пытаясь найти

опору и не соскользнуть. Отдаленно она чувствовала страх Амагэрасу. Связь между ними совсем истончилась, но пока не оборвалась.

Ошеломленно встряхнув головой, Изанами огляделась.

- Что ты натворила, глупая девчонка?!

Эми попыталась подняться. Изанами перекадилась, вставая на ноги. Меж ее ладоней вновь вспыхнул меч.

По спине Эми пробежал холодок. Она уставилась мимо Изанами, замерев на месте. Дорога уходила в темноту и там заканчивалась, нырнув под соткавшиеся тории - черные. Мрак танцевал и извивался, вокруг врат проступали красные огни. Два пятна качнулись из стороны в сторону, став ярче. Из колеблющейся завесы за воротами показался огромный, покрытый копотью череп с горящими алыми глазами. Тусклая черная кожа туго обтягивала кости, позвонки выстраивались ровной дугой, как будто поддерживая невидимое тело снаружи, а не изнутри. Длинная шея вытянулась, безгубые оскаленные челюсти разжались, выпуская узкий черный язык.

Увидев панику на лице Эми, Изанами оглянулась. Из темноты высунулась вторая голова с горящими пустыми глазницами. Богиня ахнула от ужаса.

- Страж Йоми! - прошипела она, а потом повернулась к Эми, стоящей на пути ее спасения.

Изанами сделала выпад, и Эми оставалось только отскочить в сторону. Лезвие задело плечо, и она рухнула на спину, истекая собственной ки, а Изанами пробежала мимо, даже не взглянув.

Два чудища в обрамлении черных врат нетерпеливо щелкнули челюстями. Одно поставило на полотно дороги костистую лапу, покрытую костяными наростами, словно пластинами брони. Дорога под лапой потускнела, по поверхности расползлось черное пятно.

Пошатываясь, Эми встала на ноги и поймала равновесие. Твари выползли из-за врат, показав узкие поджарые тела со впалыми животами, заключенными в клетки внешних ребер. Искраженные, скелетообразные, они походили на безумную помесь дракона и волка. Изанами бежала вперед, уже прилично отделившись и стараясь удрать как можно быстрее.

Эми подняла руки, призывая ки подчиниться ее воле. Она не умела обращаться с мечом, не умела сражаться с бессмертными. Но одним оружием все же владела очень хорошо.

Ки приняла форму лука и стрелы. Накладывая стрелу, Эми ощутила знакомое покалывание в пальцах. Оттянув тетиву к уху, она позволила сознанию сосредоточиться на единственной мысли - защитить. В сердце ее царила любовь такой силы, что она не поддавалась ни страху, ни боли.

- Изанами!

Та замерла, оглянулась. Увидев лук, подняла меч. Эми наполнила стрелу всей ки, какую могла собрать, и отпустила тетиву.

Стрела запела, взрезая воздух, и вонзилась в клинок Изанами. Лезвие, не выдержав, сломалось надвое - и пропустило острие, которое глубоко увязло в груди амацуками земли. Изанами покачнулась, отступила и осела на колени. Стрела полыхнула, и ки богини замерцала, отзываясь.

Ледяное дыхание ударило Эми в спину - к ней потянулось чудище из черных врат. Когти клацнули, сжали до боли. Вторая тварь проскочила мимо. В три длинных прыжка жуткий зверь настиг Изанами и сомкнул огромные челюсти. Богиня закричала, когда изогнутые клыки вонзились в ее тело, пятная белую ки чернильными разводами.

Черный монстр, держащий Эми, оторвал ее от земли, уселся на костлявые задние лапы и принялся изучать горящим алым глазом. Ледяное прикосновение стража словно высасывало из нее силы, остужая саму душу.

Зверь склонил голову, высунул язык, царапнул им щеку Эми. Адский холод сковал все ее существо. Эми не могла ни пошевелиться или даже вздрогнуть от ужаса, когда чудище провело языком по ране, слизывая сочащуюся чистую ки. Второй страж повернул обратно к вратам; Изанами беспомощно корчилась в его пасти.

Дорога задрожала. Оба зверя напряглись, из ноздрей с шумом вырвалось ледяное дыхание. Полотно пути, испачканное их темнотой, вибрировало и изгибалось. Стражи яростно потрясли головами, исторгая хриплое рычание.

Тварь с Изанами в пасти проскочила мимо собрата и побежала к вратам. Эми и Изанами встретились взглядами – в них отражались одинаковый ужас и осознание неминуемого грядущего. Зверь стиснул Эми так, что она охнула, и, развернувшись на трех лапах, зашагал за близнецом.

- Эми! - Ледяную тишину разбил крик Аमतэрасу.

Зверь громко фыркнул, оглядываясь.

Пробежав по содрогающейся дороге, Аमतэрасу выхватила клинок и полоснула тварь по задней ноге. Брызнула черная кровь, страж взвыл. Его леденящий душу крик пронзил Эми не хуже ножа.

- Отпусти ее, страж тьмы, - приказала Аमतэрасу. - Ты их не получишь!

Зверь зарычал, крепче сжимая добычу, и повернулся к богине, нависая над ней всей своей огромной тушей. Аमतэрасу выпрямилась, ее полупрозрачное тело вспыхнуло, источая сияние. Тварь отпрянула.

Аमतэрасу подскочила ближе и ударила мечом по лапе зверя. Когти разжались, и Эми свалилась на дорогу – безвольная, замерзшая. Ее ки покрылась отвратительными черными пятнами разложения. Аमतэрасу переступила через распростертую Эми и хлестнула клинком перед мордой зверя. Скалясь, тварь снова отступила.

Дорога бесновалась, норовя сбросить их в темноту. Качнувшись, страж повернул обратно к близнецу. Аमतэрасу бросилась следом.

- Изанами!

- Аматаэрасу! - отозвалась та, корчась в клыках существа. Ее ки капала на дорогу, уже не белая, а болезненно черная.

Богиня земли потянулась к Аматаэрасу, но оба зверя отскочили в сторону. В пару прыжков они оказались возле тории и исчезли во мраке. Крик Изанами обреченно оборвался.

Аматаэрасу остановилась, опустив меч, сгорбившись. Клинок медленно растворялся в воздухе.

- Идем, - богиня подняла Эми. - Скорее!

Схватив ее за руку, Аматаэрасу ринулась прочь от черных тории. Цепляясь друг за друга, истекая ки и шатаясь от слабости и ран, они изо всех сил неслись по содрогающейся в

агонии дороге. Чернога обернулась серой мутью. Дорога выгнулась дугой, едва не подбросив их в воздух. Неудержимо оскальзываясь, они бежали дальше. В какой-то момент попали в ногу, одновременно стало вырываться изо рта дыхание. Не успела Эми осознать, что происходит, как они с Амата́расу вновь стали едины в одном теле.

Впереди в серой пустоте показался силуэт – огромный столп. Зеленые, синие и коричневые цветные всполохи бесновались, сплетаясь вокруг и заставляя его содрогаться еще сильнее, чем дорогу.

У основания столпа стоял Сарутахико, возложив на мрамор ладони и направляя внутрь свою ки. Рядом с ним замерла Узумэ с изогнутыми за спиной крыльями. Она тоже прижимала руки к колонне. С другой стороны, хлеща драконьим хвостом, вливал свою разрушительную силу Сусаноо.

Только Широ стоял спиной, глядя вверх. Сквозь взвившуюся петлю дороги, единые Амата́расу и Эми встретились с ним взглядом.

Лишь тогда кичунэ повернулся, взметнув всеми девятью хвостами по воздуху, и ударил ладонями по колонне. Огненно-багровый свет разорвал камень, пробившись сквозь ки собратьев-кунцуками. В гладком боку столпа открылась огромная трещина.

С оглушительным треском Мост разорвался. Каменные обломки разлетелись в разные стороны, почти мгновенно растворившись в свете. Восемь дорог затряслись. Колонна больше не удерживала полотна, и они взмыли вверх. Амата́расу, полностью пришедшая в себя, спрыгнула с дороги как раз перед тем, как путь покинул землю. С возрастающей скоростью она падала вниз, навстречу плато.

Прыгнув наперерез, Широ поймал ее. Последним, что ощутила Эми, когда сила Амата́расу разметала ее на части в последний раз, были объятия его сильных рук.

Глава 28

Аматэрасу упала в объятия Инари. Ее хрупкое смертное тело дрожало от смеси горя и торжества. Последний крик Изанами эхом отражался в голове, ужас сестры походил на вонзающийся клинок. И хотя теперь земное царство находилось в безопасности, Аматэрасу с трудом осознавала потерю одного из амацуками. Они обладали бессмертием, но даже их можно было уничтожить. Если Изанами погибнет в Йоми, сможет ли ее дух вернуться в Такамахару?

Восемь небесных дорог исчезли, погрузив пещеру в темноту, пронизанную лунным светом, струящимся сквозь хрустальные прожилки в своде. С луга шел густой дым, среди почерневшей травы все еще плясало пламя.

Инари поставил ее на ноги, и Аматэрасу глубоко вздохнула, приноравливаясь к весу смертной оболочки, боли в мышцах, хрупкости плоти. Куницуками двинулись к ним, несомненно, желая расспросить о судьбе Изанами. Со стороны плато, прихрамывая, шел Юмэй, окровавленный и изможденный.

Но прежде, чем они приблизились, Инари развернул богиню лицом к себе:

- Эми все еще здесь? - хрипло спросил он. - Она тут?

Аматэрасу напряглась, отстраняясь. Внутри нее сознание Эми ощущалось лишь едва мерцающим пламенем, бледным шепотом девушки, что сражалась так упорно и бесстрашно. Чернота от прикосновения стража исчезла, но от ки Эми почти ничего не осталось.

- Она все еще здесь, - негромко ответила Аматэрасу. - Но ненадолго.

Странное, непонятное ей чувство, заставило Инари стиснуть зубы. Она не ожидала от него такой страсти и такой боли из-за простой человеческой девушки. Целую вечность он оставался непоколебим, но теперь его руки дрожали, а в глазах плескалось отчаяние.

- Она меня слышит? - спросил Инари.

- Возможно, - ответила Аматэрасу. - Если хочешь ей что-то сказать, поспеши.

На его лице отразилась мука. Эми так сильно его любила - и все же не понимала, насколько глубоко чувство затронуло сердце самого ёкая. Душа бессмертного так же постоянна, как земля, небо, горы или океан. Когда ее что-то задевало, изменения оставались в ней навсегда. Кицунэ будет любить Эми вечно. И никогда не перестанет по ней тосковать.

Возможно, к лучшему, что Эми этого не осознавала. Могла ли короткая вспышка их любви затмить его вечную печаль? Пальцы кицунэ обхватили подбородок Аматэрасу. Он запрокинул ей голову, глядя в глаза. Она позволила ему грубость, пока лис искал в ней Эми, зная, что девушка слишком слаба, чтобы его увидеть сама.

- Эми, - хрипло прошептал он, - ты сделала свой выбор. Но теперь я сделаю свой. Единственный, который могу. Прости меня.

Аматэрасу смешалась, но прежде, чем она смогла вникнуть в суть его слов, Инари крепко прижался к ее губам. На миг богине показалось, что это прощальный поцелуй.

А потом Инари глубоко вдохнул.

Агония скрутила ее тело, добравшись до глубины души. Угасающее сознание Эми вспыхнуло, загорелось паникой, отрицанием, за миг до того, как Аматэрасу разгадала его замысел. Он обхватила лицо кицунэ ладонями и попыталась оттолкнуть, но он лишь крепче стиснул железной хваткой.

- Нет! - вскрикнула Аматэрасу.

Он снова вдохнул, и ее пронзила насквозь новая вспышка обжигающей боги. Ее ки вырывали из смертной оболочки. Впившись пальцами в челюсть Инари, она пыталась оттолкнуть его, остановить. С каждым глубоким вздохом, он вытягивал силу и дух

Аматэрасу в свое тело, опустошая плоть Эми, освобождая от сущности амацуками, уничтожавшей человеческую девушку.

Но ценой своей ки. Ценой своей жизни.

Осознав, что он делает, Узумэ вскрикнула и подскочила к нему. Инари освободил одну руку, продолжая удерживать Аматэрасу у своих губ. Взмахнув ладонью, лис окружил их ревушим пламенем, способным удержатъ остальных на расстоянии.

Аматэрасу закрыла глаза. Он сделал свой выбор. Теперь его ничто не остановит.

Опустив руки, Аматэрасу обратила взор внутрь себя и собрала остатки силы. Затем она толкнула ее в Инари, позволяя оторвать себя от сосуда и отправить дух обратно к небесам. Она позволила ему так поступить, пусть даже ее ки выжигала его до основания, как еще не случалось ни с одним куницуками.

Возможно, этого хватит, чтобы спасти Эми.

Инари упал на колени, увлекая богиню за собой. От его кожи волнами исходил белый свет: сила ками, которую его тело не могло удержатъ, просачивалась наружу. Но он не отрывался от ее губ, вытягивая божественную ки, пока не осталась только ки Эми. Сознание Аматэрасу угасало, рассеиваясь вместе с силой. Она могла только удивляться, как же он перехитрил ее. Пока она жалела Инари из-за его беспомощной любви, он выманил у нее обещание сохранить Эми до последней минуты, чтобы у него все-таки осталась шанс ее спасти.

И ускользя, Аматэрасу безмолвно обещала кицунэ, что в следующий раз, если он им будет дарован, ему больше не удастся так легко ее провести.

- Широ!

Его имя вырвалось криком, когда присутствие Аматэрасу полностью исчезло, растворилось. Она осталась в своем теле, впервые за последние десять лет ощущая себя настолько одинокой.

Губы Широ разомкнулись, рука соскользнула с ее подбородка. Сквозь туман боли кицунэ сосредоточился на лице Эми и слабо улыбнулся. А после рухнул на спину.

- Широ!

Она опустилась рядом с ним, слезы потекли по ее щекам. Кицунэ все еще светился - из него вытекала сила Аматэрасу. Широ сам говорил, что нет ки сильнее, чем у амацуками, и после нее не может выжить даже куницуками.

Эми едва заметила, как исчез огненный барьер, как приблизились остальные. Она сжала руку Широ, ужасаясь холоду его кожи.

- Зачем ты это сделал?! - вскричала она, балансируя на краю истерики. - Ну зачем?!

Грудь Широ слабо поднималась и опускалась. Неестественное сияние потускнело, открыв серое лицо, тусклые мутные глаза. И все же он улыбнулся:

- Получилось. Не был уверен, что смогу.

- Так нельзя, Широ, - выдохнула она. - Ты не можешь вот так меня бросить! Это я должна была умереть, не ты!

Он повернул ладонь, обхватил пальцы Эми своими.

- Мой выбор, малышка-мико.

Она склонилась над ним, содрогаясь от едва сдерживаемых рыданий.

- Просто держись, Широ. Ты... ты должен держаться.

- Все хорошо, - его голос был едва слышен, взгляд становился все рассеянее. - Ты скоро забудешь меня. Память людей милосердна... они не могут... помнить ёкаев... долго.

- Я тебя не забуду, - она стиснула его руку и прижала ладонь к холодной щеке. - Разве ты не помнишь, что я обещала никогда тебя не забывать, до самого последнего дня?

На его лице мелькнуло непонятное выражение.

- Все хорошо, можешь меня забыть.

- Никогда! - всхлипнула она. - Широ, я тебя люблю. Не покидай меня!

Дыхание Широ слабо сорвалось с губ.

- Живи долго, Эми.

И свет ушел из его глаз, грудь прекратила вздыматься. Эми уставилась на него, не в силах поверить, не в силах осознать.

- Нет, - прошептала она. - Нет!

Чьи-то руки оттащили ее в сторону. Эми отбивалась, кричала, но ее увели прочь от Широ. Юмэй крепко обхватил ее руками, не давая вырваться.

- Отвернись, - тихо произнес Тэнгу. - Не нужно смотреть, как он исчезает.

- Нет! - снова закричала Эми.

Беспомощная в руках Юмэя, она вжалась в него, сотрясаясь в неистовых рыданиях. Как Широ мог погибнуть, променять бессмертие на ее короткую, хрупкую человеческую жизнь? Сила амацуками полностью уничтожила его ки. Он мог никогда не возродиться. Навечно лишиться существования.

- Зачем он это сделал?.. - рыдала Эми, уткнувшись в плечо Юмэя. - Почему не позволил мне умереть?..

- Некоторую боль, - негромко отозвался Тэнгу, - невозможно терпеть, когда живешь вечно. Если б он тебя не спас, то страдал бы до скончания веков.

Ее пронзила такая мучительная боль, что не осталось больше ничего. Эми высвободилась из объятий Юмэя, желая быть рядом с Широ до последнего мгновения, держать его за руку, пока та не растворится в ее ладонях.

Но когда она, шатаясь, отошла от Тэнгу, у того места, где лежал Широ, стояли лишь три сторбившихся от горя куницуками. На земле ничего не осталось. Он уже ушел. То небольшое, что оставалось от его духа, вернулось в темные глубины Цучи.

А здесь, в тайном сердце мира, плакала Эми, спасенная, но оставленная с изорванной в клочья душой. Она лила слезы и клялась себе, что, пусть Широ ушел, она никогда не забудет его. Что сдержит свою клятву до самого последнего своего дня на земле.

Глава 29

- Эми, ты готова? На поезд опоздаешь!

- Почти! - отозвалась Эми, сворачивая еще одну рубашку и убирая ее в чемодан.

Поджав губы, она окинула взглядом разномастные кофты, плотные джинсы и единственную оборчатую юбку длиной до колена. Весенняя прохлада все еще давала о себе знать. Открыв шкаф, она добавила к вещам серый свитер.

Дверь спальни с грохотом распахнулась. Мияко просунула голову внутрь, качнув хвостом на макушке.

- Звонок. Катсуо уже поднимается.

Эми поспешно схватила легкое пальто и, скомкав, затолкала в угол чемодана.

- Хорошо, спасибо.

- Обязательно брать с собой весь гардероб, - заметила Мияко, закатывая глаза. - Ты уезжаешь всего-то на неделю.

- Ты же знаешь, какая в это время года погода. То зной, то метель, не угадаешь.

Фыркнув, девушка отступила назад, в общую комнату, и крикнула оттуда:

- Ты не забыла отменить урок скрипки во вторник?

- Не-а.

Мияко снова просунула голову в спальню:

- Ты же скрипку с собой не упаковала?

Эми точно так же закатила глаза:

- Нет, разумеется. А тебе разве не надо готовиться к выпускному экзамену?

Мияко рассмеялась и ушла. Покачав головой, Эми уперла руки в боки и уставилась на чемодан. Почти все. Осталось только одно. Она выдвинула нижний ящик прикроватной тумбочки, а потом извлекла из-под стопки документов для учебы две книжки. Поверхность старого дневника потрескалась и выцвела. Тот, что поновее, щеголял уже слегка потрепанной, но все еще блестящей красной обложкой.

Эми сунула их в карман чемодана и застегнула молнию. В общей комнате громко хлопнула входная дверь, Мияко весело поздоровалась. Эми поставила чемодан на пол и вытянула ручку. Таща чемодан за собой на колесиках, она вошла в общую комнату их маленькой квартиры.

Стены здесь были выкрашены гораздо смелее, чем у Эми в спальне. Один угол целиком занимала коллекция гитар Мияко. В остальной части царствовал огромный диван, заваленный узорчатыми подушками. На стене над ним красовалось с полдюжины красно-синих наградных розеток за стрельбу. Они принадлежали Эми, хотя именно Мияко настояла, что их надо вывесить на всеобщее обозрение.

В дверях, сунув руки в карманы джинсов, стоял Катсуо.

- Готова? - с улыбкой спросил он.

Ответить Эми не успела - зазвонил мобильный телефон. С извиняющейся гримаской она вытащила его, глянула на дисплей и сбросила звонок на голосовую почту.

- Десять раз сказала Айне, что на этой неделе меня не будет в городе. Все равно продолжает звонить с просьбой помочь по разным вопросам.

- Может, профессор наконец поймет, что она некомпетентна? - предположил Катсуо. - И

что другой помощник ему не нужен. Ты-то с делами справляешься.

Эми одарила его улыбкой, а затем обняла Мияко на прощание.

- Обязательно повеселись, Эми, - прощбетала та. - И не забудь про мой концерт в следующую пятницу!

- Непременно приду, - ответила Эми и отступила. - Постарайся не сравнивать это место с землей, пока я не вернусь. И не забудь наполнить кормушку для птиц, когда там мало останется.

- Эти твои птицы, Эми, - фыркнула Мияко. - Ты же знаешь, на наш балкон прилетают только вороны.

- Знаю, - Эми заговорщически подмигнула Катсуо, направляясь к дверям. - Пока.

- Пока-пока!

Катсуо вышел следом, и Эми закрыла за ними дверь. Юноша спустил ее чемодан на первый этаж и насмешливо спросил:

- А Мияко когда-нибудь бывает не веселой?

- Никогда. В день, когда она перестанет быть самым счастливым человеком в городе, солнце встанет на западе.

Они вышли из жилого комплекса, и ровный гул транспорта соседней улицы смешался с жизнерадостным птичьим щебетом. Сияло полуденное солнце, в прохладном ветерке чувствовался слабый дразнящий аромат лета. Задние огни машины вспыхнули, открылся багажник. Юноша убрал чемодан и распахнул пассажирскую дверь. Эми уселась, поправила темно-синюю кофту с вырезом и пристегнулась. Катсуо прыгнул на водительское место и завел мотор.

- Должны успеть вовремя, - сказал он.

- Отлично.

Вырулив на проезжую часть, сохэй мельком глянул на Эми.

- Ты точно не против ехать одна в этом году? Я знаю, это уже традиция, что мы всегда ездим вместе, но...

- Катсуо, - с раздражением перебила его Эми, - у тебя медовый месяц. Конечно, я не против.

Он смущенно улыбнулся, бросив взгляд на новенькое золотое кольцо на левой руке. Эми присутствовала на небольшой церемонии неделю назад. Катсуо и его невеста оставались в городе, чтобы побыть с ее семьей, приехавшей в гости, но уже завтра пара вылетала на каникулы в тропики.

Остановив машину на светофоре, Катсуо забарабанил по рулю.

- Вы с Мияко обсуждали ее планы после выпускного?

- Она хочет какое-то время посвятить себя музыке, - ответила Эми, откидываясь назад, когда машина тронулась с места. - Она не гонится за ученой степенью, как я, но переезжать пока не собирается.

Катсуо заметно расслабился.

- А твоя работа ассистентом? Все хорошо? Сколько уже прошло, месяцев шесть?

- Восемь. И все хорошо, кроме, разве что, Айны - самой надоедливой коллеги в мире. Без нее я успевала бы больше.

Хмыкнув, Катсуо выехал на шоссе и прибавил скорость.

- Кику просила передать тебе, что хочет взять дополнительные тренировки в додзё, когда мы вернемся. Ее родственники пичкали нас едой всю неделю.

- Конечно, - согласилась Эми. - Хотя я ей для этого не нужна.

Эми дважды в неделю тренировалась в додзё вместе с невестой, а теперь и женой Катсуо. Сам Катсуо был там наставником, преподавал различные боевые искусства. Так они с Кику и познакомились: она привезла младшего брата на занятие, а он уговорил ее остаться в одном из его классов. Она совершенно не могла перед ним устоять.

- Она говорит, что лучше тренируется, когда ты рядом, - ответил Катсуо. - Дословно это звучало так: Эми слишком высоко ставит планку, приходится рвать задницу, чтобы не отставать.

Эми хихикнула:

- Мне извиниться в следующий раз?

- Не-а, - отмахнулся Катсуо.

Пока с другой стороны шоссе проносились машины, он возбужденно рассказывал о мероприятиях, которые они с Кику наметили себе на время отпуска. Через некоторое время он свернул к съезду, и уже через минуту они оказались на небольшой парковке рядом с железнодорожной станцией.

Заглушив двигатель, Катсуо серьезно посмотрел на Эми:

- С тобой все будет в порядке?

- Конечно, - кивнула она. - Повеселюсь.

Он неловко поежился:

- Как думаешь, в этот раз что-то... изменится?

Укол печали заставил Эми вздрогнуть.

- Нет. Но я все равно наслаждаюсь этим поездками.

- Правда? - голос Катсуо смягчился. - Ты... ты всегда немного не своя, когда возвращаешься. Неделями напролет.

- Со мной все будет хорошо, - сказала Эми, заставляя себя улыбнуться.

- Напиши мне сообщение, когда доберешься, ладно? И пиши каждое утро. Я буду проверять телефон, как смогу.

- А тебе не кажется, - Эми вздернула бровь, - что твоей прелестной жене не понравится, если во время вашего медового месяца я буду тебе слать сообщения каждое утро?

- Она тоже за тебя беспокоится, - Катсуо вздохнул. - Просто постарайся быть на связи.

- Хорошо.

- И будь осторожна. Особенно... там.

- Буду, - пообещала Эми и распахнула дверцу.

Они вышли из машины. Катсуо достал чемодан, прокатил его по платформе, подождал, пока Эми купит билет. Пока не подошел поезд, они проболтали о новом наборе в группы начинающих.

Когда небольшая толпа пассажиров заняла свои места, Эми обняла Катсуо:

- Спасибо, что подвез. Веселого вам отпуска, и передай Кику горячий привет.

- Передам. Береги себя, Эми.

Она махнула ему на прощание рукой. Выбрав место в пустом купе, Эми убрала чемодан под сиденье. Выглянув в окошко, проследила, как Катсуо вернулся к машине и покатил обратно в город, торопясь к новоиспеченной супруге.

Вскоре поезд с лязгом тронулся, и Эми расслабленно откинулась на спинку сиденья, наслаждаясь одиночеством.

Катсуо сказал, что она возвращается из ежегодных поездок сама не своя. Он думал, она подавлена. Но это не так. Во всяком случае, не совсем. Просто требовалось время, чтобы привыкнуть к новому распорядку жизни, которую она старалась заполнить всем, чем можно.

За последние семь лет столько всего изменилось.

После солнцестояния Эми вернулась в храм Шион. Три недели там стали для нее пыткой. Побывав камигакари, Эми не испытывала желания быть мико. Она вообще не хотела иметь ничего общего с храмами, с ками – вообще ни с чем. Чтобы увезти ее оттуда, Катсуо снял квартиру в Кигику и поселил Эми у себя. При финансовой поддержке Ишиды и Шиона, она поступила в университет и попыталась начать жизнь заново.

Неделями это казалось ей невозможным. Многие месяцы она испытывала лишь боль, доводила себя до измождения. Она ожидала смерти в день солнцестояния, но перед ней распахнулось будущее – неожиданное и пустое. И вина, из-за которой она не могла радоваться подарку оставленной жизни – подарку, который обошелся так дорого, – почти свела ее с ума.

Катсуо поддерживал ее на протяжении долгих месяцев, полных борьбы и горя, и, в конечном итоге, Эми встала на ноги. Она открыла в себе интерес к академическим наукам, в особенности к религии и истории, привыкла к простой смене учебы и работы.

Первые два года Катсуо надеялся, что ее сердце оттаит и сможет увидеть в нем не просто друга. Но к тому моменту, как Эми снова ощутила себя живой, их дружба окрепла, не оставив и следа романтики. А потом Катсуо встретил Кику, и Эми могла только радоваться, что он нашел такую чудесную девушку и влюбился.

Четыре года назад они с Кику купили квартиру, и Катсуо съехал. Эми пригласила Мияко, с которой возобновила общение годом ранее. Первокурсница колледжа радостно ухватилась за предложение. Они с удовольствием делили маленькую уютную квартирку, и Эми уже давно не нуждалась в финансовой поддержке храма Шион. Она выигрывала стипендии, работала в разных местах. У нее было больше хобби и внеклассных занятий, чем она могла потянуть, и большая компания для общения, благодаря Катсуо, Кику и Мияко. Эми стала независимой, скромно успешной двадцатипятилетней женщиной.

Она старалась. Пыталась изо всех сил вести полную жизнь. Когда за окном поезда городские улицы сменились лоскутными полями, Эми наклонилась и расстегнула молнию чемодана. Оставив новый дневник, вытащила побитую жизнью книжицу. Ласково погладила обложку и открыла дневник.

На оставшихся страницах Эми описала свои последние двадцать четыре часа в роли камигакари. Больше записей в том дневнике не было. Он принадлежал камигакари, а она теперь была человеком.

Обычно Эми держала дневник в тумбочке. Каждый вечер, закончив очередную запись в новом, она извлекала старый и перечитывала последние страницы, где бережно хранилось все, что произошло с первого дня ее пребывания в храме Шираюри. Каждую ночь она освежала память, раз за разом переживая все события.

Она обещала – и не нарушит данное слово.

Катсуо все еще помнил, что тогда стряслось, но уже позабыл ёкаев и ками, которых встречал. Он больше не видел их лиц, а иногда даже забывал имена, пока Эми не напоминала их ему. Катсуо говорил, что все это похоже на сон, который с каждым годом становился все нереальнее. Без Эми он, вероятно, забыл бы уже все до конца.

Закрыв глаза, она больше не могла представить Сарутахико. Все, что сохранила память

об Узумэ – ее длинную рыже-каштановую косу. Думая о Сусаноо, она вспоминала его светлые волосы с темно-синей прядью, вспышку сапфировых радужек и призрачное видение скользкого дракона с молниями меж чешуй. Но не черты его лица.

И все же одно лицо Эми помнила. Каждую деталь, каждую мелочь. Его голос звучал в ее памяти, иногда очаровательно мурлыкающий, иногда резкий и беспощадный. Порой он так мягко нашептывал, что она почти чувствовала, как его губы касаются уха.

Она его не забудет. Каждый день Эми думала о нем, перебирая драгоценные воспоминания глубоко в душе, снова и снова. Она его не забудет, нет.

Она выглянула в окно. Широ сказал, что можно позволить ему уйти, но она не могла заставить себя даже подумать об этом. Она не забудет ни его, ни удивительный мир ками и ёкаев, который она увидела, волшебство, которое ощутила, красоту и чудо, которые испытала.

Свернувшись, она прижала потрепанный дневник к груди и погрузилась в заветные воспоминания. За окном скользили горы.

Через час поезд остановился, и она сошла с горсткой других пассажиров. Ботинки звонко простучали по деревянной платформе под шелест колесиков чемодана.

В крошечном городке Кироибара было тихо, послеполуденное солнце лениво грело и ласкалось. Эми глубоко вдохнула свежий горный воздух.

Закатав рукава до локтей, она неспешно прогуливалась по городу, улыбалась местным жителям. На северной окраине свернула на извилистую грунтовую дорогу. Впереди, на горизонте, тянулись ввысь горы, дикие, отвергнутые человечеством.

Дорога занимала минут десять, но Эми никуда не спешила и потратила вдвое больше. Ей было все равно. Полузакрыв глаза и таща чемодан за собой, она брела сквозь пестрые тени; шум ветра в деревьях успокаивал душу. Эми скучала по этому месту. Несколько лет назад она заикнулась Катсуо, что хочет переехать в Кироибару, но тот немедленно ударился в панику. Ей нельзя там жить, заявил Катсуо. Слишком много воспоминаний.

Пребывая мыслями далеко, Эми двинулась к широкой тропе через лес. В тени листья показались силуэт: маленькие красные тории, за которыми начиналась дорожка.

Эми поклонилась и ступила под врата.

Ощущение тепла окутало ее ноги от лодыжек. Убрав ручку чемодана, Эми подхватила его и поднялась по каменной лестнице. Вторые тории виднелись вверху, и она снова поклонилась, прежде чем ступить во двор. Здесь ждали знакомые постройки: восстановленная сцена для выступлений, крошечный зал поклонений, разрушенный почти до основания семь лет назад. Она сбилась с шага, объятая воспоминаниями.

Он стоял вот здесь, истекая кровью из ужасных ран, и смотрел на нее рубиновыми бездонными глазами.

«Это ты меня когда-нибудь забудешь, малышка-мико».

«Я тебя никогда не забуду. Я буду помнить тебя до последнего вдоха».

«Обещаешь?»

«Да, обещаю».

Покачав головой, Эми отвернулась от храма и поспешила через двор. Окруженный только начинавшими цвести зелеными растениями, на солнце сверкал пруд. Остановившись на мосту, Эми засмотрелась на оранжевого кои, плавающего у самой поверхности, а затем двинулась дальше к дому.

Легко стукнув по входной двери, она открыла ее.

– Доброе утро?

Никто не ответил. Эми выскользнула из обуви, оставила чемодан у входа и ступила

внутри. На кухне обнаружила записку, написанную почерком Нанако, в которой говорилось, что они с каннуши Фуджимото отправились в город по срочному делу и вернутся к ужину, а обед в холодильнике.

Эми нашла оставленное ей тушеное мясо, сунула его в микроволновку. Перекусив, снова обулась и отнесла чемодан в одну из двух маленьких спален гостевого дома. Там воспоминания ее не достигнут.

Заглянув в ванную комнату, она расчесала волосы, которые теперь достигали до локтей, и убрала их в высокий хвост, поправила косую челку. Затем, подхватив куртку, надела ее и вышла на улицу.

Обогнув дом, Эми зашагала по тропинке в лес, чувствуя, как внутри затрепетало нетерпение. Выйдя в поле, она услышала конское ржание. Четыре лошади на маленьком пастбище чутко стригли ушами в ее сторону. Черный мерин в одном белом носочке уже гарцевал к забору.

- Привет, Торнадо, - проворковала Эми, перегнувшись через заграждение, и погладила его нос. - Скучал по мне?

Конь фыркнул ей в ладонь. Эми перелезла через забор и направилась к конюшне, Торнадо последовал за ней, толкая в спину, поторапливая. Она усмехнулась и ускорила шаг.

Быстро почистив Торнадо, Эми оседлала его. Она двигалась привычно и расслабленно.

Выведя коня за ворота, она набросила повод ему на шею, поставила ногу в стремя и одним плавным движением взлетела в седло. Торнадо нетерпеливо танцевал на месте, пока она подбирала поводья.

- Ну ладно, дурень, - засмеялась Эми. - Поехали!

Коснувшись пятками его боков, она подняла коня в легкий галоп. Ветер трепал ее волосы за спиной.

Они проскакали мимо пастбища и промчались под воротами на краю поля. Тропа петляла между деревьями и начинала подниматься, склон становился все круче. В конце концов, они замедлились до быстрой рыси.

Хотя Катсуо сопровождал ее во время предыдущих визитов в Шираюри, Эми всегда совершала эту часть своего путешествия одна. Огибая остатки поваленного дерева, перегораживающего путь, она старалась не обращать внимания на странную смесь нетерпения и беспокойства, поднимавшуюся внутри, и подгоняла Торнадо вперед. Солнце лениво ползло по небу, пока она двигалась по тропинке вглубь дикого леса. Птицы иступленно орали песни, а крошечные воробьи бешено сновали среди ветвей над головой.

Затем раздался звук, которого она так долго ждала.

«Кар!»

Эми задрала голову. Черный ворон с блестящим оперением вынырнул из-под зеленого полога леса, уселся на близлежащей ветке и еще раз отрывисто каркнул. Почему-то каждый год ее охватывало волнение, что вороны не придут за ней.

Птица взлетела, уводя ее с тропы. Эми повела Торнадо через подлесок, и они долго шли сквозь становящийся все более диким лес. Вороны слетались к ней со всех сторон, и вот уже Эми сопровождали больше двух десятков черных птиц. Они кричали, ссорились и ужасно галдели.

Наконец, лес раздался небольшой поляной. Посреди нее одиноко возвышался огромный дуб. Он не был настолько высоким и величественным, как древнее дерево, погибшее семь лет назад, но все равно поражал великолепием. У его основания расположилась темная фигура с зажатым между коленями клинком. Точильный камень скользил вниз по лезвию. Эми заколебалась при виде дайтэнгу, но спешила. Ослабив подпругу и связав повод, она хлопнула Торнадо по боку.

- Не уходи слишком далеко, мальчик.

Конь уткнулся храпом в высокую траву. Оставив его пастись, Эми подошла к дереву.

Дайтэнгу поднял голову, окинув Эми гранатовым взглядом. Одетый в черное косоде и хакама, небрежный и расслабленный, он совсем не был похож на жестокого, грубого воина, которым она его помнила.

- Зэнки, - осторожно произнесла Эми, - давно не виделись.

Он провел камнем вдоль лезвия.

- Не видел тебя со дня солнцестояния, камигакари. Удивлен, что ты меня все еще узнаешь.

- Я больше не камигакари, - отозвалась Эми.

- Что же ты тогда?

- Человек.

- Люди должны забывать ёкаев, а не помнить нас годами.

- Я просто... часто думаю о вас, вот и всё.

Дайтэнгу бросил на нее косой взгляд.

- Много думаешь обо мне, красотка, м-м?

- Не о тебе, - пренебрежительно отмахнулась Эми. - Что ты тут делаешь?

- Пытаюсь убедить его раздражительное высочество кое с чем мне помочь, - дайтэнгу поднял меч на уровень глаз, проследил по всей длине лезвия. - Он же не думает, что может вот так, без предупреждения, призвать нас на битву, а потом воротить клюв еще пять столетий?

- А в чем тебе нужна его помощь?

- Ой, да сущий пустяк. Небольшое убийство и погром, - жестокая ухмылка Зэнки обнажила острые клыки. - И ведь знает, что будет весело. Просто упрямится.

Эми скептически вскинула брови.

- Если ты развлекал его своим даром убеждения, то почему сидишь тут?

Дайтэнгу нахмурился:

- Он меня вышвырнул.

- Значит, все хорошо, - Эми не стала скрывать веселье.

- Он в дурацком унынии уже две недели. Посмотрим, как ты справишься.

- Справлюсь, - отбросив хвост на спину, Эми дотянулась до нижней ветки дерева и взобралась на нее. Не обращая внимания на насмешливое фырканье Зэнки, осторожно встала и схватилась за следующую.

К середине подъема, у нее сбилось дыхание.

Наконец, перед ней всколыхнулась тьма потустороннего прохода, врезанного в кору, и Эми шагнула в ледяной коридор. Воздух сгустился, попытался вытолкнуть, но она уперлась. Внезапно пространство поддалось, и Эми увидела тусклый свет, ощутила запах дыма.

Перед ней возникла круглая комната. Стены покрывала необработанная древесина, в полу виднелось квадратное углубление для очага, угли в нем потемнели и остыли. Рядом стоял низкий стол, привычно погребенный под грудой всякой всячины, поодаль высились ящики и сундуки.

По противоположной от Эми стене спускалась массивная лестница. На нижней ступеньке ждал хозяин дома.

Из глаз хлынули слезы, а губы сами собой растянулись в улыбке.

- Юмэй!

Глава 30

Эми бросилась через всю комнату и повисла у Тэнгу на шее. С притворным вздохом он обнял ее в ответ, заставив рассмеяться. Она знала, что Юмэй не любит объятий и всяческие проявления чувств, но все равно заставляла его перетерпеть хотя бы одно за визит. Впрочем, несмотря на недовольство, он никогда не отталкивал Эми, и от этого ей хотелось плакать сильнее.

- Эми, - негромко поприветствовал он ее.

Тихий, невыразительный голос был таким знакомым. Эми разжала руки и отступила, внимательно рассматривая строгие, красивые черты лица и жутковатые серебряные глаза. Юмэй выглядел точно таким, каким она его помнила. Ее охватило облегчение. Она пережила еще один год, ничего не забыв.

Он тоже изучал ее взглядом, чем заставил смущенно поежиться. Плотнo облегающая рубашка, повседневная куртка, обтягивающие джинсы и ботинки сильно отличались от одеяния мико, которое она привыкла носить раньше. А его темное косодэ, подчеркнутое серебром, было таким же, как всегда. Он видел ее в современной одежде во время предыдущих визитов, но всегда оглядывал так, словно... что-то в ней искал.

Эми торопливо утерла слезы рукавом.

- Встретила Зэнки снаружи. Он хочет, чтобы ты отправился с ним на битву?

- Он невыносимо настойчив, - равнодушно пожаловался Юмэй. - Ничего, через неделю-другую ему наскучит, и он от меня отстанет.

- Ты не хочешь приключений? - поддразнила Эми, направляясь за хозяином дома к столу и опускаясь на потрепанные подушки.

- Не того, что подразумевает под приключениями Зэнки, - проворчал Юмэй, и его настороженный выжидающий взгляд вновь скользнул по Эми.

По сложившейся традиции, она пересказала Тэнгу все события за год. О новой работе, о своих успехах в дзюдо и о лошади, на которой каталась за городом. О том, что решила бросить стрельбу и научиться играть на скрипке. Повела о том, что изучала и исследовала для получения ученой степени. Подробно описала свадьбу Катсуо.

Юмэй никогда не просил Эми рассказывать о своей мирской жизни, редко комментировал или отвечал, но каждый год внимательно слушал, относясь с уважением к ее словам, неважно, что это навело на него скуку. Он слушал сосредоточенно, не торопя. И это очень много значило.

Закончив, Эми поерзала на подушке, сдвинула в сторону рулоны бумаги и положила локти на стол.

- Расскажи мне о ёкаях, - попросила она.

Юмэй задумчиво постучал когтем по столешнице.

- Кроме Зэнки, в мой дом дважды вторгались Таро и Найгу, исключительно чтобы мне досадить. Других я не видел, но подозреваю, что они возродятся в ближайшие несколько лет.

Эми вздрогнула, вспомнив, как в тот роковой день зимнего солнцестояния погибли семеро из двенадцати последовавших за Юмэем в битву дайтэнгу, включая четверых из пятерки, вошедших в тайную пещеру.

- Зэнки сказал, что ты не сможешь больше их игнорировать.

- Не им решать, что я могу, а чего нет, - сухо отозвался Тэнгу. - Буду игнорировать их, сколько захочу.

Эми подавила смех. Если дайтэнгу все еще приходят его навестить, значит, не так уж категорично Юмэй их игнорирует. Она подозревала, что даже если не Зэнки, то

остальные дайтэнгу все-таки сумеют втянуть его в свои приключения. Как Юмэй однажды заметил, вороны могли быть очень настойчивыми. И если знать, как легко он мог не подпускать их близко, если бы хотел, то не очень-то он на самом деле и противился.

- Ты можешь просто проводить с ними время, но не командовать, - заметила Эми. - Им нужна твоя помощь.

- Они во мне не нуждаются.

- Не нуждаются, но хотят, чтобы ты снова был с ними.

Юмэй нахмурился. Эми ответила улыбкой.

- Какие еще новости?

- Сарутахико и Узумэ решили проводить ежегодное... собрание? Аудиенцию?.. Как ни назови, каждый год они намерены встречаться со своими вассалами в течение недели.

- Чтобы проверить, как они все?

- Вероятно, - кивнул Юмэй.

- А что Сусаноо?

- Как обычно неуловим. Мы встречались прошлой осенью, - на лице Тэнгу промелькнуло веселье. - Он путешествовал в компании Сэйрю.

Эми удивленно выпрямилась. Она не очень хорошо помнила синеволосую девушку, но миниатюрная шиджин воды была красивой и бесстрашной. И более чем способной обставить дайтэнгу Юмэя в их играх с выпивкой.

- Как интересно. Хотела бы я с ним повидаться. А что остальные три шиджина?

- Пока ничего.

Рыжеволосая шиджин огня и темный шиджин холода погибли от клинка Изанаги в тайной пещере в сердце мира. Бьякко пал на склоне горы, пожертвовав собой, чтобы Узумэ успела добраться до огненных врат, пока не стало слишком поздно. Эми иногда размышляла о судьбе его сына, оставшегося сиротой, пока хотя бы один из его родителей не возродится.

Она еще спрашивала о ёкаях, которых встретила в те сумасшедшие дни, но Юмэй мало что мог рассказать. С каждым вопросом в душе Эми росло напряжение, пока она едва ли не задрожала. В голове крутился последний вопрос, он рвался, как дождь из налитой грозовой тучи. Эми уже знала ответ. Изменись он за эти годы, Юмэй уже бы сказал. Но все равно должна была спросить:

- И, - она тяжело сглотнула, - нет ли новостей о... о...

Почему так сложно закончить? Почему слова всегда застревали в горле, не желая выходить?

Юмэй окинул ее взглядом, словно взвешивая что-то про себя, а затем произнес то, что повторял каждый год:

- Я обыскал все его храмы, но не нашел ни следа присутствия. Инари не вернулся.

Плечи Эми поникли, она кивнула. Знала, что Тэнгу ответит именно это, но почему так больно? Почему болезненное одиночество так тяжело навалилось, придавив ледяной глыбой?

Юмэй шевельнулся.

- Еще слишком рано. Его ки была уничтожена. Если он и возродится, то не раньше, чем через десятки лет. Мое последнее пробуждение заняло почти два столетия.

Эми снова кивнула. Юмэй всякий раз повторял то же самое разными словами.

- Он может никогда не ожить, - настаивал Тэнгу. - Ни один куницуками, ни один ёкай еще не умирал подобной смертью.

- Я понимаю, - прошептала она, уткнувшись взглядом в колени.

Слезы застилали глаза. Каждый год она уговаривала себя не надеяться понапрасну. Каждый год вбивала себе в голову предупреждения Тэнгу, повторяла их снова и снова. И все же каждый раз в ее душе вспыхивала надежда - искорки, которые никак не хотели гаснуть.

Юмэй молчал, но Эми чувствовала на себе его тяжелый взгляд. Внезапно Тэнгу поднялся:

- Пойдем наружу.

Она послушно двинулась за ним к темному проходу в стене. Юмэй шагнул вперед, Эми ступила в темноту следом. Мрак поглотил ее, попробовал на вкус ее человечность и выплюнул на другую сторону. Эми полетела вперед, размахивая руками, но Юмэй подхватил ее, прижал к себе и спрыгнул с ветки. Внутри у нее все оборвалось, а Тэнгу легко перемахивал с ветки на ветку. Осторожно приземлившись, он поставил ее на ноги.

Тэнгу двинулся прочь, а Эми обернулась. Зэнки так и сидел под деревом, оставшись без внимания господина. Дайтэнгу смерил Эми мрачным взглядом, и она, бросив приличия, показала ему в ответ язык.

Углубившись в лес, Юмэй замедлил шаг. Эми пристроилась рядом, терзаемая любопытством. Он никогда раньше не приглашал ее на прогулку.

Некоторое время они молчали. Юмэй заговорил первым:

- Ты рассказываешь мне о том, что делаешь целый год, - Эми смущенно моргнула, Юмэй бросил на нее пристальный взгляд. - Но рассказывая, ты словно читаешь с листа список. Лишь когда спрашиваешь о ёкаях, когда я делюсь новостями о них, тогда на твоём лице проступает жизнь.

- Просто, - поморщившись, пробормотала Эми, - я очень хочу услышать о том, что...

- Что упустила? - Он замер и повернулся к ней. - Знаешь, почему я - единственный ёкай, которого ты видишь с той самой ночи?

- Они... они, должно быть, заняты и...

- Каждый ёкай, которого ты повстречала, семь лет назад поклялся, что ты никогда не увидишь его вновь.

Ее пронзила боль:

- Они не хотят меня видеть... больше никогда?

- Они согласились, что это самое милосердное, что они могут тебе предложить.

Юмэй повернулся и продолжил идти, оставив оцепеневшую Эми позади.

- Почему? - хрипло спросила она, сжав кулаки.

- Ты очутилась так глубоко в сердце мира ёкаев, но в нем нет места человеку. Они хотят, чтобы ты жила человеческой жизнью в полной мере. И они не встречаются с тобой, чтобы не вернуть в мир, которому ты не принадлежишь.

Эми двинулась за Тэнгу, пытаясь обуздать чувства.

- Все согласились. А ты?..

- А я не согласился. Обещал, что не стану тебя искать, но и не прогоню, если ты придешь ко мне по своей воле.

У Эми перехватило дыхание.

- Но когда я вижу, как сильно ты стремишься узнать обрывки известий из нашего мира, - продолжал Юмэй, - то невольно задаюсь вопросом, не раню ли тебя?

Он чуть не споткнулась и бросилась его догонять:

- Нет, ты не...

- Можешь ли ты об этом судить? Я думал, как и остальные, что со временем твои воспоминания померкнут, и ты перестанешь меня искать. Каждый год после твоего первого прихода я жду, что это будет последний раз, - он замедлил шаг. - Но ты не позволяешь себе забыть. Даже в собственном мире, окруженная человеческими хлопотами и делами, ты одной ногой стоишь в нашем царстве. - Он снова повернулся к ней, лицо его оставалось бесстрастным. - Если я откажусь видеться с тобой, освежать воспоминания и укреплять твою одержимость, ты, наконец, забудешь нас? Ты сможешь принять свой человеческий путь?

Эми охватила паника.

- Пожалуйста, не надо, Юмэй, прошу тебя, - она протянула дрожащую руку, но не посмела коснуться Тэнгу. - Это ведь... каждый год, я жду этого. Больше я... больше я ничего не могу.

Юмэй крепко сжал ее ледяные пальцы в своей теплой ладони. Если она никогда не увидит его вновь, образ Тэнгу вылиняет до бесцветного безликого воспоминания в ее памяти? Пока совсем не растворится? Пока она не забудет его имя? Станет ли она, подобно Катсуо, помнить лишь общую канву событий без своих переживаний?

- Думаю, не просто одной ногой, - пробормотал Юмэй. - Как долго ты сможешь так терзать свою душу, Эми?

- Я дала слово никогда его не забывать, - она сморгнула слезы. - Но даже если бы не обещала, я не хочу забывать.

Юмэй продолжил путь, держа ее за руку, утешая, пусть подобное и было для него странно. Возможно, Тэнгу ощутил ее волнение, пронзительный ужас от того, что она потеряет и его, потеряет все в этом мире. Она и так панически боялась, что все ускользнет.

Крепкая ладонь, сжимавшая ее руку, убеждала, что Юмэй настоящий, что она не проснется завтра, понимая, что все было лишь горько-сладким сном. Потеряй она Тэнгу, Эми осталась бы одна в человеческом мире, без единой ниточки, соединяющей ее с царством ёкаев. Она страшилась, что потеряет среди безысходности и отчаянья не только воспоминания, но и свою душу.

Когда Эми закончила чистить Торнадо и выпустила его на пастбище, солнце уже село. Она двинулась обратно по тропе, следуя за светом фонарей. Сегодня она пережила слишком много эмоций, слишком сильный страх. Близко подкралось одиночество, жестокий спутник холодной ночи.

Сусаноо, Узумэ, Сарутахико... они договорились никогда больше не видеться с ней. Стоило ли им боли это решение, или они забыли ее так же легко, как ожидали, что она забудет их?

Теплые огни дома слегка согрели ее сердце. Эми открыла дверь и разулась. Едва она успела войти, из-за угла выскочила Нанако. Красные хакама хлопали ее по ногам.

- Мы уже думали, ты никогда не вернешься! - мико потянулась к Эми и обняла ее. - Ты чудно выглядишь. Челка тебе очень идет.

Эми стиснула ее в ответ.

- Как поживаешь, Нанако?

- Хорошо, - коротко, но с улыбкой, ответила женщина. - Каннуши Фуджимото становится

все более рассеянным, но я держу его в узде.

- Хм, - фыркнул низкий голос. - Я прекрасно справляюсь.

Приветливо улыбаясь, Фуджимото сжал руки Эми, и морщинки вокруг его глаз стали глубже:

- Как ты, моя дорогая?

- Все хорошо, - автоматически солгала Эми. - Здесь чудесно пахнет. Вы готовили, каннуши Фуджимото?

Он хмыкнул в ответ на возмущенное фыркание Нанако, но его веселье удивительно быстро ушло. Эми перестала улыбаться, ощутив внезапное напряжение мико и каннуши.

Фуджимото кашлянул.

- Эми, к тебе сегодня приходил гость.

- Гость? Здесь?

- Да, она ждет тебя в святилище.

- Она? - сбитая с толку, Эми смотрела то на каннуши, то на мико. - Вы уверены, что меня кто-то хочет видеть? Кто это?

- Она пришла к тебе, - подтвердил Фуджимото. - Имени не назвала... но я бы советовал встретиться с ней прямо сейчас. Мы тебя подождем.

Эми заметила, что мико и каннуши сильно встревожены.

- Хорошо. Я сейчас приду.

Она надела ботинки, застегнула куртку и шагнула в ночную прохладу. Поспешила перейти через мостик, но, выйдя во двор, замедлилась. На карнизах храма висели фонари, но среди зданий и под священным деревом никого не было. Эми остановилась в нескольких шагах от зала поклонений и внимательно осмотрелась. Дверь с тихим шорохом сдвинулась. На показавшуюся фигуру упал свет, выхватив шелковое кимоно и элегантно уложенные на затылке черные волосы. Темные глаза смотрели на Эми. Лицо было слишком красивым для человека.

Эми оценивающе окинула Kami взглядом. Инстинкты требовали бежать, однако она подавила страх и заставила себя глубоко поклониться. Kami склонила голову в ответ.

- Кимура Эми, - произнесла она мягким, звенящим голосом, - для меня большая честь с тобой познакомиться. Аматаэрасу отзывается о тебе с крайним почтением.

- Благодарю, - выдавила Эми. - Могу я спросить...

- Я - Тагири, вассал Аматаэрасу, амацуками ветра. Она послала меня в земное царство поговорить с тобой от ее имени.

Сердце бешено заколотилось от волнения. Тагири жестом пригласила ее подойти:

- Идем. Внутри нам будет удобней.

Нервно сглотнув, Эми последовала за Kami в храм. На полу лежали несколько мягких подушек, рядом стояла небольшая плетеная корзина и горящая лампа.

Тагири плавно опустилась на подушку, кимоно свилось вокруг нее волнами блестящего шелка. Эми села напротив и сложила руки на коленях. Ей было неловко в джинсах и куртке, но она не надевала облачение мико с тех пор, как перестала быть камигакари.

- Аматаэрасу просила извиниться за долгое молчание, - начала Тагири. - Она не знает, молилась ли ты ей, ждала ли ответа первое время после ее ухода из этого мира. Только в последние два года она обрела достаточно сил, чтобы дотянуться до земного царства.

Эми неловко дернулась. Она уже семь лет не молилась ни Аматаэрасу, ни другим ками.

- Как Аматаэрасу?

- С ней все хорошо. Ее уход из земного царства случился при... необычных обстоятельствах, но они не причинили ей вреда.

Эми снова вздрогнула, вспоминая ту ночь.

- Когда она изберет новую камигакари?

- Аматаэрасу пока не планирует избирать новый сосуд. Она, Изанаги и Цукиёми решили остаться в Такамахаре. В настоящее время они заняты возрождением Изанами из Йоми.

Эми скривилась уже заметнее, но проглотила извинение, которое чуть не сорвалось с языка. Она сделала то, что была должна - помешала Изанами разрушить ее мир. Но иногда в кошмарах Эми все еще слышала последний испуганный крик амацуками, когда тварь тащила ее во тьму под черными воротами.

- Что хотела передать мне Аматаэрасу? - прямо спросила Эми, желая поскорее закончить разговор, сбежать от ками и переполняющих ее болезненных воспоминаний.

Тагири подвинула к себе корзину.

- Во-первых, я должна попросить тебя кое-что сделать, если ты не против.

Ками извлекла лист белой бумаги, кисточку и пузырек с чернилами. Эми напряглась, узнав инструменты создания офуда.

- Что это?

- Так необходимо. Прошу о снисхождении, - Тагири сняла колпачок с пузырька и протянула Эми кисть. - Я буду тебя направлять.

Эми посмотрела на кисть, потом на ками.

- Я клянусь, что не причиню тебе вреда и не обману, - спокойно произнесла Тагири.

Эми неохотно взяла кисть и обмакнула в чернила.

- Нарисуй три круга, вертикально друг под другом. Контуров должны соприкасаться.

Нарисовав их, Эми похолодела:

- Это же талисман шикигами?

- Да, самый простой.

- Я не могу создать шикигами. Я человек.

- Прошу тебя, Эми, продолжай. Напиши в первом круге свое имя.

Покачивая головой, она повиновалась, но только потому, что точно знала: заклинание не сработает. Умением создавать шикигами обладали только ками.

Следуя указаниям Тагири, Эми заполнила остальную часть талисмана, и процесс оказался куда сложнее, чем ее давняя попытка на острове Цукиёми, что обернулась катастрофой.

Тагири забрала кисть и протянула маленький нож, извлеченный из корзины.

- Добавь каплю крови в нижний круг.

Раздраженная, что ради этого придется пустить себе кровь, Эми уколола мизинец и занесла над талисманом. Упав, алая капелька запачкала бумагу.

В груди зародился жар - ощущение, которого она не чувствовала уже много лет. Ее словно дернули изнутри, и бумага тускло засияла. По комнате прошелся легкий ветерок.

Листок поднялся и завис над полом. Он мерцал, и вокруг него собирался крошечный вихрь.

Эми уставилась на талисман, открыв рот. Она бы обвинила Тагири в обмане, если бы не чувствовала, как ки пульсирует в ее собственной груди в едином ритме с мерцанием крошечного шикигами. А ведь она не прикасалась к офуда, не уж говоря о том, чтобы использовать ки, с самого дня солнцестояния.

- Ах! - мягко выдохнула Тагири,

Богиня протянула руку сквозь вихрь и коснулась талисмана. Бумага ярко вспыхнула и почернела. Горячая пульсация внутри Эми исчезла, лист упал на пол, обугленный и неподвижный.

- Что ж, наши подозрения подтвердились.

Эми с изумлением и недоверием прижала руку к груди там, где когда-то красовался знак Аматаэрасу.

- Какие подозрения?

Тагири убрала инструменты обратно в корзину.

- То, что с тобой произошло, Эми, не случилось никогда прежде за все время существования ками. Когда мы связываем свою силу с сосудом, то заключаем себя в тело человека, полностью его контролируя с этой минуты. Чтобы вернуться в Такамахару, мы должны закончить земной путь тела, освободить свой дух.

Ками опустила крышку корзины.

- Никогда ранее человек, связанный с ками, не подвергался воздействию божественного ки, только чтобы разорвать эту связь и продолжить смертное существование. - Она указала на себя. - Когда я взяла этот сосуд, моя ки превратила его в нечто большее, чем человек. А ведь я всего лишь младшая ками, моя ки - лишь блеклое отражение силы амацуками.

Протянув руку, Тагири коснулась кончиками пальцев груди Эми.

- Ты была связаны с амацуками десять лет. До единения она поделилась с тобой силой большей, чем обычно предлагается камигакари. И после низошла, заполнив твою смертную плоть своей ки.

Сердце Эми бешено застучало под ладонью ками.

- О чем вы говорите?

Голос Тагири смягчился:

- Сила Аматаэрасу изменила тебя. Ты уже не совсем человек, Эми.

Она тупо уставилась на ками.

- Я человек. Всегда была человеком.

- Разве ты не начала управлять стихией самостоятельно еще до нисхождения Аматаэрасу?

- Я... нет, у меня никогда не получалось владеть ею, как надо.

- Но человеку это не подвластно вовсе.

- Я человек, - повторила Эми громче. - Я больше не камигакари.

- Это правда, - согласилась Тагири, убирая руку. - И мы ждали... надеялись, что сила ками внутри тебя исчезнет, как только связь между тобой и Аматаэрасу оборвется. Но, - ками указала на почерневшую бумагу на полу, - этого явно не произошло.

- Невозможно.

- Воздействие ки ками превращает наших камигакари в более подходящие долговечные сосуды. Хорошо известно, что наша сила меняет людей. Но никогда прежде человек не оставался в живых после того, как им овладел ками.

Эми подняла руки и поняла, что они трясутся. Она уставилась на свои бледные - человеческие - пальцы.

- Но... кто же я тогда?

- Ты не ками, ведь мы живем в Такамахаре, и в это царство проникает лишь наш дух. Но и не простой человек, - глаза Тагири стали печальны. - Ты застряла посреди, ни то и ни другое.

Эми сжала кулаки на коленях, пытаясь собраться с мыслями и прояснить голову.

- И что это значит?

- В повседневной жизни для тебя мало что изменится, - ответила Тагири. - В твоей ки есть сила. Сколько - мы пока не знаем. Со временем она способна возрасти, а может, и нет. Твои офуда будут невероятно могущественными. Вероятно, ты сумеешь научиться управлять силой ветра и создавать полезных шикигами, если того захочешь. Но тебе следует быть осторожной, если войдешь в мир ёкаев. Они могут заметить изменения и попытаться тебя поглотить.

- Я только что встречалась с двумя ёкаями, и они ничего не заметили.

Тагири мягко пожала плечами:

- Возможно, они все еще видят в тебе только человека. Что предпочтительно. В любом случае, Аматаэрасу предлагает тебе убежище в любом из своих храмов. Отныне и навек.

По спине Эми пробежал холодок, как прикосновения зимнего ветра.

- Отныне и навек?

Тагири поджала губы, сложила руки на коленях.

- Мы еще не знаем, как именно тебя изменила сила ками. Однако, похоже... очень может быть, если ки в тебе достаточно для создания шикигами, ты способна и остановить течение времени для смертного тела.

- Что?... - шепотом переспросила Эми.

- Мы полагаем, что старость отныне не властна над тобой.

- Вы хотите сказать, что я могу... могу быть бессмертна?

Тагари кивнула:

- Но не неуязвима. Храни твое тело, если хочешь прожить как можно дольше.

Эми замотала головой, быстрее и быстрее, словно пыталась вытрясти из нее слова ками. Комната закружилась, и Эми замерла, прерывисто дыша.

- Это всё?

Тагири нахмурилась.

- Аматаэрасу знала, что тебе придется нелегко. Если пожелаешь, она изберет камигакари и низойдет при первой же возможности, дабы тебя поддержать. Да, пройдет по меньшей мере еще десять лет, но...

- Нет, - ответила Эми. - Она должна остаться в Такамахаре и помочь остальным спасти Изанами.

- Я пробуду тут еще два дня, после чего вернусь в Шион, где отныне буду жить. Если понадобится, прошу, не стесняйся меня звать.

- Благодарю, - Эми машинально поклонилась.

А затем, словно в оцепенении, кое-как поднялась и вышла на заплетающихся ногах из храма, спотыкаясь. Мысли смешались, она совсем не могла думать.

Эми сама не заметила, как вернулась в дом, пропустила мимо ушей взволнованные вопросы Нанако и Фуджимото, ответила что-то невпопад. Безучастно позволила усадить себя за стол, механически съела ужин.

Сила Амаэрасу изменила ее. Она не человек. Она не ками. Нечто среднее, чего раньше никогда не существовало. Застряла между миром духов и людей. Навсегда.

«Бессмертная». Это слово еще никогда не было столь пугающим.

Все это время она так старалась приспособиться, найти свое место, пока Катсуо и другие люди, которых она знала, преуспевали. Пока она, очутившись в ловушке, разрывается между мирами, они будут жить, развиваться и... стареть.

Единственными, кто не старел, были ёкаи. Но Юмэй ясно дал понять - человеку не место среди них, а недоками нужна им и того меньше. Тот же бессмертный, который мог бы сделать для нее исключение, ушел. И, скорее всего, никогда не вернется.

Она перевела взгляд от полупустой тарелки на Нанако и Фуджимото, пытавшихся вести непринужденную беседу. Они состарятся. Умрут. Оставят ее позади... или же это она оставит их? Как ей найти свое место, если она никуда не вписывается?

Эми отодвинула тарелку.

- Мне нужно отдохнуть, - прошептала она. - Прошу прощения.

Поспешно покинув комнату, Эми выбежала в холл, натянула ботинки, но забыла куртку на вешалке. Споткнулась на ступеньках, пытаясь вернуться, но, вместо этого, ноги понесли ее в противоположном направлении. Эми оказалась на северной тропе, идущей мимо поля, под тории, плохо осознавая, что творится вокруг.

В свете луны она вернулась к горам. Внутри все болело. Время исчезло, неважное и несущественное сейчас. Холодные щупальца страха проникали в сознание сквозь потрясенное оцепенение. Ее движения замедлились, и разум вдруг очистился, словно очнулся от глубокого сна. Она растерянно оглядела незнакомую тропу и глубокую темень под деревьями.

Позади зашуршала листва. Не успела Эми обернуться, как гигантская рука схватила ее за запястье, разворачивая.

Мощное тело ёни покрывала пятнистая красная кожа. Он ухмыльнулся, выставив клыки в нижней челюсти, и поднял Эми над землей. Под тяжелыми надбровными дугами блеснули желтые глаза.

- Что я вижу! - прорычал ёни, царапая когтями ее запястье. - Человек блуждает по моему лесу в одиночку? Неожиданный пир!

Пальцы сжались сильнее, резкая боль отрезвила. Эми ударила его ладонью по лицу:

- Шукусэй-но-тама!

Обжигающая сила зародилась в груди и хлынула в руку. Под ладонью вспыхнул свет, перекидываясь на ёни, и тот с воем выпустил добычу. Эми упала, больно ударившись коленями. Тварь отшатнулась, схватившись за обожженную морду, тяжело задышала. Пошатнувшись, ёни развернулся и скрылся в темноте.

Едва затихли гулкие шаги, как Эми поднялась. Миг спустя в ночи раздалось громкое карканье, и к ней со свистом устремилась дюжина ворон. Они хлопали крыльями над ее головой, тревожно крича.

Из-за деревьев вылетел огромный ворон с серебряными глазами. Почти на хвосте за ним мчался еще один, поменьше, сияя гранатами радужек.

Ворон завис в воздухе, окутанный темной магией. Коснувшись земли, Юмэй принял человеческую форму. Следом опустился и Зэнки, положив руку на рукоять меча. С прибытием хозяина кружащиеся вороны успокоились и замолчали.

- Эми, что ты делаешь? - резко спросил Юмэй, направляясь к ней. - Что случилось?

- Я, - она оглянулась, - я ничего...

Он подошел вплотную, заметил кровоточащее запястье, посмотрел в лицо:

- Что случилось?

- Юмэй, - застывшая плотина внутри нее обрушилась, выпуская бурю эмоций; слезы потекли по щекам, Эми пошатнулась, шагая к Тэнгу. - Юмэй, что я такое?

Он напрягся:

- Что?

Она сунула ему израненное запястье:

- Попробуй мою кровь и скажи, что я такое?

Поколебавшись, Тэнгу осторожно взял протянутую руку и поднес к губам. Не обратив внимания на стекающие алые струйки, он пронзил клыками ее ладонь. И замер, уставившись вдаль. Когда Тэнгу разжал челюсти, с его клыков капала кровь.

- У тебя вкус человека, - сказал он негромко, - и вкус ками.

Эми поникла, зябко охватив себя руками и сотрясаемая крупной дрожью. Юмэй скинул с себя черное хаори, набросил ей на плечи. Лишь укутавшись теплой тканью, Эми поняла, насколько замерзла. Тэнгу привлек ее в объятия, вырвав вздох. Потом глянул на Зэнки:

- Найди они.

- Я разберусь, - отозвался дайтэнгу и зашагал вверх по тропе, где скрылось чудовище.

По рукам Юмэя пробежала магическая рябь. Он дернул Эми вперед, ледяная сила поглотила их, высасывая воздух из легких. Темнота захлестнула ее, ослепляя и оглушая.

Тэнгу шагнул сквозь мрак, и мир вновь вернулся. Перед ними посреди поляны возвышался дуб. Юмэй отнес Эми к дереву, вспрыгнул на ветви. В этот раз, проходя в Цучи, Эми поняла, почему ей так тяжело. В ее сущности текло слишком много ки ками, чтобы царство ёкаев радовалось ее присутствию.

Войдя в дом, Юмэй усадил Эми за стол, плотнее запахнув на ней свое хаори. Эми отстраненно уставилась на угли в очаге. Затем Тэнгу исчез наверху и вскоре вернулся с очень древним на вид железным чайником, неглубокой миской и свертком ткани. Поставив чайник на угли, Юмэй опустился на колени рядом у стола.

- Расскажи мне, что случилось.

Она судорожно втянула воздух и сбивчиво описала встречу с Тагири. Завершив рассказ, Эми нахмурилась и подняла голову.

- Почему ты не выглядишь удивленным? - глухо спросила она.

- Я когда-нибудь выглядел удивленным?

- Ты что, только что пошутил? - Эми прищурилась.

Юмэй смотрел на нее в ответ, как всегда равнодушно, и ее губы непроизвольно дрогнули, растянувшись в улыбке. Но веселье тут же испарилось.

- Ты не удивлен.

- С каждым прошедшим годом твои воспоминания не исчезали, и каждый год ты

старалась найти свое место среди людей, – он помолчал. – Вот почему я не дал другим слово тебя оставить.

Эми зашмыгала носом, утираясь рукавом. Тэнгу налил в миску горячую воду, смочил кусок ткани. Притянув к себе руку Эми, он принялся промывать отметины от когтей бни. Хорошо, что хоть блузка не пострадала.

Эми справилась бы сама, но не стала предлагать. Однажды они уже сидели так: он молчал, а она терпеливо, осторожно промывала и обрабатывала его раны. Казалось, это было так давно, в другой жизни.

– Тагири сказала, – прошептал Эми, – что я, наверное, больше не постарею.

Юмэй вскинул глаза, его руки замерли над недоделанной повязкой.

– Она сказала... что я могу никогда не состариться.

Тэнгу еще раз обернул запястье тканью и закрепил повязку. Эми сложила руки на коленях.

– Почему это тебя тоже не удивляет? Ты же не мог все предвидеть.

– С тех пор, как мы встретились, ты не постарела ни на день, – он неопределенно указал на ее одежду и волосы. – Изменилась, но не постарела.

– Почему... почему ты не сказал мне раньше?

– Ты все еще молода, я не был уверен до конца.

Эми обхватила себя руками и съежилась.

– Что же мне делать, Юмэй? Все, кого я знаю, состарятся и умрут, а я... я никогда не смогу жить среди них. Что будет через десять лет? Люди заметят, что я не старею. И что тогда? Как же я буду, – в голосе проскользнули панические нотки. – Я не хочу быть вечно одна.

– Ты не будешь одна.

Эми подняла взгляд на Тэнгу, сквозь пелену слез.

– Ты уже сказал мне, что в мире ёкаев для меня нет места.

Мышцы Юмэя напряглись.

– Я намеревался разузнать больше. Проверить до конца, прежде чем сказать тебе.

– Прежде чем сказать мне что?

Он посмотрел ей в глаза:

– Две недели назад в храме Инари видели белого кицунэ.

Глава 31

Неспешная прогулка стоила ей огромных усилий. Эми заставляла себя медленно переставлять ноги, но ничто не могло удержать бешено стучащее сердце.

Ее окружали фантастические цвета: сочно-зеленая трава, ярко-голубое небо и буйство розовых цветов, укрывающих раскидистые ветви вишен. Эми бесцельно бродила. Нежный ветерок ласкался к ней, утреннее солнце рассыпало блики. В памяти Аматаэрасу она прошла меж теми же деревьями по высокой траве, украшенной алыми лилиями. Погруженная в видения, Эми не осознала, что видит земли самого крупного храма Инари. Он прятался в долине, в стороне от городов, и ухаживало за ним единственное преданное семейство, живущее в ближайшей деревне.

Именно в этих землях, оазисе сил куницуками, вороны Юмэя заметили одинокого белого кичунэ.

Прошлой ночью Тэнгу измучил Эми предупреждениями, прежде чем согласиться отнести ее утром в храм. Он утверждал, что этот кичунэ, скорее всего, просто лис из давно потерянных и вернувшихся вассалов Инари. Настаивал, что еще слишком рано для его возрождения. Повторял, что она наверняка не увидит и следа кичунэ, так ловко улизнувшего от взгляда воронов, которые пытались его повторно отыскать.

И все же, несмотря на увещевания, Эми не могла совладать с проклюнувшимся внутри бутоном надежды, который ждал теплого ветерка, чтобы раскрыть лепестки.

Она продолжала идти мимо деревьев. Розовые лепестки, кружась повсюду, летели к земле. Земли храма были огромны. Чтобы обыскать их, потребуется несколько дней. Где-то на границе ждал Юмэй. И пусть Эми удивилась, что он не стал ее сопровождать, она была глубоко ему благодарна. Тэнгу бы не одобрил ни ее дрожащих рук, ни горящих румянцем щек. Внутри билась надежда, и Эми не могла ей сопротивляться.

Даже если здесь есть кичунэ, напомнила себе она, даже если этот кичунэ на самом деле – тот самый, это не значит, что для нее что-то изменится. Проклятие онэнджу лишило его памяти, но в этот раз Инари должен возродиться полноценным. Велика вероятность, что он вовсе не будет испытывать к ней те же чувства.

Закусив губу, Эми остановилась у блестящего пруда. Утки с ярким оперением лениво плыли прочь, оставляя незваной гостье широкую полосу водной глади. Захваченная накачивающими эмоциями, Эми застыла, глядя на текущую воду.

По спине вдруг пробежали мурашки. Эми вскинула голову, пронзенная внезапным осознанием. Она обернулась, глядя на ветви дерева, где сто лет назад бездельничал Широ, потешаясь над Аматаэрасу и утверждая, что та навещает его лишь, чтобы задумчиво попятиться в его пруд.

Но ветви пустовали, на них лишь трепетали светлые лепестки. Эми села, обхватив колени. Она могла бродить по землям храма весь день – и обойти всего лишь малую часть. Ей никогда не найти кичунэ, особенно, если тот не желает, чтоб его нашли.

Если бы он вернулся, то захотел ли увидеть ее?

Эми закрыла глаза, сосредоточившись на солнечном тепле. Она устала об этом думать. Не могла справиться с мучившими чувствами. Грудь болела, а сердце сжималось. Все было слишком неопределенным, слишком зыбким – жизнь, ее место в этом мире. Теперь, отчаянно надеясь, все ее существо содрогалось от сомнений. Куда уж больше?

Откинувшись на траву, Эми заложила руку за голову. Немного отдохнуть – и можно продолжить поиски.

Солнышко припекало, ветерок приносил ароматы лета, а шелест листьев успокаивал. Усталость давала о себе знать: изнурительный день и бессонная ночь давили так же сильно, как тревоги и надежда. Эми не заметила, как задремала.

Беспокойство проникло в сонные мысли и разбудило. Спина затекла от лежания на твердой земле, теплые лучи солнца с лихвой воздали за неудобство.

А потом что-то, кроме солнечных лучей, коснулось ее лица.

Едва уловимое касание, легкое, как шепоток, скользнуло по волосам, отведев челку.

Эми открыла глаза.

Он сидел рядом, опираясь на руку, и другой касаясь ее лица. Лисьи уши настороженно повернулись, ветер растрепал волосы так, что белые пряди упали на рубиновые глаза.

Эми уставилась на него. Сердце бешено колотилось о ребра. «Невозможно. Этого не может быть! Не может быть правдой».

- Я сплю? - прошептала Эми

Он задумчиво склонил голову набок:

- А что, похоже?

Его голос, такой родной и желанный, причинял физическую боль. По щекам Эми скатились две слезинки.

- Да, - хрипло выдохнула она.

Он помолчал.

- Хороший сон?

- Да, - слово вышло всхлипом. Его лицо было таким же, как она помнила. Каждая черта, каждая линия. - Лучший сон в моей жизни.

Кицунэ склонился над Эми и заглянул в самую душу.

- А если это не сон?

- Тогда я могу умереть от счастья.

- Ох. Ну, тогда пусть будет сон, - уголок его рта приподнялся. - Но тебе не обязательно просыпаться, если не хочешь.

- Не хочу, - Эми подняла руку, но ее пальцы застыли в дюйме от его щеки, подрагивая; слезы вновь покатались из глаз. - Если я дотронусь, это будет по-настоящему?

Кицунэ накрыл ее ладонь своей и прижал к лицу. Его кожа была теплой, осязаемой, живой. Его рука была теплой, осязаемой и сильной. Эми содрогнулась всем телом, из горла вырвались сухие всхлипы.

- Ты действительно здесь? Ты жив?

Он прикрыл глаза, прижимая ее руку к щеке, и его грудь поднялась и опустилась в медленном, глубоком вздохе.

- Да. И ты здесь, - его глаза распахнулись, в них замелькали тени. - Ты... меня помнишь?

- Помню, - хрипло отозвалась Эми. - Все помню. Я обещала, что никогда тебя не забуду.

- Верно, - мягко сказал кицунэ. - Ты обещала.

Они потянулись друг к другу одновременно. Она попыталась сесть, а он поднял ее с земли, устроил у себя на коленях. Крепко обвил руками, прижимая, и Эми отозвалась таким же отчаянным объятием. Она уткнулась ему в плечо и разрыдалась, не в силах больше сдерживаться.

Он жив. Он ее обнимает. Она в его руках, а он - в ее. Жив. Он жив!

- Я думал, ты меня позабыла, - прошептал кицунэ, пряча лицо в ее волосах. - Был так уверен, что ты меня не узнаешь.

- Я никогда не смогу тебя забыть, - она подняла голову, не утирая слез. - И никогда не

переставала думать о тебе все эти семь лет.

- Семь лет? Это столько прошло?

- Ты... ты не знал? Ты давно вернулся?

- Помню снег, - он прищурился. - Значит... несколько месяцев?

Она очертила его подбородок, желая прикоснуться, обнять, страшась, что он исчезнет, стоит ей разжать руки.

- Как ты смог так быстро вернуться? Юмэй говорил, уйдет столетие или больше.

- Юмэй - пессимист, - на лице кицунэ мелькнула улыбка и тут же пропала. - Мне кажется, я вернулся слишком рано. Моя ки... - Он поморщился и взмахнул рукой. На кончиках пальцев вспыхнуло и увяло пламя.

- Я слаб, как кодама посреди пустыни. Даже не могу пока покинуть эту долину. Но сила медленно возвращается, - кицунэ жадно всмотрелся в лицо Эми, словно все эти годы умирал от жажды и наконец набрел на чистый родник. - Но я должен был вернуться, пока не поздно, чтобы увидеть тебя еще раз. Пусть и думал, что ты меня не вспомнишь. Я должен был убедиться, что ты выжила.

- Я выжила, потому что ты меня спас, - прошептала Эми. - И попозже я на тебя накричу за такой глупый и безрассудный поступок.

Кицунэ невинно вздернул брови.

- Но ведь сработало, правда?

Эми не смогла удержаться от смеха. Она все еще смеялась, когда он накрыл ее губы своими, сливаясь с ней в отчаянном поцелуе. Она обвинила его шею, запуталась пальцами в волосах и ответила со всей силой сдерживаемых целых семь лет горя и тоски. Не могла оторваться от него, не могла разжать рук. Растворившись в полном блаженстве, Эми могла так целоваться с ним до конца света.

Ладони кицунэ скользнули по ее спине и вновь вернулись на шею. Он пропустил ее пряди сквозь пальцы, прошептав в губы:

- Твои волосы стали короче.

Эми отстранилась и откинула челку. Кицунэ следил за ее движениями, заставляя краснеть от смущения.

- Мне нравится, - он сжал ее волосы в кулаке, заставляя запрокинуть голову, и снова прижался к губам в глубоком, жадном поцелуе.

С трудом оторвавшись, он выпустил ее волосы.

- Ты изменилась, пока меня не было.

- Наверное, - Эми всмотрелась в его лицо. - Ты тоже немного другой, как мне кажется.

Он покрутил ушами, склонив голову.

- Неужто?

Эми улыбнулась. Она подозревала, что большую часть времени он проводил в облике лиса, потому сохранил звериные повадки.

- Именно. Хотя не знаю точно, насколько. В любом случае, у нас полным-полно времени, чтобы...

Она замолчала, едва не упустив страх, мелькнувший в рубиновых глазах. Полным-полно времени, сказала она. Для него человеческая жизнь вообще не считалась временем.

- Широ, - она помедлила, проведя пальцами по отметине на его щеке. - Инари...

Имя казалось странным, но, взглянув на него, она осознала, что так правильно. Он больше не Широ. Не тот очаровательный обманщик-ёкай, что возник в ее спальне на месте белого кичунэ. Точнее, он по-прежнему тот самый ёкай, но не сломленный, не нуждающийся в исцелении. Он оставался Широ и, одновременно, он был больше, чем Широ. Он снова стал собой.

Эми глубоко вздохнула.

- Когда... той ночью ты сказал, что вечно бы меня оберегал... любил бы до конца времен, ты и правда имел в виду именно это?

Глаза лиса потемнели, прожигая ее душу.

- Каждое слово.

- А теперь? Ты... ничего не изменилось?

- Да, - Инари притянул ее к себе, уткнулся носом в макушку. - Эми, я никогда так сильно не боялся, как той ночью, когда думал, что не успею тебя спасти. Я бы уничтожил все царства сам, если б это помогло никогда с тобой не разлучаться.

Эми сжала зубы, сдерживая рыдания. Что она сделала, чтобы заслужить такую сильную любовь?..

Сглотнув ком в горле, она прошептала:

- Инари, я... я теперь не совсем человек.

Он вскинул голову.

- Что?

- Когда я была камигакари, ки Аматаэрасу изменила меня, - она поерзала у него на коленях, выдавливая из себя слова. - Теперь я немного ками, как вчера сказала мне подданная Аматаэрасу.

У Инари отвисла челюсть, и он уставился на Эми в полнейшем изумлении. Таким потрясенным она его еще не видела. Слегка отойдя от шока, ёкай притянул голову Эми к носу и сделал глубокий вдох. Потом дернул ее за руку и прикусил ладонь в том же месте, что и Юмэй. Когда он почувствовал вкус ее крови, его глаза вновь расширились.

Инари выпустил руку Эми.

- Поверить не могу. Я чувствую вкус силы ками. Ты уверена, что все еще не связана с Аматаэрасу?

- Совершенно уверена.

- И ты... - В его глазах зажглась яркая, болезненная надежда. - Ты не стареешь, верно?

Эми кивнула, и надежда сменилась весельем, расширившим его зрачки.

- Ты... то есть ты не... хочешь сказать, будешь жить долго, как... и не состаришься?

Она захихикала, услышав, как он заикается, и кицунэ осекся, смущенно фыркнув. А потом Инари сгреб ее и опрокинулся навзничь. Не успела Эми ахнуть, как он перевернулся, вжав ее собой в землю.

Их глаза встретились. Во взгляде кицунэ мерцало удивление и радость - ни намек на холод горького одиночества, которое когда-то жило в древней душе. А затем в рубиновых глазах вспыхнул голодный огонь, от которого у нее перехватило дыхание.

- Ты же понимаешь, что теперь моя? - прорычал он. - Я тебя забираю. Навсегда.

Сердце Эми затрепетало, и ее собственное одиночество растворилось без следа. Все ее сомнения и неуверенность утонули в любви. Страх будущего сменился предвкушением, и ее переполнили чувства.

Он жив. Он здесь. Он рядом с ней - и впереди у них целая вечность.

Вечность.

Эми не принадлежала миру людей. Она не принадлежала ни миру ками, ни миру ёкаев. Зато принадлежала Инари. И это было все, что ей нужно. Ее место подле него, а его - рядом с ней.

Рука кицунэ скользнула в ее волосы. Зубами он поймал ее нижнюю губу. Острые клыки впились почти до крови, утверждая его право на нее. Эми едва слышно пискнула, неспособная выбраться из плена рук Инари.

Его губы скользнули по ее щеке к уху.

- Испугалась? - выдохнул он и приласкал ее шею.

Эми блаженно закрыла глаза:

- В ужасе.

Инари на миг замер. Затем поднял голову и скривил губы в до боли знакомой и озорной усмешке, которая растопила сердце и согрела самые далекие уголки ее души.

- А это, малышка-мико, была ложь.

Глоссарий

Адджисай – постоянный двор, расположенный неподалеку от горячих источников Васарэнасуса, принадлежащий ёкаям. Войти туда можно только через Цучи.

Акэми – бакэнэко, которую Эми встречает на постоялом дворе.

Аматэрасу – амацуками ветра, сестра Цукиёми.

Амацуками – четверо самых могущественных ками, которые правят в небесном царстве под названием Такамахара. Их имена – Изанаги (амацуками неба), Изанами (амацуками земли), Аматэрасу (амацуками ветра) и Цукиёми (амацуками воды).

Амэ-но-Муракумо (сокращенная форма – Муракумо) – древний могущественный меч, принадлежащий куницуками Сусаноо. Его имя означает «сгущающиеся тучи небес».

Амэ-но-Нубоко (сокращенная форма – Нубоко) – древнее могущественное копье, которое указывает владельцу искомый путь на Небесном мосту. Его имя означает «драгоценное небесное копье».

Аякаши – вид ёкаев, которых люди видят маленькими огоньками у водоемов.

Бакэнэко – ёкай-кот.

Бьякко – могущественный ёкай-тигр, обладающий магией стихии, также именуемый шиджином ветра.

Вакидзаши – традиционный японский меч с тонким изогнутым лезвием короче двух футов, обычно идет в паре с более длинной катаной.

Гуджи – священник высочайшего ранга, который управляет каннуши своего храма и всех храмов своего ками.

Гэнбу – могущественный ёкай, владеющей магией стихии льда, также именуемый шиджином холода.

Даймёдзин – титул куницуками Сарутахико, означающий «великий добродетельный бог».

Дайтэнгу – титул могущественных ёкаев-воронов и ёкаев-ворон, служащих военачальниками под командованием Тэнгу.

Данго – сладости из рисовой муки, обычно подаются на шпажке.

Джорогумо – могущественный ёкай-паук, также известная как Пожирательница душ, которая повелевает пучигумо и чей ядовитый укус способен сковать любого ёкая.

Ёкай – существо-дух, рожденный в Цучи и тесно связанный с природой. Ёкаев иногда считают разновидностью ками, а также их часто воспринимают как чудовищ и демонов.

Зэнки – ёкай-ворон, служащий в качестве дайтэнгу под командованием Тэнгу.

Изанаги – амацуками неба, повелитель всех ками, брат Изанами.

Изанами – амацуками земли, сестра Изанаги.

Инари – куницуками огня.

Ишида – гуджи храма Шион, глава всех храмов Аматэрасу.

Йоми – царство мертвых, куда после смерти уходят души людей.

Ками – духи, рожденные в Тамакахаре, небесном царстве, способные приходить в земной мир через камигакари.

Камигакари – дословно «одержимость ками»; человек, принимающий в свое тело дух ками. В зависимости от обстоятельств может быть или избран добровольно, или захвачен

насилъно.

Канашибари – дух-ёкай, сплетающий сны в облике маленького призрачного ребенка.

Каннуши – священник, который заведует храмом и поклонением ками этого храма, а также организывает и/или участвует в фестивалях, церемониях и прочих мероприятиях.

Каори – ёкай-бакэнэко, с которой Эми сталкивается в Аджисае.

Каппа – ёкай, похожий на бесенка, который обитает у рек и прудов, известный тем, что заманивает в воду и топит людей.

Карасу – ёкай-ворона, служащий Тэнгу.

Катана – традиционный японский меч с изогнутым тонким клинком с односторонней заточкой.

Катсуо – сохэй, назначенный защищать Эми.

Ки – духовная энергия или жизненная сила, которую используют ками, ёкаи и, в меньшей степени, люди. Чистая ки, рожденная в уравновешенном разуме и душе, сильнее, чем нечистая.

Кигику – город в 25-ти милях (примерно 40 км) на юго-запад от Кириобары и храма Шираюри.

Кимоно – традиционное японское одеяние, напоминающее халат с длинными широкими рукавами, перевязанное поясом-оби.

Кимура Эми – нынешняя камигакари Аматаэрасу (примечание: в японском языке фамилия предшествует имени).

Кириобара – городок в полумиле (примерно 1 км) от храма Шираюри.

Кицунэ – ёкай-лисица. Чем старше и могущественнее становится кицунэ, тем больше у него/нее хвостов (до девяти).

Кицунэби – огни, которые призывают кицунэ.

Кодама – древесные ёкаи, обитают в почти всех лесах, достаточно робкие, но в больших количествах опасны.

Косодэ – традиционное японское одеяние, похожее на кимоно, но менее официальное, с более короткими рукавами и разнящейся длиной.

Куницуками – четверо самых могущественных ёкаев, которые правят в Цучи, земном царстве духов: Сарутахико (куницуками гор), Узумэ (куницуками леса), Сусаноо (куницуками бури) и Инари (куницуками огня).

Кьюби-но-кицунэ – девятихвостый лис-ёкай, самая могущественная форма кицунэ.

Макото-но-кокоро – «чистота сердца», состояние духовного равновесия и чистоты, к которому стремятся люди, поклоняющиеся ками.

Маругата – круг экзорцизма, состоящий из особых символов, нарисованных по кругу; маругата различаются по сложности, зависящей от их силы и цели применения.

Мико – служительница храма, которая помогает каннуши, принимает участие в фестивалях, церемониях и прочих мероприятиях, а также выполняет административные обязанности.

Минору – сохэй, назначенный защищать Эми в храме Шираюри.

Нагината – традиционно японское оружие, состоящее из длинной деревянной или металлической рукоятки и изогнутого одностороннего клинка.

Наигу – ёкай-ворон, служащий в качестве дайтэнгу под командованием Тэнгу.

Нанако – мико при храме Шираюри.

Норико – ёкай-бакэнэко, с которой Эми сталкивается в Аджисае.

Оби – пояс, которым завязывают кимоно и косодэ, может быть разной ширины и длины, в зависимости от наряда и пола человека.

Окини – «любимец» или «питомец»; в каком значении ёкаи используют его по отношению к людям – неясно.

Омамори – защитный талисман, сродни офуда, который носят на шее в маленьком шелковом или парчовом мешочке.

Óни – ёкай, похожий на огра.

Онэнджу – четки для молитвы, также именуемые розарием.

Орочи – восьмиглавый ёкай-дракон.

Офуда – талисман, прямоугольный листок бумаги с написанным на нем заклинанием.

Сабуро – женщина-ёкай, служившая в качестве дайтэнгу под командованием Тэнгу.

Сабутэн – группа маленьких островов у восточного побережья.

Сакэ – японское рисовое вино.

Сарутахико – куницуками гор, повелитель ёкаев, супруг Узумэ.

Сохэй – священник-воин, обученный сражаться как боевым, так и духовным оружием, который защищает храм и изгоняет ёкаев.

Сотэй-но-шинкэцу – заклинание для обездвиживания противника, дословно «привязка к крови сердца».

Сумирэ – отдаленная горная местность на севере.

Сусаноо – куницуками бури.

Сузаку – могущественная женщина-ёкай, напоминающая орлицу или феникса, владеющая магией стихии, также именуемая шиджином огня.

Сэйрю – могущественная драконица-ёкай, владеющая магией стихии, также именуемая шиджином воды.

Сэкишо-но-сэйшин – заклинание для создания барьера, дословно «барьер духа».

Сэнсэй – почтительное обращение, означающее «учитель».

Таби – традиционные японские носки, обычно высотой до лодыжки, большой палец в которых отделен от остальных.

Тагири – женщина-ками, подданная Аматаэрасу, амацуками ветра.

Такамахара – «небесная долина», царство ками.

Тамаки – мико в храме Шион.

Таро – ёкай-ворон, служащий в качестве дайтэнгу под командованием Тэнгу.

Татами – настил, зачастую из рисовой соломы, которым покрывают полы в традиционных японских домах.

Таю – престижная и дорогая куртизанка.

Тории – традиционные ворота, которые отмечают вход в храм, границу между обычным

миром и священными землями. Зачастую сделаны из дерева или камня и выкрашены в красный.

Тэнгу – ёкай-ворон, известный как повелитель ворон, страж гор и лесов, предвестник войны.

Узумэ – куницуками леса, супруга Сарутахико.

Фуджимото Хидейоши – каннуши храма Шираюри (примечание: в японском языке фамилия предшествует имени).

Хакама – традиционное японское одеяние, напоминающее широкие штаны в складку. Мужские хакама завязываются на бедрах, женские – на талии.

Хана – ученица-мико при храме Шион (мертва).

Хаори – традиционное японское одеяние сродни накидке, похожее на кимоно длиной до бедра (или его середины), не запахнутое спереди.

Цукиёми – амацуками воды, брат Аматэрасу.

Цучи – земное царство духов, где живут ёкаи, существующее параллельно миру людей и его отражающее.

Цучигумо – ёкай-пауки, известные своими ядовитыми укусами. Цучигумо обитают только в Цучи или же там, где миры переплетаются.

Шиджин – титул, принадлежащий четверым могущественным ёкаям, а именно Бьякко, Гэнбу, Сэйрю и Сузако.

Шикигами – дух или воплощение стихии, сотканное полностью из ки ками с помощью специального офуда, зачастую применяется в бою или для защиты.

Шимэнава – плетеная веревка, которую используют в храме для очищения.

Шинтай – предмет, способный служить временным проводником силы и духа ками.

Шион – город в 30-ти милях (примерно 50 км) на северо-восток от Кириобары и храма Шираюри.

Шираюри – маленький храм, посвященный Аматэрасу, который посещают жители Кириобары.

Широ – ёкай-кицунэ.

Шукусэй-но-тама – заклинание для очищения ки, дословно «очищение души».

Юи – ученица-мико при храме Шираюри.

Юмэй – ёкай-ворон, также известный как Тэнгу.

Ямачичи – ёкай-обезьяна, крадущий у людей дыхание.

Об авторе

Аннетт Мари – автор серии-бестселлера «Сталь и камень», в которую входит номинант на премию «2015 Goodreads Choice Award», книга под названием «Созидая ночь». Ее любовь – это фэнтези, безграничное царство созидания и творчества, где она способна нарушать все скучные правила реальной жизни, но у нее есть и тайное порочное увлечение – стремительное городское фэнтези, смелые героини и заманчивые запретные отношения. Аннетт с гордостью признает, что обожает драконов, и ее редактор даже вежливо интересовался, собирается ли она включать их в каждую книгу.

Аннетт обитает в зимней пустыне на севере канадской провинции Альберта (ну, ладно, не так уж там плохо). Она живет с необычайно терпеливым и сравнительно здравомыслящим супругом и пушистым слугой тьмы – простите, котом – по имени Цезарь. Когда Аннетт не пишет, она стремительно ныряет то в один художественный проект, то в другой – в общем, блаженно игнорирует все обязанности взрослых людей.

Чтобы узнать об Аннетт больше – добро пожаловать на ее веб-сайт по адресу

www.authorannettemarie.com!

О художнике

Бриттани Джексон, также известная как Би - удостоенный наград иллюстратор-фрилансер из Мичигана. Поглощенная страстью к искусству еще в юном возрасте, Би развила дар и научилась претворять свое яркое воображение в жизнь самыми различными стилями рисования, которые освоила на протяжении этих лет. Обладая великолепным чутьем, Би стала широко известна своей способностью рисовать со слов и воплощать идеи - свои и чужие - в прекрасных сюжетных иллюстрациях.

Узнать о Би больше можно по адресу

BeaGifted.com.